

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

ВЫПУСК 14

ВИТЕБСК 2021

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

*Сборник научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов
кафедры психологии
ВГУ имени П.М. Машерова*

ВЫПУСК 14

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2021*

УДК 159.9(082)

ББК 88я43

П86

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 23.12.2020.

Сборник основан в 2007 г.

Редакционная коллегия:

**С.Л. Богомаз (гл. ред.), В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашкович,
Т.Е. Косаревская, А.А. Стреленко, М.Е. Шмуракова, Д.Ю. Кияшко,
Э.В. Котлярова, Г.В. Лагонда, А.А. Колмыков, Иоланта Габздыль**

Рецензент:

кафедра психологии и педагогики УО «ВГМУ» (заведующий кафедрой,
кандидат медицинских наук, доцент *А.Л. Церковский*)

П86 Психологическая студия : сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С.Л. Богомаз (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Вып. 14. – 200 с.

ISBN 978-985-517-782-2.

Сборник включает статьи студентов, магистрантов, аспирантов кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова, объединенных общим интересом к проблемам развития личности в современном социуме.

Публикации содержат результаты авторских изысканий в области психологической природы явлений и адресованы исследователям, практическим работникам, преподавателям и специалистам гуманитарных направлений, а также другим заинтересованным лицам.

УДК 159.9(082)

ББК 88я43

ISBN 978-985-517-782-2

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артёменко Т.К.</i> Динамика ценностных ориентаций личности на основе законов функционирования и развития природы, общества и человека, исходя из морально-нравственных принципов	6
<i>Ахтариева Р.Р.</i> Социальное одобрение как фактор развития конформности в группе	9
<i>Бабичева Н.В.</i> Проблема развития временных представлений у младших школьников с нормотипичным развитием и тяжелыми нарушениями речи	12
<i>Баранова А.А.</i> Развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста	14
<i>Бельчикова А.Н.</i> Особенности конфликтного поведения подростков с разным социометрическим статусом	16
<i>Богдан Т.Б.</i> Особенности проявления прокрастинации у учащихся колледжа	18
<i>Богданова Л.В.</i> Исследование психологического климата коллектива: теоретический аспект	20
<i>Бокачев В.Д.</i> Особенности самооценки в подростковом возрасте	22
<i>Болваненко А.С.</i> Мотивационная готовность ребенка к обучению в школе	24
<i>Буяльская А.П.</i> Изучение психологического климата в подростковом коллективе сельской школы	26
<i>Водоновский Г.А.</i> Функциональные асимметрии и стрессоустойчивость у студентов	29
<i>Воронько Н.Н.</i> Предпочтения старшеклассников в выборе профессии	31
<i>Гайдукова В.И.</i> Влияние интернет-технологий на особенности общения в подростковом возрасте	34
<i>Гирдюк Н.С.</i> Исследование психологического климата и трудовой мотивации на предприятии розничной торговли	36
<i>Гладченко А.Н.</i> Психологическая профилактика экзаменационного стресса у учащихся 9-х и 11-х классов	39
<i>Глебова Н.В.</i> Склонность к отклоняющемуся поведению у подростков из полных и неполных семей	41
<i>Головнева В.Л.</i> Образ современного мужчины в представлениях девушек	43
<i>Голосова О.Г.</i> Стратегии поведения в конфликте у студентов разных специальностей	45
<i>Грачева И.А., Дядичкина Е.М.</i> Специфика развития познавательных процессов у детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи	47
<i>Гущина Е.А.</i> Взаимосвязь самоорганизации деятельности и прокрастинации у студентов	49
<i>Дерко И.А.</i> Взаимосвязь уровня тревожности и социометрического статуса у подростков	52
<i>Дивина В.В.</i> Ценностные ориентации старшеклассников в сфере семьи и брака	54
<i>Дядичкина Е.М.</i> Ценностные ориентации молодежи Республики Беларусь на современном этапе	57
<i>Емельянова О.М.</i> Психологические аспекты профессионального стресса сотрудников МЧС с различным стажем работы	60
<i>Зорко А.Ю., Шлюева Л.В.</i> Эмоциональное состояние беременных женщин	62

<i>Казиева Я.Р.</i> Особенности выбора стратегий совладающего поведения у людей с разными социотипами	64
<i>Карпенкова О.Н.</i> Влияние личностных особенностей подростков на стиль поведения в конфликте	67
<i>Киркиж Т.А.</i> Особенности волевой регуляции у одаренных подростков	70
<i>Ковалёва В.В.</i> Влияние мотивации на успешность учебной деятельности подростков	72
<i>Колошкина В.А., Дварак Н.А.</i> Спорт и физическое воспитание студентов	74
<i>Колошкина В.А., Дударева И.М.</i> Психофизические особенности студентов, отнесенных по состоянию здоровья к подготовительной группе	79
<i>Коноплева С.К.</i> Взаимосвязь агрессии и эмпатии в подростковом возрасте	81
<i>Коноплева С.К.</i> Эмпатия в подростковом возрасте	83
<i>Крук В.А.</i> Роль плейбек-театра в формировании ценностей личности	86
<i>Кузьминова С.В.</i> Влияние социальных танцев на эмоциональное состояние личности	88
<i>Куксёнок В.В.</i> Психологические особенности влияния социальной рекламы на юношеский возраст	90
<i>Куприянова Е.С.</i> Особенности адаптации младших школьников при переходе из начальной школы в среднее звено	92
<i>Курдияшко И.А.</i> Гендерное равенство в современной семье	94
<i>Лащиновский А.О.</i> Особенности профессионального развития на этапе выбора профессии	96
<i>Липай В.А.</i> Психологические особенности эмоциональной сферы дошкольников и детско-родительских отношений	98
<i>Лопухова А.И.</i> Развитие волевых качеств личности в подростковом возрасте	100
<i>Лукьянова Е.В., Дядичкина Е.М.</i> Адекватная самооценка как фактор успешных межличностных отношений в подростковом возрасте	102
<i>Лущикова В.Е.</i> Структурно-содержательные аспекты психологического здоровья женщин на пути духовного развития	104
<i>Макаревич А.М.</i> Ребенок в пространстве позитивного отцовства	106
<i>Мацук С.В.</i> Взаимосвязь физической активности и психоэмоционального состояния у женщин	108
<i>Миронова (Ткачёва) Ю.С.</i> Формирование конфликтологической компетентности в трудовом коллективе	110
<i>Павлова Е.С.</i> Теоретическая характеристика феномена прокрастинации	112
<i>Панютина В.В.</i> Переживание вины и стыда в период молодости	115
<i>Патеева Ю.С.</i> Влияние компьютерных технологий на развитие познавательных интересов младших школьников	118
<i>Петрова В.Ю.</i> Психологические аспекты эмоционального выгорания у представителей педагогических профессии	120
<i>Пилипенко А.В.</i> Взаимосвязь суицидального риска и уровня самооценки у подростков	122
<i>Подалинская В.Н.</i> Просоциальные характеристики будущих психологов	124
<i>Половцева Л.А.</i> Психологические особенности многодетных семей	127
<i>Пономарёва А.А.</i> Взаимосвязь учебной мотивации и личностной тревожности в младшем школьном возрасте	129
<i>Рак С.В.</i> Особенности копинг-стратегий военнослужащих, проходящих срочную военную службу	132
<i>Ращицкая Л.Я.</i> Эмоциональное благополучие слабослышащего ребенка в условиях массового обучения	134

<i>Романова В.А.</i> Социальная фрустрированность студентов	136
<i>Ромашко Е.И.</i> Психологическая помощь подросткам в кризисных ситуациях ..	138
<i>Рудыка Т.Ю.</i> Влияние психоэмоционального состояния женщины на протекание процесса беременности	140
<i>Рыдкин М.В.</i> Гендерные особенности развития креативности у подростков ...	144
<i>Рыцарева А.В.</i> Качества личности работников сферы обслуживания: проблема подбора кадров	146
<i>Савицкая Г.А.</i> Отношение к дошкольнику в структуре психологической компетентности материнства	148
<i>Самсанович Н.М.</i> Влияние стрессовой ситуации на личность жертв торговли людьми	150
<i>Санец А.А.</i> Ценности личности в юношеском возрасте	153
<i>Скидевич И.Н.</i> Гендерные аспекты монетарного поведения в современном обществе	155
<i>Стрижнев Ю.А.</i> Психологические особенности влияния на процесс ресоциализации осужденных	157
<i>Суворова В.В.</i> Особенности проявления антивитального поведения и жизнестойкости в юношеском возрасте	161
<i>Сузень А.В.</i> Проявление физической и вербальной агрессии среди школьников ..	164
<i>Сузень В.Б.</i> Профессиональное самоопределение учащихся городских школ ...	166
<i>Татти П.С.</i> Представления студентов о возможности и необходимости получения психологической помощи в режиме online	168
<i>Тимофеенко А.Д.</i> Медиация как междисциплинарная область	170
<i>Труханович Т.В.</i> Мотивационные особенности школьников, посещающих учреждения дополнительного образования	172
<i>Трущенко В.В., Колошкина В.А.</i> Упражнение как метод нравственного воспитания	174
<i>Фомченко Ю.С.</i> Агрессивность и конфликтность в подростковом возрасте	177
<i>Чебатаренок Т.М.</i> Взаимосвязь суицидального риска и уровня тревожности у подростков	179
<i>Шакис И.Д.</i> Взаимосвязь когнитивного диссонанса и уровня ситуативной тревожности	183
<i>Шаранович Ю.В.</i> Информированность родителей учащихся учреждения образования о проблеме буллинга в подростковой среде	184
<i>Шашкова А.С.</i> Особенности межличностных отношений в подростковом возрасте	187
<i>Шашкова В.Н.</i> Подготовка к семейной жизни как психологическая проблема	189
<i>Шевцова Д.Н.</i> Психологические факторы адаптации детей к условиям дошкольного учреждения	191
<i>Шендина Д.В.</i> Виртуальное общение подростков в социальных сетях	192
<i>Щукина Я.В.</i> Когнитивно-эмоциональный компонент отношения студентов к браку и будущей семье	194
<i>Яцухно О.Н.</i> Психологическая адаптация в профессиональной деятельности сотрудников фармкомпаний	196

Артёменко Т.К. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ЗАКОНОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА, ИСХОДЯ ИЗ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ

Введение. Изучение проблемы ценностных ориентаций личности всегда находилось в фокусе пристального внимания, как отечественных, так и зарубежных учёных [1]. Вся западная наука, после победы СССР во второй мировой войне, была брошена на изучение феномена врождённых психических общинных качеств русского человека, таких, как сострадание, доброта, честность, не продажность, соборность, справедливость, совесть советского человека, феномена фантастической смелости в защите Родины, своего народа. Развёрнутой материальными эгоизмом, западной элите были непонятны такие психические ценностные качества русских и советских воинов, благодаря которым они не бросали раненых товарищей, ценой своей жизни спасали жизни других. На этих качествах собственно и базировалась русская этика и мораль [7]. Разобравшись, что формирование и воспитание таких качеств заключалось в древнерусской системе образования, воспитания, и общинного родового уклада жизни, при котором почти 70% людей жили в сельской местности, противники социалистического уклада жизни направили все усилия для развала в СССР лучшей в мире системы образования и воспитания. И удалось им это только в 1991 году с падением «железного занавеса» в СССР.

Исследованием структуры ценностных качеств отечественная наука занималась с 2000 г по 2014 год. Лаборатория психологии личности института психологии РАН провела исследования новых для неё направлений, в т.ч. нравственной психологии (исследователь М.И. Воловикова).

Развал экономики Советского Союза, снижение до минимума доходов населения, отсутствие удовлетворения базовых психологических потребностей в еде, одежде, оплате жилья и безопасности приводило к накоплению психического напряжения, к сильным стрессам, страху жизни, страху остаться без работы, без семьи, страху одиночества, страху за будущее детей. В довершение ко всему, добавилось разлагающее психику личности кино, литература, и наконец, лавина манипуляционной информационной лжи, секса, разврата и насилия через интернет.

И перед всем этим хаосом, созданным в постсоветских республиках Западом искусственно, оказались и люди, и отечественная психология, не подготовленная помочь им практически.

Новое подрастающее поколение, 20–25-летних молодых людей, в которых уже не был вложен духовный стержень морально-нравственных ценностей, оказывается перед тяжелым выбором системы ценностей, который подверженным стихийности, случайным влияниям.

В современной литературе не выявлена природа, истоки, не до конца раскрыто психологическое содержание понятия феномена терминов «морально-нравственные принципы», «морально-нравственные ценности», «ценности» и «ценностные ориентации» в философии, психологии, педагогике, социологии. Это всё вместе взятое не позволяет разработать эффективные программы формирования и развития ценностных ориентаций личности, и внедрить их в систему

воспитания и образования, начиная процесс с садика и оканчивая высшими учебными заведениями. Этим и обусловлена актуальность исследования.

Материал и методы. Исследование проведено на базе инструментального производства ООО ПКП «ТЕХНОФОРМ», в котором приняли участие 48 человек (Первая группа в возрасте (20-25 лет) включительно – 16 человек работающих и студентов Технологического Университета, по специальности «Технология машиностроения в инструментальном производстве». И 32 человека, работающих на заводе в инструментальном производстве: в конструкторском бюро, рабочие, ИТР, охранники, Вторая группа в возрасте (26–40 лет) – 16 человек. Третья группа в возрасте (41–60 лет) – 16 человек. В нашем исследовании использовали методику «Изучение ценностных ориентаций М. Рокич». Данная методика содержит 2 списка ценностей: 18 терминальных и 18 инструментальных с краткой расшифровкой содержания каждой.

Результаты и их обсуждение. Таким образом, проанализировав изменения ранговой структуры ценностей в один и тот же временной период, мы определили, что 1-й блок важнейших общечеловеческих ценностей, таких, как «здоровье», «любовь», «счастливая семейная жизнь», постоянно доминирует в трёх возрастных группах, остаются в первых 6-ти рангах ценностей. На втором месте находятся ценности, относящиеся к профессиональной самореализации. Это «интересная работа», «продуктивная жизнь», «творчество», «общественное признание».

В ходе исследования мы выделили несколько интересных групп ценностей, ранее не исследуемых другими авторами.

Была выявлена совокупность 5-ти терминальных ценностей, наиболее важных для эволюционного развития личности (эволюционный блок). Это – 1. «Развитие» – 7, 4, 8 (работа над собой, физическое и духовное совершенство); 2. «Активная деятельная жизнь» – 8, 9, 14; 3. «Общественное признание» – 9, 16, 16; 4. «Продуктивная жизнь» – 10, 11, 15 (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей); 5. «Интересная работа» – 11, 7, 11.

Усреднённый ранг эволюционного блока ценностей в каждой из 3-х возрастных групп (9, 9, 12), говорит о том, что ценности в этом блоке остались одинаково важными во всех возрастах, лишь слегка перегруппировавшись по значимости. Поэтому в 1-й и 2-й группе усреднённый ранг одинаковый и равен 9-ти рангам, в 3-й группе ранг, отвечающий за эволюцию, ослабевает на 4-ре позиции, что означает, что перед пенсией люди меньше уделяют внимания и энергии изменениям, своему развитию, обучению.

Все пять ценностей являются проявлением признака жизни: изменчивости, которому соответствует 7-й принцип морали (МП) – открытость или открытие сознания. Именно этот принцип обеспечивает способность эволюционирования человека, общества, природы.

Выявлен блок врожденных ценностей, относящихся к МНП, таких, как МП – терпимость 6,13,3; уважение (широта взглядов) – 14,11,8; сотрудничество – 4,13,10. Честность и ответственность, смелость входят в 5-ть нравственных принципов, определяющих отношение личности к себе!!! Они так и остались во всех возрастных группах на первых трёх местах, только слегка перегруппировавшись внутри 2-й и 3-й групп респондентов. И, это удивительно, так как после безупречности это самые главные принципы из 12-ти МНП. Рядом с каждым качеством указаны ранги ценностей соответственно в 1-й, 2-й, 3-й возрастных группах. Усреднённые ранги блока врожденных ценностей (всего 6-ть) всё равно, остаются во всех возрастных категориях в первой по значимости половине рангов ценностей.

Особую опасность, по нашему мнению, представляет то, что терминальные ценности «Красота природы и искусства» оказалась на 12-17-м месте. «Творчество» (как возможность творческой деятельности) находится на 12-15 местах во всех 3-х возрастных группах, что говорит с одной стороны о нежелании брать ответственность человеком за себя и свои действия, а с другой стороны государство не поощряет творчество и рационализаторство, и они оказались государству ненужными. Обществу, в котором должен жить страх, индивидуализм, и эгоизм, а это западное общество, в котором всё продаётся и покупается, не нужен свободный, мыслящий творчески человек, который живёт на благо всех. Этому обществу нужен самовлюблённый эгоист, продающий свои изобретения только за деньги. В таких условиях и творчество ограничено.

О сакральной (священной, посвящённой Богу) важности ценности «Красота искусства» для психического здоровья человека указывал в своих докладах и лекциях, основоположник института Психологии в 1912 году при Московском университете Г.И. Челпанов. Исследуя роль подсознательного в творчестве, он вывел «Закон удовольствия» и «Метод вчувствования» относительно эстетического восприятия творчества [3]. Простое наблюдение прекрасных гармоничных произведений искусства и природы, в том числе и природных пейзажей, позволяет человеку войти в особое состояние благодати. Это снимает психическое напряжение с тела, и психоблоки. Это объясняется не только психополями произведений искусства и природы по К. Левину, но и тем, что удовлетворение потребности 6-го эстетического уровня (кстати, уровня Души) в пирамиде потребностей А. Маслоу компенсируют психическое напряжение от неудовлетворения более низкого уровня потребностей, кроме базовых материальных (еда, одежда работа, жильё).

Выявив блок морально-нравственных ценностей: **красота природы и искусства** и **творчество**, мы нашли ценности, которые влияют на формирование других МНП, таких, как **ответственность** и **совестливость**. А сама ценность **творчество** является проявлением МН принципа – **открытости сознания**, обеспечивающего эволюцию человека и человечества.

Заключение. Таким образом, нами типологизированы исследования психологического понимания терминов «морально-нравственные принципы», «морально- нравственные ценности» и «ценностные ориентации» в психологии, педагогике, социологии, философии. Было выяснено, что в психологической литературе совершенно не **выявлена** их природа и истоки, и не до конца определено психологическое содержание феномена этих понятий, нет их отличия.

Нами дано их принципиальное психологическое отличие. Как пишет Ф.Е. Васильюк, «когда знакомишься с попытками психологической науки ответить на вопрос, что есть ценность, часто создается впечатление, что главное стремление этих попыток – отделаться от ценности, как самостоятельной категории и свести ее к эмоциональной значимости, норме, установке и т.д. Но ценность, явно не вмещается в узкие рамки этих понятий» [2].

Научные принципы отличаются от законов, тем более от правил. Ричард Фейнман так описал взаимоотношение принципов и законов: «многообразие отдельных законов пронизано некими общими принципами, которые, так или иначе, содержатся в каждом законе». Древние истоки возникновения морально-нравственных принципов и этических законов берут своё начало из Канонов (сейчас законов) гармоничного существования и эволюционного развития Вселенных, Космоса, Бога, природы, а значит Человека и социума. А также истоки находятся в древнем общинном укладе жизни [7]. Как говорил Платон, в своём

труде «Об айдосах» [6], материальный мир, это всего лишь проекция верхнего тонкого мира Творца.

Раскрыто психологическое содержание понятия феномена 12-ти морально-нравственных принципов. Оно заключается в том, что выполнение МНП воздействуют на психическое и физическое здоровье человека.

Психика человека, исполняющего МН принципы, МН ценности входит в резонанс с законами Вселенных, Космоса, Бога, природы, законами функционирования организма человека, и социума. Иначе говоря, они вибрируют на одинаковой частоте, происходит интерференция волн. Потенциал психического и физического здоровья человека, исполняющего МНП, усиливается многократно. Вот откуда выражение – Бог помог! Он «помогает» только высоконравственному человеку. Как материальные, так и психологические потребности человека и общества должны быть гармонично уравновешены. Не допустимы перекосы либо в сторону материализма, либо в сторону только духовных потребностей.

В обществе людей с высокими морально-нравственными ценностями другие люди тоже меняются» – пишет доктор философских наук В.А. Шемшук [7]. Здесь по теории К. Левина влияют высокочастотные поля этих людей [7].

Именно исполнение МН принципов, МН ценностей человеком и обществом ведут к сохранению психического и физического здоровья обоих, что и подтвердило наше исследование.

Список использованной литературы:

1. Артёмченко, Т.К. Теоретически-методологические подходы и проблемы ценностных ориентаций личности в период взрослости / Т.К. Артёмченко // Психологическая студия: сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей каф. прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова. Вып.13. – Витебск: ВГУ имени имени П.М. Машерова, 2020. – С. 9-12.
2. Василюк, Ф.Е. Психотехника выбора. Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Ф.Е. Василюк // Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – 292 с.
3. Ждан, А.Н. Профессор Московского университета Гергий Иванович Челпанов А.Н. Ждан // Вестн. Московского университета. – Серия 14. Психология. – 2012. – №3. – С. 25-34.
4. Журавлева, Н.А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе // Н.А. Журавлева // Психологический журнал. – 2012. – Том 33. – № 1. – С. 30-39.
5. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – М.: Изд-во: Академический проект, 2019. – 313 с.
6. Платон. Собрание соч. в 4-х томах. – М. «Мысль», 1990. – 860 с.
7. Шемшук, В.А. Этическое государство / В.А. Шемшук. – Из-во Шемшук и К. – М., 2012. – 261 с.

Ахтариева Р.Р. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНОЕ ОДОБРЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОНФОРМНОСТИ В ГРУППЕ

Введение. Начиная с самого рождения человек вступает в социальные группы и в той или иной мере, подвержен социальному воздействию. Степень того, насколько сильным оно будет определяется конформностью, которая рассматривается как некая податливость человека давлению группы, которое может быть воображаемым или реальным. Влияние, в свою очередь, оказываемое на человека, изменяет поведение и его установки. Изучением феномена конформности занимались Ф. Олпорт (1924 г.), С. Аш (1951 г.), Б. Латане в (1981 г.). В постсоветском пространстве известны такие ученые как А.П. Сопиков, А.В. Баранов, А.А. Гусейнов [2].

В свою очередь, потребность социального одобрения оказывает существенное влияние на поведение человека в группе, на то, какие реакции внутри нее он будет выдавать, так как в основе социальной желательности находится потребность

человека в принадлежности [1]. А чувство принадлежности – одна из самых сильных эмоциональных потребностей.

Уровень конформности может быть объяснен психологической потребностью человека в одобрении, а также ощущением своей принадлежности к группе. При этом под социальным одобрением в современной психологии исследователями понимается положительная оценка личности или же группы в социальном плане. Большой вклад для понимания и осмысления социального одобрения было внесено учеными бихевиористами (Д. Уотсон и Э. Торндайк), необихевиористами (Э. Толмен и Д. Роттер), психологами и психиатрами (Э. Берн, Г. Бейтсон, Т. Лири, В. Райх и другие).

Исходя из вышеизложенных фактов можно говорить о том, что социальное одобрение является ведущим фактором проявления конформности в группе, так как поведение, которое направлено на положительную общественную оценку создает определенные условия для коммуникации и содержит мотив быть принятым в социальном окружении, а также получить поддержку группы.

Материал и методы. С целью изучения взаимосвязи между социальным одобрением и уровнем конформности в группе было проведено исследование на базе ВГУ имени П.М. Машерова, в котором приняли участие 42 респондента 1 и 4 курсов, в возрасте от 17 до 24, в том числе 5 парней и 37 девушек. Были использованы следующие методики: методика для оценки потребности в одобрении Д. Крауна и Д. Марлоу; тест – личностный опросник «Конформность-внушаемость» Клаучек и Деларю; методика «Опросник перфекционизма» (авторы Н.Г. Гаранян и А.Б. Холмогорова) адаптированная А.Д. Наследовым и Л.Б. Киселевой.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения и анализа данных методики «Конформность-внушаемость» были получены результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ конформности-внушаемости у студентов 1 и 4 курсов

Группы	Конформность-внушаемость	
	Девушки	Парни
Первый год обучения	14	10
Четвертый год обучения	10	8

Анализируя полученные данные, мы можем говорить о том, что девушки чаще, нежели парни предпочитают соглашаться с мнением группы, изменять свое поведение под давлением со стороны. Стоит отметить различия в показателях конформности у студентов разных годов обучения – студентки и студенты на старших курсах проявляют более низкий уровень конформности, что может быть связано с окончанием обучения. Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что уровень конформности уменьшается в процессе перехода на более старшие курсы.

При обработке результатов по методике «Самооценка мотивации одобрения» была составлена таблица, отражающая полученные данные (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ самооценки мотивации одобрения у студентов 1 и 4 курсов

Группы	Мотивация одобрения	
	Девушки	Парни
Первый год обучения	12	10
Последний год обучения	13	8

Из таблицы видно, что девушки в большей степени, чем парни чувствуют потребность в одобрении со стороны окружающих людей. Значимых различий в уровне социальной желательности студентов разных годов обучения выявлено не было. Следовательно, социальная одобрение в равной степени как для первого, так и для четвертого курсов остается приоритетным в построении общественных отношений.

Обработав результаты по методике «Опросник перфекционизма» (А.Д. Наследов и Л.Б. Киселева) были получены результаты, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительный анализ уровня перфекционизма у студентов 1 и 4 курсов

Показатели	1 курс		4 курс	
	Девушки	Парни	Девушки	Парни
Стандарты деятельности	15	14	14	12
Самокритичность	18	11	15	11
Ориентация на других	16	13	14	10

Полученные данные говорят о некоторых различиях в шкалах перфекционизма у студентов разных лет обучения. Первокурсники в большей степени, чем старшекурсники ориентированы на критичность по отношению к собственным действиям, поиск и признание личных ошибок, а также на постоянное сравнение своих возможностей с другими. При этом как первый, так и четвертый курс ориентируются в своей деятельности на достаточно высокие стандарты.

Также мы считаем важным понять, как стремление к социальному одобрению взаимосвязано с уровнем конформности в группе. Результаты корреляционного анализа выявили положительную взаимосвязь ($R=0,029$, $p = 0,02$) конформности и мотивации одобрения, как у 1, так и у 4 курсов, что свидетельствует о том, что чем выше тенденция к социальному одобрению, тем, соответственно, выше показатели конформного поведения в группе.

Заключение. Эмпирическое исследование и анализ полученных результатов подвели к выводу о том, что значительную роль на развития конформного поведения в группе играет потребность в социальном одобрении именно в той степени насколько человек личностно развит. Студенты с высокими показателями по данным шкалам склонны к уступчивости, одобряемому поведению среди своих сверстников и в группе других людей в силу некоторой доли неуверенности в себе, склонности к компромиссам, ответственности в контактах с окружающими. Знание особенностей развития конформного поведения, потребности в одобрении, уровня перфекционизма может учитываться в практической работе психолога с группой.

Список использованной литературы:

1. Марченко, Т.А. Потребность как социальное явление / Т.А. Марченко. – М.: Высшая школа, 2005. – 220 с.
2. Рыбалкина, А.А. Методологические аспекты исследования конформности / А.А. Рыбалкина // Вестник Санкт-петербургского университета. – Сер. 6. Вып. 2. Ч 1. – 2007. – С. 121–124.

Бабичева Н.В. (Научный руководитель – Лауткина С.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НОРМОТИПИЧНЫМ РАЗВИТИЕМ И ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Введение. Время является абстрактной единицей, его понятия трудно усваиваются детьми. Временные представления – это представления о последовательности смены явлений и состояний материи. Формирование временного гнозиса тесным образом связано с познанием ребенком жизни человека и окружающих его явлений природы. Умение ориентироваться во времени создает основу для развития положительных качеств личности, таких, как организованность, собранность, точность, целенаправленность. Кроме того, умение ориентироваться во времени имеет огромное значение в повседневной жизни и необходимо ребенку для обучения в школе [1, с. 103].

Так как время является явлением неосознаваемым, то формирование у детей временных представлений вызывает определенные трудности. В условиях более развитого наглядно-образного мышления и отставания словесно-логического без специального обучения учащимся младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) особенно сложно овладеть представлениями о времени. Несформированным у детей является умение строить связные высказывания о деятельности в определенный временной отрезок, также отмечается отсутствие способов оценки времени, необходимой для регулирования собственной деятельности [2, с. 264].

Материал и методы. Материал исследования составили публикации ученых и практиков в области формирования временных представлений у учащихся, протоколы диагностики.

Экспериментальное исследование временных представлений было проведено на базе ГУО «Средняя школа № 38 г. Витебска». В исследовании приняли участие учащиеся 1-4 классов, их них 20 учащихся с ТНР и 20 – с нормотипичным развитием. В исследовании использовалась методика Е.И. Щербаковой по определению уровня представления о времени у детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов, с включением заданий, предлагаемых Е.Н. Лебедеко и В.П. Новиковой. Комплексное исследование включало 5 тем, направленных на исследование времен года; месяцев; дней недели; понятий «вчера, сегодня, завтра»; частей суток.

Методы исследования: описательно-аналитический, диагностический, статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. По результатам диагностики выявлены значительные качественно-количественные отличия в сформированности временных представлений учащихся младшего школьного возраста с ТНР и нормотипичным развитием (рисунок 1).

В ходе исследования нами было установлено, что высокий уровень развития временных представлений выявлен лишь у 15% детей младшего школьного возраста с ТНР, при этом у детей с нормотипичным развитием высокий уровень развития временных представлений имеют 45 % учащихся. Средний уровень развития временных представлений выявлен у 45 % учащихся с ТНР и 55 % учащихся с

нормотипичным развитием. Низкий уровень развития временных представлений имеют 40 % детей с ТНР.

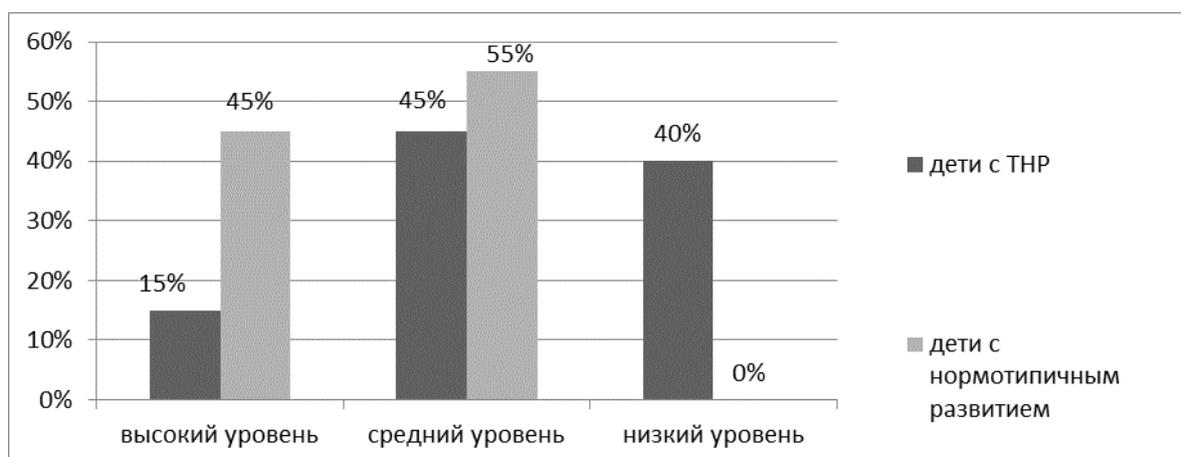

Рисунок 1 – Уровень развития временных представлений у детей младшего школьного возраста

Результаты диагностики показывают, что лексическая составляющая временного гнозиса у детей с нормой речевого развития почти вдвое выше «временного» словаря детей с ТНР. Если у детей с нормотипичным развитием количество верных ответов варьируется от 87% (импрессивная речь) до 90% (экспрессивная речь), то у младших школьников с ТНР – от 42% до 48% соответственно. Наиболее успешно дети младшего школьного возраста с ТНР употребляют и понимают названия времен года, но и в этой теме возникают проблемы на фоне недостатков дифференциации временных понятий. Отмечаются отдельные трудности в употреблении названий дней недели и месяцев, основные ошибки в употреблении которых связаны с эмоциональной окраской слов.

Исследование также показало, что дети с ТНР неспособны объяснить причинно-следственные временные связи, а также не осознают смысла слов, которые обозначают относительные временные отношения (вчера, сегодня, завтра). В отдельных случаях для детей с ТНР было не только затруднительным, но и невозможным установление временных отношений и последовательности происходящих событий, а также установление причинно-следственных связей. Часто дети с ТНР смешивали понятия времени года и месяца, были неспособными в полном объеме рассказать об отличительных признаках времен года и соответствующих им месяцев.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что усвоение временных представлений у детей с ТНР вызывает большие трудности. Это связано с особенностями речевых нарушений, а также со сложностью использования временного лексикона, абстрактностью временных понятий, недостаточной актуализацией временных понятий в активном словаре детей. Дети с нарушениями речи испытывают сложности при употреблении слов, обозначающих времена года, дни недели, части суток, названия месяцев и их последовательность относительно календарного года, затрудняются в употреблении понятий «вчера, сегодня, завтра».

Список использованной литературы:

1. Жулина, Е.В. Нарушение лексики, отражающей временные представления дошкольников с общим недоразвитием речи / Е.В. Жулина, К.О. Хлебникова // Проблемы современного педагогического образования. Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». – 2018. – № 4. – С. 103–106.
2. Черноусова, Н.С. Трудности формирования у обучающихся с ТНР временных представлений / Н.С. Черноусова // Развитие современного образования: от теории к практике: Сборник материалов Междунар. научно-практической конф. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 264–265.

Баранова А.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Творчество является одной из фундаментальных составляющих в развитии личности ребенка. Также творчество помогает ребенку в адаптации к новому, к окружающему социуму. В современное время значимость обретает многостороннее развитие ребёнка, последующее увеличение его созидательной деятельности. По этой причине следует совершенствовать ощущение прекрасного, воспитывать эстетический вкус, понимать и чувствовать произведения искусства, умение видеть красоту в природе.

В психолого-педагогической литературе детское творчество определяется как «деятельность, в результате которой ребёнок создаёт новое, оригинальное, проявляя воображение, реализуя свой замысел, самостоятельно находя средство для его воплощения» [1, с. 4]. Современные исследователи сходятся во мнении, что само по себе творческое развитие не происходит, но образуется за счет положительного взаимодействия ребенка и взрослого. Важная роль отводится непосредственно игровой деятельности. Д.Б. Богоявленская отмечает то, что в ходе творчества дошкольник формируется умственно, чувственно, устанавливает собственный подход к жизни, а также собственную роль в ней, обретает навык группового взаимодействия, повышает навык деятельности с разными приборами и материалами, осознанно владеть телом, общением, речью.

В педагогике, а также в психологии, относительно детского творчества, присутствует акцент на трёх особенностях. Первая особенность, как полагает Т.С. Комарова, состоит в том, что базой для проявления креативных планов является находящееся вокруг общество, окружающая предметная среда. Вторая особенность заключается в субъективности открытий (познавательных, творческих, умственных). Третья – проявляется в том, что процесс формирования нового варианта приносит детям большее наслаждение, нежели итог. По этой причине «под детским творчеством понимается не сам конкретный итог, а процесс, в котором ребёнок себя реализует», – отмечает Н.А. Ветлугина [2, с. 54]. Согласно мнению О.М. Дьяченко, «сами попытки к созиданию, к продуктивному самовыражению уже есть творчество» [3, с. 25].

Т.С. Комарова, Н.А. Ветлугина, Т.Г. Казакова, А.Г. Гогоберидзе и многие другие считают, что ведущая деятельность в детском развитии – художественно-изобразительная. По мнению Т.Г. Казаковой, «процесс усвоения художественного опыта всегда индивидуален и, в то же время, он способствует проявлению творческого потенциала каждого ребенка» [4, с. 36].

Цель работы – выявить уровень творческого потенциала у дошкольников.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО Ясли-сад №84 г. Витебска, в группе старших дошкольников в количестве 20 детей. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методики: В. Кудрявцева «Как спасти зайку», В. Синельникова, В. Кудрявцева «Солнце в комнате», тест-задание «Что попало в сеть».

Результаты и их обсуждение. Во время творческой деятельности необходимо обеспечить ребёнку необходимые как практические условия (карандаши, бумагу), так и психологические: – не критиковать его творчество, а направлять,

тем самым помогая ему в создании своего; – предоставить ребёнку новые знания, навыки, которые потребуются для его творчества; – дать ребёнку в полной мере прочувствовать удовольствие во время деятельности.

В ходе исследования при использовании методики В. Синельниковой «Солнце в комнате» были получены следующие результаты: 2 ребенка или 10% группы отказалось от выполнения задания (не видит отклонений, не знает, как переделать), 16 детей или 70% группы формально устранили недочёт (вынесли за пределы дома, преобразовали в лампочку), конструктивный ответ дали 4 ребёнка (или 20% группы), то есть отделили несуществующий элемент от других, сохраняя при этом объект внутри заданной картины (преобразовали в «солнечный цветок», оформили как рисунок на стене).

По методике В. Кудрявцева «Как спасти зайку» получены следующие результаты: 3 ребёнка отказались от задания (15%), 15 детей решили задачу с элементами простейшего символизма, не выходят за рамки предела ситуации, но при этом полностью выполняют условия (75%), наконец, 2 ребенка (10%) преобразовали наличный предметный материал и использовали для выполнения заданий.

Согласно полученным результатам по тест-заданию «Что попало в сеть?», мы имеем следующее: 13 детей (65%) выявили простые изображения, чаще всего геометрические формы, иногда выделяли некую сложность («похоже на солнышко», «похоже на травинку»), 4 ребенка (20%) выделили более сложные элементы («похоже на собачку», «похоже на сидячую тетю») и 3 ребенка (15%) находили более сложные, сюжетные изображения («бегущий человечек», «подмигивающее солнышко», «летающие звездочки»).

В итоге можно сделать вывод о том, что в среднем только 20% участников группы проявляют повышенные результаты в представленных им заданиях. 73% дошкольников имеют средние показатели и только 7% демонстрируют низкий уровень, что говорит о положительной тенденции развития творческого потенциала в группе.

Заключение. Полученные результаты приводят к выводу о том, что большинство детей проявляют интерес к творческому проявлению себя. Это значит, что при верном подходе к развитию творческих способностей детей, можно добиться повышения процента высокого уровня показателей. Регулярное проведение различных форм занятий с использованием воображения, искусства и т.п. позволит детям выразить себя, выделить ведущие навыки, выделить проблемные стороны и скорректировать их. В дошкольном возрасте, дети очень восприимчивы к различным видам творчества, поэтому необходимо предоставлять детям возможность для их реализации.

Список использованной литературы:

1. Подъяков, Н.Н. Сенсорное воспитание в детском саду. Пособие для воспитателей / В.Н. Подъяков, В.Н. Аванесова – М.: Просвещение, 1981. – 192 с.
2. Ветлугина, Н.А. Методика музыкального воспитания в детском саду: учебное пособие / Н.А. Ветлугина, И.Л. Дзержинская, Л.Н. Комиссарова и др. Под ред. Н.А. Ветлугиной. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1989. – 270 с.
3. Дьяченко, О.М. Развитие воображения дошкольника. Методическое пособие для воспитателей и родителей / О.М. Дьяченко, Н.Ф. Астаськова, А.И. Булычева и др. – М.: Мозаика-Синтез, 2008. – 192 с.
4. Казакова, Т.Г. Дошкольная педагогика. Эстетическое воспитание и развитие / Т.Г. Казакова, Е.А. Дубровская, С.А. Козлова, В.Ш. Шайхатидов – М.: МГПУ, 2019. –179 с.

Бельчикова А.Н. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

Введение. Фокус внимания психолого-педагогической науки к подростковому возрасту отличается традиционной пристальностью, обширностью и глубиной исследований различных процессов и явлений, в силу решающей важности данного этапа онтогенеза в становлении базовых структур формирующейся личности [2].

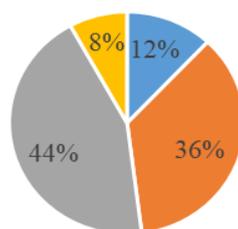
Проблема конфликтности подростка занимает одно из центральных мест в исследовании данного возраста, выступая в качестве его существенной особенности, откладывающей отпечаток на широкий спектр отношений подростка к окружающему миру и к себе [1].

Конфликтные ситуации могут возникать как в отношениях со взрослыми, так и в отношениях со сверстниками. Согласно данным, представленным в психолого-педагогической литературе, в качестве ведущей деятельности в подростковом возрасте многие исследователи рассматривают общение со сверстниками. В этой связи конфликтное поведение в среде сверстников становится чрезвычайно важным для личностного развития подростков. Очевидно и то, что особенности взаимодействия в группе сверстников, интенсивность и эффективность контактов определяется, в том числе, положением индивида в группе, т.е., его социометрическим статусом [3]. Данное обстоятельство представляет весьма актуальным исследовать не только особенности конфликтного поведения, но и их связь с феноменами межличностных отношений в малых группах. При изучении указанных феноменов мы акцентируем внимание на рассмотрении социометрического статуса личности.

Материал и методы. С целью изучения особенностей конфликтного поведения подростков с разным социометрическим статусом нами было проведено исследование на базе ГУО «Гимназия №2 г. Витебска». В исследовании приняли участие 25 учащихся 8 «Б» класса.

В процессе проведения исследования были использованы следующие методики: методика «Социометрия» в интерпретации Я.Л. Коломинского, опросник «Стратегии поведения в конфликте» К. Томаса; методика «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В. Духновского.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения и анализа данных методики «Социометрия» были получены следующие результаты (рисунок 1).

■ Звёзды ■ Предпочитаемые ■ Принятые ■ Изолированные

Рисунок 1 – Социометрический статус учеников 8 «Б» класса

Из данных рисунка мы можем увидеть, что наиболее многочисленны по количеству группы «Предпочитаемые» (44%) и «Принятые» (36%), что, в свою очередь, определяет уровень благополучия взаимоотношений в классе как высокий. Статус «Звёзды» имеют 12% учащихся, а «Изолированные» – 8%.

Анализ результатов опросника «Стратегии поведения в конфликте» К. Томаса представлен на рисунке 2.

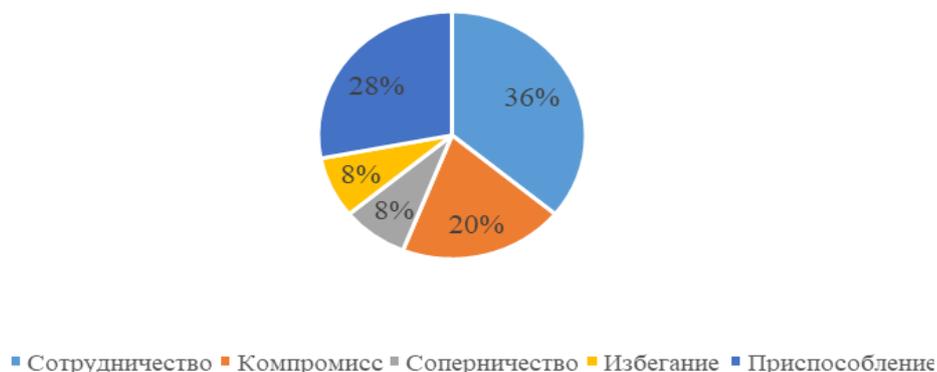

Рисунок 2 – Выбранные стратегии поведения в конфликте учеников 8 «Б» класса

Доминирующей стратегией поведения в конфликте является сотрудничество, что составляет 36%. Активно используемой стратегией поведения в конфликте у испытуемых является и стратегия приспособление (28 %). Стратегии избегания и соперничества представлены у 8% учащихся. Стратегию поведения компромисс используют 20% респондентов.

На следующем этапе нашего экспериментального исследования осуществлялось определение характеристик дисгармоничности межличностных отношений между учащимися с помощью методики «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В. Духновского. По результатам методики следует сделать следующие выводы, что для учащихся, находящихся в статусе «Звёзды», «Предпочитаемые», «Принятые» характерно преобладание показателя напряженности в отношениях, у учащихся в статусе «Изолированные» проявляется в наибольшей степени отчужденность в межличностных отношениях.

Далее нами была проведена статистическая обработка полученных результатов с использованием корреляционного анализа (коэффициента ранговой корреляции Спирмена). Полученные результаты корреляционного анализа демонстрируют наличие взаимосвязи между социометрическим статусом респондентов и их стратегиями поведения в конфликте. Об этом свидетельствует обнаруженная статистически значимая прямопорциональная корреляционная связь между социометрическим статусом и стратегией сотрудничества ($r_s=0,44$) при $p \leq 0,05$, а также статистически значимая обратнопропорциональная корреляционная связь между социометрическим статусом и стратегией избегания ($r_s=0,60$) при $p \leq 0,01$.

Заключение. В итоге проведенного эмпирического исследования и анализа полученных результатов можно сделать вывод о том, что взаимосвязь между социометрическим статусом подростка и его выбором стратегии поведения в конфликте существует. Это свидетельствует о том, что в подростковом возрасте социально-психологические характеристики оказывают значительное влияние на эмоциональное состояние подростка. Низкий социометрический статус, пережи-

ваемый и осознаваемый подростком в среде референтных сверстников, способствует развитию внутренней конфликтности и негативного самоотношения.

Список использованной литературы:

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: Воронеж, 2004. – 551 с.
2. Кулагина, Л.А. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. высших учебных заведений / Л.А. Кулагина. – М.: Издат. центр «Сфера», 2001. – 464 с.
3. Коломинский, Я.Л. Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений / Я.Л. Коломинский. – Мн.: Нар. Асвета, 1994. – 239 с.

Богдан Т.Б. (Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОКРАСТИНАЦИИ У УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

Введение. Ускорение темпа жизни, увеличение информационного потока и технического прогресса делает явление прокрастинации все более распространенным среди населения разных стран. С каждым годом возрастной диапазон, для которого характерно данное явление так же расширяет свои границы.

Прокрастинация (англ. procrastination, от лат. procrastinatus: pro – (вместо, впереди) и crastinus (завтрашний) – понятие в психологии, определяющее тенденцию постоянно «откладывать на потом» тяжелые, нежелательные мысли, действия, занятия, идеи и т. д. [1, с. 654].

В отечественной и зарубежной психологии последних лет прокрастинация рассматривалась как в качестве поведенческого паттерна, так и когнитивного явления, поднимались вопросы о взаимосвязи прокрастинации и различных личностных особенностей [2, с. 58]. Среди отечественных исследователей прокрастинации следует отметить Я.И. Варваричеву, В.С. Ковылина, Н. Шухову и др. Т.В. Зарипова, Н.А. Данилова, Н.Н. Карловская, Р.А. Баранова, Е.В. Лебедева, Е.А. Ипполитова изучают академическую прокрастинацию.

Анализируя работы исследователей, можно сделать вывод о том, что наиболее изученной является академическая прокрастинация, что объясняется возможностью легкой диагностики социальной группы студентов, а также возрастной предрасположенностью (приблизительно больше половины российских студентов считают себя прокрастинаторами) [3, с. 18]. Таким образом, целью нашего исследования стало изучение особенностей прокрастинации в юношеском возрасте.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе УО «Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова». Общее количество респондентов составило 50 обучающихся в возрасте 17-19 лет. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: методика «Общая шкала прокрастинации» (К. Лэй, в адаптации Я.И. Варваричевой), методика диагностики личностных дезорганизаторов времени (О.В. Кузьминой).

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов методики «Общая шкала прокрастинации» (К. Лэй в адаптации Я.И. Варваричевой) показал, что для обучающихся характерен средний уровень академической прокрастинации – 46% (рисунок 1). Они ориентированы на одобрение сверстников, менее самоуверенны в глазах родителей, не проявляют интереса к учебной деятельности и имеют более низкий уровень успеваемости. Можно предположить, что предиктор прокрастинации сосредоточен на гедонистической обстановке, низком уровне контроля над выполнением социальных действий.

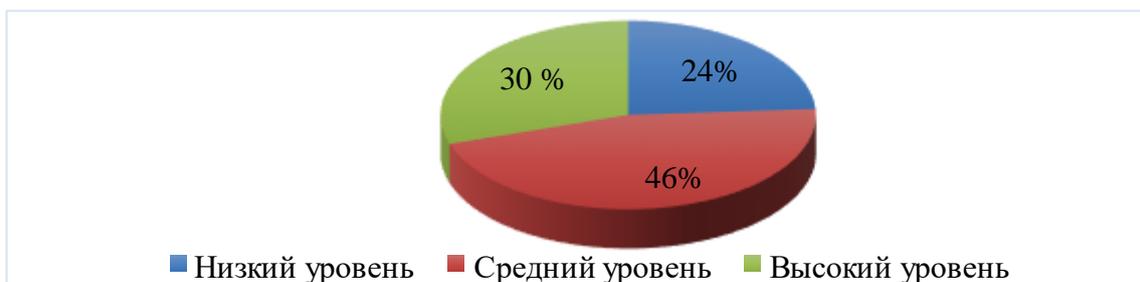

Рисунок 1 – Уровни академической прокрастинации среди обучающихся первого курса колледжа (%)

Для обучающихся, имеющих высокий уровень академической прокрастинации (30%) проявляется тенденция откладывания выполнения дел «на потом». Активность таких обучающихся направлена на бессмысленные, малозначимые занятия. Респондентам, имеющим низкий уровень прокрастинации (24%), свойственна высокая организованность, ответственность, результативность.

Анализ результатов методики диагностики личностных дезорганизаторов времени (О.В. Кузьминой) показал, что в качестве основных дезорганизаторов времени респонденты выделяют организационные и ценностно-смысловые. Организационные характеризуют техническую сторону деятельности и позволяют оценить, насколько у учащегося проявляются умения устанавливать очередность действий, длительно погружаться в выполнения одной задачи. 67% опрошенных отметили, что испытывают трудности при самоорганизации учебной деятельности (рисунок 2).

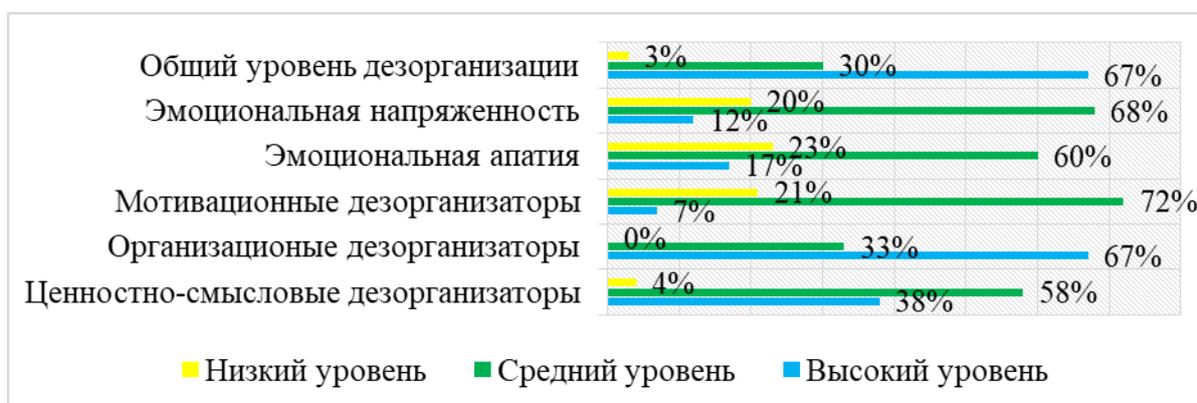

Рисунок 2 – Личностные дезорганизаторы времени учащихся колледжа

38% опрошиваемых указали на отсутствие ясных целей в жизни и перспектив своего развития. Цель является источником жизненных смыслов и направленности личности. Впоследствии непонимания значимости своего труда это может быть основой низкой учебной мотивации и невысокой работоспособности. В целом можно констатировать, что уровень личностных дезорганизаторов достаточно высок.

Заключение. Эмпирическое исследование прокрастинации обучающихся колледжа в возрасте 17-19 лет показало, что для них характерен средний уровень прокрастинации (46%). У 30% обучающихся был выявлен высокий уровень прокрастинации, у 24% – низкий уровень прокрастинации.

По результатам методики диагностики личностных дезорганизаторов времени (О.В. Кузьминой) у 38% опрошенных выявлены высокие показатели по шка-

ле ценностно-смысловых дезорганизаторов, что характеризует, отсутствие цели или намерения в жизни, видение личных перспектив; лишь у 7% наблюдаются мотивационные дезорганизаторы, которые проявляются равнодушие к жизни и учебе, желание добиваться результатов; 67% имеют высокий уровень по шкале организационных дезорганизаторов; у большинство респондентов выявлен средний уровень по шкале эмоциональной апатии и эмоционального напряжения. 67% имеют высокий уровень по шкале общий показатель дезорганизации. 67% участников исследования имеют высокий уровень значений по шкале «Общий уровень дезорганизации». С учетом данных эмпирического исследования была разработана коррекционная программа для учащихся колледжа, направленная на формирование компетентности во времени и эффективную организацию деятельности.

Список использованной литературы:

1. Мычко, В.Н. Прокрастинация как феномен и образ жизни современного человека / В.Н. Мычко. // Молодой ученый, 2016. – № 25 (129). – С. 651–654.
2. Калинина, Т.В. Феномен прокрастинации: современные исследования / Т.В. Калинина. – Приволжский научный вестник, 2016. – №11 (63) – С. 58–61.
3. Колесниченко, М.Б. Социологический подход к студенческой прокрастинации / М.Б. Колесниченко, О.Ю. Паршкова. – Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки, 2018. – №2. – С. 17–23.

Богданова Л.В. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА КОЛЛЕКТИВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение. В нынешних условиях очень стремительно происходит развитие человеческих ресурсов: работник стремится овладеть достаточными знаниями, расширить собственный кругозор, чтобы быть не просто функционалом на предприятии, а стать личностью, которая имеет огромный запас знаний и стремится полностью реализоваться в жизни.

Успех коллектива зависит от благоприятного социально-психологического климата в нем. Хороший социально-психологический климат способствует улучшению работоспособности ее членов, сплоченности в достижении целей организации. Коллективное достижение целей приводит к получению высоких результатов в деятельности, к обеспечению высокой эффективности предприятия.

Материал и методы. Теоретический анализ исследования психологического климата в коллективе.

Результаты и их обсуждение. В.М. Шепель одним из первых раскрыл содержание социально-психологического климата. С его точки зрения, психологический климат трактуется как эмоциональная окраска психологических связей между членами коллектива, которая возникает на базе их близости, интересов, симпатии. В.М. Шепелем была предложена своя модель аспектов климата: социальный, моральный и психологический. Социальный климат он интерпретирует как климат, который определяется осознанием общих задач и целей организации, прежде всего, социальным происхождением работника, выполняемой им социальной ролью и только потом социальными задачами, и целями, их соотношением задачам и целям организации. Моральный климат определяется как соотношение ценностей всей организации и ценностей каждого работника. Социально-

психологический климат определяется как совокупность неофициальных межличностных отношений между работниками [3, с. 12].

Эволюционный анализ термина «социально-психологический климат» в психологической науке позволила провести социально-психологическая концепция Л.Г. Почебута и В.А Чикера. Она основана на четырех подходах к пониманию природы социально-психологического климата [3, с. 32].

Климат как общественно-психологический феномен, как состояние коллективного сознания трактуют представители первого подхода (Е.С. Кузьмин, Н.Н. Обозов, Л.П. Бужева, К.К. Платонов, А.К. Уледов). Климат рассматривается ими как отражение в сознании людей, как совокупность явлений, которые связываются с их взаимоотношениями, условиями труда и методами его стимулирования.

По мнению сторонников второго подхода, (А.Н. Лутошкин, А.А. Русалинова) характеристикой климата является общий эмоционально-психологический настрой. Климат трактуется ими как настроение группы людей.

Авторы третьего подхода (В.М. Шепель, В.А. Покровский, Б.Д. Парыгин) определяют социально-психологический климат как стиль взаимоотношений людей, которые находятся в непосредственном контакте друг с другом.

Представители четвертого подхода (Л.Н. Коган, В.В. Косолапов, А.Н. Щербань) определяют климат в терминах социальной и психологической совместимости членов группы, сплоченности, наличия общих мнений, обычаев и традиций, их морально-психологического единства [2, с. 16].

Существует ряд факторов, которые определяют качество социально-психологического климата в коллективе:

1) глобальная макросреда. (стабильность в политической, экономической жизни общества косвенно влияют на социально-психологический климат рабочих групп);

2) локальная макросреда. (статусно-ролевая структура, степень централизации власти, участие сотрудников в планировании и т.д.);

3) физический микроклимат и санитарно-гигиенические условия труда. (хорошо оборудованное место, благоприятные санитарно-гигиенические условия);

4) удовлетворенность работой (соответствие его профессиональному уровню, интерес к работе и т.п.);

5) характер выполняемой деятельности (наличие риска для здоровья, стрессогенный характер);

6) организация совместной деятельности (наличие единой цели, способ распределения полномочий и т.д.);

7) психологическая совместимость (под психологической совместимостью понимают способность к совместной деятельности);

8) сработанность (обеспечивает максимально возможную успешность совместной деятельности при минимальных затратах);

9) характер коммуникаций в организации (высокая либо низкая коммуникативная компетентность);

10) стиль руководства. (демократический, авторитарный, попустительский) [1, с. 32].

Выделяют два основных уровня социально-психологического климата:

Первый уровень – статический, относительно постоянный. На данном уровне социально-психологический климат понимается как устойчивое, достаточно стабильное состояние, которое способно долгое время не разрушаться

и сохранять свою сущность, невзирая на трудности, с которыми может столкнуться организация. С данной точки зрения довольно трудно сформировать благоприятный климат, но в то же время легче поддержать его на определенном уровне, который сформировался ранее.

Второй уровень – динамический, колеблющийся. Этот уровень описывается понятием «психологическая атмосфера». Психологическая атмосфера характеризуется быстрыми временными изменениями и практически не осознается людьми [2, с. 19].

Заключение. В данной статье был проведен анализ теоретических исследований психологического климата коллектива.

1. Изучив различные подходы к трактованию понятия «социально-психологический климат», можно сделать вывод, что благоприятный климат является важным показателем состояния группы и выступает как внешнее проявление благополучности ее членов, сплоченности коллектива, что сказывается на результатах совместной деятельности людей, а также их межличностном взаимоотношении и эмоциональном равновесии.

2. В ходе исследования были изучены важнейшие факторы, которые влияют на качество психологического климата. Примером такого фактора служит психологическая совместимость. При наличии психологической совместимости людей, происходит повышение производительности труда, улучшается способность и желания взаимодействия друг с другом. Если психологическая несовместимость присутствует, то это обычно приводит к развитию конфликтов, появлению антипатии и негативных эмоций.

Список использованной литературы:

1. Анисеева, Н.П. Психологический климат в коллективе / Н.П. Анисеева. – М.: Просвещение, 1989. – 224 с.
2. Парыгин, Б.Д. Социально- психологический климат коллектива / Б.Д. Парыгин. – М.: Наука, 1981. – 192 с.
3. Почебут, Л.Г. Организационная социальная психология / Л.Г. Почебут, В.А. Чикер: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002. – 298 с.

Бокачев В.Д. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Одним из важнейших факторов, влияющих на поведение индивида, является его самооценка. Самооценка – это оценка личностью самого себя, своих возможностей, собственных качеств, достоинств, недостатков и места среди других людей; также это степень восприятия себя хорошим, компетентным, достойным уважения.

Внимание психологов таких как, А. Адлер, Е.А. Архипова, И.С. Кон, К. Роджерс, К. Хорни, привлекла не только проблема самооценки, но и причины, которые влияют на ее формирование. Исследования, проведенные этими психологами, выявили факторы, которые оказывают значительное влияние на самооценку. Сложившаяся самооценка есть результат постоянного сопоставления того, что личность наблюдает в себе, с тем, что видит в других людях. Человек, уже зная кое-что о себе, присматривается к другому человеку, сравнивает себя с ним, предполагает, что и тот не безразличен к его личностным качествам и поступкам, и все это входит в самооценку личности и определяет ее психологическое самочувствие.

Отечественные психологи (Л.И. Божович, И.С. Кон, А.И. Липкина, М.И. Лисина) рассматривая проблему самооценки человека, в первую очередь подчеркивают важность его деятельности. Они считают, что самооценка, как и другие личностные образования, формируется в результате деятельности, и через осознание результатов своей деятельности человек приходит к осознанию себя как субъекта этой деятельности, к оценке своих возможностей и качеств. При этом, главную роль в формировании личности играет социальная среда, особенности семейного и школьного воспитания, коллектив. Факторы наследственного характера: тип нервной системы, физическое состояние организма играют второстепенную роль.

Так как ведущей деятельностью в подростковом возрасте является интимно-личностное общение, которое во многом зависит от самооценки человека, то можно говорить о том, что необходимо формировать адекватную самооценку у подростков. Исследователи данного возраста, один из них М. Мид, отмечают, что ведущая деятельность подростка сохраняет элементы игры.

Из всех психологических методов развития личности, использующих игру, как основной инструмент воздействия, наиболее целесообразным в данном случае, является тренинг. Так как он помогает подростку в безопасной обстановке и игровой форме получить знания, развить умения и навыки, которые он сможет применять в повседневной жизни. Таким образом, проблема формирования адекватной самооценки является актуальной и требует глубокого изучения.

Цель исследования – выявление эффективности комплекса занятий, направленного на формирование адекватной самооценки у подростков.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №47 г. Витебска», в котором приняли участие 50 учащихся, обучающихся в возрасте от 13 до 14 лет: по 25 человек в контрольной и экспериментальной группах. В исследовании использовалась методика самооценки подростка (предложенная Е.Н. Корнеевой).

Результаты и их обсуждение. Целью опытно-экспериментальной работы являлось выявление эффективности комплекса занятий по формированию самооценки подростков посредством арт-терапии. Экспериментальная работа осуществлялась в три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный.

Цель констатирующего этапа – проведение диагностики самооценки подростков. Для проведения диагностики была использована Экспресс-диагностика самооценки подростка (предложенная Е.Н. Корнеевой).

Результаты диагностики самооценки подростков экспериментальной группы на констатирующем этапе представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Самооценка подростков экспериментальной группы на констатирующем этапе

Уровень самооценки	Кол-во подростков	%
Завышенная	5	20%
Адекватная	15	60%
Заниженная	5	20%

Результаты констатирующего этапа показали наличие значительной части в экспериментальной группе подростков с завышенной и заниженной самооценкой. Это обусловило необходимость осуществления целенаправленной работы с такими подростками по формированию самооценки.

После реализации комплекса занятий по формированию самооценки подростков посредством арт-терапии и их реализации на контрольном этапе эксперимента поведена повторная диагностика их самооценки.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в контрольной группе результаты констатирующего и контрольного этапов одинаковы. В экспериментальной группе результаты показывают наличие на обоих этапах подростков в завышенной самооценкой, только на констатирующем этапе было 5(20%) подростков, после реализации программы стало 2 (8%) подростка с завышенной самооценкой. Доля подростков с заниженной самооценкой снизилась с 20 % до 0%, и, соответственно, доля подростков с адекватной самооценкой повысилась с 60% до 93%. Обобщенные результаты диагностики самооценки подростков контрольной и экспериментальной групп на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (в %) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Самооценка подростков контрольной и экспериментальной групп на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Самооценка	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	Констатирующий этап	Контрольный этап	Констатирующий этап	Контрольный этап
Завышенная	20%	20%	20%	8%
Адекватная	80%	80%	60%	92%
Заниженная	0%	0%	20%	0%

Полученные результаты позволяют сделать вывод об эффективности комплекса занятий по формированию самооценки подростков посредством арт-терапии.

Заключение. В ходе эксперимента было выявлено, что формирование самооценки подростков будет эффективным, если в работе использовать методы арт-терапии, позволяющие раскрыть творческие способности подростка и оказывать воздействие непосредственно на проблему, не затрагивая все психологические защиты личности, не травмируя психику подростка.

Список использованной литературы:

1. Волков, Б.С. Психология подросткового возраста [Текст]: учебник / Б.С. Волков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2016. – 266 с.
2. Азимова, Р.Н. Социально-психологическая природа самооценки и ее нравственный аспект [Текст] / Р.Н. Азимова // Известия АПАз ССР. – 1969. – № 3. – С. 95-104.

Болваненко А.С. (Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ РЕБЕНКА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Введение. В настоящее время проблема готовности ребенка к школьному обучению является одной из наиболее актуальных для психолого-педагогической практики. Основной причиной неуспеваемости большинства учащихся является

их неготовность к сложному учебному процессу. Мотивационная готовность определяется наличием у ребенка желания идти в школу, учиться, сформированной «внутренней позицией школьника».

Работы отечественных психологов включают глубокое теоретическое исследование проблемы готовности детей к школе, в основе которых лежат труды Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина, Н.Г. Салминой, Е.Е. Кравцовой, Н.Я. Кушнир и др. Так, Л.И. Божович рассматривает готовность к обучению как состоящую из нескольких взаимосвязанных психических функций, развитие которых имеет решающее значение для возможности участия в организованном обучении в школе. Она выделяет следующие параметры психического развития ребенка, существенно влияющие на успеваемость в школе [1]:

1. Определенный уровень мотивационного развития ребенка, включающий познавательные и социальные мотивы обучения.

2. Достаточное развитие произвольного поведения и интеллектуальной сферы.

Анализ диагностического инструментария изучения мотивационной готовности детей к школе позволил выделить две группы мотивов обучения [2]:

1) широкие социальные «мотивы обучения, или мотивы, связанные» с потребностями ребенка в общении с другими людьми, в их оценке и одобрении, с желанием учащегося занять определенное место в системе доступных ему общественных отношений»;

2) мотивы, связанные «непосредственно с учебной деятельностью, или познавательные интересы детей, потребность в интеллектуальной активности и в овладении новыми умениями, навыками и знаниями».

Отмечая особенности психического развития ребенка, начинающего школьное обучение, важно подчеркнуть наличие такого новообразования, возникающего на рубеже дошкольного и младшего школьного возраста, как «внутренняя позиция школьника» – целостное, новое отношение ребёнка к окружающей действительности и к самому себе, которая является критерием готовности ребенка к школе, облегчающим его обучение.

Материал и методы. Для диагностики исследования мотивационной готовности ребенка к обучению в школе, была использована методика «Тест в картинках» (Н.Я. Кушнир), цель которой состоит в определении мотивационной готовности ребенка к обучению в школе и предпочитаемого вида деятельности. Ребенку предлагают рассмотреть предложенные рисунки и, убедившись, что их содержание понятно, спрашивают: «Чем бы ты хотел заниматься в первую очередь, во вторую, в третью?». Если ребенок выбирает учебную деятельность как наиболее важную, желаемую в первую очередь, это свидетельствует о высоком уровне его мотивационной готовности; во вторую очередь – о среднем уровне, если он выбирает учебу в третью очередь или не выбирает совсем, это говорит о низком уровне его мотивационной готовности [3].

Результаты и их обсуждение. Анализируя результаты, полученные после проведения методики можно сказать, что низкий уровень мотивационной готовности ребенка к обучению в школе выявлен у 21% испытуемых (5 человек). Средний уровень мотивационной готовности ребенка к обучению в школе характерен 58% испытуемых (14 человек). Высокий уровень мотивационной готовности ребенка к обучению в школе выявлен у 21% испытуемых (5 человек). Данные характеризующие уровень мотивационной готовности ребенка к обучению в школе, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Мотивационная готовность ребенка к обучению в школе

Уровень мотивационной готовности ребенка	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Респонденты (количество человек / в процентах от общего количества)	5 / 21%	14 / 58%	5 / 21%

Таким образом, у большинства исследуемых детей (79%), в достаточной степени сформирована мотивационная готовность к обучению в школе. В процессе исследования было выявлено 21% детей, нуждающихся в повышенном внимании, помощи и поддержке со стороны педагогов и родителей, требующих дополнительного исследования и развития личностных и мотивационных качеств.

Заключение. Дети, желающие учиться, могут ориентироваться на саму учебу (что является наиболее благоприятным фактором), другие – на внешние атрибуты (красивые форма, портфель, веселые друзья). Нежелание детей идти в школу может быть связано с боязнью строгих правил, установленных в ней или критическим отношением к себе, а также нежелание расставаться с привычными условиями, с положением дошкольника, страхом перед новизной. Адаптация детей с недостаточно сформированной мотивационной готовностью к школе может быть осложнена конфликтными отношениями со сверстниками, учителем из-за сохранения ребенком стремления, потребности в игре.

Список использованной литературы:

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2009. – 398 с.
2. Дубровина, И.В. Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога / под ред. И.В. Дубровиной, – М.: «Академия», 1997. – 328 с.
3. Кушнир, Н.Я. Детский сад-школа: Проблемы преемственности: Пособие для педагогов дошкольных учреждений / Н.Я. Кушнир. – Мн.: Полымя, 2000. – 152 с.

Буяльская А.П. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

**ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА
В ПОДРОСТКОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Введение. Актуальность исследования в данной работе не утрачена и по сей день. Этому есть несколько основных причин. Например, массовое внедрение компьютерных технологий, интернета, приводит к тому, что дети большую часть времени проводят не в общении друг с другом, а в общении с мобильными устройствами. Из-за этого теряются навыки межличностного общения, притупляется восприятие другого человека в эмоциональном и ценностном плане.

Важный период в становлении личности ребенка приходится на его школьные годы. В школьном коллективе, с его многогранными связями, благодаря общей деятельности обеспечивается всестороннее развитие личности, а также создание благоприятных условий для подготовки детей к активному участию в общественной жизни [1, с. 112]. Специальных исследований, посвященных вопросам развития и воспитания классных коллективов подростков сельской школы, практически нет. Между тем в практике существует острая потребность в них. Особенности классного коллектива сельской школы в первую очередь связаны с малой

его численностью, большей однородностью коллективных норм и ценностей, их сформированностью, ориентацией на окружающую социальную действительность.

Целью нашего исследования явилось изучение психологического климата в подростковом коллективе сельской школы.

Материал и методы. Методами исследования являлись теоретический анализ литературы по теме исследования, диагностические методики: «Методика диагностики межличностных и межгрупповых отношений» Д.Ж. Морено, методика «Оценка групповой сплоченности» (Сишора-Ханина). Исследование проводилось на базе ГУО «Домжерицкая базовая школа». В исследовании приняли участие учащиеся в возрасте от 13 до 14 лет в количестве 15 человек.

Результаты и их обсуждение. На первоначальном этапе эмпирического исследования осуществлялась диагностика положения каждого подростка в коллективе класса с использованием метода «Социометрия». На основании ответов школьников составлена социоматрица, которая дала представление о положении, занимаемом каждым участником в системе межличностных отношений в классе. Полученные результаты, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение социометрических статусов в коллективе класса

Статусная группа	Подростки	
	чел.	%
«Звезды»	4	26,5
«Предпочитаемые»	3	20,1
«Пренебрегаемые»	7	46,7
«Изолированные»	1	6,7
Итого	15	100

Результаты таблицы 1 отразим в виде круговой диаграммы на рисунке 1.

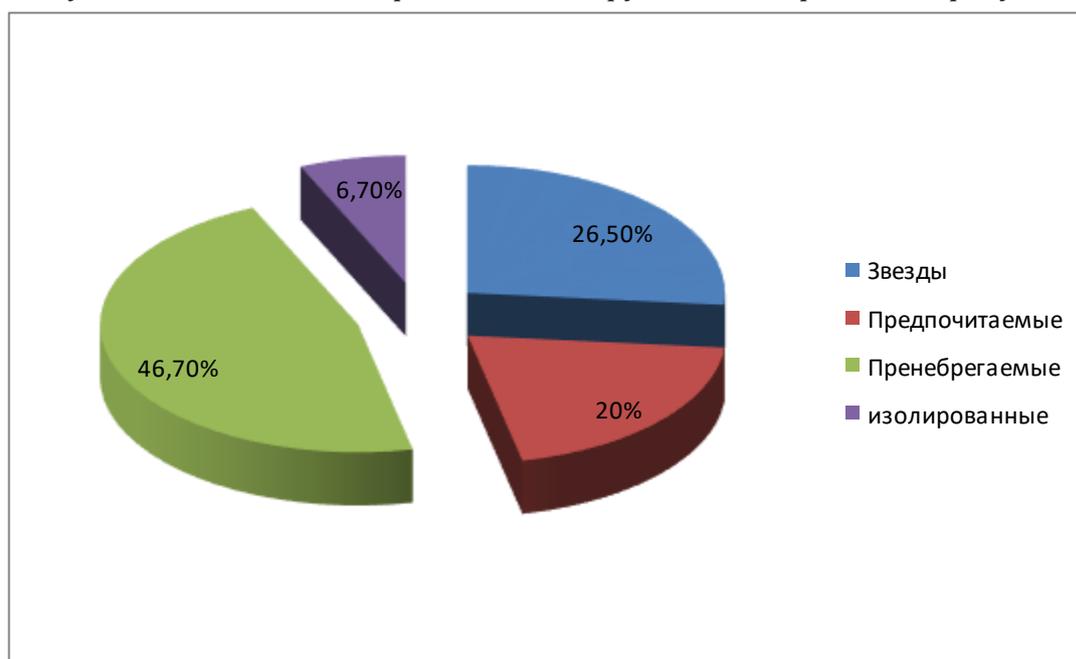

Рисунок 1 – Распределение социометрических статусов в коллективе класса

В исследуемом классе из 15 человек – 4 «звезды», 3 – «предпочитаемых», 7 – «пренебрегаемых», 1 – «изолированный».

Примерно равное соотношение благоприятных и неблагоприятных статусов в классе свидетельствует о среднем уровне благополучия в коллективе класса.

Коэффициент взаимности – высокий. $K = 16/45 * 100\% = 35,5\%$.

Высокий уровень взаимности в классе означает высокую степень сплоченности учащихся данного класса.

Индекс изолированности – это процент учащихся класса, оказавшихся без единого выбора. Статус «изолированные» имеет 1 человек – это 6,7% от класса. Индекс изолированности равен 6,7%, т.е. данный коллектив класса можно отнести к благополучному.

Коэффициент удовлетворенности взаимоотношениями определяется процентным соотношением числа подростков, имеющих взаимные выборы, к числу всех людей. $KU = 14/15 * 100 = 93,3\%$ Коэффициент удовлетворенности взаимоотношениями – высокий. Подростки удовлетворены своими отношениями в коллективе класса.

На следующем этапе осуществлялась диагностика оценки групповой сплоченности с использованием методики Сижора-Ханина. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты оценки уровня сплоченности в коллективе класса сельской школы

Уровень сплоченности	Учащиеся коллектива класса	
	чел.	%
высокий уровень	8	53,3
средний уровень	5	33,3
низкий уровень	2	13,4
Итого	15	100

Результаты таблицы 2 отразим в виде круговой диаграммы на рисунке 2.

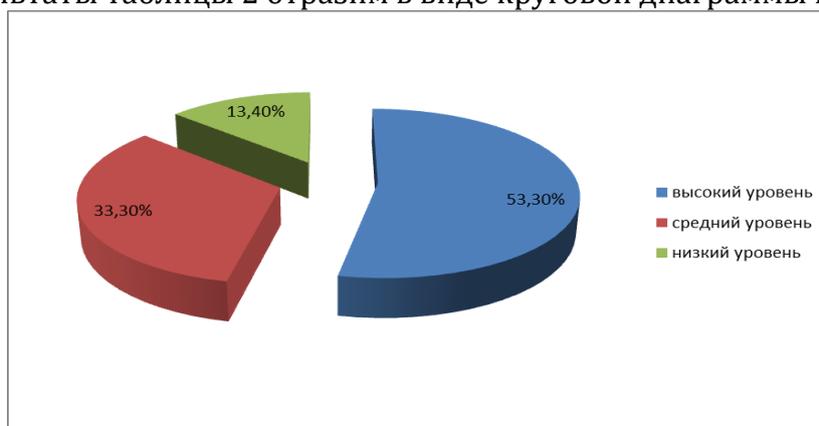

Рисунок 2 – Результаты оценки уровня сплоченности в коллективе класса сельской школы

Заключение. Таким образом, в данном исследовании были определены особенности классного коллектива сельских подростков.

На основании полученных данных, был выявлен средний уровень взаимоотношений, означающий благополучие учащихся в системе межличностных отношений, их удовлетворенность в общении, признании одноклассниками.

Групповая сплоченность в коллективе школьников сельской школы на высоком уровне. Это означает, что в составе класса сформирована дружественная атмосфера, устойчивые межличностные взаимоотношения и взаимодействия, которые характеризуются взаимной притягательностью и удовлетворенностью членов группой.

Полученные результаты говорят о том, что учащиеся коллектива класса сельской школы чувствуют себя частью коллектива и хотели бы остаться частью коллектива. Только у двоих ребят выявлено негативное отношение к своему классу, такие ребята не считают свой класс сплоченным коллективом.

Исходя из результатов исследования были разработаны рекомендации для классного руководителя по улучшению психологического климата в классе, которые он может использовать в воспитательных мероприятиях класса.

Список использованной литературы:

1. Сидоренко, А.В. Групповая сплоченность как фактор повышения эффективности деятельности коллектива / А.В. Сидоренко, Е.И. Старкова, Е.А. Антошкина // Концепт. – 2017. – Т. 39. – С. 111-115.

Водоновский Г.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСИММЕТРИИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ У СТУДЕНТОВ

Введение. Проблемами функциональных асимметрий и стрессоустойчивостью занимались многие исследователи (В.П. Леутин, Е.И. Николаева, В.А. Москвин, Н.В. Москвина, Е.Д. Хомская). В литературе хорошо представлены различные подходы и теории о функциональных асимметриях мозга, приводятся данные о распределениях функциональных асимметрий в различных популяциях, в то же время существует множество противоречий в концепциях, неоднозначность эмпирических данных. Целью работы является установить взаимосвязь функциональных асимметрий, уровня стресса и стрессоустойчивости.

Материал и методы. Для решения поставленных задач использовалась следующие методики: Опросник «Нервно-психического напряжения» Т.А. Немчинова, тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева), сенсibilизированный опросник для определения рукости (по А.П. Чуприкову), пробы для выявления функциональных асимметрий из «Карты латеральных признаков» (по А.П. Чуприкову).

В исследовании принимали участия студенты специальности «Психология», «Социальная работа» дневной и заочной форм обучения в количестве 50 человек (9 юношей, 41 девушка). Возраст респондентов 19–26 лет. Тип исследования – групповой.

Результаты и обсуждение. Вызывают интерес средние показатели нервно-психического напряжения по выборке (рисунок 1, где А – выраженные правши 40.56, В – левши 51, С – слабые праворукие 50.71, D – амбидекстры 42.25). Ни у одного респондента не было зафиксирована 3-я степень нервно-психического напряжения (НПН), что говорит об относительном комфорте и адаптированности всех респондентов, несмотря на их функциональную асимметрию. Возможно это связано с тем, что в исследовании принимали участие студенты 3-го и 4-го курса,

которые уже прошли основные сложности, связанные с обучением, и не испытывают чрезмерного напряжения в учебной деятельности. По критерию Стьюдента ($p \leq 0.05$) «слабые праворукие» имеют более высокие показатели нервно-психического напряжения, чем «выраженные праворукие».

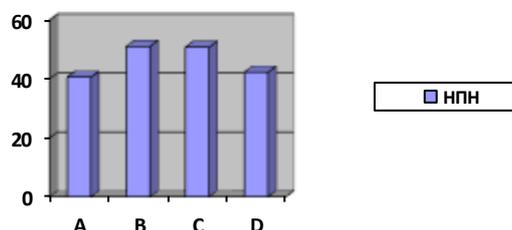

Рисунок 1 – Средние показатели нервно-психического напряжения

В то же время ряд авторов [3, с. 800] отмечают, что у лиц с более правосторонними показателями (чистых правшей) физиологическая цена интеллектуального напряжения выше. Таким образом, лица со слабой праворукостью, левши, амбидекстры несмотря на более высокие средние НПН тратят меньше усилий и «могут» себе позволить иметь более высокие показатели. Респонденты с выраженной праворукостью (с более низкими значениями НПН) также находятся в комфортном для себя состоянии (не требующем больших психофизиологических затрат). Однако подчеркнем, что вышеизложенные данные являются усредненными, по факту разные показатели НПН встречались как у правшей, так и у левшей, амбидекстров. Все это показывает, что функциональные асимметрии хотя и являются факторами, которые влияют на нервно-психическое напряжение, стрессоустойчивость, переживания стресса, однако они не являются детерминантами их определенных значений.

Далее представлены результаты исследования по тесту С. Мадди (см. таблица 1).

Таблица 1 – Показатели респондентов по тесту жизнестойкости С. Мадди

Средние	Вп (n=37)	Сп (n=7)	Все правши (n=44)	А (n=4)	Сл (n=1)	Вл (n=1)	Все левши (n=2)
вовлеченность	27.46	37.72	34.97	40	35	20	27.5
контроль	27.83	30.28	28.23	37.75	32	25	28.5
принятие риска	15.16	20	18	21.25	14	20	17
жизнестойкость	70.45	88	81.20	99	81	65	73

Мы разделили респондентов на группы, опираясь на результаты методики «Сенсibilизированный опросник для определения руки» где Вп – выраженные правши, Сл – слабые правши, А – амбидекстры, Сл – слабые левши, Вл – выраженные левши. Обращает на себя внимание повышение баллов по шкале жизнестойкость у группы амбидекстров по сравнению с остальными (критерий Стьюдента ($p \leq 0,05$)).

По группе «слабых правшей» средние показатели «жизнестойкости» немного выше, чем у выраженных правшей, однако это согласуется с результатами, полученными по опроснику Т.А. Немчинова, где НПН (среднее) был выше у «слабых правшей» ($p \leq 0,05$). Поэтому для успешного преодоления стресса им и нужны более высокие значения по этому показателю (ресурсы стрессоустойчивости). В то

же время у выраженных правшей с более низким НПН среднее значение по шкале Жизнестойкость ниже. Объяснить это можно тем, что им для поддержания оптимального состояния и не требуется столько ресурсов, ввиду более низкого значения НПН. Делать выводы по левшам сложно, ввиду малочисленности группы (n=2), однако по шкале «жизнестойкость» их показатели не выходят за границы нормы (80.72 ± 18.53 , n=727) [5, с. 62].

Заключение. По средним показателям нервно-психического напряжения наименьшие средние показатели были выявлены у выраженных правшей, далее в порядке увеличения шли амбидекстры, слабые правши и левши. Различные значения НПН, показателей жизнестойкости у респондентов с выраженной праворукостью, слабой праворукостью, синистральностью, амбидекстрией не несет в себе признак дезадаптации какой-либо из этих групп, а лишь отражает уровень стресса, ресурсов стрессоустойчивости этих лиц, исходя из их физиологических и психологических данных (включая и функциональные асимметрии). Любые варианты сочетания функциональных асимметрий (или симметрий) являются вариантами нормы. Наиболее распространенными были смешанные признаки с преобладанием правых показателей, что соотносится с другими исследованиями [4].

Список использованной литературы:

1. Немчин, Т.А. Состояние нервно-психического напряжения / Т.А. Немчин – Ленинград, 1983 – 167 с.
2. Москвин, В.А. Межполушарные асимметрии и индивидуальные различия человека / В.А. Москвин, Н.В. Москвина – М.: Смысл, 2011. – 367 с.
3. Хомская, Е.Д. Нейропсихология. Хрестоматия / Е.Д. Хомская. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2010 – 992 с.
4. Поляков, В.М. Популяционные аспекты межполушарной асимметрии / В.М. Поляков, Л.И. Колесникова // Бюллетень ВСНЦ, 2005. – №5. С. 197 – 205.
5. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова – М.: Смысл, 2006 г. – 63 с.

Воронько Н.Н. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ

Введение. Проблема выбора профессии, достижение в ней мастерства – всегда привлекала внимание ученых и практиков. В настоящее время эти вопросы приобрели особую актуальность в связи с социально-экономическими изменениями, происходящими в нашем обществе. Особенность нынешней социально-экономической ситуации определяется расширением свободы деятельности личности, ростом потенциальных возможностей и инициативы с одной стороны, и сокращением возможностей реализовать себя в профессиональном плане из-за отсутствия рабочих мест во всех сферах науки и производства – с другой [1, с.131].

Кроме того, как показывают результаты экспериментальных исследований, многие выпускники школы выбирают профессию случайно, оказываясь не в состоянии сколько-нибудь мотивированно обосновать свой выбор. Но даже мотивированный выбор будущей профессии не всегда гарантирует успешность профессионального самоопределения. Это объясняется тем, что о завершенности процесса самоопределения трудно говорить до того, как человек сам, в ходе профессиональной деятельности или в условиях учебно-профессионального труда, максимально ее имитирующих, не подтвердит свои возможности, не сформирует устойчивого положительного отношения к себе как профессионалу.

Материал и методы. Наше экспериментальное исследование проходило на базе ГУО «Суражская детский сад – средняя школа имени Героя Советского Союза М.Ф. Шмырёва». В качестве субъектов исследования выступали учащиеся 11 класса в количестве 20 человек.

Цель исследования: изучить роль профессиональных интересов, склонностей, информированности старшеклассников о мире профессий в формировании профессиональных предпочтений.

Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. Карта интересов А.Е. Голомштока.

2. Опросник профессиональных склонностей Л. Йовайши (модификация Г.В. Резапкиной).

Результаты и их обсуждение. Испытуемым была предложена методика «Карта интересов А.Е. Голомштока». По результатам обработки данных были получены следующие результаты, согласно сферам деятельности:

- физика. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 8 учащихся (40%); интерес отрицания – у 5 (25%); интерес выражен слабо у 4 (20%); выраженный интерес и ярко выраженный интерес наблюдается у одного учащегося (5%).

- математика. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 9 учащихся (45%); интерес отрицания – у 3 (15%); интерес выражен слабо – у 2 (10%); выраженный интерес и ярко выраженный интерес наблюдается у 2 (10%).

- электронная радиотехника. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 12 учащихся (60%); интерес отрицания – у 3 (15%); интерес выражен слабо у 2 (10%); выраженный интерес (от +5 до +7) наблюдается у 1 учащегося (5%), ярко выраженный интерес у 1 (5%).

- техника. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 10 учащихся (50%); интерес отрицания – у 4 (20%); интерес выражен слабо у 2 (10%); выраженный интерес не наблюдаются, ярко выраженный интерес у 2 (10%).

- химия. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 6 учащихся (30%); интерес отрицания – у 7 (35%); интерес выражен слабо – у 4 (20%); выраженный интерес (от +5 до +7) наблюдается у 3 учащихся (15%), ярко выраженный интерес не наблюдается.

- биология. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 43 учащихся (15%); интерес отрицания – у 8 (40%); интерес выражен слабо у 1 (5 %); выраженный интерес у 5 (25 %); ярко выраженный интерес – у 1 учащегося (5%).

- медицина. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 2 учащихся (10%); интерес отрицания – у 6 (40%); интерес выражен слабо у 4 (20%); выраженный интерес (от +5 до +7) наблюдается у 6 учащихся (30%), ярко выраженный интерес не наблюдается.

- география и геология. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 2 учащихся (10%); интерес отрицания – у 10 (50%); интерес выражен слабо у 4 (20 %); выраженный интерес наблюдается у 1 (5%), ярко выраженный интерес не наблюдаются.

- история. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 1 учащегося (5%); интерес отрицания – у 6 (30%); интерес выражен слабо – у 7 (35%); выраженный интерес (от +5 до +7) наблюдается у 5 учащихся (25%), ярко выраженный интерес наблюдается у одного учащегося (5%).

- филология и журналистика. Интерес отрицания – у 5 (25%); интерес выражен слабо у 5 (25 %); выраженный интерес у 7 (35%); ярко выраженный интерес у 2 (10 %).

- искусство. Интерес отрицания – у 1 (5 %); интерес выражен слабо у 8 (40%); выраженный интерес у 6 (30%); ярко выраженный интерес у 5 (25 %).

- педагогика. Интерес отрицания – у 6 (30%); интерес выражен слабо у 8 (40%); выраженный интерес у 3 (15%); ярко выраженный интерес наблюдается у 1 (5%).

- сфера бытового обслуживания. Высшая степень отрицания (от -12 до 6) наблюдается у 2 учащихся (10%); интерес отрицания – у 5 (25%); интерес выражен слабо у 6 (30 %); выраженный интерес у 2(15%), ярко выраженный интерес у 3(15 %).

- военное дело. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 6 учащихся (30%); интерес отрицания – у 6 (25 %); интерес выражен слабо у 2 (10%); выраженный интерес у 1 (5%); ярко выраженный интерес у 2(10 %).

- спорт. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 6 учащихся (30 %); интерес отрицания – у 7 (35 %); интерес выражен слабо у 5 (25 %); выраженный интерес у 1 (5%); ярко выраженный интерес у 1(5 %).

- предпринимательство, бизнес. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 2 учащихся (10%); интерес отрицания – у 7 (35%); интерес выражен слабо у 6 (30%); выраженный интерес у 1 (5%); ярко выраженный интерес у 1 (5 %).

Результаты обработки данных по методике «Опросник профессиональных склонностей» Л. Йовайши (модификация Г.В. Резапкиной) показали следующее:

- склонность к работе с людьми. Ярко выраженная профессиональная склонность у учащихся не наблюдается, средне выраженная склонность у 9 испытуемых (45 %). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

- склонность к исследовательской деятельности. Ярко выраженная профессиональная склонность у 1 испытуемого (5%), средне выраженная склонность также у 1 (5%). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

- склонность к работе на производстве. Средне выраженная склонность у 1 испытуемого (5%). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

- склонность к эстетическим видам деятельности. Ярко выраженная профессиональная склонность у учащихся не наблюдается, средне выраженная склонность у 3 испытуемых (15%). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

- склонность к экстремальным видам деятельности. Ярко выраженная профессиональная склонность у 1 испытуемого (5%). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

- склонность к планово-экономическим видам деятельности. Ярко выраженная профессиональная склонность у учащихся не наблюдается, средне выраженная склонность у 2 испытуемых (10%). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

Судя по результатам, полученным в ходе проведения вышеуказанных методик, необходимо отметить, что у испытуемых не наблюдается одинаковых данных по нескольким склонностям, т.е. они направлены на индивидуальный выбор для каждого вида деятельности. Профессиональные интересы также четко выделяются среди их множества, что говорит о достаточной сформированности профессионального самосознания и своеобразной связи профессиональных интересов и склонностей учащихся к определенному виду деятельности.

Также был проведён корреляционный анализ взаимосвязи профессиональных интересов и склонностей учащихся к определенным видам деятельности.

Нами были получены следующие результаты. В ходе анализа, по общей системе классификации корреляционных связей, определили связь между переменными: склонности к работе с людьми и интересом к сфере бытового обслуживания ($r_s = 0.49$, $r_s \begin{cases} 0,45 (p \leq 0,05) \\ 0,57 (p \leq 0,01) \end{cases}$). Также проявляется взаимосвязь между переменными:

склонности к работе с людьми и искусством ($r_s = -0.27$, $r_s \begin{cases} 0,45 (p \leq 0,05) \\ 0,57 (p \leq 0,01) \end{cases}$). Взаимосвязь

прослеживалась в склонности к эстетическим видам и искусством ($r_s = 0.44$, $r_s \begin{cases} 0,45 (p \leq 0,05) \\ 0,57 (p \leq 0,01) \end{cases}$). Была выявлена взаимосвязь между переменными склонность к

эстетическим видам и искусством ($r_s = 0.17$, $r_s \begin{cases} 0,45 (p \leq 0,05) \\ 0,57 (p \leq 0,01) \end{cases}$). Это говорит нам о

том, что чем выше интерес у учащегося к определенному предмету, тем ярче проявляется склонность к соответствующему виду деятельности.

Заключение. Проведенное нами исследование является доказательством того, что между профессиональными интересами и склонностями к различным видам деятельности существует тесная взаимосвязь. У учащихся прослеживаются определенные устойчивые профессиональные интересы, которые совпадают со склонностью к соответствующему виду деятельности.

Закончить данную статью хочется словами Конфуция: «Найди себе дело по душе и тебе больше никогда не придется работать». Эта цитата как нельзя лучше описывает заявленную тему нашего исследования.

Список использованной литературы:

1. Циркунова, Н.И. Выбор профессии в современных социально-экономических условиях И.Н. Циркунова // Профессиональная подготовка специалистов социальной и образовательной сфер в условиях трансформации современного общества: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, 15-16 сентября, 2005 г. - Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. - 268 с.
2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения. / Е.А. Климов. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2006 - 420 с.
3. Пряжников, Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников. - М.: Воронеж, 2006 - 263 с.

Гайдукова В.И. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Каждый современный человек ежедневно проводит время в Интернете. Но Интернет выступает не только источник информации, не только предоставляет возможность общаться на расстоянии, но и является угрозой безопасности. Вы можете скачать из сети компьютерный вирус, вашу учетную запись или адрес электронной почты, могут взломать злоумышленники, вы можете превратить свою жизнь в виртуальное существование.

Исследования, проведенные в данном научном поле, показали, что интернет-зависимость способствует формированию целого ряда психологических проблем: конфликтное поведение, хронические депрессии, предпочтение виртуального пространства реальной жизни, трудности адаптации в социуме, потеря способности контролировать время пребывания за компьютером, возникновение чувства дискомфорта при отсутствии возможности пользования интернетом [1; 2]. Ис-

пользуя Интернет, подросток вместо стремления «думать» и «учить» предпочитает «искать». Многие дети открыто признают, что очень часто посещают запрещенные родителями сайты. При этом у них возникает иллюзия вседозволенности и безнаказанности. Это побуждает нарушать права человека, а иллюзия безнаказанности может оказаться ловушкой и иметь серьезные последствия в реальной жизни – происходит девальвация нравственности. [1]

Белорусская аудитория интернета стремительно растет – дети, подростки, молодежь составляют ее значительную часть. Сейчас уже почти каждый третий ребенок в нашей стране выходит в сеть Интернет, и чем старше подростки, тем выше среди них доля «интернетчиков». Сегодня детям доступно то, что лет пятнадцать назад было под силу лишь профессионалу или даже государству, – создать собственную телестудию, получить картинку или музыку из-за тридевяти земель, поуправлять собственным мультфильмом. Во «взрослом» Интернете, кроме этого, осуществляют платежи, потребляют электронные госуслуги, производят и продают контент. Через сеть Интернет дети и подростки открывают для себя мир, формируют собственную личность. Интернет дает пользователю огромные возможности как высокотехнологичный источник коммуникации, как инструмент поиска и получения информации. Для того чтобы эффективно использовать этот инструмент, нужны как умения обращаться с ним, так и определенный жизненный опыт, позволяющий не захлебнуться в океане неограниченных возможностей Интернета, вовремя разглядеть подводные камни, рифы и водовороты виртуального пространства. С развитием Интернета резко возросло число тех, кто использует его возможности в неблагоприятных целях. Хорошо знакомые следователям и гражданам виды преступлений перешли в сеть, появились новые виды преступлений, порожденные интернетом.

Цель исследования – изучить влияния интернет-технологий на особенности общения в подростковом возрасте.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №34 г. Витебска», в котором приняли участие 41 учащийся, обучающихся в 10 и 11 классах (от 15-17 лет). В исследовании использовалась анкета на тему «Социальные сети в жизни человека»; Методика определения склонности к деструктивному общению (МОДО) у подростков (Д.В. Мингазова, Р.Р. Фатыхова, И.Н. Нестерова); Тест на определение интернет-зависимости Кимберли Янг (перевод и модификация В.А. Буровой) [2].

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования были получены данные, свидетельствующие, что все ребята 10 и 11 классов используют в своей жизни интернет. Следует отметить, что по результатам исследования основными целями использования сети являются: поиск информации; общение с людьми; развлечение.

Кроме того, в процессе проведения теста на определение интернет-зависимости Кимберли Янг, были получены результаты свидетельствующие о наличии проблемы у большинства учащихся, связанной с чрезмерным увлечением Интернетом. Данные, полученные в исследовании приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели пристрастия к интернету обучающихся 10 и 11 класс (%)

Показатели пристрастия к интернету	Кол-во	%
Обычный пользователь Интернета	2	4%
Есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом	21	52%
Интернет-зависимость	18	44%

Как итог чрезмерного увлечения интернетом, страдает реальное общение подростком друг с другом. Так, проведенное исследование показало, что у обучающихся 10 класса доминирующим типом общения является барьерный тип (средний уровень). По полученным результатам у максимального количества обучающихся 11 класса на среднем уровне отмечаются девиантный и барьерный типы общения.

Если брать в подсчете общее количество обучающихся 10, 11 классов, принявших участие, то преобладающим типом общения у несовершеннолетних будет являться барьерный (средний уровень).

Барьерный тип общения характеризуется психологическими трудностями, возникающие в процессе общения, служащие причиной конфликтов или препятствующие взаимопониманию и взаимодействию.

Заключение. Исходя из полученных результатов исследования можно сделать вывод о том, что проблема Интернет-зависимости является достаточно острой в подростковой среде. Как видно из табличных данных, 18 обучающихся из 41 имеют сформированную Интернет-зависимость, что в процентном соотношении составляет 44% от общего числа, практически половину. С данной категорией респондентов необходимо в будущем запланировать и проводить коррекционную работу по снижению уровня зависимости от сети Интернет.

Список использованных источников:

1. Баллонов, И.М. Компьютер и подросток / И.М. Баллонов. – М.: Эксмо, 2002. – 245 с.
2. Мингазова, Д.В. Методика определения склонности к деструктивному общению (МОДО) у подростков / Д.В. Мингазова, Р.М. Фатыхова, И.Н. Нестерова // Психологический журнал – 2014. – Т. 35. – № 3. – С. 91–104

Гирдюк Н.С. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА И ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Введение. В научных публикациях главным образом исследуется влияние психологического климата на процессы и проблемы функционирования малой группы. Психологический климат является связующим звеном эффективной совместной деятельности и всестороннего развития личности. Однако не менее важно понять характер функционирования самого психологического климата на малых предприятиях, определить факторы, оказывающие на него наибольшее влияние.

Даже самые совершенные технологии и оборудование не позволят добиться необходимого результата без желания трудиться, без должной мотивации. Мотивация является важнейшим, если не главным показателем, характеризующим эффективность работы. В свою очередь, мотивация персонала также является одним из наиважнейших показателей психологического климата на предприятии. Найти баланс между материальными и нематериальными факторами – главная задача руководителя малого предприятия, где он зачастую, выполняет также функции и кадровика, и психолога.

Целью данного исследования является выявление условий, влияющих на формирование благоприятного психологического климата и положительной общегрупповой мотивации коллектива.

Материал и методы. Для проведения исследования нами был использован следующий методический инструментарий: анализ научной литературы по теме исследования; анкетирование по методике «Диагностика психологического климата в малой производственной группе» (В.В. Шпалинский, Э.Г. Шелест) [1]; анкета, разработанная авторами исследования с целью оценки трудовой мотивации сотрудников, количественный анализ данных, обобщение и систематизация полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось анонимно в 2021 году на предприятии розничной торговли ОДО «МИК» г. Полоцка. В исследовании приняли участие 12 сотрудников в возрасте от 27 до 63 лет с различным стажем работы.

С целью непосредственного изучения социально-психологического климата рабочего коллектива нами была использована анкета «Диагностика психологического климата в малой производственной группе» (В.В. Шпалинский, Э.Г. Шелест). Результаты обработки показали, что психологический климат, сложившийся в коллективе, характеризуется высокой благоприятностью (62 балла из максимально возможных 65).

Анализируя атмосферу, присущую данному коллективу 6 человек (50%) охарактеризовали ее как дружескую, 4 человека (34%) как атмосферу взаимного уважения, один человек (8 %) как деловую и один человек (8 %) как каждый сам за себя (рисунок 1).

Рисунок 1 – Атмосфера в коллективе

Для измерения и анализа мотивации сотрудников нами были выбраны двенадцать главных факторов мотивации, которые занимают лидирующие позиции в ряде исследований, проводимых такими авторами как Р. Мэтьюз [2], В.А. Розанова [3] и разработана анкета. В числе этих факторов – психологический климат коллектива. Все двенадцать использованных в опросе факторов мотивации были условно разделены на три группы: материальные, психологические и факторы самореализации.

Для оценки факторов мотивации нами принята 10-балльная шкала, согласно которой 1 балл означает самую низкую оценку, а 10 – самую высокую. Факторы оцениваются в соответствии с уровнем мотивации: высокий – от 10 до 8 баллов; средний – от 7 до 5 баллов, низкий – от 4 до 1 балла. Человек оценивает тот или иной фактор исходя из собственных предпочтений и конкретных условий. Главное, на что он обращает внимание, насколько притязания удовлетворяют уровню его ожиданий. Например, если показатель составляет 80% – это высокий уровень с оценкой 8 баллов. При полном отсутствии мотивации ставится оценка 1. Со-

трудникам также было предложено ранжировать показатели по степени их важности.

По результатам опроса проведена обработка данных, а именно: вычислен индивидуальный мотивационный балл как сумма оценок по всем факторам мотивации.

Анализ полученных результатов опроса показал, что наивысшую оценку в 10 баллов получил фактор возможности самореализации, по 8 баллов получили психологический климат, и стиль руководства, а низшую – режим работы и заработная плата (соответственно 4 и 5 баллов). Общий уровень мотивации составил 80. Уровень антимотивации 40 (разница между максимально возможными 120 баллами и уровнем мотивации). Мотивационный баланс (соотношение мотивации к антимотивации) составляет $80/40=2$. Этот показатель говорит о преобладающем уровне общей мотивации над антимотивацией.

Для более наглядной оценки мотивационной удовлетворенности мы построили следующую диаграмму (рисунок 2).

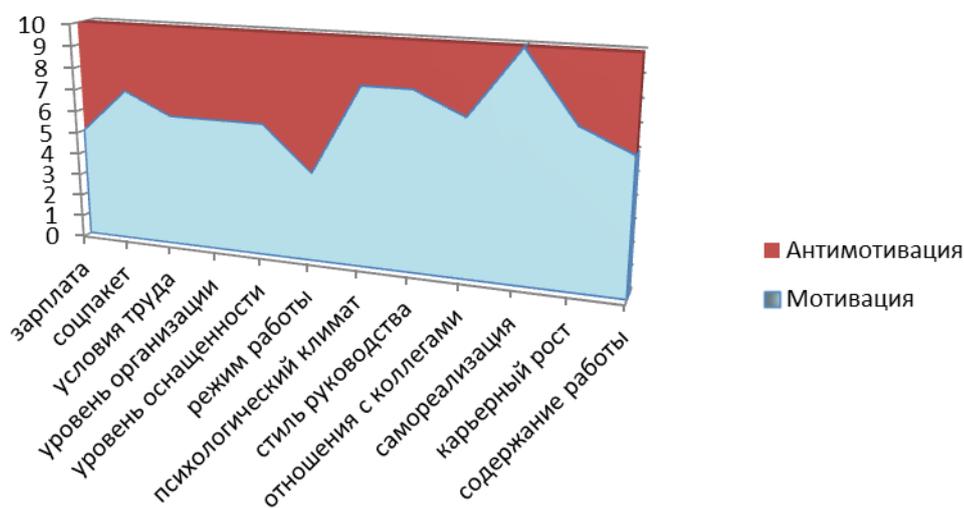

Рисунок 2 – Мотивации и антимотивация сотрудников

Из рисунка видно, что площадь общей мотивации превышает среднюю величину. Наибольшее влияние на ее величину оказали заработная плата и режим работы, по которым отмечается самое большое отклонение (5 и 4 балла соответственно).

Заключение. Исследование психологического климата в ОДО «МИК» показало, что психологический климат предприятия соответствует довольно высокой благоприятности.

Получена обобщенная характеристика психологического состояния всех сторон деятельности коллектива, так как рассматривался весь спектр групповых и личностных факторов трудовой деятельности. Проведенная оценка факторов мотивации и их ранжирование позволили определить наиболее весомые факторы мотивации. Были выявлены главные факторы снижения мотивации персонала. Наименьшие оценки уровня мотивации имеют значения по режиму работы предприятия, заработной плате и условиям труда. Но эти же факторы оказались для работников самыми значимыми, так как при ранжировании они получили самый высокий приоритет.

Особенно низкая степень мотивации для режима труда. Это объясняется тем, что график работы объектов торговли значительно отличается от восьмичасового рабочего дня. Магазины начинают работу рано и как правило заканчивают после 22-х часов. Большая часть торгового персонала – женщины, имеющие маленьких детей, что вызывает у них постоянную тревогу и приводит к психологическому дискомфорту. Вторым фактором с низкой степенью мотивации является заработная плата. Люди менее всего удовлетворены уровнем своей зарплаты, считая ее недостаточной. Вышеуказанные факторы «тянут» уровень мотивации вниз. Повышение уровня мотивации по этим факторам положительно отразится на конечном результате, т.е. это те факторы, с которыми необходимо работать для эффективного управления мотивацией и повышения ее уровня, что в конечном итоге обязательно приведет к улучшению психологического климата в коллективе.

Учет выявленных проблем в состоянии психологического климата ОДО «МИК и разработка мероприятий по их устранению позволят значительно повысить эффективность деятельности данного предприятия.

Список использованной литературы:

- 1 Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально – психологические проблемы / В.С. Агеев. – М.: Издательство МГУ, 1990. – 240с.
2. Мэтьюз, Р. Мистика эннеграммы / Р. Мэтьюз // Экономические стратегии. –2007. – №3. – С. 62–68.
3. Розанова, В.А. Психология управления: Учебное пособие. изд., 5-е, перераб. и доп. / В.А. Розанова. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007. – 384 с.

Гладченко А.Н. (Научный руководитель – Поташёва Ю.Л.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА У УЧАЩИХСЯ 9-х И 11-х КЛАССОВ

Введение. В последнее время стресс является актуальным предметом исследований различных отраслей науки: биологии, медицины, психологии и социологии. Сложность и многообразие форм стресса определяет многообразие подходов к изучению этого состояния, однако для лучшего понимания этого явления имеет смысл обратиться к первоначальной концепции стресса, предложенной Гансом Селье [1].

Экзаменационному стрессу подвержены студенты и школьники во время учебы. Страх перед экзаменами затрагивает все системы организма человека: нервную, сердечно-сосудистую, иммунную и др. [2]. Экзаменационный стресс отличается выраженной физиологической, эмоциональной, когнитивной и поведенческой симптоматикой [3, с.36].

Материал и методы. С целью изучения экзаменационного стресса у учащихся 9 и 11 классов было проведено исследование на базе ГУО «Средняя школа № 40 имени М.М. Громова г. Витебска». В исследовании приняли участие 50 учащихся 9-х и 11-х классов в возрасте от 14 до 17 лет.

В процессе проведения исследования были использованы следующие методики: методика «Шкала тревоги Спилбергера»; методика «Шкала психологического стресса PSM-25» Лемура-Тесье-Филлиона.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения и анализа данных методики «Шкала тревоги Спилбергера» были получены следующие результаты девятиклассников (рисунок 1).

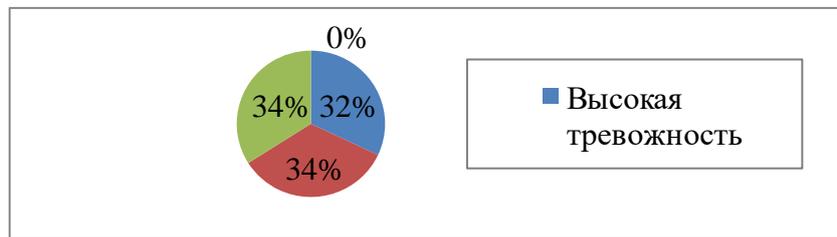

Рисунок 1 – Показатель ситуативной тревожности девятиклассников

Большинство учащихся обладают нормальным и низким уровнем тревожности (34%). Низкая тревожность может сигнализировать о том, что учащиеся нуждаются в повышении чувства ответственности и осознании реальных мотивов собственной деятельности. Также стоит отметить, что 32% учащихся обладают высоким уровнем ситуативной тревожности. Это может выражаться в неспособности расслабиться, нарушении сна (чаще всего бессонница), ощущении потери контроля над собой, собственными эмоциями и над ситуацией в целом, постоянном чувстве волнения даже в спокойной обстановке, панических атаках.

Результаты методики «Шкала тревоги Спилбергера» (рисунок 2).

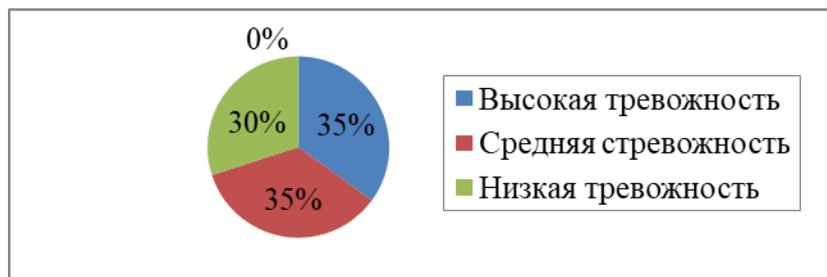

Рисунок 2 – Показатель ситуативной тревожности одиннадцатиклассников

Большинство учащихся обладают высоким и средним уровнем ситуативной тревожности (35%). Учащиеся, обладающие высоким уровнем тревожности, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности. Но также было замечено, что по 30% учащихся обладают низким уровнем ситуативной тревожности. Им требуется пробуждение активности, возбуждение заинтересованности, высвечивание чувства ответственности в решении тех или иных задач.

Анализ результатов по методике «Шкала психологического стресса PSM-25» Лемура-Тесье-Филлиона. После обработки эмпирического исследования были получены следующие результаты показателя психической напряженности (рисунок 3).

Большинство учащихся 9-го класса обладают средним уровнем психической напряженности (48%), 37% учащихся обладают низким уровнем психической напряженности. 15% девятиклассников обладают высоким уровнем психической напряженности. У одиннадцатиклассников была выявлена другая картина: половина учащихся (52%) обладают низким уровнем психической напряженности. Это свидетельствует о состоянии психологической адаптированности к рабочим нагрузкам. 26% обладают средним уровнем и 22% учащихся обладают высоким уровнем психической напряженности. Это свидетельствует о состоянии дезадаптации и психического дискомфорта, необходимости применения широкого спектра средств и мето-

дов для снижения нервно-психической напряженности, психологической разгрузки, изменения стиля мышления и жизни.

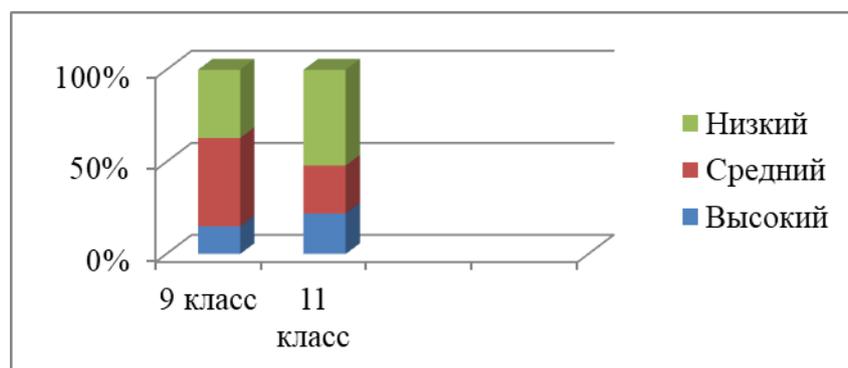

Рисунок 3 – Интегральный показатель психической напряжённости

Далее нами была проведена статистическая обработка полученных результатов с использованием критерия Манна-Уитни. На первом этапе мы выявляли достоверность различий показателей уровня ситуативной тревожности среди девятиклассников и одиннадцатиклассников. Было выявлено, что различий по всем показателям в проявлении тревожности между 9 и 11 классом не существует. Полученные эмпирические значения находились вне зоны значимости. На втором этапе мы выявляли достоверность различий показателей психической напряженности. Также было выявлено, что различий по всем уровням психической напряженности между 9 и 11 классом не существует.

Заключение. В итоге проведенного эмпирического исследования и анализа полученных результатов можно сделать вывод о том, что не существует различий по показателям уровня ситуативной тревожности и психической напряженности среди учащихся 9 и 11 классов.

Список использованной литературы:

1. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М.: Наука, 1979. – 292 с.
2. Мельник, Б.Е. Медико-биологические формы стресса / Б.Е. Мельник, М.С. Кахана. – Кишинев: Штиинца, 1991. – 176 с.
3. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – М.: Педагогика, 1980. – 311 с.
4. Карандашев, В.Н. Как жить в условиях стресса / В.Н. Карандашев. – СПб.: Питер, 2003. – 276 с.
5. Поташева, Ю.Л. Диалогичность в решении коммуникативно-интеллектуальных задач подростками / Ю.Л. Поташева // Психологический Vademecum: М.М. Бахтин и Витебщина : сб. науч. статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 160–164.

Глебова Н.В. (Научный руководитель – Андреева И.Н., доктор психол. наук, профессор)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СКЛОННОСТЬ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Введение. В настоящее время отклоняющееся поведение по своей сути представляет собой конфликт между личностью и обществом – между индивидуальными стремлениями и общественными интересами. Отклоняющееся поведение – это поведение, не соответствующее имеющейся норме или набору норм, принятых значительной частью людей в группе или сообществе [1, с. 45].

Среди факторов, которые могут обуславливать формирование различных отклонений в поведении, можно выделить социально-психологические, психолого-

педагогические, психобиологические. Особое место среди неблагоприятных индивидуальных характеристик, составляющих биологические предпосылки девиантного поведения, занимает отставание в умственном развитии, последствия перенесенных черепно-мозговых травм, врожденные аномалии. Социальное влияние (внутрисемейные конфликты, воздействие примера асоциальных групп, преобладание асоциальных ценностей в обществе и т.д.) выступает в качестве социального фактора девиантности. К психологическим предпосылкам девиантного поведения относятся: эмоциональная незрелость, низкий самоконтроль; деформированная система ценностей, низкая либо завышенная самооценка; низкая устойчивость к стрессам; болезненная впечатлительность; обидчивость; повышенная конфликтность [2, с. 114]. Главным отличием девиантного поведения подростков от отклоняющегося поведения взрослых являются поведенческие реакции, свойственные именно подростковому возрасту. В частности: реакции протеста, имитации, реакция группирования со сверстниками [1, с. 46]. Актуальность исследования обусловлена тем, что развод родителей, нестабильный, конфликтный стиль отношений в неполных семьях искажают условия ранней социализации, оказываясь причиной нервно-психических расстройств, фактором риска возникновения асоциального поведения, личностной деформации, способствуя возникновению проблем взаимоотношения ребенка с социальным окружением.

Материал и методы. При проведении исследования применялись методы сравнения, обобщения, анализа школьной документации (классные журналы, картотека детей, состоящих на внутришкольном учете, личные дела учащихся), анкетирования подростков (анкета, разработанная С.Б. Белогуровой и В.Ю. Климовичем, направленная на выявление подростков, употребляющих алкоголь, никотин, ингалянты и наркотики), метод тестирования (методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орел, опросник «Мотивация употребления алкоголя» В.Ю. Завьялова, методика диагностики агрессивности и враждебности А. Басса – А. Дарки). С целью выявления достоверно значимых различий по изучаемым показателям был применен критерий χ^2 Пирсона.

Выборку исследования составили 60 учащихся ГУО «Средняя школа № 11 г. Витебска» в возрасте 14-15 лет. Из них 30 подростков воспитываются в полных семьях и 30 подростков воспитываются в неполных семьях.

Результаты и их обсуждение. В результате проведения эмпирического исследования было установлено, что среди подростков из неполных семей большее количество учащихся имеют различные девиантные формы поведения (таблица 1).

Таблица 1 – Количество подростков из неполных и полных семей с различными формами отклоняющегося поведения

Форма отклоняющегося поведения	Количество подростков из неполных семей	Количество подростков из полных семей
употребление алкоголя	12 (40 %)	6 (20 %)
курение	14 (47 %)	8 (27 %)
употребление ингалянтов	1 (3%)	0
употребление наркотиков	0	0
агрессивное поведение по отношению к окружающим	10 (30 %)	4 (13 %)
аутоагрессивное поведение	2 (6 %)	0
прогулы школы	6 (20 %)	3 (10 %)
нарушение школьной дисциплины	4 (13 %)	2 (6 %)
побеги из дома	2 (6 %)	0

В результате статистической обработки данных с использованием критерий χ^2 Пирсона были установлены достоверно значимые различия между подростками двух групп по следующим формам отклоняющегося поведения: употребление алкоголя, курение, агрессивное поведение по отношению к окружающим (уровень значимости различия 0,01). Подростки из неполных семей имеют более выраженную склонность к следующим типам девиантного поведения: склонность к преодолению норм и правил, склонность к аддиктивному поведению, склонность к агрессии и насилию, снижение волевого контроля эмоциональных реакций, склонность к делинквентному поведению. Таким образом, подтверждается зависимость между структурой семьи и склонностью к девиантному поведению. При помощи опросника А. Басса – А. Дарки анализировались проявления агрессии и враждебности у подростков из полных и неполных семей. Анализ средних показателей агрессивного поведения выявил повышенный уровень агрессивности поведения у подростков из неполных семей по сравнению с подростками из полных семей. Все показатели по шкалам агрессии у подростков из неполных семей завышены, причем наибольшую настороженность вызывают оценки более 70 баллов (при норме 50 баллов) – физическая агрессия, негативизм, подозрительность, чувство вины. Подростки из неполных семей имеют достоверно более высокий уровень враждебности и агрессивности по сравнению с их сверстниками из полных семей.

Заключение. Диагностика подростков из неполных семей, состоящая из исследования склонности к агрессивному и отклоняющемуся поведению позволяет выявить психологические факторы попадания их в группу риска формирования девиантных форм поведения.

После проведенного исследования сравнительный анализ особенностей поведения подростков из полных и неполных семей позволил нам выявить одну и ту же тенденцию, согласно которой дети, растущие в неполных семьях, имеют менее благоприятную картину развития в сравнении с их сверстниками из полных семей.

Список использованной литературы:

1. Авруцкий, Г.Я. Влияние семьи на формирование девиантного поведения / Г.Я. Авруцкий. – М.: Компас, 2011. – 128 с.
2. Маслихина, Н.В. Роль семьи в формировании личности ребенка / Н.В. Маслихина // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: теория и практика. – Выпуск 1. – М.: МиЭм, 2008. – 212 с.

Головнева В.Л. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО МУЖЧИНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДЕВУШЕК

Введение. Несмотря на то, что в современном обществе представление о мужественности и женственности становятся более гибкими для восприятия, все же следует отметить влияние стереотипных взглядов об образе мужчины и женщины, которые до сих пор распространяются на всех представителей того или иного пола, независимо от их индивидуальных особенностей и возраста. Стереотипы часто порождают слишком условное и упрощенное представление о людях, формируют ожидания и установки в отношении других, содействуют поверхностному восприятию и лишают выгоды, связанных с познанием отдельной личности.

Как показали психологические исследования за рубежом, типично мужской образ – это набор черт, связанный с социально неограничивающим стилем пове-

дения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью [1]. В работах российских авторов отмечается, что мужчина в общественном сознании должен быть мужественным, сильным, надежным [2].

Мнение о противоположном поле, которое формируется у девушек, во многом определяется не только романтическими отношениями, но и семейными социальными ролями. Мужчина в глазах женщины – это, прежде всего потенциальный партнер для создания брачно-семейного взаимодействия. Как отмечает Е.П. Милашевич, в существовании брачных отношений в первую очередь заинтересована женщина [3]. В структуре ценностного пространства личности большое значение имеет становление семейного сценария человека, реализация смыслов и ценностей семейной жизни, взаимосвязь установок и поведения, что позволит прогнозировать развитие семейной коммуникации и роли семьи как социальной общности [4].

Образ, каким должен быть современный мужчина, влияет на выбор брачного партнера у женщины, формирование готовности к вступлению в брак и построение оптимальной модели супружеских взаимоотношений. Гендерные и семейные образы, идеалы изучались А.И. Захаровым, Д.Н. Исаевым, В.Е. Каганом, В.Л. Ситниковым, Т.И. Юферевой. Между тем ощущается недостаток научных данных, раскрывающих особенности представлений девушек студенческого возраста о современном мужчине, а они необходимы для разработки обучающих программ, способствующих оптимизации их будущих семейных позиций и ориентированных на формирование у молодежи ответственного отношения к супружеству.

Актуальность рассматриваемой проблемы и определила цель исследования – определить ведущие качества современного мужчины, которые наиболее важны для девушек.

Материал и методы. Результаты научных исследований в области гендерной психологии таких ученых как, О.С. Алексеева, Л.В. Ануфриенко, Е.С. Балабанова, И.С. Клецина, В.А. Перегудина послужили теоретической основой нашего исследования, в котором приняли участие 30 девушек студенческого возраста. Для изучения степени маскулинности – феминности в восприятии представителей мужского пола использовался опросник С. Бем [5]. Тип методики: является стандартизированным самоотчетом. Опросник содержит 60 утверждений. Полученные данные обрабатываются в соответствии с ключом. Кроме того, девушкам был предложен набор качеств мужчины, среди которых они должны были выделить наиболее значимые для себя. Опыт использования стандартизированного вида опроса взрослых людей представлен в работе Е.П. Милашевич [6].

Результаты и их обсуждение. На основании полученных данных по тесту С. Бем можно сделать вывод, что в образе мужчины преобладают маскулинные характеристики. Таблица 1.

Таблица 1 – Соотношение маскулинных и феминных характеристик в образах современных мужчин

Обобщённый образ	Характеристики	
	Маскулинные	Феминные
Обобщённый образ современного мужчины	455	265

Обобщенный образ мужчины в представлении девушек характеризуется такими качествами, как: верит в себя, защищает свои интересы, независимый, напористый, мужественный, властный, сильный, жизнерадостный, нежный, предан-

ный, заботливый. Мужчина – это сильная личность, лидер, но, в то же время умеет уступать, умеет сочувствовать, любит детей.

Среди наиболее значимых качеств для мужчины, девушки выделяют следующие: надежность (31 % участвующих в опросе девушек); доброта, отзывчивость, сочувствие (17% респонденток); интеллект, ум, образованность (16 % студенток); порядочность (15% девушек); честность, искренность (14% девушек-респондентов); мужественность (13% девушек); внимательное, заботливое отношение (12% девушек); работоспособность, трудолюбие (10% студенток); внешние данные, привлекательность (9% девушек). Девушки-студентки акцентируют внимание не столько на типичных мужских качествах, сколько на характеристиках, отражающих эмоциональный компонент межличностного взаимодействия. Для большинства современных девушек внешняя красота в выборе партнера не имеет определяющего значения.

Заключение. Проведенное исследование показало, что девушки проявляют в большей степени гендерную андрогинию и менее подвержены стереотипам мужественности и женственности. Девушки склонны не замечать многих внешних недостатков и выделять для себя главное в личности мужчины.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
2. Горчакова, В.Г. Современные подходы к исследованию пола / В.Г. Горчакова // Акмеология. – 2003. – №4. – С. 73–78.
3. Милашевич, Е.П. Любовная зависимость как психологический феномен / Е.П. Милашевич // Психологический Va-demecum: психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в учреждениях различного типа. Сборник научных статей. – Витебск. – 2015. – С. 94–100.
4. Милашевич, Е.П. Семейные ценности в представлениях современных студентов / Е.П. Милашевич // Пути, тенденции и направления реализации социальной сферы. Материалы II международной научно-практической конференции. Витебск, 3-4 декабря 2009 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2009 – С. 189–191.
5. Психодиагностические методики изучения гендерных особенностей личности [Электронный ресурс] : метод. рекомендации для студентов, обуч. по специальностям 1-86 01 01 «Социальная работа (по направлениям)» и 1-23 01 04 «Психология» / сост. Е.Д. Беспанская-Павленко. – Минск : БГУ, 2013. – 86 с.
6. Милашевич, Е.П. Стандартизированный опрос как метод изучения притязаний взрослого человека в профессии и социально-ролевых отношениях / Е.П. Милашевич // Психология личности: новые подходы в исследовании: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Л. Богомаза. – Витебск: Издательство УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2004 – С. 37–44.

Голосова О.Г. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Введение. Актуальность темы, выбранной для исследования, состоит в том, что возрастает напряженность в разных сферах социального взаимодействия, следовательно, возрастает потребность общественных структур и отдельных людей в практической помощи в разрешении конфликтов. Так же сегодня каждому человеку важно знать свой собственный стиль поведения, стиль других вовлеченных в конфликт людей, а также природу самого конфликта, чтобы не допустить возникновения конфликта, успешно его разрешать.

В настоящее время никому не надо доказывать, что проблематика, связанная с изучением конфликтов, имеет право на существование. К проблемам возникновения и эффективного разрешения конфликтов, проведения переговоров и поиска согласия проявляют огромный интерес не только профессиональные психологи, но и политики, руководители, педагоги, социальные работники, словом все те, кто в своей практической деятельности связан с проблемами взаимодействия

людей. К сожалению, этот все возрастающий интерес в немалой степени связан и с ростом напряженности в разных сферах социального взаимодействия, и острой потребностью различных общественных структур, и отдельных людей в практической помощи в разрешении конфликтов. Изучением конфликта как социально-психологического феномена занимались такие ученые как Н.В. Гришина, Н.И. Леонова, А.Я. Анцупова, В.П. Ратникова, Е.А. Родионова, А.И. Шипилова и другие.

В студенческой среде часто возникают различного рода конфликты. Они могут происходить как внутри учебного заведения, так и за его пределами. Причинами конфликтов в студенческих группах обычно являются личные антипатии, различие точек зрения на содержание групповых ценностей, а также состояние высокого психического напряжения членов группы. Но более всего они связаны с учебным процессом и с личными причинами социального и психологического характера.

Проблема конфликтов в студенческой среде очень актуальна, так как от умения правильно разрешать конфликты зависит не только эмоциональное и душевное состояние студентов, но в конечном итоге и качество образования, эффективность подготовки будущих специалистов. Поэтому прежде, чем разобраться в природе конфликта, необходимо понять причины конфликтов.

Сведения об уровне конфликтности студентов позволяют также более продуктивно учитывать индивидуальные особенности обучающихся, создавать благоприятную, комфортную, бесконфликтную атмосферу на уроках и во внеурочное время, что в конечном итоге способствует повышению качества знаний по предмету и эффективности подготовки будущих специалистов.

Таким образом, целью исследования является изучение стратегий поведения в конфликтной ситуации у студентов разных специальностей.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе общежития №3 ВГУ имени П.М. Машерова. Выборку исследования составили 15 студентов «Юридического» и 15 студентов «Химико-Биологического» факультетов.

Методология исследования представлена теоретическим анализом научной литературы, психодиагностическими методами (методика К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте», методика В. Пугачева «Как вы действуете в условиях конфликта»), методами качественного анализа результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения методик К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте» и В. Пугачева «Как вы действуете в условиях конфликта» были получены результаты, представленные на рисунке 1.

В результате анализа полученных данных можно сделать вывод, что преобладающими стратегиями поведения у студентов химико-биологического факультета являются «компромисс» и «сотрудничество», для участников этой группы характерно использование компромисса как стратегии разрешения конфликтов, так же студенты этой группы больше направлены на внутренние изменения, которые невозможны без сотрудничества.

Преобладающими стратегиями поведения у студентов юридического факультета являются – «соперничество» и «избегание», участники этой группы направлены на внешний успех, оценка личных интересов в конфликте – высокая, а интересы соперника – низкие. При низкой оценке личных интересов в конфликте используется стратегия ухода или избегания конфликта.

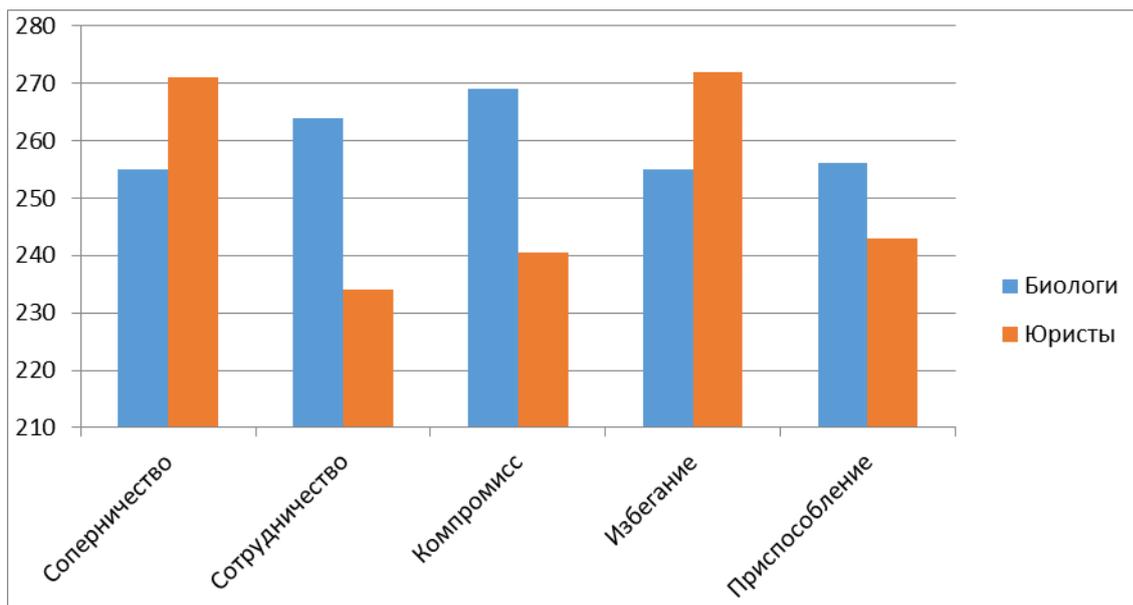

Рисунок 1 – Средние значения результатов по методикам «Стратегии поведения в конфликте» К. Томаса и «Как вы действуете в условиях конфликта» В. Пугачева

Заключение. Данное исследование было направлено на изучение стратегий поведения в конфликте у студентов разных специальностей. Проведя анализ полученных результатов, можно сделать выводы о том, что студенты химико-биологического факультета выбирают такие стратегии поведения, как «компромисс» и «сотрудничество», а студенты юридического факультета выбирают такие стратегии поведения, как «соперничество» и «избегание».

Таким образом, в результате исследования была достигнута цель работы: изучение стратегий поведения в конфликтной ситуации у студентов разных специальностей.

Список использованной литературы:

1. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина – СПб.: Питер, 2001. – 464 с.
2. Орлова, Э.А. Взаимодействие в конфликтной ситуации / Э.А. Орлова – СПб.: Питер, 2001. – 403 с.
3. Шейнов, В.П. Управление конфликтными ситуациями / В.П. Шейнов – М.: Эксмо, 1997. – 348 с.

Грачева И.А., Дядичкина, Е.М. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Введение. Дети с тяжелыми нарушениями речи (далее – ТНР) – это особая категория детей с отклонениями в развитии, у которых сохранен слух, первично не нарушен интеллект, но есть значительные речевые дефекты, влияющие на становление психики [1, с. 130].

Речевой дефект отрицательно влияет на развитие нервно-психической и познавательной деятельности, поэтому у детей с нарушениями речи наблюдается задержка темпа психического развития, что проявляется в незрелости высших психических функций. У детей с тяжелой речевой патологией отмечается недоразвитие всей познавательной деятельности. Интеллектуальное отставание име-

ет у детей вторичный характер, поскольку оно образуется вследствие недоразвития речи, всех ее компонентов. Внимание детей с речевыми нарушениями характеризуется неустойчивостью, трудностями включения, переключения и распределения. У этой категории детей наблюдается сужение объема внимания, быстрое забывание материала, особенно вербального (речевого), снижение активной направленности в процессе припоминания последовательности событий, сюжетной линии текста. Многим из них присуще недоразвитие мыслительных операций, снижение способности к абстрагированию, обобщению. Детям с речевой патологией легче выполнять задания, представленные не в речевом, а в наглядном виде. Большинство детей с нарушениями речи имеют двигательные расстройства [2, с. 425].

Материал и методы. Исследование познавательных процессов у детей старшего дошкольного возраста проводилось на базе ГУО «Специальный детский сад №10 г. Гомеля для детей с тяжелыми нарушениями речи». В исследовании приняли участие 60 воспитанников старшего дошкольного возраста. Они были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную. В экспериментальную группу вошли 30 детей старшего дошкольного возраста, имеющие тяжелые нарушения речи (алалия, дизартрия). Контрольную группу составили дети старшего дошкольного возраста, не имеющие речевых нарушений. Такое формирование выборки сделано для того, чтобы показать отличия особенностей развития познавательных процессов детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями и детей старшего дошкольного возраста, не имеющих речевых нарушений. В исследовании применялись следующие методики: для диагностики сформированности восприятия методика «Какие предметы спрятались в рисунке» (автор Р.С. Немов); для диагностики памяти методика «Опосредованное запоминание» (автор А.Н. Леонтьев); для диагностики внимания – методика «Найди и вычеркни» (автор Р.С. Немов); для диагностики мышления – методика «Последовательность событий» (автор А.Н. Бернштейн).

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения и анализа данных исследования нами были получены следующие результаты (рисунок 1).

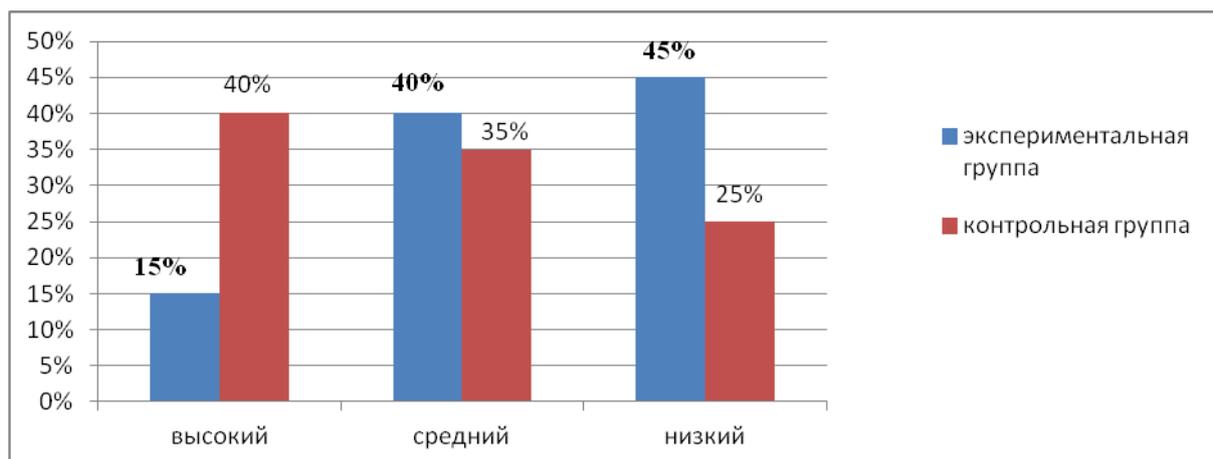

Рисунок 1 – Уровень развития познавательных процессов у детей старшего дошкольного возраста с ТНР и с нормотипичным развитием

Из данных рисунка 1 мы можем видеть, что лишь 15% воспитанников с ТНР показали высокий уровень развития познавательных процессов. Эти дети во время выполнения заданий заинтересованно сотрудничали со взрослыми, сразу понимали условия заданий и стремились к их выполнению. Далее 40% воспитанни-

ков с ТНР показали средний уровень развития познавательных процессов. Эти дети с трудом выполняли предложенные задания, присутствовали хаотичные действия, в дальнейшем отказ от выполнения задания. Низкий уровень развития познавательных способностей имеют 45 % воспитанников с ТНР. Это дети, которые либо не поняли цели задания, либо не выполнили инструкцию.

При этом у воспитанников контрольной группы лишь 25 % воспитанников показали низкий уровень развития познавательных процессов.

Результаты исследования были обработаны статистически (таблица 1).

Таблица 1 – Интегральный показатель уровня развития познавательных процессов (между экспериментальной и контрольной группами)

Обследованные группы	Показатель уровня развития познавательных процессов
Экспериментальная группа	$M_1 \pm m_1$ 164,9 ± 1,57 *
Контрольная группа	$M_2 \pm m_2$ 42,3 ± 1,50 *

Примечание. Различия статистически достоверны ($p < 0,001$)

У детей с тяжелой речевой патологией отмечается недоразвитие всей познавательной деятельности (восприятие, память, мышление, речь).

Заключение. Результаты проведенного нами исследования показывают, что речевой дефект отрицательно влияет на развитие нервно-психической и познавательной деятельности, поэтому у детей с нарушениями речи наблюдается задержка темпа психического развития, что проявляется в незрелости высших психических функций. У детей с тяжелой речевой патологией отмечается недоразвитие всей познавательной деятельности. Интеллектуальное отставание имеет у детей вторичный характер, поскольку оно образуется вследствие недоразвития речи, всех ее компонентов.

Список использованной литературы:

1. Астаева, А.В. Нейропсихологический анализ развития высших психических функций у детей в норме и с общим недоразвитием речи / А.В. Астаева, Д.И. Воронкова, М.Б. Королева // Вестник Череповецкого государственного университета. Педагогические науки. – 2012. – № 4. – Т. 2 – С. 130–133.
2. Калягина, Е.А. Особенности познавательных процессов у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня / Е.А. Калягина, О.В. Валова // Молодой ученый. – 2017. – № 10 (144). – С. 425–427.

Гущина Е.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОКРАСТИНАЦИИ У СТУДЕНТОВ

Введение. Проблема феномена прокрастинации в настоящее время очень актуальна. За последние десятилетия уровень прокрастинации заметно возрос и имеет тенденцию к дальнейшему повышению. В наибольшей степени прокрастинации подвержены студенты высших учебных заведений [3].

Современному студенту часто необходимо выполнять объемную работу, что требует высокого уровня самоорганизации. Большинство студентов уверены, что если они отложат свои работы на завтра, ничего страшного не произойдет, но как

правило, это «завтра» откладывается на неопределённый срок. По мнению К. Лэй откладывание выполнения заданий по учёбе является неадекватным поведением, которое приводит к психологическому дистрессу с множественными негативно окрашенными последствиями (возрастающая тревога, чувство вины, низкая успеваемость, и т.д.) [1; 2; 3].

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи уровня прокрастинации и самоорганизации деятельности студентов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова, на факультете социальной педагогики и психологии. В качестве респондентов выступили студенты третьего и четвёртого курсов дневной формы обучения, выборка составила 45 студентов. В процессе исследования использовались опросные методы, качественный и количественный анализ. Для проведения исследования использовались следующие методики:

1 Опросник самоорганизации деятельности в адаптации Е.Ю. Мандриковой.

2 Опросник для изучения склонности личности к прокрастинации О.А. Ширвари и др.

Результаты и их обсуждение. С помощью опросника самоорганизации деятельности в адаптации Е.Ю. Мандриковой определили, что респонденты, имеющие средний уровень плановности (46,7%), склонны в умеренной степени разрабатывать чёткие планы и следовать им при достижении поставленных целей. Студентам, с низким уровнем плановности (40%), планирование собственной деятельности даётся довольно сложно, даже если план деятельности и составлен, студентам тяжело придерживаться намеченного плана действий. Высокий уровень плановности характерен только для 13,3% всех испытуемых данной выборки. Для них не составляет особого труда спланировать собственную деятельность и следовать составленному плану для достижения поставленной цели.

Средний уровень целеустремлённости обнаружился у 53,3% всех респондентов данной выборки. Студенты довольно хорошо понимают и видят свои цели и в большинстве случаев они способны их достичь, но бывают периоды в их жизни, когда не вся деятельность данных студентов направлена на достижение целей. Респонденты, имеющие низкий уровень целеустремлённости (34,4%), не всегда чётко видят свои цели, также им не свойственно к чему-либо стремиться и прилагать усилия для их достижения. Высокий уровень целеустремлённости определили у 13,3% всех респондентов. Данные респонденты целеустремленны и целенаправленны, знают чего хотят и как достичь своих целей.

Для большинства студентов данной выборки характерен средний уровень настойчивости (73,3%). Они способны на волевые усилия для достижения поставленной цели, хотя могут оставить начатое дело, переключившись на выполнение более важного в данный момент для них деятельность. Низкий уровень настойчивости определили у 22,3% всех респондентов, а высокий уровень только у 4,4%.

Респонденты, имеющие средний уровень фиксации (66,7%), достаточно гибки в планировании своей деятельности и стараются выполнять данные ими обязательства. Респонденты, имеющие высокий уровень фиксации (20%), исполнительны, обязательны, стремятся любое начатое дело закончить в срок. Низкий уровень фиксации определили у 13,3% всех испытуемых.

Что же касается самоорганизации, то средний уровень выявили у 53,3% всех респондентов. При планировании своего рабочего и личного времени данные студенты могут полагаться как на вспомогательные средства, так и на свою природную организованность. Низкий уровень самоорганизации определили

у 40% испытуемых. Данные студенты не склонны при организации своей деятельности прибегать к помощи сторонних средств, что может негативно сказываться на их уровне самоорганизации. Высокий уровень определили у 6,7% всех испытуемых. Студенты, при планировании своей деятельности пользуются ежедневниками, записными книгами, планнингами, что позволяет им быть более организованными.

Респонденты, имеющие средний уровень по шкале «ориентация на будущее» (44,4%), способны видеть и ценить своё психологическое прошлое и будущее, наряду с тем, что происходит с ними в настоящий момент. Респонденты, имеющие низкий показатель (31,2%), находят более ценным своё психологическое прошлое или будущее, нежели происходящее с ними «здесь и сейчас». Высокие же показатели по шкале «ориентация на будущее» (24,4%), свидетельствуют о том, что респонденты склонны фиксироваться на происходящем с ними в настоящий момент времени.

С помощью опросника для изучения склонности личности к прокрастинации О.А. Ширвари и др. выявили у респондентов высокий уровень личностно обусловленной прокрастинации (57,8%). Респонденты, имеющий такой уровень прокрастинации, выполняют задания в различных сферах личности не своевременно, также при возникновении трудностей, респонденты не склонны проявлять волевые усилия для достижения намеченных целей. Респонденты, имеющий высокий уровень ситуативно обусловленной прокрастинации (48,9%), склонны выполнять задания только при наличии интереса и мотивации. При возникновении трудностей они не проявляют активности, если для этого нет острой необходимости.

Далее, для определения взаимосвязи общей прокрастинации с самоорганизацией деятельности, провели корреляционный анализ с помощью метода ранговой корреляции Спирмена. Расчёты были проведены с помощью IBM SPSS Statistics 20.

Определили, что общая прокрастинация имеет среднюю отрицательную связь с планомерностью ($p \leq 0,01$) и с организованностью ($p \leq 0,01$), умеренную отрицательную связь с целеустремлённостью ($p \leq 0,05$) и настойчивостью ($p \leq 0,01$).

Заключение. Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что большинство студентов данной выборки имеют высокий уровень прокрастинации (42,2%), т.е. студенты имеют свойство прокрастинировать не только в учебном процессе, но и во всех сферах деятельности. Средний уровень самоорганизации определили у 57,78% всех респондентов.

Используя корреляционный анализ определили среднюю отрицательную связь между самоорганизацией и прокрастинацией, т.е. если уровень самоорганизации ниже, то уровень прокрастинации выше. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что если у студентов, через коррекцию, повышать уровень планмерности, организованности, настойчивости и целеустремлённости, то частота проявления прокрастинации во всех сферах деятельности будет снижаться.

Список использованной литературы:

1. Мандрикова, Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) / Е.Ю. Мандрикова // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 87–111.
2. Разработка опросника для изучения склонности личности к прокрастинации / О.А. Ширвари, Е.Е. Чёрная, В.А. Панов [и др.].- Текст: непосредственный // Молодой учёный. – 2015. – №24 (104). – С. 1105–1113.
3. Чернышева, Н.А. Прокрастинация: актуальное состояние проблемы и перспективы изучения / Н.А. Чернышева. // Вестник Пермского государственного национального исследовательского университета. – 2016. – №1 – С. 17–26.

Дерко И.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА У ПОДРОСТКОВ

Введение. В настоящее время взаимосвязь агрессивного поведения и статуса подростка в группе сверстников является одной из актуальных проблем. Психологический портрет подростка был бы явно неполным, если в нем будет отсутствовать такая важная черта личности, как агрессия.

По мнению Т.М. Урутиной, агрессия присуща каждому человеку, так как является инстинктивной формой поведения, основной целью которого является самозащита и выживание в мире. Но человек, в отличие от животных, с возрастом приучается трансформировать свои природные агрессивные инстинкты в социально-приемлемые способы реагирования, т.е. у нормальных людей происходит социализация агрессии [1, с. 558].

Агрессивное поведение подростков характеризуется стремлением к самоутверждению за счет своих более слабых сверстников, которых они оскорбляют. У некоторых подростков стремление запугать окружающих, обычно связано с достижением конкретных, часто глубоко эгоистических целей. У этих подростков есть потребности, которые они не могут удовлетворить имеющимися у них средствами.

Вовлечение подростка в орбиту уже не детских интересов побуждает его к инициативной перестройке взаимоотношений с окружающими людьми. Подросток требует расширения своих прав соответственно подчеркиваемым взрослыми людьми его обязанностям. Как реакция на недопонимание со стороны взрослого человека у подростка нередко возникают разного вида неподчинения, непослушания, которые в крайне выраженной форме проявляются в открытом неповиновении, негативизме.

Конфликты между подростками и взрослыми возникают, в частности, по причине расхождения их мнений о правах и обязанностях детей и родителей, взрослых и детей.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что агрессивное поведение подростков с каждым годом все более и более нарастает и проявляется в современном образовательном обществе.

Цель исследования: изучить взаимосвязь уровня тревожности и социометрическим статусом у подростков.

Материал и методы. В качестве методов исследования агрессии были использованы: анализ научной литературы по проблеме агрессии, опросник Басса-Дарки, социометрия. Методика Басса-Дарки предназначена для изучения уровня агрессивности, определения типичных для испытуемых форм агрессивного поведения.

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №1 г. Ошмяны». В исследовании приняли участие учащиеся 9 класса, возраст испытуемых 14-15 лет. Объем исследуемой выборки составляет 10 человек.

Результаты и их обсуждение. Исследование, направленное на изучение взаимосвязи агрессивности и социометрического статуса у подростков, состояло

из нескольких этапов. На первом этапе была проведена диагностика агрессивности подростков с помощью методики Басса-Дарки (рисунок 1).

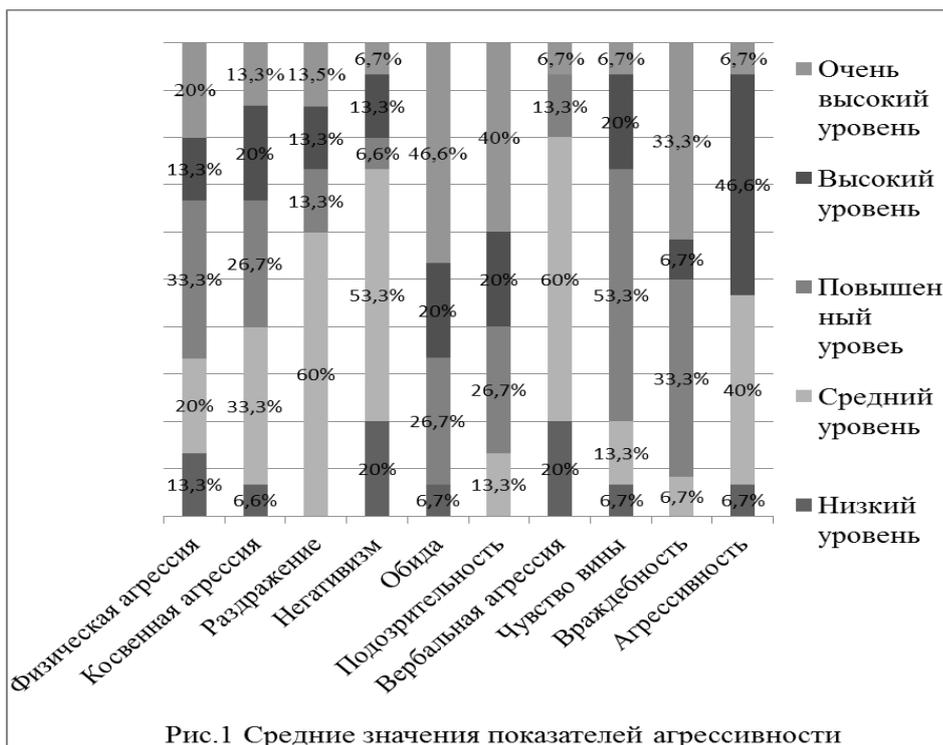

Рисунок 1 – Показатели агрессивности подростков

Интерпретация основных показателей по данной методике, к числу которых относятся «Индекс агрессивности» и «Индекс враждебности» показала, что высокий уровень агрессивности (более 25 баллов) наблюдается у 8 испытуемых, что составляет 80% от общего их числа. Это значит, что эти подростки, характеризуются высокой агрессивностью, проявляющейся в форме физической агрессии, вербальной агрессии, либо косвенным образом.

Высокие показатели индекса враждебности (более 10 баллов) оказались свойственны для 6 испытуемых (60%). Следовательно, состояния враждебности, проявляющиеся в переживаниях гнева, обиды и других, также встречаются у подростков довольно часто.

На втором этапе исследования была проведена методика социометрии.

Проанализировав результаты социометрии можно сделать вывод о том, что в группе в целом преобладают подростки, имеющие статус «Не принимаемые». Таких подростков оказалось 4, что составляет 40% испытуемых. Несколько больше «Предпочитаемых» – 6 испытуемых (60%). В группе не выявлено подростков, имеющих статус «Звезда» и «Отверженный». Результаты социометрии позволяют говорить об относительно неблагоприятной социально-психологической ситуации в изучаемой выборке.

Выявление степени взаимосвязи между социометрическим статусом и показателями агрессивности по опроснику Басса-Дарки проводилось при помощи коэффициента корреляции Пирсона (таблица 1). Этот коэффициент позволяет охарактеризовать силу, направление и достоверность взаимосвязи двух психологических признаков.

Таблица 1 – Показатели взаимосвязи переменных

	Коэффициент корреляции Пирсона с социометрическим статусом
Физическая агрессия	-0,47
Косвенная агрессия	-0,38
Раздражение	-0,31
Негативизм	-0,24
Обида	-0,45
Подозрительность	-0,41
Вербальная агрессия	-0,21
Чувство вины	-0,35
Индекс враждебности	-0,41
Индекс агрессивности	-0,47

Наиболее высокий уровень наблюдается между физической агрессией и социометрическим статусом. Столь же тесная и достоверная взаимосвязь выявлена между индексом агрессивности и социометрическим статусом. Это говорит о том, что низкий социометрический статус подростка действительно может способствовать усилению проявлений агрессии. Можно отметить наличие значимой связи социометрического статуса с такими показателями как «Косвенная агрессия», «Обида» и «Подозрительность». Следовательно, низкий социометрический статус влияет не только на выраженность физической агрессии, но и на косвенную агрессию. Кроме того, низкий статус приводит к переживанию обиды и подозрительности, что также способствует усилению агрессии.

Заключение. Таким образом, существует достоверная взаимосвязь между агрессивностью подростков и их социометрическим статусом в группе сверстников. Эта взаимосвязь отражает влияние низкого социометрического статуса на агрессивность и подтверждает тот факт, что чрезмерная агрессивность препятствует успешной адаптации в группе и достижению высокого статуса.

Список использованной литературы:

1. Урутина, Т.М. Психологические особенности проявления агрессии в юношеском возрасте / Т.М. Урутина, С.О. Щелина // Молодой ученый. – 2015. – №15. – С. 558.

Дивина В.В. (Научный руководитель – Поташёва Ю.Л., старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В СФЕРЕ СЕМЬИ И БРАКА

Введение. Актуальность темы исследования заключается в том, что на сегодняшний день необходимо изучать институт семьи, отношение молодежи к сохранению брачно-семейных ценностей. Изучение данной темы в первую очередь связана с деформацией брака и семьи среди молодых людей, которое постепенно приводит к деформации общества в целом, так как именно семья несет в себе социальные функции, обладает высокой способностью в адаптации при самых различных ситуациях.

Материал и методы. С целью изучения ценностных ориентаций старшеклассников нами организовано педагогическое исследование на базе УО «Средняя школа № 12 г. Витебска». В исследовании принимало участие 50 подростков

в возрасте 15-16 лет из 9-10 классов. Из них 25 парней и 25 девушек. Исследование проходило в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Используемые методики: опросник «Семейные ценности» (М.В. Мартынова), методика «Ценностные ориентации» (М. Рокича).

Результаты и их обсуждение. По результатам констатирующего этапа исследования получены следующие результаты исследования: по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича на первом месте у 52% старшеклассников стоит физическое и психическое здоровье, так же для 44% испытуемых важно развитие, которое заключается в постоянной работе над собой, непрерывном физическом и духовном совершенствовании, интересная работа важна для 62% испытуемых, материально обеспеченная жизнь и отсутствие материальных затруднений важно для 78% испытуемых, продуктивная жизнь, которая характеризуется максимальным использованием всех имеющихся возможностей, а так же сил и способностей важна для 58% испытуемых, предъявление высоких требований к собственной жизни и высокого уровня притязаний отмечается у 78% испытуемых, независимость, решительность и умение действовать самостоятельно отмечается у 72%, важность умения настоять на своем, не отступать перед трудностями отмечается у 62%, трудолюбие и продуктивность в делах отмечается у 54%, ценность образованности, широты знаний и общей культуры отмечается у 66% испытуемых подростков. Незначимыми ценностями подростки выделили для себя ценность свободы, самостоятельность и независимость в собственных поступках и суждениях отметили только 42% испытуемых, ценность благосостояния, развития, совершенствования других людей, их счастья выбрали 22%, возможность творческой реализации отмечается у 24% испытуемых, ценность нетерпимости к недостаткам в себе и других отмечается только у 40%, ценность к терпимости к взглядам и мнениям других людей, умение прощать другим людям ошибки или заблуждения отмечается только у 24%, ценность широты взглядов и умения понять чужую точку зрения, уважения чужих вкусов, обычаев или привычек отмечается у 32% испытуемых.

По результатам проведенной методики «Семейные ценности» установлено, что на низком уровне находятся такие показатели как «заботливое отношение к старшим» и «культура быта» (40%). Такие испытуемые, как правило, живут для себя. Так же достаточно больше количество испытуемых (38%) так же плохо относятся к младшим и не считают нужным проявлять заботу по отношению к ним. Так же 32% испытуемых не признают важность любви и не имеют представление о гендерных семейных ролях и уважения к ним. Однако, необходимо отметить, что довольно большое количество испытуемых имеет высокий уровень в категории «любовь» (46%), так же 40% уважительно относятся к родителям, 36% испытуемых считают, что необходимо проявлять заботливое отношение к старшим и имеют хорошее представление гендерных семейных ролях и уважают их. Так, 30% испытуемых проявляют заботу по отношению к младшим. Небольшое количество испытуемых (28%) уважительно относятся к культуре быта.

С целью содействия формирования ценностного отношения к семье и браку у старшеклассников нами организована программа через включение их в обучающие занятия, занятия с элементами тренинга и воспитательные мероприятия.

По результатам проведенной программы нами организовано повторное исследование с целью изучения эффективности проведенной работы. Исследование проводилось по тем же методикам, что и при первоначальном исследовании.

Так, результаты по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича показали изменения в системе ценностей. Для начала рассмотрим наиболее важные терминальные ценности: с 52% до 60% испытуемых стали предпочитать «здоровье», категорию «развитие» с 44% увеличилось до 52%, «интересная работа» с 62% увеличилось до 68% испытуемых, «материально обеспеченная жизнь» стала интересовать на 8% испытуемых, чем первоначально, в категории продуктивная жизнь показатели с 58% увеличились до 62%, интересоваться активной жизнедеятельностью стало на 8% испытуемых больше, жизненная мудрость стала преобладать у 56% испытуемых, «красота природы и искусства» с 34% испытуемых увеличилась до 40%, положительно к категории «любовь» стали относиться на 4% больше старшеклассников, ценность наличия хороших и верных друзей», общественное признание с 48% выросло 56%, на 10% увеличилось количество испытуемых интересующих познание, в категории «развлечения» показатели снизились с 68% до 62%, «счастливая и семейная жизнь» с 36% выросло до 48% и в категории «уверенность в себе» с 46% до 58%, «свобода» с 42% выросла до 58%, «счастье других» с 22% до 42%, «творчество» с 24% до 36%.

Далее рассмотрим инструментальные ценности старшеклассников. В категории «высокие запросы» количество испытуемых снизилось с 78% до 68%, «независимость» с 72% увеличилась до 74%, твердость воли с 62% увеличилась до 70%, «эффективность в делах» с 54% увеличилась до 64%, внимание образованности стало привлекать 74% испытуемых, интерес «аккуратность» вырос на 8%, «воспитанность» с 44% увеличилась до 56%, «жизнерадостность» с 56% увеличилась до 64%, заинтересованность к исполнительности выросла на 14%, к ответственности на 10%, к рационализму на 8%, к самоконтролю с 44% до 56%, «смелость» с 72% до 78%, «честность» с 44% до 56%, «чуткость» с 40% до 54%, в категории «нетерпимость к недостаткам» с 40% снизилось на 24%, «терпимость с 24% увеличилась до 46%, интерес к «широте взглядов» увеличился с 32% до 48%.

Далее рассмотрим результаты повторного исследования по методике «Семейные ценности» (М.В. Мартынова). При повторном исследовании установлено, что высокий уровень по показателю «любовь» с 46% увеличился до 56%, «уважение к родителям» с 40% выросло до 52%, «заботливое отношение к старшим» с 30% увеличилось до 52%, «заботливое отношение к младшим» с 30% выросло до 48%, «культура быта» с 28% поднялась до 46%, «представление о гендерных семейных ролях и уважения к ним» с 36% увеличилась до 52%.

Заключение. Таким образом, на основе проведенной работы можно сделать вывод о том, что в старших классах проводится недостаточно работы по просвещению и формированию положительного отношения к брачно-семейным ценностям подростков. При организации работы в данном направлении можно добиться положительных результатов.

Список использованной литературы:

1. Беларусь в цифрах: статистический справочник / под ред. И.В. Медведева. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 72 с.
2. Поташева, Ю.Л. Диалогичность в решении коммуникативно-интеллектуальных задач подростками / Ю.Л. Поташева // Психологический Vademecum: М.М. Бахтин и Витебщина : сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 160–164.
3. Федоренко, С.С. Модель формирования семейных ценностей у детей и подростков С.С. Федоренко / – СПб.: Свое издательство, 2014. – 403 с.

Дядичкина Е.М. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Введение. Актуальность темы данной статьи исходит из того, что современное белорусское общество переживает сегодня сложный и неоднозначный процесс трансформации всех своих систем, в том числе и трансформацию всех жизненных ценностей. Эти процессы создают для населения неблагоприятную обстановку, ставят под сомнение будущее благополучие, заставляют людей менять образ жизни, переоценивать жизненные ценности. В этих условиях именно верное определение ценностных ориентаций современной молодежи может создать тот ценностный фундамент белорусского общества, который в перспективе будет определять его поведение и отношение к окружающему миру. Поскольку именно молодежь выступает как своеобразный «ресурс и потенциал социально-экономического развития любого современного общества» [8, с. 129] и является той «социальной группой, которая определяет будущее общества и формирует ценностные ориентиры его будущего развития» [6, с. 1524].

Цель – исследование и анализ ценностных ориентаций молодежи Республики Беларусь на современном этапе развития общества.

Материал и методы. Методологической основой данного исследования послужил диалектический метод научного познания и системный подход. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы как научная абстракция, методы детерминированного факторного анализа, синтеза, методы группировки, анкетирование.

Объектом предлагаемого исследования является молодежь, как особая социальная группа белорусского общества, проходящая стадию социализации и обладающая определенными ценностными ориентациями, а предметом исследования – ее ценностные ориентиры на современном этапе ее развития.

Результаты и их обсуждение. В нашем исследовании мы исходили из того, что характеризовали молодежь как особую социальную группу, соглашаясь при этом с Н.У. Ярычевым, который утверждал, что «...молодежь – это поколение людей, проходящих стадию социализации, ... возрастные критерии которой могут колебаться от 16 до 30 лет» [9, с. 1008], а также и с З.М. Борзиевой, отмечающей, что «ценностные ориентации современной молодежи – это культурные стандарты, духовные и материальные ценности, ... которые в широком смысле являются нормами ее жизни» [1, с. 247].

При этом, нельзя было не согласиться и с таким автором, как К.У. Камбарова, которая указывала, что «ценностные ориентации формируются при усвоении социального опыта и обнаруживаются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях субъекта ..., т. е. это ценности (ценностные ориентации), которые являются регуляторами его поведения» [4, с. 1810]. *Субъектом (объектом) же данного исследования выступает молодежь Республики Беларусь на современном этапе развития общества.*

При этом необходимо заметить, что в отличие от ценностей, ценностные ориентации – это особое субъективное, индивидуализированное и мотивированное отражение в сознании человека (или как в нашем случае социальной группы)

ценностей общества на конкретном этапе его исторического развития. Если ценности выражают некоторые абсолютные нормы, цели, идеалы, которые одобряет общество в целом, то ценностные ориентации относительно и индивидуальны: они описывают индивидуальное отношение к ценностям или выбор конкретных ценностей в качестве нормы своего поведения.

Таким образом (в нашем случае), *ценностные ориентации* выступают, как важнейший фактор, регулирующий и детерминирующий мотивацию и поведение современной белорусской молодежи, как особой «социально-демографической группы, включающей в себя людей в возрасте от 16 лет до 30 лет, поскольку именно на эти годы приходятся главные «социодемографические» события в жизни человека: получение среднего и высшего образования; выбор и получение профессии; начало трудовой деятельности; вступление в брак и рождение детей» [3, с. 18]. При этом важно отметить, что молодежь – это чуткий индикатор происходящих в обществе перемен, а ее ценностные ориентации непосредственно влияют на обновление и модификацию общественной жизни, а социологический ракурс изучения ценностных ориентаций молодежи позволяет наглядно увидеть социальный портрет этой группы изнутри, т. к. «ценностные ориентации представляют собой иерархическую систему ценностей, как регуляторов социального поведения» [3, с. 34].

Именно поэтому особую значимость приобретает для нас исследование ценностных ориентаций современной белорусской молодежи.

С этой целью было проведено исследование ценностных ориентаций среди студентов 18-20 лет факультета физической культуры и спорта Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, как группы представителей современной белорусской молодежи.

При проведении исследования была использована методика изучения ценностных ориентиров М. Рокича, американского психолога, основанная на прямом ранжировании списка ценностей, с целью определения ценностных ориентиров респондентов. С этой целью М. Рокич различает два класса ценностей:

- 1) терминальные – убеждения заключаются в том, чтобы стремиться к конечной цели индивидуального существования;
- 2) инструментальные – убеждения в том, что предпочтительным в любой ситуации является какой-то образ действий или свойство личности.

Опираясь на данные исследования М. Рокича, можно сделать некоторые выводы: о чем мечтают наши молодые люди и что для них важно, о чем они думают и также каковы их терминальные и инструментальные ценности, составив в итоге ценностно-ориентационный портрет молодежи, анализируя их основные характеристики.

Молодым людям было предложено изучить таблицу ценностей, и, выбрав из них ту ценность, которая для них наиболее значима, поместить ее на первое место. Затем выбрать вторую по значимости ценность и поместить ее вслед за первой. То же самое проделать со всеми оставшимися ценностями. Наименее важная должна была остаться последней и занять последнее 18 место. В итоге, конечный результат отражал их истинную позицию.

По итогам исследования студентов ВГУ имени П.М. Машерова было установлено, что основными *терминальными ценностями*, которые респонденты ставили на первое место являются:

- 1) здоровье и счастливая семейная жизнь (физическое и психическое);
- 2) наличие хороших и верных друзей;

3) уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от сомнений и внутренних противоречий);

4) материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений);

5) любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком).

Основными же инструментальными ценностями, которые респонденты ставили на первое место были определены:

1) ответственность (чувство долга, умение держать свое слово);

2) воспитанность и смелость в отстаиваниях своего мнения и взглядов;

3) жизнерадостность и честность;

4) терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим);

5) исполнительность (дисциплинированность).

В итоге, анализ полученных результатов (ранжируемых ценностей) позволил составить в итоге *ценностно-ориентационный портрет современной молодежи*, которая в большинстве своем воспринимает ценностные ориентиры как некие цели, то чего им хочется добиваться в жизни, то чем хочется обладать. Будь то семья, успех в творчестве или работа. Проанализировав полученные высказывания респондентов, удалось установить, что современные молодые люди заинтересованы не только в материальных благах, как порой считают многие. Важнее материальных ценностей оказались духовные, такие как счастливая семейная жизнь, дружба и творчество. Что же касается успеха, то они считают, что прежде всего его добиться помогут такие их личные качества, как ответственность и смелость в отстаиваниях своего мнения и взглядов, жизнерадостность и честность, а также терпимость к взглядам и мнениям других.

Таким образом, для современной белорусской молодежи основные ценностные являются одними из важнейших средств достижения их успешной жизнедеятельности, где *основными ценностями* выступают такие ее *духовные критерии*, как здоровье и счастливая семейная жизнь, дружба и внутренняя гармония. При этом значимой (хотя и не основной) ценностью является для них и материальное благополучие, для достижения которого молодежь прежде всего рассчитывает на свои силы и такие свои личные качества, как ответственность и смелость в отстаиваниях своего мнения и взглядов, жизнерадостность и честность, а также терпимость к взглядам и мнениям других.

Заключение. Проведенное исследование позволило, таким образом, установить, что ценностные ориентации современной молодежи – это особое субъективное, индивидуализированное и мотивированное отражение в сознании данной социальной группы (молодежи) определяющих ценностей общества на современном этапе его общественного развития. При этом ценностные ориентации – это и важнейший фактор, регулирующий, детерминирующий мотивацию и поведение, особенно отчетливо проявляющийся в ситуациях, требующих осознанного выбора и ответственных решений, влекущих за собой значимые последствия, предопределяющих основной вектор жизненного пути человека. При этом важно отметить, что молодежь – чуткий индикатор происходящих в обществе перемен, а ее ценностные ориентации непосредственно влияют на обновление и модификацию общественной жизни, что требует изучения ценностных ориентаций современной молодежи.

Проведенное исследование ценностных ориентиров современной белорусской молодежи позволило установить, что для современной белорусской молодежи основные ценностные являются одними из важнейших средств достижения их успешной жизнедеятельности, где *основными ценностями* выступают такие ее

духовные критерии, как здоровье и счастливая семейная жизнь, дружба и внутренняя гармония. При этом значимой (хотя и не основной) ценностью является для них и материальное благополучие, для достижения которого молодежь прежде всего рассчитывает на свои силы и такие свои личные качества, как ответственность и смелость в отстаивании своего мнения и взглядов, жизнерадостность и честность, а также терпимость к взглядам и мнениям других.

Анализ изложенного позволяет сформулировать, что на современном этапе развития белорусского общества, у молодежи произошло существенное *изменение в их ценностных ориентациях, выражающееся в переходе от материальных к духовным ценностям, как основным ценностным установкам их социального поведения.*

Список использованной литературы:

1. Борзиева, З.М. Ценностные ориентации современной молодежи / З.М. Борзиева // Молодой ученый. – 2018. – № 52 (238). – С. 247-248.
2. Бригадин, П.И. Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998-2009 гг.) / П.И. Бригадин [и др.]; под ред. П.И. Бригадина, И.В. Левицкой. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 207 с.
3. Гречнева, Е.Ф. Реализация государственной молодежной политики в Республике Беларусь / Е.Ф. Гречнева // Белорусская думка // Белорусская мысль: навукова-тэарэтычны і грамадска-публіцыстычны часопіс. – 2004. – № 11. – С. 16–22.
4. Камбарова, К.У. Ценностные ориентации – важнейший компонент структуры личности / К.У. Камбарова // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 1808–1810.

Емельянова О.М. (Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА СОТРУДНИКОВ МЧС С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Введение. Залогом успешной работы сотрудников МЧС в чрезвычайных условиях является высокий уровень их профессионального мастерства, который складывается из многих факторов, в том числе из высокого уровня стрессоустойчивости. Вопросы изучения проявления профессионального стресса, его профилактики и коррекции являются актуальными как для исследования в экстремальной психологии, психологии безопасности, так и для изучения поведения человека в чрезвычайных ситуациях. Способность преодолевать стресс, управляя своим поведением в экстремальных условиях, является важным критерием акмеологической культуры личности профессионала [1]. В соответствии с методологическими принципами акмеологии личность рассматривается, как постоянно развивающаяся, находящаяся на многообразных уровнях профессионализма и успешности профессиональной деятельности [2].

Качества личности, обеспечивающие стрессоустойчивость, относятся к важным психологическим характеристикам человека и имеют свою специфичность в зависимости от вида деятельности. Профессиональная деятельность этих формирований часто протекает при воздействии неблагоприятных, а порой и экстремальных средовых и климатических факторов, в условиях дефицита времени, неопределенности событий, сложной оперативной обстановки и сопровождается высокой степенью ответственности за жизнь других людей, осознаваемым чувством угрозы жизни и здоровью и т.д. Многочисленные и различные по длительности и интенсивности воздействующие факторы могут вызывать у спасателей различного рода изменения здоровья – в диапазоне от функциональных сдвигов (признаки физического и психоэмоционального переутомления – бессонница, раздражительность, тревожность), до пред- или патологических нарушений

(психосоматические или соматические заболевания). В основе как тех, так и других изменений лежат нарушения адаптационно-приспособительной деятельности организма. Одним из проявлений этих нарушений является профессиональный стресс [3; 4].

Таким образом, актуальность изучения особенностей проявления стресса у сотрудников Министерства чрезвычайных ситуаций Республики Беларусь явилась основанием для дальнейшего эмпирического исследования данной темы.

Материал и методы. Психологические аспекты профессионального стресса сотрудников МЧС с различным стажем работы исследовались на базе ПАСО «Витязь» г. Витебска. В качестве респондентов выступили 70 сотрудников в возрасте от 19 до 45 лет. В соответствии с целью исследования были сформированы две выборки:

- 1) сотрудники, работающие в учреждении менее 10 лет;
- 2) сотрудники, работающие в учреждении более 10 лет.

Для исследования психологических аспектов профессионального стресса сотрудников МЧС использована методика «Определение нервно-психического напряжения» Т.А. Немчина. Опросник представляет собой перечень признаков нервно-психического напряжения, составленный по данным клинико-психологического наблюдения, и содержит 30 основных характеристик этого состояния, разделённых на три степени выраженности. Данный опросник рекомендуется использовать для диагностики психической напряжённости в условиях сложной (экстремальной) ситуации или её ожидания [5, с. 110]. В дополнение, была использована методика «Шкала профессионального стресса» Д. Фонтаны, направленная на определение уровня стресса на работе [6, с. 312].

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты эмпирического исследования по методике «Определение нервно-психического напряжения» (Т.А. Немчин) показали, что в группе со стажем работы менее 10 лет – 88% испытуемых имеют слабое нервно-психическое напряжение и 12% умеренное. Сильного нервно-психического напряжения в данной группе не имеет никто. Во второй группе испытуемых, где стаж работы сотрудников превышает 10 лет, слабое нервно-психическое напряжение наблюдается у 80% опрошенных и умеренное у 20%. Высокое нервно-психическое напряжение не обнаружено и в этой группе. Таким образом, обнаруживается незначительная зависимость силы нервно-психического напряжения сотрудников от стажа их работы в учреждении. У сотрудников, стаж работы которых более 10 лет, уровень слабого и умеренного нервно-психического напряжения на 8% ниже, чем у сотрудников, стаж работы которых меньше 10 лет. Но вместе с этим важно учитывать, что, у всех испытуемых показатели и уровень нервно-психического напряжения в норме, а именно ближе к низкому уровню, чем высокому.

На основании использованной методики Д. Фонтаны «Шкала профессионального стресса» получены следующие результаты: в первой группе сотрудников со стажем работы в учреждении менее 10 лет 42% респондентов на вопрос «Вы заканчиваете рабочий день с чувством удовлетворенности от достигнутого?» – ответили, что удовлетворены достигнутым лишь иногда. На вопрос «Чувствуете ли Вы, что на работе по достоинству ценят ваши способности и дела?» – 25% ответили «нет», а 51% испытуемых ответили, что им не хватает времени на себя. На вопрос «Чувствуете ли Вы себя по достоинству вознагражденным на работе за способности и дела (имея в виду статус и продвижение по службе)?» – 17% ответили – нет. Также важно отметить, что 28% считают, что их руководство активно

мешает им в работе. Во второй группе сотрудников, стаж в учреждении которых более 10 лет, были получены следующие ответы. Достигнутым за день работы удовлетворены «иногда» только 15% сотрудников, остальные 85% ответили, что «часто» удовлетворены достигнутым. 22% спасателей считают, что их труд на работе не оценивают по достоинству. Эти же работники на вопрос «Чувствуете ли Вы себя по достоинству вознагражденным на работе за способности и дела (имея в виду статус и продвижение по службе)?» ответили – нет. Кроме этого, 51% считают, что их руководство мешает им в работе. Следовательно, несмотря на некоторую напряженность и неудовлетворённость в отношении руководства, для испытуемых 2 групп, стресс не является проблемой в жизни, т.к. показатели всех респондентов по шкале профессионального стресса ниже умеренного уровня.

Закключение. Профессиональной деятельности спасателя присущи следующие особенности: высокий уровень ответственности за решение боевой задачи, высокий темп действий, дефицит времени, неожиданное изменение обстановки, недостаток или противоречивость информации об условиях выполнения задачи, работа во вредных и опасных условиях, межличностное взаимодействие с пострадавшими, эмоциональная насыщенность переживаний, связанных с контактами с телами погибших и другие.

В ходе проведенного анализа выявлено, что в данной выборке у сотрудников МЧС ПАСО «Витязь» слабое нервно-психическое напряжение, что говорит об уравновешенности, о готовности в любую минуту мобилизовать все свои силы и отреагировать на вызов. Тем не менее, прослеживается некоторая зависимость силы нервно-психического напряжения сотрудников от стажа их работы в учреждении. У сотрудников, стаж работы которых более 10 лет, уровень слабого и умеренного нервно-психического напряжения на 8% ниже, чем у сотрудников, стаж работы которых меньше 10 лет, что может свидетельствовать о меньшем опыте принятия решений. В свою очередь сотрудники, у которых стаж более 10 лет характеризуются бóльшим самообладанием, в сравнении с другой группой респондентов. Исходя из полученных результатов эмпирического исследования была разработана коррекционная программа, направленная на снижение нервно-психического напряжения сотрудников МЧС.

Список использованной литературы:

1. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – М.: МПСИ, 2004. – 752 с.
2. Деркач, А.А. Психология развития профессионала. Учебное пособие / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова. – М.: РАГС, 2000. – 124 с.
3. Самоукина, Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности / Н.В. Самоукина. – М., 2009. – 213 с.
4. Блеер, А. Психология деятельности в экстремальных условиях / А. Блеер. – Издательство «Академия», 2012. – 256 с.
5. Практикум по психологии состояний / под ред. О.А. Прохорова. – СПб.: Речь, 2004. – С.110–115.
6. Фонтана, Д. Как справиться со стрессом / Д. Фонтана. – М.: Педагогика – Пресс, 2005. – 352 с.

Зорко А.Ю., Шлюева Л.В. (Научный руководитель – Семенова Н.С.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Введение. Эмоциональные состояния – психические состояния, которые возникают в процессе жизнедеятельности и определяют уровень информационно-энергетического обмена, направленность поведения.

С точки зрения психологии, в течение беременности у женщины происходят определенные последовательные психологические изменения, начиная от приня-

тия решения о сохранении беременности, самостоятельный период беременности до шевеления плода, период после начала шевеления, дородовой период и роды. По данным литературного обзора, каждый триместр беременности имеет определенный психологический «портрет» беременной.

Цель исследования: изучить эмоциональное состояние беременных женщин при разных условиях жизнедеятельности

Материал и методы. Теоретический анализ психологической литературы, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. В первом триместре для многих женщин характерным является рост психологической пассивности и появление чувства удовлетворенности и наслаждения, другие женщины отмечают чувство депрессии и усиление физической активности, связанное с осознанием самого факта беременности. Второй триместр беременности характеризуется нормализацией психического состояния и повышением работоспособности. Однако именно в это время происходит перестройка в системе мировоззрения и формирования мотивации материнства, а появление шевелений плода позволяет конкретизировать образ ребенка и дает основу для интерпретации его субъективного состояния. Третий триместр беременности характеризуется повышением уровня тревожности и беспокойства – страхом перед родами, относительно здоровья будущего ребенка и ростом частоты депрессивных расстройств. Активность в этот период нацелена на подготовку к родам и послеродовому периоду, а активность, не связанная с рождением ребенка, – уменьшается.

Предродовой период характеризуется снижением активности беременной, общим расслаблением и эмоциональным «обессиливанием», что защищает мать и ребенка от излишних стрессов и переживаний. Послеродовой период характеризуется приспособлением к чувству опустошенности и ощущением внутренней пустоты. Психологическое состояние имеет ведущее значение и в вынашивании беременности. Кровяное давление у женщин обычно ниже, а сердцебиение более учащенное, даже во время сна. У женщин кровь также быстрее приливает к мозгу и с возрастом они теряют меньше тканей мозга по сравнению с мужчинами. Половые гормоны могут влиять на эмоциональное состояние и физиологию женщины на протяжении большей части ее жизни [1, с. 319].

Большинство мужчин считают, что женщины больше склонны к выражению эмоций, по сравнению с мужчинами. Вероятным объяснением этому может быть гормон пролактин, который отвечает за «плаксивое» состояние людей. Пролактин содержится в крови и в слезах, и его гораздо больше в организме женщин. Кроме того, угнетенные люди обычно плачут в четыре раза больше нормальных людей, а согласно исследованиям, две трети угнетенных людей – женщины.

Эмоции – это субъективные реакции человека на воздействия внешних и внутренних раздражителей, отражающие в форме переживаний их личную значимость для субъекта и проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия.

Если говорить про эмоциональное состояние женщин, то женской природе больше соответствует сангвинический и меланхолический темпераменты. Для женщин характерны подвижность, бурное проявление чувств, быстрая перемена настроения. Женщина бывает агрессивна, как правило, только если она несчастна. Женщины обычно намного эмоциональнее мужчин. У мужчин принято сдерживать свои эмоции, требовать этого от женщины бессмысленно, ведь они острее реагируют на поощрения и наказания, болезненнее реагируют на конфликты и неприятности на работе и дома. Женщина смеется, когда может, и плачет, когда хочет [2, с. 135]. В исследованиях П.А. Ковалева большая эмоциональная возбуди-

мость лиц женского пола получила подтверждение: вспыльчивость (проявление эмоциональной возбудимости в конфликтной ситуации) выражена у них больше, чем у мужчин.

Практически для каждой женщины беременность и материнство – являются неотъемлемыми составляющими жизни. Многие беременные испытывают счастье и радость, волнение, приятное ожидание на протяжении всего периода беременности, несмотря на нестабильное состояние, плохое самочувствие и перемены в собственной жизни. Очень большую роль для хорошего психологического состояния женщины во время беременности играет поддержка близких для нее людей. Такими людьми чаще всего являются муж беременной, родители, родственники и друзья. Поддержка, забота и внимание способствуют положительному эмоциональному состоянию женщины на данном периоде. Психическое состояние женщины во время беременности может пагубно влиять на развитие ребенка. В период беременности беременную следует оградить от лишних проблем, которые не имеют отношения к будущему ребенку и могут отрицательно повлиять на состояние женщины. Наличие стрессов, депрессий, нервных срывов может привести к преждевременным родам, появляется риск угрозы выкидыша, формированию аномалий в нервной системе плода и т. д.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что психологическое состояние женщины в период беременности имеет очень большое влияние на будущего ребенка. Психологические особенности периода беременности связаны со страхом за здоровье своего будущего ребенка, опасением за предстоящие роды. С одной стороны, женщина испытывает радость ожидания и чувство гордости в связи с состоявшимся материнством, с другой – страх перед родами и сомнения в своей материнской компетенции и состоятельности. Проблема психологического состояния женщины во время беременности является актуальной в настоящее время и нуждается в дальнейших исследованиях.

Весь период беременности – это период не только физиологических, но и психологических изменений женщины. Женщина готовится стать матерью, меняет ее отношение к себе, своему телу, к определенным взглядам на свою жизнь, близким людям. Женщина получает необходимую информацию, которая связана с рождением и дальнейшим воспитанием ребенка, чем больше женщина усваивает теоретического материала, советов, статей, книг, тем спокойнее становится ее эмоциональный фон.

Список использованной литературы:

1. Айвазян, Е.Б. Развитие телесного и эмоционального опыта женщины в период беременности: дис. ... канд. психол. наук:19.00.07 / Е.Б. Айвазян – Москва. – 2005. – 319 с.
2. Заворотных, Е.Н. Особенности эмоциональной сферы беременных женщин / Е.Н.Заворотных // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Сер. 6. Философия, политология, социология, психология и право. – С. 136–140.

Казиева Я.Р. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМИ СОЦИОТИПАМИ

Введение. В современных социально-экономических условиях жизнь каждого человека наполнена такими обстоятельствами, которые вынуждали бы человека преодолевать разного рода трудности препятствия или приспособливаться

к ним. Преодоление трудных жизненных ситуаций обеспечивается привлечением личных ресурсов, которые проявляются в определенных копинг-стратегиях и когнитивных действиях. Характер этих стратегий в значительной степени зависит от личностных особенностей индивида, которые определяют индивидуальное своеобразие процесса преодоления [1].

Так, проблемами совладающего поведения занимался А. Маслоу, он так же ввел понятие «coping». После него изучение продолжили такие ученые, как Р. Лазарус и С. Фолкман, П. Коста и Р. Маккрей, У. Лер и Х. Томэ. В отечественной психологии изучение поведения личности в стрессовых ситуациях так же изучалось, но в основном в контексте преодоления экстремальных ситуаций [2].

Важную роль в восприятии трудной ситуации играют индивидуально-типологические особенности личности, которые могут повлиять на выбор стратегии совладающего поведения. Предложены различные классификации типов личности, основанные на разных признаках. Одной из популярных классификаций индивидуально-типологических свойств личности является классификация социотипов, разработанная А. Аугустиновичюте.

Между тем, знание особенностей социотипов чрезвычайно важно не только для науки, но и для практики. Исходя из всего вышесказанного, актуальным будет изучение взаимосвязи социотипических особенностей личности с выбором стратегии совладающего поведения.

В связи с актуальностью проблемы, целью нашего исследования является изучение особенностей выбора стратегий совладающего поведения у людей с разными социотипами.

Материал и методы. Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы исследования: теоретические (анализ научной литературы по теме исследования); эмпирические (опросник «Стратегии совладающего поведения» Р. Лазаруса, методика определения типов личности Майерс-Бриггс); методы обработки данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

В исследовании участвовало 26 студентов из ВГУ имени П.М. Машерова (специальность «Психология», 3 курс).

Подобранные нами методики предназначены для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий, а также на определение типов личности.

Результаты и обсуждение. Для проведения корреляционного анализа социотипов с копинг-стратегиями рационально было изучать взаимосвязь каждого предпочтения, изученного с помощью методики определения типов личности Майерс-Бриггс, с каждой копинг-стратегией. Это необходимо для того, чтобы изучить, как каждая установка из типологии Майерс-Бриггс связана с той или иной копинг-стратегией.

Проведенный корреляционный анализ (таблица 1) выявил значимые связи между следующими факторами:

- на уровне значимости $p > 0,05$ установлена достоверно значимая отрицательная связь между предпочтением «гибкость» и стратегией планирования решения проблемы. Следовательно, можно утверждать, что чем выше развита гибкость в совершении деятельности, тем менее человек планирует решение проблемы и в трудных жизненных ситуациях.

Таблица 1 – Данные корреляционного анализа между показателями предпочтения «гибкость» и копинг-стратегий.

Копинг-стратегия	Показатель предпочтения «гибкость»		
	Коэффициент корреляции	Уровень значимости	Достоверность связи
Конфронтация	0.022	$p < 0,05$	Не значима
Дистанцирование	0.129	$p < 0,05$	Не значима
Самоконтроль	-0.153	$p < 0,05$	Не значима
Поиск социальной поддержки	-0.11	$p < 0,05$	Не значима
Принятие ответственности	0.312	$p < 0,05$	Не значима
Бегство/ избегание	0.323	$p < 0,05$	Не значима
Планирование решения проблемы	-0.411	$p > 0,05$	Значима
Положительная переоценка	-0.453	$p > 0,05$	Значима

• на уровне значимости $p > 0,05$ установлена достоверно значимая отрицательная связь между предпочтением «гибкость» и стратегией положительной переоценки. Следовательно, можно утверждать, что чем более человек гибкий в своих действиях, тем менее человек способен к попытке преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста. Это утверждение является обратным тому, как принято в общественном сознании. Эту связь можно объяснить тем, что развитие гибкости не подразумевает жесткую переориентацию эмоций и взглядов. Насильственное (волевое, принудительное) изменение давних взглядов человека наоборот сковывает вариативность реакций, увеличивает уровень напряжения и контроля и цементирует установившиеся паттерны. Во всяком случае данная проблема требует дальнейшего изучения [3].

Полученные результаты по итогам проведенного исследования не дают в полной мере определить особенности выбора стратегий совладающего поведения у людей с разными социотипами. Численность выборки слишком мала для того, чтобы утверждать об определенных результатах. Проблема требует дальнейшего изучения. Однако, в ходе эмпирического исследования мы выявили значимые корреляционные связи между показателями предпочтения «гибкость» и копинг-стратегиями «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка».

Заключение. Таким образом, эмпирическое исследование позволило определить типы личностей респондентов, а также изучить выборы респондентами стратегий совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях.

В ходе корреляционного анализа мы выявили значимые корреляционные связи между показателями предпочтения «гибкость» и копинг-стратегиями «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка».

Список использованной литературы:

1. Левченко, В.О. Психологические стратегии совладающего поведения как детерминанта личностной успешности подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В.О. Левченко. – Ставрополь, 2010. – 238 с.
2. Набиуллина, Р.Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом: Учебное пособие / Р.Р. Набиуллина, И.В. Тухтарова. – Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003. – 274 с.
3. Психология и Психиатрия [Электронный ресурс] / Психология и Психиатрия. – Москва, 2014. – Режим доступа: <https://psihomed.com/emotionalnaya-gibkost/>. – Дата доступа: 01.06.2020.

Карпенкова О.Н. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ НА СТИЛЬ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Введение. Подростковый возраст – это возраст серьезного кризиса, который влияет как на физиологическое, так и на психическое здоровье ребенка. Для этого сложного этапа характерны дисгармония в структуре личности, протестный характер поведения по отношению к взрослым, конфликтность. Из-за сложности и несогласованности особенностей подрастающего организма, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, нарушающие нормальный ход развития личности, создавая объективные условия для возникновения и проявления агрессии и конфликтности [1, с. 84]. Анализ причин отклонений в личностном развитии и поведении подростка позволяет наметить конкретные приемы воспитательной работы.

Цель исследования: изучение взаимосвязь личностных особенностей подростков и поведения в конфликте.

Материал и методы. Базой исследования является УО «Могилевский государственный машиностроительный профессионально-технический колледж». Общее количество респондентов составило 70 обучающихся в возрасте 15-17 лет. В исследовании использовались следующие методы: теоретический анализ, «Характерологический опросник Леонгарда-Шмишека, методика «Социально-психологической диагностики конфликтов» (К. Томаса), «Диагностика коммуникативного контроля» (М. Шнайдер), методы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Подростковый возраст считается самым конфликтным. В подростковом возрасте происходит переоценка ценностей, осознание себя как личности, сопровождающиеся внутриличностным конфликтом. Подросток сталкивается с различными ситуациями и проблемами, которые приводят его к конфликтам. Важную роль в жизни подростка играют друзья. Подростку нужно не просто быть со сверстниками, но и занимать среди них соответствующую позицию: лидера, хорошего друга, авторитета в каком-то важном деле. Часто именно неспособность достичь желаемого положения вызывает недисциплинированность и бунтарское поведение подростков [1, с. 92].

Анализ результатов по «Характерологического опросника» Леонгарда-Шмишека показал, что наиболее характерными акцентуациями характера являются следующие:

1. Гипертимный тип выявлен у большинства: 38% молодых людей и для 30% девушек.
2. Экзальтированный тип наблюдается у 26% девушек и у 20% юношей.
3. Циклотимный тип выявлен у 15% юношей и у 20% опрошенных девушек.
4. Эмоциональный тип наблюдается у 26% девушек и лишь 10% юношей.
5. Дистимный тип характерен для юношей (20%) и наблюдается лишь у 6% девушек.
6. Возбудимый тип выявлен у 12% юношей и у 6% девушек (рисунок 1)

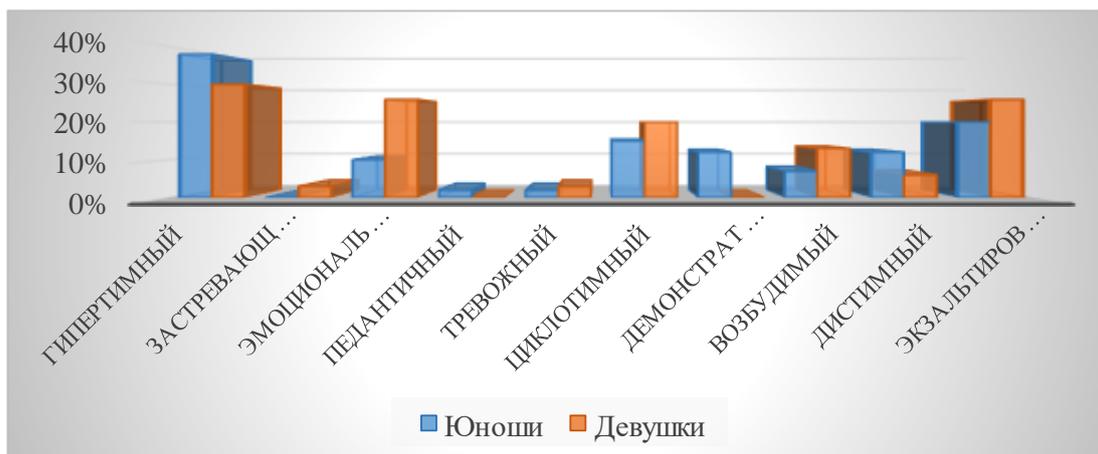

Рисунок 1 – Акцентуации характера юношей и девушек в возрасте 15–17 лет

Таким образом, гипертимный тип является самым распространенным среди юношей и девушек 15-17 лет. Таким подросткам свойственна большая подвижность, общительность, выразительные жесты, мимика, излишняя независимость, склонность к озорству, отсутствие чувства дистанции в отношениях с окружающими. Это подростки с высокой самооценкой, веселые, легкомысленные, и в то же время деловые, находчивые, блестящие собеседники; умеющие развлекать других, энергичные, инициативные. Однако, для них характерны вспышки гнева, раздражения, особенно когда они встречают сильное противодействие, терпят неудачу [2, с. 173].

Анализ результатов респондентов по методике «Социально-психологической диагностики конфликтов» (К. Томаса) показал, что: избегание, как стиль поведения в конфликтной ситуации, предпочитает 30% опрошенных юношей и лишь 13% девушек; приспособление в конфликте характерно для 37% девушек и 22% юношей; девушки также для решения конфликтной ситуации выбирают такой стиль, как компромисс (30%) и 13% юношей; соперничество выбирают 15% юношей и 10% девушек; 20% опрошенных юношей и лишь 10% девушек прибегают к стратегии сотрудничества для решения конфликтных ситуаций (рисунок 2).

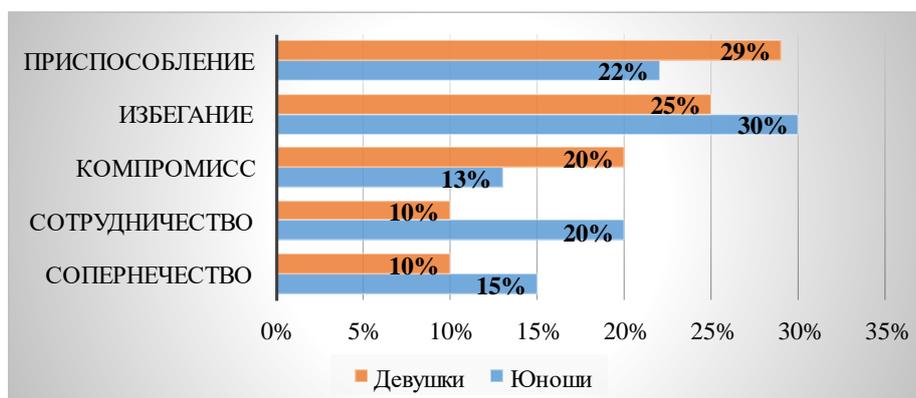

Рисунок 2 – Стиль поведения в конфликтной ситуации юношей и девушек в возрасте 15–17 лет.

Таким образом, для большинства девушек (29%) характерен такой стиль поведения в конфликте, как приспособление, что говорит о том, что человек не пы-

тается отстаивать собственные цели. Он не избегает конфликтной ситуации, но и не стремится разрешить ее конструктивно. Для юношей характерен такой стиль, как избегание. Подросток уклоняется от разрешения конфликта, не отстаивает свои интересы, позволяет ущемлять свои права. Не стремится к сотрудничеству с другими в целях разрешения конфликта. В большинстве случаев такой человек игнорирует проблему, перекладывает ответственность на других.

Анализ результатов диагностики коммуникативного контроля показал, что у 40% респондентов наблюдается средний уровень коммуникативного контроля, что говорит непосредственности в общении, искренности к другим; у 34% – низкий коммуникативный контроль: высокая импульсивность в общении, открытость, раскованность; у 26% респондентов выявлен высокий коммуникативный контроль. Такие люди постоянно следят за собой, управляют выражением своих эмоций.

Таким образом, у 40% респондентов выявлен средний уровень коммуникативного контроля, что может говорить о достаточном уровне его сформированности.

Таблица 1 – Корреляционный анализ взаимосвязи показателей акцентуации характера и стилей поведения в конфликтной ситуации

Тип акцентуации характера \ Стиль поведения в конфликте	Сопротивление	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Застревающий	0,236*				0,248*
Эмоциональный	0,245*				0,346**
Тревожный	0,260*				
Дистимный		0,415**			
Экзальтированный	0,242*			0,252*	

Примечание: в матрице значимые корреляции (то есть корреляции, r -уровень которых $\leq 0,05$) обозначены звездочкой – *, $r \leq 0,01$ (две звездочка – **).

Установлено, что застревающий и эмоциональный тип имеют связь с сопротивлением и приспособлением; тревожный тип связан с сопротивлением; дистимный тип взаимосвязан с сотрудничеством; экзальтированный тип имеет прямую взаимосвязь с сопротивлением и избеганием в конфликте; взаимосвязи гипертимного, педантичного, демонстративного и возбудимого типов с другими показателями не выявлено.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Для испытуемых наиболее характерным типом акцентуирования характера является гипертимный, эмоциональный и экзальтированный типы, что характеризует их как высоко эмоциональных, ярко реагирующих индивидов. 2. Наиболее характерным типом поведения в конфликте является избегание и приспособление. 3. Выявлена взаимосвязь типов акцентуации характера и стратегий поведения в конфликтной ситуации у подростков.

Список использованной литературы:

1. Беличева, С.А. Сложный мир подростка / С.А. Беличева. – Свердловск, 2010. – 129 с.
2. Леонгард, К. Акцентированные черты лица / К. Леонгард. – М., 2001. – 296 с.

Киркиж Т.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ У ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Введение. Одаренные дети – богатство каждой страны, ресурс любого цивилизованного общества, в любую историческую эпоху. Именно на этих детей общество в первую очередь возлагает надежду на решение актуальных проблем современной цивилизации. Поэтому задача выявления талантливых обучающихся особенно актуальна в наши дни. Первые размышления об одаренных детях появились почти две с половиной тысячи лет тому назад [3]. Еще Конфуций предлагал отбирать и интенсивно развивать одаренных детей. Уже тогда в этих детях видели гарантов будущего национального богатства и высоко чтили их. В эпоху Просвещения трудами Дж. Локка, Ф. Хатчесона, К. Гельвеция и Д. Дидро взгляды на одаренность изменились от изначального определения как генетической предрасположенности до показателя успешности педагогического процесса. Благодаря А. Бине, В. Штерну, Л. Термену, Р. Мейли, Р. Амтхауэру, Дж. Равену, Л. Перлоузу, Айзенку появилось понимание одаренности как характеристики интеллекта, А. Дж. Рензулли, Ж. Торндайк, Л. Терстоун, Р. Кеттел и Дж. Гилфорд расширили понятие общей интеллектуальной одаренности до различных направлений специальных способностей [5].

В России вопросами одаренности занимались Б.М. Теплов, Н.С. Лейтес, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и А.М. Матюшкин, рассматривая ее в рамках специально организованного педагогического процесса. Также одаренность изучал ряд авторов: В.Н. Дружинин, Н.С. Лейтес, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, М.А. Холодная, Д.В. Ушаков, В.Д. Шадриков и многие другие. Существуют три направления в исследованиях: психологические, где акцентируется внимание на взаимодействии предпосылок одаренности, многофакторные – где внимание в большей степени уделяется структуре одаренности, и исследования личностных особенностей [4].

Под одаренностью ребенка понимают более высокую, чем у его сверстников при прочих равных условиях, восприимчивость к учению и более выраженные творческие проявления. Понятие «одаренность» происходит от слова «дар» и означает особо благоприятные внутренние предпосылки развития [5].

Изучив научную литературу по данной теме можно выделить пять вариантов различных определений одаренности отечественных авторов, которые включают в себя: сочетание способностей; общие способности; умственный потенциал или интеллект; совокупность задатков; талантливость [2].

Начальные этапы полового созревания (11–12 лет у девочек и 13–14 лет у мальчиков) сопровождаются характерным ростом эмоционального компонента поведения, повышенной нервозностью, объективной утомляемостью и снижением адаптационных возможностей ЦНС. Одновременно ухудшается, по сравнению с младшим школьным возрастом, функция внимания, произвольной регуляции сенсорных функций, реализации познавательной деятельности. Снижением мотивации связаны с особенностями функционирования регуляторной системы. Постепенно выделяется ядерный компонент самосознания – самооценка личности, вокруг которой формируется Я-концепция, включающая мысли о себе, представления о себе и чувства по отношению к себе, самоотношение и самопринятие.

Особо важным является вопрос, касающийся волевой регуляции учебной деятельности одаренного подростка. Часто складывается специфическая ситуация, когда особо одаренные подростки, будучи в определенном отношении «трудоголиками», то есть, проявляя очевидную склонность к любимому труду, все же не умеют трудиться в тех случаях, когда от них требуется выраженные волевые усилия. Поэтому, к числу особенностей одаренных подростков относят недостатки волевой регуляции. Те или иные проблемы с формированием волевых привычек есть у большинства детей. Однако у одаренных детей особую проблему составляет недостаточное развитие произвольности. Волевая регуляция в подростковом возрасте характеризуется исполнительным звеном, которое представлено различными «внешними» и «внутренними» способами изменения своей деятельности. Отличие волевой регуляции у одаренного подростка состоит в том, что мотивы и ценностные ориентации одаренных подростков являются стержневыми факторами в сознательной и целенаправленной деятельности [1; 5].

Целью исследования дипломной работы является определение основных детерминант развития волевой регуляции у подростка с признаками одаренности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие учащиеся школы №45 и гимназий г. Витебска. В процессе исследования использовались опросные методы, анализ документов, качественный и количественный анализ. Изначально выборка состояла из 44 подростков 13–14 лет. Исследование проводилось в два этапа. В ходе исследования академической успеваемости, беседы с психолого-педагогической службой школы, проведения первого этапа тестирования было отобрано для дальнейшей работы 30 подростков с признаками общей одаренности. Наличие одаренности определяло по наличию баллов выше среднего в структуре интеллекта, наличию учебных достижений, академической успешности. Для проведения исследования использовались следующие методики:

- 1) Тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра
- 2) Методика определения самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан.
- 3) Методика исследования волевой организации личности М.С. Гуткина, Г.Ф. Михальченко, А.В. Пудило.

Результаты и их обсуждение. Проведен корреляционный анализ волевых качеств, уровня самооценки и показателей интеллекта по критерию Спирмена. Выделены средние значения по вербальному, математическому и пространственному интеллекту. Определили количество учащихся, имеющих высокие средние показатели по каждому виду интеллекта более 115 баллов. По вербальному интеллекту выделили 11 человек, по математическому – 9 учащихся, средний показателю пространственного интеллекта – 1 человек.

Анализ результатов исследования показал, что по показателям общего, вербального и пространственного, математического интеллекта значимой зависимости с показателем общих волевых качеств в данной выборке не было выявлено. Отрицательная корреляция выявлена с общим показателем интеллекта ($\rho = 0.093$, $p > 0,05$), математического ($\rho = 0.280$, $p > 0,05$), вербального ($\rho = 0.136$, $p > 0,05$), пространственного ($\rho = -0.094$, $p > 0,05$). Положительная корреляция имеется в показателях математического интеллекта и организации деятельности ($\rho = 0.515$, $p < 0,05$). Выборка, состоящая из 14 человек с уровнем математического интеллекта выше 110 баллов также ($\rho = 0.590$ при $p < 0,05$) положительно коррелирует с общими волевыми качествами.

При соотношении общих волевых качеств и самооценки у данных подростков найдены следующие положительные корреляции: уверенность в себе ($\rho = 0.662$,

$p < 0,05$), самооценка своих способностей ($\rho = 0,617$, $p < 0,05$). Положительную корреляцию выявили между ценностно-смысловыми волевыми качествами и самооценкой своих способностей ($\rho = 0,509$, $p < 0,05$). Отрицательные – с уверенностью в себе ($\rho = 0,051$, $p > 0,05$), уровнем притязаний ($\rho = 0,211$, $p > 0,05$, $r_{набл} < r_{крит}$).

Самообладание положительно коррелирует с уверенностью в себе ($\rho = 0,551$, $p < 0,05$), достижениями в учебе ($\rho = 0,542$, $p < 0,05$), авторитетом у сверстников ($\rho = 0,603$, $p < 0,05$), самооценкой характера ($\rho = 0,483$ при $p < 0,05$)

Настойчивость положительно коррелирует с самооценкой подростка своего характера ($\rho = 0,516$, $p < 0,05$), способностей ($\rho = 0,485$, $p < 0,05$), авторитетом у сверстников ($\rho = 0,454$, $p < 0,05$), достижениями в учебе ($\rho = 0,368$, $p < 0,05$) и уверенностью в себе ($\rho = 0,540$, $p < 0,05$).

Решительность имеет положительную корреляцию с уверенностью в себе ($\rho = 0,654$, $p < 0,05$), самооценкой способностей ($\rho = 0,385$, $p < 0,05$), характера ($\rho = 0,444$, $p < 0,05$), достижениями в учебе ($\rho = 0,510$, $p < 0,05$), авторитетом у сверстников ($\rho = 0,579$, $p < 0,05$).

Заключение. В работе с одаренными подростками очень важно учитывать влияние ценностных ориентации таких подростков и строить процесс обучения с учетом своеобразия их ценностно-смысловой сферы личности. Главная цель коррекционно-развивающей работы – совершенствование и коррекция у одаренных подростков качеств личности, которые способствуют повышению эффективности их учебной деятельности. Эта цель может быть достигнута путем вовлечения одаренных учащихся в различные виды деятельности, требующих от учащихся проявления организованности, настойчивости и самостоятельности, совершенствования способностей взаимодействия с одноклассниками и учителями. Кроме того, коррекционная работа направлена на развитие адекватной самооценки, повышения уровня саморегуляции, самообладания, развития лидерских качеств подростков.

Список использованной литературы:

1. Богоявленская, Д.Б. Психология одаренности: понятия, виды, проблемы. Выпуск 1 / М.Е. Богоявленская. – М.: МИОО, 2005. – 176 с.
2. Быков, А.В. Становление волевой регуляции в онтогенезе: учеб. пособие / А.В. Быков, Т.Н. Шульга. – М.: Изд-во, УРАО, 1999. – 168 с.
3. Психолого-педагогическое сопровождение одаренного ребенка: проблемы, направления, подходы, условия: материалы Всероссийск. науч.-практ. конф. с междунар. участием / науч. ред. С.В. Пазухина, С.А. Филиппова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020 – 272 с.
4. Комаров, Р.В. Введение в психологию одаренности: учеб. пособие / Р.В. Комаров. – М.: Издатель, Махортин П.Ю., 2015. – 231 с.
5. Лейтес, Н.С. Психология одаренности детей и подростков / Н.С. Лейтес. – М.: Изд-центр «Академия», 1996. – 416 с.
6. Ткаченко, Е.С. Ценности и мотивы в структуре личности одаренного подростка. Е.С. Ткаченко // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы III Всероссийского съезда психологов. – Т. 7. – СПб., 2003. – С. 515–517.

Ковалёва В.В. (Научный руководитель – Лауткина С.В.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА УСПЕШНОСТЬ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Введение. Большинство педагогов и психологов образовательных учреждений постоянно и целенаправленно изучают влияние мотивов обучения на успешность учебной деятельности. Проблемы мотивации относят к важным психологическим процессам. Их исследование позволяет определить причины внутренних механизмов, движущих сил поведения человека. Однако сегодня в

психологии нет единого мнения по поводу сути мотива, а учебная мотивация определяется как главный вид мотивации, включённый в определённую деятельность, в данном случае – учебную [1]. Исследование мотивации – это изучение её основных составляющих, свойств, особенностей развития. Результаты изучения мотивации становятся важным условием для планирования процесса ее формирования [2]. В период подросткового возраста появляются новые мотивы, происходят изменения в мотивационной системе. Поэтому проблема изучения мотивации учебной деятельности подростков, в настоящее время, по-прежнему остается очень значимой в психологии [3]. Проблема повышения качества образования в подростковом возрасте, в том числе через формирования учебной мотивации продолжает оставаться актуальной и своевременной в педагогике и психологии. [4]. Цель данной статьи – изучение влияния учебной мотивации на успешность учебной деятельности подростков.

Материал и методы. Материал исследования составили публикации ученых и практиков в области мотивационной и учебной деятельности, протоколы опроса. Методы исследования: описательно-аналитический, диагностический, анкетирования, статистической обработки данных.

Экспериментальное исследование проводилась на базе ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска». К исследованию были привлечены 34 учащихся 5-х классов. Для исследования преобладающих мотивов обучения был использован опросник «Учебная мотивация» (Г.А. Карпова). Данный опросник представляет собой перечень из 21 утверждения, каждое утверждение испытуемый должен оценить в баллах в диапазоне от 1 до 4, в зависимости от того насколько значимы, для него причины, по которым он учится в школе: 1 балл – почти не имеют значения, 2 балла – частично значимо, 3 балла – заметно значимо, 4 балла – очень значимо. Для выявления взаимосвязей между мотивацией и успешностью учебной деятельности использовался корреляционный анализ Ро Спирмана, который был выполнен при помощи пакета статистической обработки данных SPSS16.0.

Результаты и их обсуждение. У 26% учащихся преобладающим является мотив «Позиция школьника», по 15 % испытуемых выбрали мотивы достижения и мотивы саморазвития, 9% – коммуникативные мотивы, по 6% – за внешние (поощрение, наказание) и эмоциональных мотивы. Таким образом, ведущим является мотив «Позиция школьника» по отношению к учебной деятельности».

Результаты корреляционного анализа (таблица) позволяют говорить о взаимосвязи успеваемости с развитием познавательных мотивов ($r = 0,819$), коммуникативных ($r = 0,720$), мотивом «Позиция школьника» ($r = 0,793$) и мотивами достижения ($r = 0,788$).

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа выделенных переменных

Успеваемость	$r = 0,819; p > 0,01$	Познавательные мотивы
	$r = 0,720; p > 0,01$	Коммуникативные мотивы
	$r = 0,793; p > 0,01$	Позиция школьника
	$r = 0,788; p > 0,01$	Мотив достижения

Таким образом, анализ корреляционных связей, представленных в таблице, позволил выявить, что на уровень успеваемости в учебной деятельности существенным образом влияет развитие у подростков познавательных мотивов. Благодаря познавательному мотиву и познавательной активности подросток успешно овладевает учебным материалом, быстрыми темпами усваивает информацию, получаемую от педагогов, способен к самостоятельному поиску интересующих

его учебных материалов по тому или иному учебному предмету. Также в ходе корреляционного анализа было установлено, что на уровень успеваемости влияют коммуникативные мотивы. В процессе учёбы очень важно поддерживать общение с одноклассниками и педагогами, что позволит ученику в процессе коммуникативного взаимодействия получить помощь от педагога или одноклассников в случае возникновения некоторых трудностей в процессе усвоения учебного материала, либо при выполнении учебных заданий. Кроме того, коммуникативное взаимодействие способствует организации совместной деятельности учащихся, коллективных форм сотрудничества, что, бесспорно, делает эту деятельность более успешной. Корреляционный анализ помог выявить взаимосвязь успеваемости с мотивом «Позиция школьника». Данный мотив проявляется в том, что ученик очень гордится своим статусом школьника, и воспринимает этот статус очень серьёзно и ответственно. Такие учащиеся считают своей прямой обязанностью – хорошо учиться в школе, они всегда пытаются продемонстрировать эту ответственность, своему ближайшему окружению (одноклассникам, учителям, родителям). Как результат такого ответственного отношения к учебе – прилежное поведение и высокая успеваемость по учебным предметам. Также при помощи данного метода статистической обработки данных была выявлена взаимосвязь успеваемости и мотива достижения. Учащиеся с высокой мотивацией достижений стремятся достигнуть успеха в учёбе и имеют высокую успеваемость.

Заключение. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости развития у учащихся подросткового возраста таких мотивов как: познавательные, коммуникативные, достижения, «Позиция школьника». Проведённое исследование позволило раскрыть содержание психологических особенностей учебной мотивации, а также успешности учебной деятельности школьников в период их обучения и выявляет значимые составляющие этих процессов. Формирование учебной мотивации у подростков через создание учебных программ, методических рекомендаций – важная составляющая практической деятельности педагога-психолога в общеобразовательной школе.

Список использованной литературы:

1. Ахмадуллин, Ш.Т. Мотивация детей. Как мотивировать ребенка учиться / Ш.Т. Ахмадуллин, Д.Н. Шарафиева. – М.: Билингва, 2016. – 80 с.
2. Бадмаева, Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей [Электронный ресурс] / Н.Ц. Бадмаева, М.В. Матюхина. – Режим доступа: <http://www.centernlp.ru/library/s55/nlp/badmaev.html>. – Дата доступа: 27.03.2020.
3. Безручко, Л.В. Развитие мыслительной деятельности на уроках русского языка / Л.В. Безручко // Начальная школа. – 2013. – №4. – С. 20–27.
4. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М.: Форум, 2012. – 278 с.

Колошкина В.А., Дварак Н.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СПОРТ И ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ

Введение. В настоящее время невозможно не признать важнейшей роли образа жизни человека в сохранении и укреплении здоровья, где ведущее место занимает физическая культура. В возрастном развитии человека очень важная роль принадлежит физическому воспитанию. Это касается не только содействия нормальному физическому развитию растущего организма и его совершенствования

нию, укреплению здоровья, но и формирования духовных качеств личности. Все это становится возможным и реальным при правильной постановке физического воспитания, осуществлении его в органической связи с другими видами воспитания: умственным, нравственным, трудовым, эстетическим.

Воспитание – целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями.

Цели воспитания – ожидаемые изменения в человеке, осуществленные под воздействием специально подготовленных и планомерно проведённых воспитательных акций и действий.

Физическая культура это деятельность человека, направленная на укрепление здоровья и развитие физических способностей. Она развивает организм гармонично и сохраняет отличное физическое состояние на долгие годы. Физкультура является частью общей культуры человека, а также частью культуры общества и представляет собой совокупность – ценностей, знаний и норм, которые используются обществом для развития физических и интеллектуальных способностей человека [1].

Физическое воспитание – это педагогический процесс, направленный на совершенствование формы и функций организма человека, формирования двигательных умений, навыков, связанных с ними знаний и развития физических качеств.

Физическая культура является важным средством «воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство». Она способствует повышению социальной и трудовой активности людей, экономической эффективности производства. Физкультура удовлетворяет социальные потребности в общении, игре, развлечении, в некоторых формах самовыражения личности через социально активную полезную деятельность [2].

Целью физического воспитания студентов является формирование физической культуры личности и способности направленного использования разнообразных средств физической культуры, спорта и туризма для сохранения и укрепления здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки к будущей профессиональной деятельности.

Материал и методы. В ходе данной работы, был проведен социологический опрос среди студентов. Студенты должны были ответить на вопрос: «Вы спортивный человек?»

Ниже представлены варианты ответов, которые они должны были выбрать:

Нет, к сожалению.

Нет, спорт – это ерунда.

Да, я иногда посещаю бассейн, тренажёрный зал или стадион.

Да, я регулярно тренируюсь, обычно несколько раз в неделю, не прерываясь на значительное время.

Да, спорт – моя жизнь, стараюсь всё свободное время посвящать любимому делу.

Я серьёзный спортсмен, тренирующийся и выступающий на соревнованиях.

Результаты и их обсуждение. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

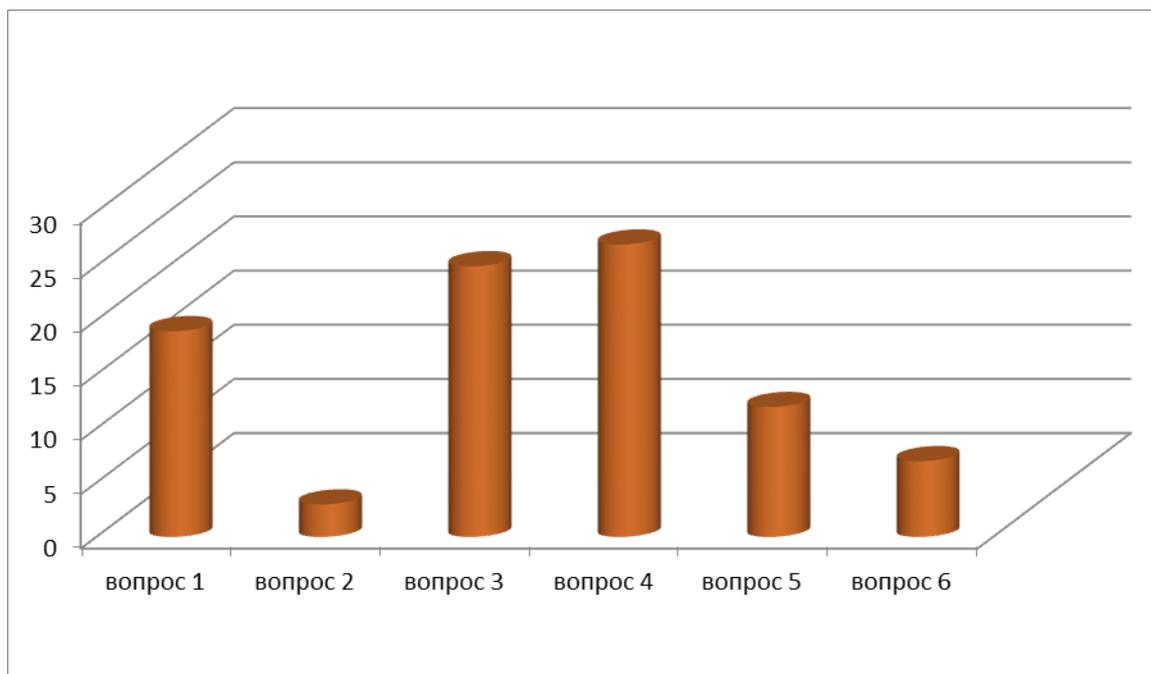

Рисунок 1 – Результаты опроса.

1. – 19%; 2. – 3%; 3. – 25%; 4. – 27%; 5. – 12%; 6. – 7%.

Воспитание физических качеств основывается на постоянном стремлении сделать сверхвозможное для себя, удивить окружающих своими возможностями. Но для этого со времени рождения нужно постоянно и регулярно выполнять правила правильного физического воспитания. Основным этапом в воспитании этих качеств является образовательный период в жизни человека (7-25 лет), в течение которого происходит закрепление нужного учебного материала для его дальнейшего применения в жизни (высокопроизводительному труду).

Средства физического воспитания

Основными средствами физического воспитания являются физические упражнения.

Физическое упражнение – это двигательное действие, специально организованное для решения задач физического воспитания. Содержание физического упражнения составляют входящие в него действия и те основные процессы, которые происходят в организме по ходу выполнения упражнения, определяя величину его воздействия.

Оздоровительные силы природной среды и гигиенические факторы также являются средствами физического воспитания.

Такие природные факторы, как солнечная радиация, свойства воздушной и водной среды, служат средствами укрепления здоровья, закаливания и повышения работоспособности человека.

Оздоровительные силы природы используются в процессе физического воспитания в двух направлениях:

- как сопутствующие условия (занятия на открытом воздухе, в условиях горного климата), усиливающие воздействие физических упражнений;
- при организации специальных дозированных процедур (сеансы закаливания, воздушные, солнечные и водные ванны).

Физические упражнения в сочетании с естественными факторами закаливания помогают повысить общую устойчивость организма к ряду неблагоприятных воздействий внешней среды.

Соблюдение гигиенических правил в процессе физического воспитания усиливает положительный эффект физических упражнений. Требования гигиены к режиму нагрузок и отдыха, питания и внешних условий занятий (чистота, освещённость, вентиляция мест занятий) способствуют эффективности проводимых физических упражнений.

Методы физического воспитания

В процессе физического воспитания применяются как общепедагогические методы, так и специфические, основанные на активной двигательной деятельности:

- метод регламентированного упражнения предусматривает:
 - твёрдо предписанную программу движений (заранее обусловленный состав движений, порядок повторений);
 - создание или использование внешних условий, которые облегчали бы управление действиями занимающихся (применение вспомогательных снарядов, тренажеров, срочного контроля за воздействием нагрузки).

Этот метод в физкультурно-спортивной практике имеет множество вариантов при общем, едином, целевом назначении: обеспечить оптимальные условия для усвоения новых двигательных умений, навыков или направленное воздействие на развитие определённых физических качеств, способностей.

- игровой метод может быть применён на основе любых физических упражнений и не обязательно связан с какими-либо играми – футбол, волейбол и т.д.
- соревновательный метод используется как в относительно элементарных формах, так и в самостоятельном виде в качестве контрольно-зачетных или официальных спортивных соревнований. Основная черта соревновательного метода – сопоставление сил занимающихся в условиях упорядоченного соперничества за первенство или высокое достижение.

- словесные и сенсорные методы предполагают широкое использование слова и чувственной информации.

Благодаря слову можно сообщать необходимые знания, активизировать и углубить восприятие, поставить задание и сформулировать отношение к нему учащихся, можно руководить процессом выполнения, анализировать и оценивать результаты, корректировать поведение занимающихся.

Физическими качествами принято называть те функциональные свойства организма, которые определяют двигательные возможности человека. В отечественной спортивной теории принято различать пять физических качеств: силу, быстроту, выносливость, гибкость, ловкость. Их проявление зависит от возможностей функциональных систем организма, от их подготовленности к двигательным действиям.

Спорт – составная часть физической культуры, средство и метод физического воспитания, основанный на использовании соревновательной деятельности и подготовке к ней, в процессе которой сравниваются и оцениваются потенциальные возможности человека.

Спорт оказывает огромное влияние на физическое и духовное развитие человека. Более того, активные занятия спортом способствуют здоровому образу

жизни молодежи. Так, большинство студентов, занимающихся спортом, высказывают отрицательное отношение к наркотикам и к курению. Кроме того, молодые спортсмены изредка употребляют спиртные напитки. Именно поэтому во всех вузах страны целесообразно усилить пропаганду спортивного стиля, здорового образа жизни. К сожалению, в настоящее время не все студенты понимают значимость спортивного образа жизни. Исходя из этого, преподаватели физической культуры вузов на занятиях обязаны настойчиво разъяснять студентам теоретические положения здорового образа жизни и побуждать их включать основные его положения в повседневную жизнь [2].

За период обучения в вузе, где происходит становление личности будущего специалиста, у студентов формируется убежденность в необходимости постоянной работы над собой, изучения особенностей организма, рационального питания, оптимального использования своего физического потенциала, ведения здорового образа жизни. Исследование факторов здорового образа жизни показало, что динамика отношений к нему неуклонно ползет вниз; это снижение обусловлено изменениями в социальной среде и общем снижении уровня жизни.

Задачи спорта в физическом воспитании студента направлены на:

- преимущественное и специальное развитие физических качеств, особенно важных для данной профессиональной деятельности;
- формирование и совершенствование двигательных навыков, помогающих успешно овладевать профессиональной деятельностью;
- подготовку к работе в специфических условиях труда, характерных для будущей деятельности учащихся;
- содействовать повышению производительности труда работающих;
- способствовать ускоренному обучению профессии и подготовке человека к высокопроизводительному труду;
- создавать условия для активного отдыха трудящихся, обеспечивать профилактику производственного травматизма и бороться с производственным утомлением работающих средствами физической культуры и спорта.

Заключение. Таким образом, занятия спортом в процессе физического воспитания, позволяют решать задачи, которые состоят в том, чтобы сформировать и довести до определенной степени совершенства необходимые двигательные умения, навыки и связанные с ними знания.

Спорт в физическом воспитании студента представляет собой одно из основных направлений системы физического воспитания, которое должно формировать прикладные знания, физические и специальные качества, умения и навыки, способствующие достижению готовности человека к успешной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – М.: ФиС, 1982. – 204 с.
2. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М.: Академия, 2000. – 480 с.
3. <http://lib.sportedu.ru> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.sportedu.ru/s55/nlp/badmaev.html>. – Дата доступа: 27.03.2020.

Колошкина В.А., Дударева И.М. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ОТНЕСЕННЫХ ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ К ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ГРУППЕ

Введение. Проведение занятий со студентами подготовительной группы основного учебного отделения ставит перед кафедрами физического воспитания и спорта вузов сложные проблемы. С одной стороны, необходимость проведения занятий с мышечными нагрузками, а с другой стороны – необходимость ограничения физической активности таких студентов в связи с имеющимися у них отклонениями в здоровье. Последнее требует от преподавателя не только обширных педагогических знаний, но и учета специфики руководства физическим воспитанием студентов, имеющих различную физическую подготовленность.

Проблема усугубляется еще и тем, что у многих студентов из-за длительного щадящего режима до поступления в вуз наблюдается слабое развитие двигательных качеств – выносливости, силы, быстроты. Что ведет за собой очень низкую работоспособность и психологическую настороженность у студентов, связанную с отсутствием умений при выполнении специальных заданий и упражнений [1, 2].

Такие студенты оказываются неприспособленными к специфическим учебным нагрузкам, связанным с продолжительными лекциями, семинарскими и лабораторными занятиями. Возникающий дефицит проприоцептивных раздражений снижает способность внутренних органов и систем приспосабливаться к внешним раздражителям.

Психологическое здоровье представляет собой характеристику личностного благополучия, которая включает в себя когнитивно-оценочный компонент биологического, психологического, социального уровней и отводит исключительную роль высшим психологическим образованиям, выполняющим функции организации, регуляции, обеспечения целостности жизненного пути [3].

Материал и методы. В подготовительную группу определяют студентов, имеющих заболевания с отклонением в состоянии здоровья временного или постоянного характера, не являющиеся препятствием для занятий в учебном заведении и для овладения профессией, но вместе с тем требующие ограничения физических нагрузок [2; 4].

Выделение больных учащихся в подготовительную группу во многом основано на необходимости предохранить их организм от перегрузок. Поэтому во врачебно-педагогической характеристике с подготовительной группы особое внимание уделяется переносимости физических нагрузок. Каждое заболевание имеет свои особенности, определяющие переносимость тех или иных видов физических нагрузок и методику занятий физкультурой с целью оздоровления.

Для определения психофизических особенностей студентов, отнесенных по состоянию здоровья к подготовительной группе, была проанализирована специальная литература, проводилось анкетирование. В анкетировании принимали участие 100 студенток подготовительного отделения ВГУ имени П.М. Машерова разных факультетов. В анкете предлагались следующие вопросы:

1. На твой взгляд, влияют ли занятия волейболом на здоровье человека?
2. Нравятся ли тебе занятия волейболом?
3. Поднимается ли тонус, улучшается ли настроение после занятий?

4. Делишься ли ты впечатлениями о занятиях со своими друзьями?
 5. Как ты считаешь, может ли измениться твое здоровье вследствие занятий волейболом?

На вопросы анкеты нужно было дать краткий ответ. Да – 1 балл, нет – 0 баллов.

Результаты и их обсуждение. Анкетирование позволило полную картину по использованию занятий волейболом для сохранения и укрепления здоровья.

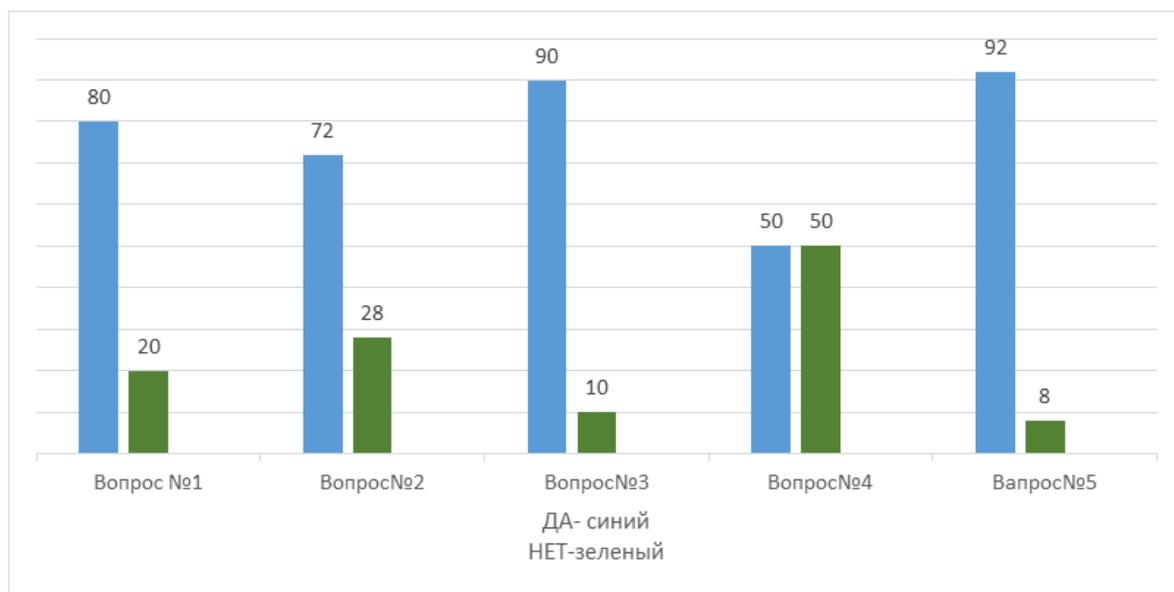

Рисунок 1 – Результаты анкетирования

Ослабленные студенты часто отличаются необщительностью, порой скрытностью характера, отрицательным отношением к занятиям физической культурой. Они представляют определенные трудности для педагога рядом особенностей характера: неуверенностью в себе, боязливостью или, наоборот, капризностью, агрессивностью, требованием повышенного внимания к себе. Часто у таких студентов наблюдается повышенная эмоциональность, сексуальность.

Заключение. Анкетирование позволило конкретизировать исследуемую проблему и определить полную картину по использованию занятий волейболом для сохранения и укрепления здоровья

Полученные результаты позволили сделать вывод, что:

- занятия волейболом положительно влияют на здоровье человека, оно становится крепче;
- студентам нравится заниматься волейболом, так как поднимается жизненный тонус, улучшается настроение после занятий, нравится командный дух, появляется возможность участвовать в соревнованиях.

Список использованной литературы:

1. Аухадеев, Э.И. Уроки физического воспитания в специальной и подготовительной медицинских группах: метод. Пособие / Э.И. Аухадеев, С.С. Галеев, М.Р. Сафин. – М.: Высшая школа, 1986. – 72 с.
2. Евсеев, Ю.И. Физическая культура / Ю.И. Евсеев. – 3-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 382 с.
3. Ильин, Е.П. Психология спорта: учеб. пособие / Е.П. Ильин. – М., СПб., Н. Новгород, 2010. – 43 с.
4. Родионов В.С. Влияние занятий волейболом на физическое развитие и работоспособность людей разного возраста: автореф. дисс...канд. пед. наук / В.С. Родионов. – Краснодар, 1991. – 24 с.
5. Психология спорта / Под общ. ред. Родионова А.В. – М, ФиС, 1978. – 273 с.

Коноплева С.К. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИИ И ЭМПАТИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Накопление агрессивных тенденций в подростковом возрасте – одна из самых серьезных социальных проблем в нашем обществе. Причина этого – нестабильность и напряженность социальной, экономической, политической и экологической ситуации, которая сложилась в последние годы во всем мире, демонстрируя сцены насилия и агрессии в СМИ, вызывая рост различных отклонений, личностного развития и поведения, людей разного возраста, неблагополучные детско-родительские отношения, возрастные особенности подростков. Растущий интерес к проблеме агрессии среди подростков обусловлен систематическим ростом преступности, крайними проявлениями жестокости и агрессии.

Исходя из этого, проблема агрессивного поведения подростков всегда признавалась одной из наиболее социально значимых в связи с возникновением данного явления, частотой девиантного проявления агрессивности у несовершеннолетних, видами отклонений, необходимостью дифференцированного подхода, их реабилитации в связи с разнообразием механизмов формирования агрессивности, возможностью ее патологического и непатологического развития. Это объясняет необходимость исследования детерминант агрессивного поведения подростков. Одним из таких факторов является эмпатия. Так, Т. Дмитриева, анализируя факторы подростковой агрессии, одно из проявлений деформации личности по антисоциальному типу обращает внимание на отсутствие эмпатии (сострадания), недостаточную глубину эмоциональной эмпатии, безразличие к чувствам других людей в сочетании с невозможностью установить и поддерживать эмоционально насыщенные, стабильные отношения; выраженная эгоцентричность с чувством правомерности своего поведения.

Цель исследования – изучение взаимосвязи агрессии и эмпатии в подростковом возрасте.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа №45 г. Витебска имени В.Ф. Маргелова». В качестве респондентов выступили подростки 7,8 классов в возрасте 14–15 лет. Данная выборка испытуемых составила 55 человек. В процессе исследования использовались опросные методы, проведён качественный и количественный анализ. Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. Опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна».
2. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е.П. Ильин, П. А. Ковалев).

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования по опроснику «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна» данной выборки показали, что 43% испытуемых имеют высокий уровень эмоционального отклика, у 40% средний уровень, у 17% очень высокий уровень эмоционального отклика.

Респонденты, имеющие высокие показателями по шкале эмоционального отклика в сравнении с теми, у кого низкие показатели:

1. более эмоциональны, чаще плачут, в большинстве случаев реагируют на эмоциональные стимулы изменением кожной проводимости и учащением пульса;
2. проявляют альтруизм в реальных действиях, склонны оказывать людям активную помощь;

3. проявляют партнерское поведение (способствует сохранению и укреплению дружбы);

4. менее агрессивны;

5. оценивают положительные социальные характеристики как важные;

6. больше сосредоточены на моральном суждении;

7. как правило, родители таких детей много времени проводят с ними, ярко проявляют свои эмоции и рассказывают о своих чувствах.

Способность сопереживать другим людям – ценная черта, но при ее чрезмерном росте, эмоциональной зависимости от других людей может возникнуть болезненная уязвимость, которая затрудняет эффективную социализацию и может даже привести к различным психосоматическим заболеваниям.

Респонденты, имеющие средний (нормальный) уровень эмоционального отклика в межличностных отношениях скорее будут судить других по их действиям, чем доверять собственным впечатлениям. Как правило, они хорошо контролируют собственные эмоциональные проявления, но при этом часто затрудняются прогнозировать развитие межличностных отношений.

Результаты исследования данной выборки по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е. П. Ильин, П. А. Ковалев) показали, что у 4% респондентов высокий уровень позитивной агрессивности и 2% высокий уровень негативной агрессивности; у 42% средний уровень позитивной агрессивности и у 34% средний уровень негативной агрессивности; у 54% низкий уровень позитивной агрессивности и 64% низкий уровень негативной агрессивности.

Для анализа взаимосвязи агрессии и эмпатии в подростковом возрасте, был проведен корреляционный анализ с помощью метода ранговой корреляции Спирмена. Для установления уровня взаимосвязи были взяты данные по методике «Личностная агрессивность и конфликтность», позитивная и негативная агрессивность; опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна.

По данным корреляционного анализа имеется связь между шкалой эмоционального отклика и агрессивностью:

- существует умеренная отрицательная связь по шкале эмоционального отклика и позитивной агрессивности, на уровне значимости $p \leq 0,01$.

- существует умеренная отрицательная связь по шкале эмоционального отклика и негативной агрессивности, на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что у респондентов данной выборки высокий уровень эмоционального отклика у 43 %, средний уровень эмоционального отклика у 40 % и очень высокий уровень эмоционального отклика у 17%. Это свидетельствует о том, что большинство подростков данной выборки эмоциональны, склонны к проявлению альтруизма в реальных действиях, готовы оказывать людям активную помощь. Так же был определен индекс позитивной и негативной агрессивности: 4 % высокий уровень позитивной агрессивности и 2% высокий уровень негативной агрессивности; у 42% средний уровень позитивной агрессивности и у 34% средний уровень негативной агрессивности; у 54% низкий уровень позитивной агрессивности и 64% низкий уровень негативной агрессивности.

Посредством корреляционного анализа определили умеренно – отрицательную связь между шкалой эмоционального отклика с позитивной и негативной агрессивностью.

Список использованной литературы:

1. Басова, А.Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии / А.Г. Басова // Молодой ученый. 2012. – №8. – С. 254-256.
2. Платонова, Н.М. Агрессия у детей и подростков / Н.М. Платонова. – СПб.: Речь, 2006. – 336 с.
3. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция [Текст] / И.А. Фурманов. – Минск: Ильин В.П., 1996. – 192 с.

Коноплева С.К. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМПАТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Проблема эмпатии имеет важное научное значение и социальную значимость, так как феномен эмпатии в межличностном общении, как важнейшее содержание психической жизни современной личности, является весьма актуальным, ввиду того, что в современном обществе имеют место проявления насилия, агрессии, актов терроризма, как низших форм поведения, порождающие боль и страдания других людей [4].

В наши дни очень важно знать чувства, мысли и отношения другого человека, правильно воспринимать его внутренний мир, с соблюдением смысловых и эмоциональных оттенков без осуждения и оценивания. Способность проявлять чуткость и восприимчивость чужих проблем – одно из условий построения межличностных отношений. Именно в подростковом возрасте начинают проявляться индивидуальные особенности эмпатии и представления о ней. В подростковом возрасте потребность в дружбе особенно велика, поэтому стремление полностью понять и принять другого человека просто необходимо, так же, как и определение интимно-личностной природы общения со сверстниками, а затем со значимыми взрослыми. Кроме того, эмпатия в большинстве исследований считается предпосылкой для успешной реализации процесса межличностного взаимодействия.

В разное время проблемой эмпатии занимались зарубежные ученые (А. Валлон, Л. Мерфи, М. Хоффман, П. Массен, Н. Айзенберг) и российские эксперты (Т.П. Гаврилова, В. В. Зеньковский, Г. Ф. Михальченко, Л.А. Сивицкая, В.П. Кузьмина, И.М. Юсупов, М.В. Осорина).

Несмотря на то, что исследования эмпатии широко представлены в современной науке, интерес к ее изучению в подростковом возрасте не теряет своей актуальности. Сложность изучения особенностей эмпатии у подростков обусловлена возникновением противоречий: в этом возрасте происходит много изменений, что делает этот период чувствительным к развитию эмпатии, но молодым людям также свойственна эмоциональная нестабильность, что затрудняет эффективность этого процесса.

Цель исследования – изучение эмпатии в подростковом возрасте.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе учащихся ГУО «Средняя школа №25 г. Витебска». В качестве респондентов выступили учащиеся 9 Б класса в возрасте 14 – 15 лет. В процессе исследования использовались опросные методы, проведён качественный и количественный анализ. Для проведения исследования использовались следующие методики:

- Методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова
- Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования данных по методике «Диагностика уровня эмпатии» И. М. Юсупова были получены следующие результаты: у 16,6% респондентов высокий уровень эмпатии, 83,4% респондентов продемонстрировали средний уровень эмпатии, низкий уровень эмпатии по результатам выборки не продемонстрировал ни один из респондентов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровень эмпатии испытуемых

Подростки, имеющие высокий уровень эмпатии характеризуются следующими особенностями – они чувствительны к нуждам и проблемам других, щедры, способны прощать ошибки других людей. Им нравится «читать» лица других и «смотреть» в их будущее. Они эмоционально чувствительны, общительны, быстро заводят контакты и находят с собеседниками общий язык. Окружающие их ценят за честность. Пытаются избежать конфликтов и находят компромиссные решения. Критику в свой адрес переносят хорошо. Оценивая события, доверяют своим чувствам и интуиции больше, чем аналитическим выводам. Любят работать с людьми, нежели в одиночестве. Нуждаются в социальном принятии своих действий. Однако, не всегда аккуратны и точны в точной и кропотливой работе, их можно легко вывести из равновесия.

Подростки, имеющие средний уровень эмпатии характеризуются следующими особенностями – таких людей нельзя назвать толстокожими, но в то же время они не относятся к числу особо чувствительных лиц. Им не чужды эмоциональные проявления, но в большинстве своем они находятся под самоконтролем. В общении внимательны, стараются понять больше, чем сказано словами, но при излишнем проявлении чувств собеседника они теряют терпение. При чтении художественных произведений и просмотре фильмов чаще следят за действием, чем за переживаниями героев. Затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми, поэтому, случается, их поступки оказываются неожиданными. Нет раскованности чувств, и это мешает полноценному восприятию людей.

По результатам исследования данных по методике «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко, были получены следующие результаты: заниженный уровень эмпатических способностей у 54% респондентов, очень низкий уровень эмпатических способностей у 15,4 %, у 30.6 % респондентов средний уровень эмпатических способностей, высокий уровень эмпатических способностей по результатам выборки не продемонстрировал ни один из респондентов (рисунок 2).

Подростки, имеющие низкий и заниженный уровень эмпатических способностей, характеризуются следующими особенностями – неразвитым уровнем сочувствия, сопереживания. Они эгоистичны, способны заботиться только об удовлетворении своих нужд и потребностей. Низкий уровень не означает, что человек останется сконцентрированным лишь на своих соображениях. Он сигнализирует о настоящем моменте, который есть сейчас – такой человек не внимателен к нуждам других, плохой слушатель. Его интересует в первую очередь лишь его собственные потребности.

Рис. 2. Выраженность уровня эмпатических способностей в выборке испытуемых

Рисунок 2 – Выраженность эмпатических способностей

Подростки, имеющие средний уровень эмпатических способностей, характеризуются следующими особенностями – они готовы проявить сочувствие в нужный момент, по отношению к человеку, который в этом нуждается, но проникнуть в его состояние всецело не стремятся. Такие люди мысленно готовы пожалеть другого человека, при возникновении трудной для него ситуации, но не готовы принимать конкретные действия по отношению к переживающему.

Так же для установления различий выраженности уровня эмпатии в двух выборках, был проведён статистический непараметрический анализ с помощью критерия Манна-Уитни. Исходя из полученных результатов данных выборок можно сделать вывод, что различия выраженности эмпатии между респондентами определяется как существенное.

Заключение. Эмпатия играет важную роль в межличностном общении и становлении личности подростка. Сопереживая другим, подросток изучает окружающий его мир, учится общаться как со сверстниками, так и со взрослыми. Иногда очень тяжело наладить общение между взрослым и подростком, поэтому очень важно, чтобы обе стороны умели слушать друг друга, понимать и сопереживать. Главное не пропустить момент, когда подросток начинает меняться. Необходимо разговаривать с ним, помогать советом, показать, что его судьба и состояние, в котором он находится, небезразличны взрослому.

В ходе исследования было выявлено, что индекс эмпатии подростков данной выборки колеблется от низкого к среднему. Это свидетельствует о том, что дети подросткового возраста в меньшей степени хотят сопереживать, сочувствовать. Они больше настроены на то, чтобы сопереживали им, именно в этом возрасте дети ищут понимания, которое в основном дают их же сверстники.

Применив статистический непараметрический анализ с помощью критерия Манна – Уитни было установлено, что различия выраженности эмпатии между респондентами определяется как существенное.

Список использованной литературы:

1. Басова, А.Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии / А.Г. Басова // Молодой ученый. 2012. – №8. – С. 254–256.
2. Михальченко, Г.Ф. Формирование эмпатии у старшеклассников, ориентирующихся на педагогическую профессию: дисс. канд. психол. наук / Г.Ф. Михальченко. – Гродно, 1989. – 182 л.
3. Пономарева, М.А. Эмпатия: теория, диагностика, развитие: монография / М.А. Пономарева. – М.: Бестпринт, 2010. – 76 с.
4. Циркунова, Н.И. Эмпатия в межличностном общении студентов социологических профессий / Н.И. Циркунова, Н.В. Домкина, // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим: сборник научных статей, Могилев, 20 ноября 2018. / под ред. Э.В. Котляровой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 144–147.
5. Юсупов, И.М. Психология эмпатии. Теоретические и прикладные аспекты / И.М. Юсупов. – СПб., 1995. – 540 с.

Крук В.А. (Научный руководитель – Королькова Л.В.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РОЛЬ ПЛЕЙБЕК-ТЕАТРА В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Введение. Актуальность рассматриваемой темы определяется тем, что современные социальные условия в стране и мире оказывают особое влияние на формирование и укрепление системы ценностей в системе общения и ее жизнедеятельности. В свою очередь, данная система ценностей, является внутренним интегралом человека и концентрируется вокруг себя все его потребности, интересы, идеалы, установки, убеждения, которые станут основой его социальной активности, и в последующем будут определять его жизненный путь.

Материал и методы. Для изучения роли плейбек-театра в формировании ценностей в студенческий период было проведено исследование. В исследовании приняли участие 30 студентов 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова.

В данном исследовании были обыграны с помощью плейбек-театра актуальные проблемы студентов, проанализированы результаты проведенной работы. Также была использована методика «Опросник терминальных ценностей», разработанная И.Г. Сениным. Стоит заметить, что данный список терминальных ценностей проявляются во всех жизненных сферах человека.

Результаты и их обсуждение. Для использования плейбек-театра, первое на что мы обращали внимание – это постановка целей, которые помогут развивать личность во всех ее проявлениях. Вторая необходимая составляющая- изучение контекста использования данного метода. Третье – подобрать группу актеров, которая будет воссоздавать всю полученную информацию от участников. Четвертое – обеспечение вовлечения студентов в действия плейбек-театра. Мы достигали данных результатов с помощью мотивирующей беседы или объявления. Также важной составляющей являлось поддержание доверительной атмосферы во время проведения мероприятия. И пятое – проведение самого мероприятия и получение обратной связи после проведения.

Проведя исследование среди студентов 3 курса факультета социальной педагогики и психологии по изучению вопроса пользы плейбек-театра для каждой личности в отдельности, мы выявили, что 81% студентов желал бы принять участие в перфомансе как в роли зрителя, так и в роли актера. 3% выразили желание участвовать лишь в роли актера и 16% не заинтересовала данная тема. Из этого опроса можно сделать вывод, что плейбек-театр пользуется высокой востребованностью для проработки личностных проблем и получению практических навыков у студентов в качестве будущих специалистов по социальной работе, психологов и педагогов социальных. Также 79% опрошенных согласны, что данный метод помогает решить личностные проблемы, справиться с жизненными трудностями и получить положительные эмоции. 9% опрошенных высказали, что данный метод им не интересен и они предпочитают решать свои личные проблемы сами, оставшиеся 12% высказали, что в их жизни нету глобальных проблем, которые необходимо срочно решать. Данные ответы показывают положительное

влияние плейбек-театра на сознание студентов и желание участия в данном психологическом методе.

Описывая сущность плейбек-театра, Джо Салас отмечает: «Основная идея метода очень проста, в то время как ее воплощения сложны и глубоки. Когда люди собираются вместе и рассказывают свои личные истории для того, чтобы разыграть их, в коммуникацию вступает множество человеческих посланий и ценностей» [1, с.22].

Несмотря на отсутствие заранее подготовленного сюжета театрализованного действия, процесс использования плейбек-театра можно технологизировать. Социальные технологии выступают неотъемлемой частью психологической реабилитации как совокупность прикладной социологии и психологии, определяющих поведение людей. Поэтому применение инструмента плейбек-театра позволяет выявить скрытые проблемы и противоречия, возникающие в различных группах, и, в конечном итоге, выявить и использовать скрытый потенциал человеческих эмоций и эмпатии. Исходя из сути самого метода – спонтанное реагирование и проигрывание личных историй других людей, – является способом организации психологической реабилитации студентов. Он позволяет одному человеку видеть свою проблему со стороны, восприятие ее сокурсниками и друзьями, проанализировать всю ситуацию и прийти к решению этой проблемы, другому же – побывать в роли другого человека, прочувствовать его жизнь и проблемы, проявить больше эмпатии.

После обыгрывания всех актуальных проблем с помощью плейбек-театра, мы провели исследование и исходя из результатов данной методики были выделена значимость тех или иных термальных способностей в период студенчества до и после использования плейбек-театра:

до и после проведения плейбек-тетра у студентов наблюдался средний уровень значимости сферы общественной жизни;

неизменной осталась важность собственного престижа;

уровень активности социальных контактов со среднего уровня перерос в высокий;

после участия в плейбек-театре повысилась духовная ценность;

а также после участия в перфомасе у студентов 3 курса стало высокое стремление к реализации творческих способностей.

Заключение. По результатам исследования было выявлено, что молодые люди в студенческом возрасте воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Они активно участвуют и определяют себя в профессиональной деятельности. В данном возрасте большое значение имеют собственный престиж, включение творчества в различные сферы жизни и креативность. Благодаря использованию плейбек-театра данные ценности стали отражаться наиболее ярко и использовались на практике.

Таким образом, внедрение плейбек-театра в практику обучения и проведение досуга среди студентов открывает широкие возможности использования результатов. А в качестве творческой деятельности данный метод сможет внести элементы новизны в привычные формы взаимодействия между студентами, сможет наладить более тесные связи, улучшит неформальное взаимоотношение.

Список использованной литературы:

1. Салас Дж. Играем в реальную жизнь в Плейбек-театре / Дж. Салас. – М.: Когнитив-Центр, 2009. – 230 с.

Кузьминова С.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ

Введение. Эмоциональное состояние является важным компонентом в общей картине состояния человека, эмоциональной характеристикой, влияющей на когнитивную, волевую, мотивационную сферу. Эмоциональное состояние человека оказывает влияние на разные стороны жизни, а изменение эмоционального состояния приводит к коренным изменениям в его жизни. Каждый человек ищет свои способы получения позитивных эмоций. Одним из источников получения позитивных эмоций являются занятия социальными танцами. Социальные танцы (англ. *Social dance*) – категория танцевальных стилей разных народов мира, которыми занимаются преимущественно не для соревнований, а в качестве досуга и обмена положительными эмоциями между партнёрами [1].

Толчком к изучению танца как средства воздействия на психику человека послужили работы З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, сформировавшие представления о «бессознательном» и его проявлениях. В настоящее время в зарубежной литературе описаны 3 школы танцевальной психотерапии: американская (М. Чейз, Т. Шоуп, М. Уайтхаус и др.), английская (Х. Пейн, Ж. МакДональд, Э.Ноак и др.), немецкая (Г. Аммон).

Цель исследования – выявление влияния занятий социальными танцами на эмоциональное состояние личности.

Материал и методы. Для того, чтобы понять, какое влияние оказывают занятия социальными танцами на эмоциональное состояние личности, было проведено эмпирическое исследование, использованы следующие методики: анкетирование; Дифференциальная шкала эмоций (по К. Изарду); методика исследования уровня эмоционального благополучия – Шкала субъективного благополучия Н.П. Фетискина; методика исследования самооотношения (тест опросник самооотношения) В.В Столина, С.Р. Пантелеева.

В исследовании приняли участие ученики школы танцев «Стиляги хоп» г. Витебска в возрасте от 18 до 60 лет в количестве 35 человек. Сравнение проводилось по двум группам участников. Группа 1 – женщины в количестве 23 человек (65,71%), группа 2 – мужчины в количестве 12 человек (34,29%).

Результаты и их обсуждение. Социальными танцами занимаются женщины разных возрастных групп, однако, преобладающий возраст в изучаемой группе – 41-50 лет (25,71%), среди мужчин очевидное преобладание более молодой возрастной группы – 18-30 лет (20% испытуемых). В составе испытуемой группы преобладают ученики, которые занимаются более 1 года, как среди женщин – 48,57%, так и среди мужчин – 25,71%. Среди женщин большая часть занимается от трех до пяти лет – 28,57%, среди мужчин – более 5 лет – 11,43%.

В ответе на вопрос «Для чего вы занимаетесь социальными танцами» большинство – 45,71%, как мужчин, так и женщин ответили – чтобы получать удовольствие и радость, на втором месте указана причина – нравится танцевать – 14,29%.

В ответе на вопрос «Занимаясь танцами, какое состояние бывает чаще» 57,14% женщин и 22,86% мужчин отметили «радость», 8,7% мужчин и женщин отметили «спокойствие».

В ответе на вопрос «Занимаясь танцами, у вас улучшилось (развилось, появилось):» 45,7%, как мужчин, так и женщин, ответили – чувство ритма, на втором месте 20% – улучшилась пластика, появилась гибкость в теле. Также отметили улучшение общего самочувствия, настроения, появилась уверенность в себе, повысилась самооценка, энергия, коммуникативность, чувство прекрасного, импровизация, понимание женского пола, улучшилось качество общения, взаимоотношения, увеличилось доверие к мужчинам, количество знакомых и единомышленников.

В ответе на вопрос «Занимаясь танцами, у вас уменьшилось (исчезло):» 11,42% как мужчин, так и женщин, отметили скованность и стеснительность. Также указали: неуверенность в себе, ушел лишний вес, барьеры в общении, страх публичных выступлений, напряжение, плохое настроение, страх, закомплексованность, дискомфорт, неуверенность в себе, апатия, усталость, грусть, лень, тревога.

2. В результате опроса испытуемых по дифференциальной шкале эмоций (по К. Изарду) выявлено, что доминирующими эмоциями у двух групп испытуемых являются: радость (29,33%), на втором месте – интерес (24,08%), на третьем месте – удивление (15,08%), т.е. для испытуемых характерно положительное самочувствие, негативных переживаний не выявлено. Это говорит о благоприятном влиянии занятий социальными танцами на эмоциональную сферу человека.

3. По Шкале субъективного благополучия Н.П. Фетискина оценивается качество эмоциональных переживаний субъекта в диапазоне от оптимизма, бодрости и уверенности в себе до подавленности, раздражительности и ощущения одиночества. Дифференцировка пунктов по шести кластерам позволяет проводить наряду с количественным, качественный анализ ответов испытуемого. По результатам анализа показателей установлено, что большинство испытуемых получили среднюю оценку (4-7 стенов), что говорит о том, что они характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют.

4. Были проведены исследования самооотношения у испытуемых при помощи теста опросника самооотношения, который построен в соответствии с разработанной В.В. Столиным иерархической моделью структуры самооотношения.

По результатам ответов на 57 утверждений, выявлено, что наиболее явно выражено позитивное самооотношение по шкалам по двум группам испытуемых: самоуважение, аутосимпатия, самоуправление, самопонимание. Эти признаки наиболее проявлены по соответствующим шкалам. По шкалам: ожидаемое отношение от других, самоинтерес, самоуверенность, самопринятие, более выражены характеристики у группы 1 (женщины).

Заключение. Таким образом, в результате исследований установлено, что занятия социальными танцами благоприятно влияют на эмоциональное, физическое состояние человека, оказывают психотерапевтический эффект, помогают преодолеть внутренние комплексы, страхи, эмоциональную и физическую скованность, повышают самооценку и уверенность в себе.

Список использованной литературы:

1. Ткачук, М.А. Социальный танец в системе межкультурной коммуникации / М.А. Ткачук // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2012. – Вып. 2 (21). – С. 29–35.
2. Столин, В.В. Опросник самооотношения / В.В. Столин, С.Р. Пантелеев // Практикум по психодиагностике: психодиагностические материалы. – М., 1988. – С. 123–130.

Куксёнок В.В. (Научный руководитель – Семёнова Н.С.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА ЮНОШЕСКИЙ ВОЗРАСТ

Введение. Термин «реклама» латинского происхождения, первоначально он означал «выкрикивать», «кричать». Позже, к нему присоединились значения «требовать» и «откликаться». Проанализировав историю возникновения термина, мы можем увидеть основную характеристику современной рекламы: распространять сведения, о чем или о ком-либо для привлечения покупателя, популяризации товара или производителя. С появлением торговли возникла необходимость привлечения покупателей. Поэтому первые рекламисты – зазывалы перед лавками на рынке [1, с. 10]. В связи с тем, что на данный момент рекламой занимаются специалисты разных профилей, существует множество определений понятия «реклама». Большинство авторов указывают на обязательный двусторонний характер целевого процесса «адресант – адресат». Однако односторонность коммуникации говорит об отсутствии обратной связи в распространении рекламы [1, с. 10].

Важным моментом в определении рекламы является упоминание характера убеждения и направленности на массовую аудиторию: «Реклама – это оплаченная, неличная коммуникация, осуществляемая идентифицированным спонсором и использующая средства массовой информации с целью склонить (к чему-то) или повлиять (как-то) на аудиторию» [3, с. 15].

Материал и методы. Актуальность данной статьи направлена на изучение таких понятий, как «социальная реклама» и «юношеский возраст». Методы исследования: изучение актуальной научной литературы и ее анализ.

Результаты и их обсуждение. В рекламном пособии И.И. Калачевой дана такая формулировка: «Социальная реклама является современной информационно-коммуникационной технологией продвижения ценностей, разделяемых и одобряемых разными социальными группами общества. Как и другие виды рекламы (коммерческая, политическая), она обладает рядом специфических черт.

Собственно, социальная реклама как вид массовой коммуникации ориентирована на привлечение внимания к злободневным проблемам общества и нравственным ценностным установкам. В ее реализации участвуют и те, кто создает рекламу, и те, кто ее потребляет. Согласно Р. Харрису (американский экспериментальный психолог), реклама – это тип коммуникации, предназначенный для убеждения. Данное утверждение как нельзя лучше характеризует социальную рекламу, потому что ее миссией является изменение поведенческой модели общества, а это значит изменение мотивации в поведении целевых групп [4, с. 8-10].

Предметной основой социальной рекламы выступают сферы социальных отношений, отражаемые в ментальности, ценностях, идеях, регулирующих социальное поведение людей. Задача социальной рекламы состоит в том, чтобы, опираясь на эту основу, вырабатывать алгоритмы социальной мотивации и, соответственно, социально значимого поведения (групп, сообществ, людей) [5, с. 12].

Социальную рекламу можно рассматривать в качестве социального института, поскольку она обладает рядом соответствующих характерных признаков: функционирует в рамках законодательной базы, ее деятельность регулируется конкретными нормативно-правовыми документами; для нее характерны наличие

определенной системы взаимоотношений между рекламодателями, производителями, распространителями и потребителями рекламного продукта. [6].

Юношеский возраст – начало самостоятельной, взрослой жизни. В данной категории выделяются следующие возрастные периоды: 16–17 лет – ранняя юность, 17–20 лет – собственно (в «узком» смысле) юность, 20–21 – поздняя юность. Эти возрастные периоды имеют свою специфику, но при этом, по утверждению И.С. Кона, Т.Д. Марцинковской, Т.Г. Стефаненко, обладают многими общими характеристиками.

Психические новообразования в юношеском возрасте имеют ярко выраженную возрастную психофилогенетическую специфику и подвержены индивидуальным особенностям. Юность, по мнению В.И. Слободчикова, – завершающая стадия психологического этапа «персонализации», периода нахождения самоидентичности [7, с. 23].

Главные психические новообразования юношеского возраста: глубокая рефлексия; развитое осознание собственной индивидуальности; формирование конкретных жизненных планов; готовность к самоопределению в профессии; установка на сознательное построение собственной жизни; постепенное вхождение в различные сферы жизни и деятельности; развитие самосознания; активное формирование мировоззрения.

Юность является решающим этапом формирования мировоззрения личности. В юношеский возрастной период довольно напряженно происходит формирование нравственного сознания, осуществляется выработка и формирование ценностных ориентаций и идеалов, устойчивого мировоззрения, гражданских качеств личности. Мировоззренческий поиск в юности включает в себя социальную ориентацию личности, осознание себя в качестве частицы социальной общности. [2, с. 9].

Заключение. Проанализировав научную литературу по теме «Социальная реклама» можно сказать, что главной задачей социальной рекламы является выработка алгоритмов социальной мотивации и социально значимого поведения групп лиц определенного возраста, опираясь на сферы социальных отношений, которые отражаются в ценностях и идеях, регулирующих про социальное поведение людей. В свою очередь, лица юношеского возраста имеют психические новообразования, которые формируют их мировоззрение. В этом случае можно предположить, что социальная реклама может положительно повлиять на дальнейшее развитие лиц юношеского возраста.

Список использованной литературы:

1. Ягодкина, М.В. Реклама в коммуникационном процессе: Учебное пособие / М.В. Ягодкина, А.П. Иванова, М.М. Сластушинская. – Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2014. – 304 с.
2. Бондырева, С.К. Нравственность / под ред. С.К. Бондыревой, Д.В. Колесова. – М.: МПСИ ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2006.
3. Уэллс, У. Реклама: принципы и практика / У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти. – Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2001. – 35 с.
4. Голуб, О.Ю. Социальная реклама: учеб. пособие / Ю.О. Голуб. – М. : Изд.-торг. Корпорации «Дашков и К», 2011 – 3456 с.
5. Проект социальной рекламы по популяризации белорусского языка может закрыться / Marketing.by. – Режим доступа: <https://www.marketing.by/novosti-rynka/proekt-sotsialnoy-reklamy-po-populyarizatsii-belorusskogo-yazyka-mozhet-zakrytsya/>.
6. О рекламе: Закон Респ. Беларусь от 18 февр. 1997 г. №19-3 : принят Палатой представителей 19 дек. 1996 г. : офиц. Текст. Минск : Амалфея, 1997
7. Слободчиков, В.И. Психология развития человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. М. : Высш. шк., 2000.

Куприянова Е.С. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ИЗ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СРЕДНЕЕ ЗВЕНО

Введение. В настоящее время в нашей стране интенсивно развивается школьная социально-психологическая служба. Одной из основных целей деятельности школьных психологов и социальных педагогов является развитие личности учащихся, а также сохранение их психологического здоровья. Существуют множество условий для достижения вышеуказанной цели и адаптация учащихся к образовательной среде одно из них.

Детская адаптация в школе происходит на протяжении всего образовательного процесса, начиная с первого класса и заканчивая выпускным классом. Однако, в процессе обучения выделяют периоды, наиболее сложные с точки зрения адаптации детей. К таким периодам относится переход из начальной школы в среднее звено: новые предметы, изменение требований к изучению учебного материала, изменение в составе педагогических работников и др. Вышеперечисленные факторы могут отрицательно повлиять на поведение ребенка, его успеваемость, привести к утомляемости, стрессу.

Важно своевременно выявить причины трудностей адаптации при переходе из начальной школы в среднее звено, найти пути организации эффективного социально-педагогического сопровождения учащихся.

Вопросы, связанные с данной темой, рассматривались такими авторами, как Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова, Г.А. Цукерман, К.Н. Поливанова, Л.А. Ясюкова, М.Р. Битянова, Е.А. Осипова, Д. Журавлев и др.

Д.Б. Эльконин, К.Н. Поливанова связывают явления дезадаптации при переходе в среднюю школу у учащихся с совпадением этого периода по времени с началом предпуберткового кризиса. Такое совпадение может приводить к возникновению негативных последствий для развития учащихся. Г.А. Цукерман указывает на необходимость проектирования новой ступени образования, которая стала бы связующим звеном между начальной и средней школой. Е.А. Осипова исследовала проблемы психолого-педагогического обеспечения адаптации учащихся в средней школе.

Л.А. Ясюкова связывает трудности при переходе в среднюю школу главным образом с учебной, перенеся социально-психологические причины дезадаптации на второй план, поэтому ее методика «Прогноз и профилактика проблем обучения в 3–6 классах» позволяет в большей степени выявить недостатки развития ученика, причины неуспеваемости.

Но многие вопросы, такие как оценка психологического ресурса адаптации младшего подростка к изменениям образовательной среды, влияние уровня развития классного коллектива на особенности адаптации учеников, различия в адаптации к средней школе мальчиков и девочек, изучены недостаточно глубоко.

Проблема исследования обусловлена недостаточной научной разработанностью адаптации школьников к условиям обучения в средней школе и её несомненной значимостью, поскольку от успешности адаптации зависит успешность в учебной деятельности, формирование адекватных механизмов приспособления к школе и жизни в целом.

Цель исследования: изучить основные социально-педагогические условия, обеспечивающих успешную адаптацию учащихся начальной школы в среднем звене.

Материал и методы. Для выявления индивидуальных показателей адаптации уровня школьной тревожности, социометрического статуса, успеваемости были выбраны следующие методики: Тест (опросник) школьной тревожности Филлипса – для оценки психоэмоционального состояния испытуемых – определения уровня и характера школьной тревожности у детей младшего и среднего школьного возраста; методика диагностики межличностных отношений (социометрия) – для определения социометрического статуса и уровня удовлетворенности межличностными отношениями в группе. Проведен анализ академической успеваемости учащихся за 4 класс и начало 5 класса. Математическая обработка результатов исследования проведена при помощи дисперсионного анализа (процедура ANOVA) в программе Статистика, версия 10. В исследовании приняли участие 46 пятиклассников ГУО «Новкинская средняя школа Витебского района» (22 мальчика и 24 девочки), средний возраст которых 11 лет.

Результаты и их обсуждение. Была выдвинута гипотеза, что окончание начальной школы и формирование готовности ребенка к более серьезному периоду обучения – среднему звену детерминирует склонность ребенка к психоэмоциональной напряженности. Так новая социальная ситуация перехода в основное звено ужесточает условия жизни ребенка и выступает для него как стрессогенная. В процессе исследования для проверки гипотезы были выявлены статистически значимые различия:

В 5 классе произошло ухудшение показателей успеваемости, а именно увеличение количества учащихся со средней и низкой академической успеваемостью и снижение количества учащихся с хорошим уровнем успеваемости ($F=3,9139$ при $p=0,2746$). Это связывается с увеличением количества и сложности изучаемых предметов, а также с самой организацией учебного процесса, с трудностями в ориентации в требованиях разных учителей-предметников, с освоением более взрослого статуса пятиклассника, требующего большего самостоятельного включения и ответственности за учебную деятельность.

Социометрическое исследование показало, что социометрический статус «Принимаемые» и «Изолированные» в 4 классе ($F=7,3446$ при $p=0,00046$) и в 5 классе ($F=4,2040$ при $p=0,01091$) остался приблизительно на том же уровне, а вот статус «Звезды», «Не принятые» изменился в худшую сторону и существенное влияние оказала академическая успеваемость.

Диагностика восьми факторов школьной тревожности показала следующее. Чем хуже успеваемость в 5 классе, тем выше уровень фрустрации потребности в достижении успеха ($F=2,8783$ при $p=0,06712$). Страх не соответствовать ожиданиям окружающих наиболее проявляется у мальчиков (высокий уровень), чем у девочек ($F=4,1248$ при $p=0,01189$). В оставшихся случаях сравнения факторов последние статистической значимости не имели.

Выводы по результатам исследования: большое количество испытуемых с повышенным и высоким уровнем тревожности по данным факторам указывает на переживание негативного эмоционального фона школьниками, что, вероятно, связано как со сложностями в освоении ведущей деятельности этого периода – межличностного общения со сверстниками, так и с освоением пятиклассниками новой для себя школьной среды, что обусловлено, прежде всего, взаимодействием с учителями, с необходимостью адаптироваться в средней школе, к различным

дисциплинарным требованиям и педагогическим стилям учителей-предметников. Формированию тревожности могут способствовать завышенные требования, предъявляемые педагогами к ученикам; эти требования часто не соответствуют возрастным возможностям детей.

Заключение. Проведенное исследование связей показателей академической, социальной и психологической адаптации выявило отдельные корреляционные связи между некоторыми показателями составляющих школьной адаптации, однако в целом показало, что они являются относительно самостоятельными и автономными факторами.

Список использованной литературы:

1. Битянова, М.Р. Адаптация ребенка к школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка [Текст] / М.Р. Битянова. – Мн., 1997. – 145 с.
2. Дорожевец, Т.В. Диагностика школьной дезадаптации / Т.В. Дорожевец. – Витебск: Просвещение, 1995. – 154 с.
3. Петрова, Е.Ю. Школьная дезадаптация и психологические условия ее преодоления / Е.Ю. Петрова // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 11. – С. 166-169

Курдияшко И.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Введение. Современная социокультурная ситуация характеризуется трансформацией традиционных семейных ролей, формированием более равноправных моделей брачно-семейного партнерства. «В последнее время общественные институты стремительно реорганизуются вокруг новой, нормативно продвигаемой поведенческой модели родителя-отца, способного к выполнению любой работы по уходу/воспитанию за детьми и их обеспечению» [1]. Традиционная семья медленно, но поступательно заменяется новыми семейными отношениями. Сегодня мы можем видеть разные типы семейного взаимодействия. Между патриархальной и эгалитарной семьей существует множество промежуточных, транзитивных моделей. Каждая из них сложна по устройству и включает неожиданные мутации, переплетение типичных норм традиционной и современной моделей семейной жизни. В отличие от традиционной семьи, которая построена по принципу подчинения главе семьи – мужчине, субординации и иерархии отношений, эгалитарная, современная семья организована по принципу равенства, взаимоуважения и гибкости распределения семейных обязанностей между всеми членами семьи, в зависимости от их профессиональных/учебных нагрузок, наличия свободного времени, личных склонностей и возможностей, состояния здоровья [2].

С 1995 г. наше государство, подписав ряд международных документов, проводит политику гендерного равенства. Для ее реализации принимается Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Беларуси на 2021–2025 годы. Для целей Национального плана под гендерной политикой понимается комплекс правовых и организационно-административных мер национального и регионального уровней, направленных на достижение и сохранение юридического и фактического равенства мужчин и женщин, а также предоставление равных возможностей женщинам и мужчинам (девочкам и мальчикам) для самореализации и развития во всех сферах общественных отношений.

Материал и методы. Социологическое исследования «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-

экономических условиях жизни белорусов» позволяют провести анализ распределения ролей в домохозяйствах Беларуси в контексте поколенческих и гендерных характеристик респондентов. Обращаясь к вопросу о гендерном равенстве в белорусском социуме, мы проанализируем ответы респондентов о характере их участия в повседневных семейных практиках и удовлетворенность распределением обязанностей между супругами/партнерами в домохозяйстве. Для расчета данных была использована подвыборка респондентов, с которыми проживает партнер. Объем подвыборки составил 6 730 респондентов (± 10 респондентов при ответах по разным переменным). Для расчета данных была использована подвыборка респондентов, с которыми проживает партнер. Количество ответивших респондентов составило 2 599 респондентов для переменных «Одевание детей», «Быть дома с больными детьми» и «Игры или проведение досуга с детьми», а также 1 536 респондентов – для переменных «Помощь с домашними заданиями» и «Укладывание детей спать».

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ участия супругов/партнеров в выполнении работы по дому и обязанностей по уходу за детьми выявил наличие неравного распределения данных обязанностей. Нагрузка на женщин в организации домашнего быта гораздо выше, так как перечисленные практики выполняются либо исключительно женщинами, либо при их участии наравне с супругом/партнером.

Схожее распределение обязанностей наблюдается и в сфере ухода за детьми. Женщины полностью или частично выполняют работу в каждой из практик, в то время как мужчины в той или иной мере вовлечены в данные практики, но чаще наряду с женщинами.

Организация досуга является практикой с преобладающим равным участием обоих супругов/партнеров. С увеличением возраста женщин их одиночное участие в организации совместного досуга постепенно увеличивается, а доля совместного участия снижается. Среди мужчин самые молодые респонденты (20–29 лет) демонстрируют активное совместное участие (около 86 %), а в других группах эта доля снижается (около 76 %).

Женщины 20–29 лет заметно чаще, чем другие возрастные группы женщин (30–39 и 40–49 лет), отмечали свое участие в ситуации, когда нужно оставаться с болеющими детьми дома (77 против 68 и 60 % соответственно). Мужчины 20–29 лет заметно реже (почти 45 %), чем женщины 20–29 лет (около 57 %), отмечают участие обоих полов в выполнении совместно с детьми домашних заданий.

Несмотря на столь ассиметричное участие супругов/партнеров в практиках по уходу за домом и детьми в целом респонденты обоих полов чаще высказывают высокую степень удовлетворенности таким распределением обязанностей. В среднем мужчины демонстрируют заметно более высокую степень удовлетворенности, чем женщины, что находит практически идентичное отражение во всех возрастных группах. Женщины разных возрастов, в свою очередь, заметно чаще демонстрируют среднюю или низкую степень удовлетворенности в обеих сферах [3].

Заключение. Таким образом, проведенный анализ данных выявил преобладание труда женщин в конкретных практиках работы по дому и ухода за детьми. Кроме того, фактически неравное участие в этих практиках оценивается обоими супругами/партнерами как преимущественно удовлетворительное, хотя женщины в значительно большей степени недовольны таким распределением обязанностей. Среди домохозяйств Беларуси на уровне практик в большей степени распространена традиционная модель распределения ролей между женщинами и

мужчинами (модель «кормильца»). Переосмысление и перераспределение гендерных ролей среди населения приведут к более широкому распространению современной модели семьи – эгалитарной. Имея в виду, что «семья является не только экономической структурой и сообществом родственников», а что это еще и «мощная идеологическая конструкция». Для исследователей интересен сам факт этого и на основании каких факторов (внутренних и внешних) стирается различие между двумя полами (мужским и женским), что приводит к становлению андрогинии из, казалось бы, слабой, беззащитной женщины.

Список использованной литературы:

1. Сизова, И.Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе / И.Л. Сизова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. XV, № 1(60). – С. 86–103.
2. Социологическая наука и образование: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию институционализации социол. образования в Беларуси, открытию отд. и кафедры социологии в БГУ, Минск, 4–5 нояб. 2009 г. / редкол. : А. Н. Данилов [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – С.49–50
3. БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение: Том II. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер» / ред.: О. Терещенко, Т. Кучера; Проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». – Минск : Белсэкс, 2018. – 189 с. : ил.
4. Железнева, Р.Г. Влияние гендерных стереотипов на процесс самоидентификации современных женщин / Р.Г. Железнева // Социология и жизнь. – 2009. – № 1. – С. 93–97
5. Гендерная психология: библиографический список / сост. Т.А. Купчинова; М-во образования Республики Беларусь; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 24 с.

Лациновский А.О. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ЭТАПЕ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ

Введение. Профессиональная деятельность в жизни каждого является основным и нелегким выбором. В настоящее время, для того чтобы достичь самореализации, самоутверждения и дойти до собственных представлений себя в жизни, молодым людям нужно много усилий, но в первую очередь, им нужно приложить много усилий для понимания себя. В связи с тем, как быстро меняется социальная обстановка в мире, вопрос о профессиональном самоопределении старшеклассников стал особенно важным.

Как показывает ситуация в учреждениях общего образования, учащиеся старших классов имеют значительные затруднения при выборе будущей профессии вследствие того, что, пока не умеют видеть себя в целостности дальнейшей жизни. Учащиеся не способны спроектировать свой дальнейший жизненный и профессиональный путь в современных условиях рынка труда. Те профессии, что выбирают сейчас выпускники, к сожалению, не могут соответствовать ни требованиям сегодняшним рыночным условиям, ни самим потребностям учащихся.

В виду этой ситуации от школ требуется создание условий, которые помогут в формировании у подростков индивидуального профессионально-личностного запроса в выборе профессиональной деятельности. Условия, которые должны способствовать готовности к профессиональному самоопределению с последующей самореализацией в новых условиях профессиональной деятельности. Для решения данной проблемы должен осуществляться поиск и внедрение новых подходов в организации профессиональной ориентации учащихся, принимая во внимание изменения, которые происходят в системе образования.

Цель исследования: изучение особенностей профессионального развития на этапе выбора профессии.

Материал и методы. Исследование, посвященное изучению особенностей профессионального развития на этапе выбора профессии, проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 29 г. Витебска имени В.В. Пименова». В данном исследовании приняли участие ученики 9-ых классов (в возрасте 14-15 лет). Исследование проводилось с помощью методики «дифференциально-диагностический опросник» (ДДО), методики экспресс-диагностики характерологических особенностей личности Айзенка (ЕРІ).

Результаты и их обсуждение. Опросник ДДО Е.А. Климов предполагает выбор профессии из 5 типов: «человек-природа», «человек-техника», «человек-человек», «человек-знак», «человек-художественный образ». Проведенное исследование показало, что большинство исследуемых имеет склонность к типу профессий «Человек-знак» – 19 чел. (35,5%), к типу «Человек-техника» склонность у 13 чел. (24%), к типу «Человек-человек» – у 10 чел. (18,5%), к типу «Человек-природа» – у 6 чел. (11%) и к типу «Человек-художественный образ» – у 6 человек (11%).

Проведенное исследование показало, что выбор типа будущей профессии взаимосвязан с индивидуальными свойствами обучающихся, в частности с эмоциональной устойчивостью/неустойчивостью (нейротизмом) ($F=2,24$; $p=0,07$). Данные дисперсионного анализа по взаимосвязи выбора типа будущей профессии и показателя эмоциональной устойчивости/неустойчивости приведены на рисунке 1.

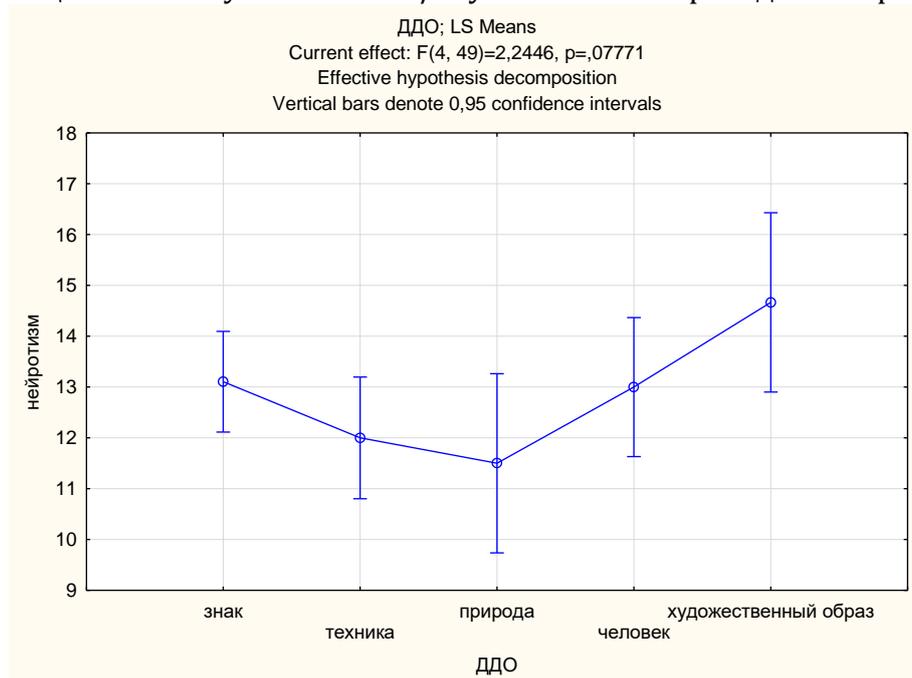

Рисунок 1 – Данные дисперсионного анализа по взаимосвязи выбора типа будущей профессии и показателя эмоциональной устойчивости/неустойчивости учеников 9-ых классов.

Выбор профессии – это процесс осмысления подростком самого себя в системе своей культуры и ее ценностей, с учетом социальных требований и ожиданий. Для того что бы найти свое место в мире «здесь и сейчас», молодым людям нужно понять и принять, что будет меняться мир, буду меняться и я, а также что, я расту, меняются мои приоритеты. Если человек личноно независим и имеет все необходимые инструменты самоанализа для постановки целей и их достиже-

ния. Если подросток умеет анализировать ситуацию и соотносить ее со своими интересами и потребностями. Если он умеет работать с информацией и преобразовывать ее в знание, то он прошел хороший курс профориентации в школе. В этом должны помогать практические занятия с людьми, занимающимися профориентацией школьников, а также специальная литература.

Центральным новообразованием ранней юности является профессиональное самоопределение. Процесс профессионального самоопределения включает в себя: развитие самосознания, формирование системы ценностей, и его «Я-концепции», происходит моделирование будущего, в виде идеального образа специалиста.

Заключение. В этот период у всех старшеклассников формируется собственная система убеждений. Однако отсутствие мировоззренческого выбора и смешение ценностей еще не позволяет подростку найти свое место в мире, и тем самым затрудняется процесс профессионального самоопределения. Так же происходят изменения в учебной мотивации старшеклассника, что приводит к тому, что учеба становится базой – предпосылкой для будущей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям: Педагогика и психология, Соц. педагогика, Педагогика / Е.А. Климов. – М.: Academia, 2004. – 301 с.
2. Ростунов, А.Т. Формирование профессиональной пригодности / А.Т. Ростунов. – М: Высш. шк., 1984. – 176 с.

Липай В.А. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Введение. Развитие детей дошкольного возраста является одним из важных этапов жизни человека и включает в себя развитие высокого уровня знаний и умений, способов овладения различным содержанием, развития высокого уровня эмоциональной сферы. Приоритетом в воспитании эмоциональной сферы детей является детско-родительские отношения, которые оказывают непосредственное влияние на развитие ребенка.

На сегодняшний день накоплен огромный опыт в изучении детско-родительских отношений. Данными отношениями занимались многие ученые, среди которых выделим: А.Я. Варга, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер и другие. По мнению А.Я. Варги и В.В. Столина, детско-родительские отношения отражают систему разнообразных чувств к ребенку и поведенческих стереотипов, которые практикуют родители по отношению к своему ребенку, а также включают особенности восприятия и понимания и характера, и личности ребенка и его поступков.

Особенности эмоционального развития и механизмы эмоциональных реакций в дошкольном возрасте, обуславливаются систематическим и последовательным педагогическим воздействием на личность ребенка посредством педагогического управления эмоциональной сферы, на основе закона о функциональном психофизическом единстве деятельности организма человека как целостной системы [1, с. 65].

В педагогической работе по эмоциональному развитию дошкольников отмечается направления, среди которых это развитие эмоционального реагирования, развитие эмоциональной экспрессии, развитие представлений об эмоциях и овладение словесными обозначениями эмоций. В связи с направлениями выбор средств и методов основывается на учете последовательности в усложнении форм эмоционального реагирования [2, с. 132].

Особую роль в развитии эмоциональной сферы детей оказывает стиль семейного воспитания, который зависит от ряда всевозможных факторов и способности родителей взять под контроль свои чувства и эмоции. Среди стилей семейного воспитания в педагогике выделены стили авторитетный и авторитарный, либеральный и индифферентный [3, с. 46].

Среди типов семейного воспитания отметим гипопротекцию и гиперпротекцию, противоречивый тип воспитания, повышенной моральной ответственности, гиперсоциализирующее воспитание, жестокое обращение с ребенком.

Важным компонентом в детско-родительских отношениях является взаимосвязь данных отношений и эмоциональной сферы ребенка. Так, отсутствие эмоционального контакта с ребенком, ограниченность во взаимодействии, незнание родителями индивидуальных особенностей ребенка будет оказывать влияние на отношения и эмоциональную составляющую данных отношений.

Цель работы – изучить взаимосвязь психологических особенностей эмоциональной сферы дошкольников и детско-родительских отношений.

Материал и методы. Для реализации поставленной цели были использованы методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; тестирование, опрос методика диагностики детских страхов, автор А.И. Захаров; методика выявления тревожности у детей Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен; проективная методика «Моя семья»; тест – опросник родительского отношения (ОРО), авторы А.Я. Варга, В.В. Столи; количественный, качественный, сравнительный анализ, содержательная интерпретация результатов; математические методы статистической обработки полученных данных.

Исследование проведено на базе государственного учреждения образования «Светлосельский ясли-сад» а/г Светлосельский. В исследовании принимало участие 30 детей старшего дошкольного возраста и их матери.

Результаты и их обсуждение. Исследовательская работа проводилась посредством тестирования детей и родителей, опроса. Был отобран диагностический инструментарий. После проведения исследования были получены результаты, которые указывают степень проявления у детей страхов и тревожности, характерный тип отношений среди родителей.

По результатам диагностики выявлено, что у девочек отмечается большее количество страхов, чем у мальчиков, а у мальчиков более высокий уровень проявления тревожности по сравнению с девочками. Наиболее частые страхи среди детей: заболеть, умереть, страх темноты, огня и пожара, остаться одному.

Среди родителей было выявлено, что для них характерным являются отношения симбиоза (43%), кооперации (23%), принятия (3%). Среди стилей воспитания выражена «авторитарная социализация» и «маленький неудачник». У 23% родителей.

При статистической обработке данных методом ранговой корреляции было установлено, что чем больше в семье выражен стиль авторитарной гиперсоциализации, тем более высокий уровень тревожности наблюдается у ребенка и более высокий уровень проявления страхов.

По итогам диагностики были разработаны рекомендации, направленные на обучение родителей и педагогов посредством создания условий, способствующих снижению эмоционального неблагополучия, выражающееся в тревожности и страхах детей.

Заключение. При изучении теоретических аспектов влияния детско-родительских отношений на эмоциональную сферу детей дошкольного возраста и проведении эмпирического исследования взаимосвязи психологических особенностей эмоциональной сферы дошкольников и детско-родительских отношений нами было установлено, что имеет место существование взаимосвязи между психологическими эмоциональной сферы дошкольников и детско-родительскими отношениями. Данная взаимосвязь может оказывать эмоциональное благополучие или неблагополучие в эмоциональной сфере детей и проявляться в страхах родителей и детей, ссорах и конфликтах, излишней требовательности или любви к ребенку, спокойствию за ребенка, иное.

Список использованной литературы:

1. Ковальчук, Я.И. Индивидуальный подход в воспитании ребёнка: Пособие для воспитателя дет. сада / Я.И. Ковальчук. – М.: «Просвещение», 2007. – 112 с.
2. Кошелева, А.Д. Проблема эмоционального мироощущения ребенка / А.Д. Кошелева // Психолог в детском саду. – 2010. – № 2-3. – С. 34–45.
3. Навайтис, Г. Семья в психологической консультации / Г. Навайтис. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007, – 224 с.

Лопухова А.И. (Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Любая деятельность человека всегда сопровождается определёнными поступками, которые делятся на две большие категории: произвольные и непроизвольные. Основное отличие произвольных состоит в том, что они благодаря усилиям сознания, направлены на регулирование поведения. Данные усилия зачастую называют волей или волевой регуляцией. Все остальные действия осуществляются под контролем сознания и требуют со стороны человека определённых усилий, нацеленных на достижение сознательно поставленной цели [3].

В.И. Селиванов рассматривал волю как сознательное урегулирование человеком собственного поведения и деятельности, которое выражено в умении преодолевать внешние и внутренние преграды при совершении целенаправленных поступков и действий [1].

Сила волевых качеств обуславливается проявлением волевых усилий, направлены на преодоление преград. Основным показателем стабильности волевых качеств личности считается уровень постоянства проявления волевых усилий в однотипных ситуациях. Соответствие данных свойств у различных людей может быть различным [2].

Цель работы – изучение развития волевых качеств личности в подростковом возрасте.

Материал и методы. Испытуемые: 30 учащихся 10 класса ГУО «Средняя школа №45 г. Витебска имени В.Ф. Маргелова». Для эффективной реализации поставленной цели применялись следующие методы: теоретические (анализ научной литературы), эмпирические (методики «Самооценка силы воли» Н.Н. Обозова,

«Исследование волевой саморегуляции», А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана), методы качественного и количественного анализа полученных данных.

Уровень развития волевой саморегуляции может быть охарактеризован в целом и отдельно по таким волевым качествам как настойчивость и самообладание.

Результаты и их обсуждение. Количественная обработка данных проводилась с использованием пакета статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 22. В исследовании были использованы следующие методы статистического вывода: Описательная статистика; Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова; Коэффициент корреляции Пирсона.

Согласно описательной статистике, мы видим следующее:

- В исследовании принимало участие 30 респондентов;
- Самооценка силы воли: минимальное значение равно 11, максимальное значение равно 25, среднее значение – 19,83, стандартное отклонение – 3,715;
- Общая шкала волевых качеств: минимальное значение – 4, максимальное значение – 21, среднее значение – 13,83, стандартное отклонение – 4,334;
- Настойчивость: минимальное значение – 1, максимальное значение – 16, среднее значение – 9,13, стандартное отклонение – 3,608;
- Самообладание: минимальное значение – 3, максимальное значение – 12, среднее значение – 7,33, стандартное отклонение – 2,264;

Для определения степени соответствия эмпирического распределения нормальному нами использовался статистический критерий нормальности Колмогорова-Смирнова. Исходя из анализа таблицы, можно заключить, что эмпирическое распределение соответствует нормальному виду.

Поскольку распределение соответствует нормальному виду, то для установления взаимосвязи между самооценкой силы воли, общей шкалой, настойчивостью и самообладанием рассчитаем коэффициент корреляции Пирсона.

В результате корреляционного анализа установлена умеренная положительная связь между самооценкой силы воли и настойчивостью ($r = 0,408$; $p \leq 0,05$). Связь между переменными является низкой силы статистически значимой, то есть чем выше самооценка силы воли, тем выше настойчивость.

Между настойчивостью и общей шкалой была установлена сильная положительная связь ($r = 0,862$; $p \leq 0,01$). Связь между переменными является средней силы статистически значимой, то есть чем выше настойчивость, тем выше общая шкала волевых качеств.

В результате корреляционного анализа нами была установлена сильная положительная связь между самообладанием и настойчивостью ($r = 0,704$; $p \leq 0,01$), то есть связь между переменными является средней силы статистически значимой, то есть чем выше самообладание, тем выше становится настойчивость.

Анализ корреляционных связей, позволил выявить следующие: общая шкала силы воли коррелирует с самообладанием ($r = 0,854$; $p \leq 0,01$) и настойчивостью ($r = 0,862$; $p \leq 0,01$). Наблюдается сильная положительная связь и связь между переменными является средней силы статистически значимой. Чем выше общая шкала волевой саморегуляции, тем выше самообладание и настойчивость. Самообладание и настойчивость являются основными качествами силы воли и присуще каждому человеку.

Заключение. Волевые качества личности относятся к числу наиболее значительных. Абсолютно во всём, чем занимается подросток, абсолютно во всех его достижениях его волевые качества личности постоянно играли существенную значимость. Волевые качества личности развиваются в процессе всей его жизне-

деятельности, а также и в учебной деятельности. Помимо этого, волевые качества личности в подростковом возрасте оказывают большое влияние на их успеваемость и учебную деятельность.

Формирование и развитие волевых качеств личности и воли наступает с самого раннего возраста. Данному процессу многое содействует, многочисленные факторы оказывают на него воздействие – и взаимодействие с ровесниками, и развлечения, в которых он участвует. Крупные возможности для волевого формирования личности даёт профессиональная и учебная деятельности.

Список использованной литературы:

1. Селиванов, В.И. Психология волевой активности / В.И. Селиванов. – Рязань, 2014.
2. Ильин, Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин – СПб.: Питер, 2000.
3. Прядеин, В.П. Воля как предмет психологического и психофизиологического исследования: индивидуальные различия волевой активности и их типологические предпосылки [монография] / В.П. Прядеин; Департамент образования и молодёж. политики Ханты-Манс. авт. округа – Югры, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т». – Сургут: РИО СурГПУ, 2014. – 189 с.

Лукьянова Е.В., Дядичкина Е.М. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АДЕКВАТНАЯ САМООЦЕНКА КАК ФАКТОР УСПЕШНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Самооценка является очень важным элементом психологического развития подростка как личности, который формируется под влиянием различных факторов. Также самооценка влияет на различные сферы деятельности подростков. Основными факторами, влияющими на формирование самооценки подростка, являются обстановка в семье, социальные факторы, Интернет, успеваемость, внешние данные, отношения с педагогами [1, с. 226].

В процессе взаимодействия у подростков нередко возникают трудности, обусловленные различными причинами. Вследствие этого в процессе общения случаются противоречия, непонимание, барьеры, в результате чего в группе подростков возникают конфликты, которые очень часто бывают трудноразрешимыми. Подросток, имеющий низкий статус в группе, имеет, как правило, заниженную самооценку, высокий уровень личностной и ситуативной тревожности, трудности в общении, что мешает ему проявить себя. Со временем эти качества закрепляются в виде черт характера, и повзрослев, такой человек вряд ли будет успешен в деятельности. Все эти особенности обуславливают и особенности отношения подростков друг с другом, стиль общения и поведения [2, с. 65].

Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУО «Средняя школа №38 г. Витебска». В исследовании приняли участие 30 учащихся подросткового возраста (19 юношей и 11 девушек). В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: метод социометрического исследования Дж. Морено, методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейна.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного нами эмпирического исследования было установлено, что среди испытуемых подростков есть такие, кто входит в «группу риска»: подростки с критической обстановкой в семье, отсутствием друзей, недовольных своей внешностью, а также подростки с натянутыми и плохими отношениями с педагогами. Все эти факторы могут

нанести психологический вред, не только самооценке, но и развитию личности подростка.

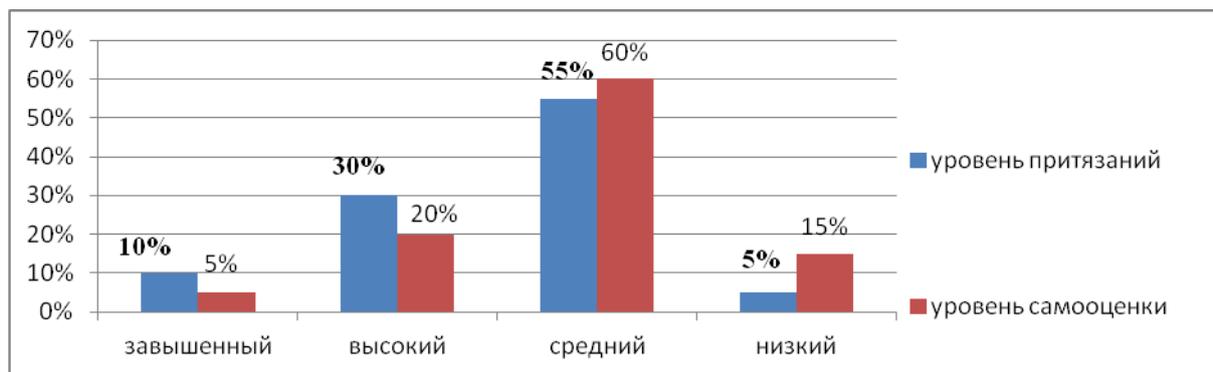

Рисунок 1 – Уровень самооценки и притязаний у подростков

Из данных рисунка 1 мы можем видеть, что у большинства испытуемых (55%) средний уровень притязаний. Это говорит о том, что большинство подростков реально оценивают свои силы и способности, и в соответствии с ними ставят для себя определенный уровень развития личностных качеств. Высокий уровень имеют 30 % опрошенных, у 10 % неадекватно завышенный уровень, и у 5% низкий уровень притязаний. Также среди испытуемых преобладает средний уровень самооценки (60% подростков). Это может говорить о том, что у большинства подростков уже в достаточной мере сформирован образ себя. При этом 20% испытуемых имеют высокую самооценку, у 15 % подростков – самооценка занижена, и 5% испытуемых имеют неадекватно завышенную самооценку.

Завышенная или заниженная самооценка может свидетельствовать о чрезмерной идеализации, или же, наоборот, принижении образа себя, в представлении подростка.

Что касается особенностей межличностных отношений в данной группе, то 25% подростков являются «звездами» в своем коллективе, и получили больше всего положительных выборов, 35% испытуемых являются «предпочитаемыми», 15% испытуемых являются «принимаемыми», 5% являются «игнорируемыми», и 15% – «отвергаемые», то есть получили только отрицательные выборы.

Для подтверждения взаимосвязи между самооценкой и социометрическим статусом подростков, нами был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Данный анализ показал, что отмечается тенденция к тому, что самооценка и количество положительных выборов подростка в группе сверстников могут находиться в слабой обратной статистически значимой зависимости (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты расчета ранговой корреляции Спирмена самооценки и социометрического статуса

Показатель	Коэффициент корреляции	Теснота связи
Положительные выборы	- 0,0781	Слабая
Отрицательные выборы	0,2508	Слабая

Это позволяет нам сделать вывод, что более высокая самооценка, сопровождается более низким социометрическим статусом, и наоборот. Таким образом, можно заключить, что завышенная самооценка может являться причиной низкой социометрической позиции подростка в группе.

Что же касается связи самооценки подростка с количеством полученных им, отрицательных выборов в группе сверстников, то можно сказать, что они нахо-

дятся в слабой прямой связи. То есть можно утверждать, что уровень самооценки подростка слабо влияет на негативное отношение сверстников к нему и не является главным критерием нежелания с ним общаться.

Заключение. Исследование показало, что в данной выборке большая часть подростков имеют средний уровень притязаний и самооценки. При этом большая часть подростков группы относятся к статусным группам «звезды» и «предпочитаемые».

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе исследования нами было статистически доказано, что существует связь между самооценкой и социометрическим статусом подростков, вследствие чего гипотеза подтвердилась.

Список использованной литературы:

1. Горбунова, О.С. Особенности самооценки подростков в межличностных конфликтах / О.С. Горбунова // Концепт. – 2015. – № S1. – С. 226–230.
2. Зелова, М.А. Особенности формирования самооценки подростков и ее взаимосвязь с межличностными отношениями / М.А. Зелова // Вестник МИТУ-МАСИ. – 2018. – № 3. – С. 65–67.

Лущикова В.Е. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН НА ПУТИ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

Введение. Внимание к проблеме психологического здоровья людей интенсивно повышается в современной социальной реальности. По мнению Б.С. Братуся, человек может быть вполне психически здоровым и одновременно личностно ущербным, больным (не координировать, не направлять свою жизнь к достижению человеческой сущности, разобщаться с ней). Причём, для всё большего количества людей становится характерным именно этот диагноз: психически здоров, но личностно болен [1]. В самом общем, интуитивно понятном значении психологическое здоровье начинает рассматриваться как интегративный показатель нравственной зрелости и личностной состоятельности человека, как индикатор качества жизни людей, как смыслообразующая и системообразующая категория.

С точки зрения Ю.В. Миловой, личностное здоровье предполагает личностную зрелость: альтруистическую самоактуализацию, просоциально направленное развитие и реализацию человеком своих интеллектуальных и эмоциональных способностей, созидательный труд и любовь, приносящий пользу всему человечеству. Личностная патология как противоположность личностного здоровья проявляется в личностной незрелости, в адаптации человека к современному нездоровому обществу ценой отказа от собственной личности, то есть от развития, свободы, творчества, любви, независимости [2].

А.В. Козлов считает, что психологическое здоровье представляет собой феномен, состоящий из ряда сфер, каждая из которых имеет различную высоту встречаемости, т.е. занимает различную часть общего психологического здоровья. Среди сфер можно выделить душевное равновесие, просоциальную ориентацию, физическое благополучие, гуманистическую позицию, стремление быть собой, творческое самовыражение, семейное благополучие, духовность, ориентацию на цель, интеллектуальное совершенствование [3].

Одним из факторов, нарушающих психическое здоровье женщин, является кризисное состояние. Кризисное состояние затрудняет жизнь человека и мешает продвижению к цели. Кризисное состояние возникает тогда, когда женщина встречается с переживаниями, которые по силе и продолжительности превосходят её психологические регуляторные возможности [4].

Актуальность изучения и диагностики психологического здоровья современного человека достаточно очевидна. В связи с этим была поставлена цель – выявление особенностей психологического здоровья женщин.

Материал и методы. В рамках данного исследования мы рассматриваем категорию «психологическое здоровье» через душевное равновесие, просоциальную ориентацию, физическое благополучие, гуманистическую позицию, стремление быть собой, творческое самовыражение, семейное благополучие, духовность, ориентация на цель, интеллектуальное самосовершенствование, а также отношение к другим людям и обществу в целом (адаптация, самопринятия, принятия других, эмоциональный комфорт, интернальность, стремление к доминированию).

Респондентами нашего исследования стали женщины в возрасте от 40 до 60 лет, принадлежащие православной традиции. Основную часть выборки составляют учащиеся «Витебского женского духовного училища», а также женщины, служащие в православных храмах г. Витебска. Структурно-содержательные аспекты психологического здоровья женщин изучались с помощью двух методик: диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд) и методика диагностики психологического здоровья А.В. Козлова.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования с использованием диагностики социально-психологической адаптации, было установлено, что показатели «адаптивности женщин», «принятие себя», «принятия других», «внутренний контроль» превышают нормативное значение, что является свидетельством высокого уровня приспособления человека к жизни в соответствии с требованиями общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами. Потребности личности в общении, взаимодействии, совместной деятельности; осуществление интернального контроля; высокий уровень ответственности за события, происходящие в жизни женщины, а значит, и способности принимать самостоятельные решения и целенаправленно осуществлять профессиональную деятельность, направленную на удовлетворение материальных, душевных и духовных потребностей.

Анализ данных по методике диагностики психологического здоровья А.В. Козлова показал, что выраженность восьми векторов реализации психологического здоровья: «стратегический вектор» (поведенческий вектор, стремление быть собой), «просоциальный вектор», «я-вектор» (физическое благополучие), «творческий вектор», «духовный вектор», «семейный вектор», «гуманистический вектор» среди женщин, принадлежащих православной традиции, соответствует норме. «Интеллектуальный вектор» показывает высокий уровень развития женщин в данной сфере. Полученные результаты свидетельствуют о том, что основные сферы психологического здоровья в данной выборке женщин достаточно хорошо развиты.

Следует отметить тот факт, что в научной психологической литературе ранее не сопоставлялись показатели социально-психологической адаптации и психологического здоровья нравственно развитых верующих женщин со средними показателями женщин такой же возрастной группы, но не придерживающихся

православных традиций. Такой сравнительный анализ может стать предметом дальнейших исследований в области психологического здоровья современниц.

Заключение. Духовные основы способствуют гармоничному формированию психологически здоровой личности. Это заключение подтверждается результатами проведенного исследования. Уровень адаптации у верующих женщин значительно выше нормативного значения, установленного для взрослого человека. Они обладают высоким уровнем самопринятия и принятия других, эмоционально устойчивы, внутренне мотивированы, способны нести ответственность за свои мысли, слова и поступки. Христианская традиция открывает людям пути и способы поддержания эмоционального и физического благополучия, что является основой здоровья человека.

Список использованной литературы:

1. Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / Б.С. Братусь [и др]; под ред. проф. Братуся Б.С. – 2-е изд. – М.: Никая, 2019. – 528 с.
2. Милова, Ю.В. Развитие личностного здоровья / Ю.В. Милова // Вестник практической психологии образования. – 2015. – Том 12. – № 4. – С. 67–76.
3. Козлов, А.В. Методика диагностики психологического здоровья / А.В. Козлов // Перспективы науки и образования. – 2014. – №6 (12). – С. 110–117.
4. Милашевич, Е.П. Кризисные состояния женщины как результат воздействия травмирующих обстоятельств / Е.П. Милашевич // Психология экстремальных ситуаций: проблемы теории и практики: материалы республиканской научно-практической конференции, Витебск, 17.05.2011 // Вит. гос. Ун-т, редкол.: А.П. Солодков и др. – Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011 – С.45–48.

Макаревич А.М. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РЕБЕНОК В ПРОСТРАНСТВЕ ПОЗИТИВНОГО ОТЦОВСТВА

Введение. Родительство сегодня рассматривается как процесс содействия прогрессивному развитию ребенка и достижению им автономии в доброжелательной, безопасной и психологически комфортной среде, создаваемой поведением родителя. Психологический феномен родительства наиболее системно и последовательно изучен в работах Р.В. Овчаровой, которая определяет его как социально – психологическое образование личности (отца и /или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания [1].

В современном обществе в связи с ростом занятости матерей и изменением в этом плане общественных ожиданий, отцы активно включаются в процессы воспитания и обучения ребенка, принимают на себя довольно большую ответственность за ребенка наравне с матерями. Исследований, посвященных изучению роли отцов в жизни своих детей, а также анализу моделей поведения отцов значительно меньше, чем аналогичных работ по психологии материнства. Но уже появляются интересные материалы в психологии, посвященные изучению роли отцов в воспитании детей. Отцовство – это сложный процесс, для которого характерна последовательность смены отношений к себе как к воспитателю и к ребенку, как воспитаннику, в ходе активного взаимодействия.

Сегодня проблемами отношений между отцом и ребенком, а также изучением роли отца занимаются в основном в теоретическом аспекте. Например, И.С. Кон изучал данную проблему в историческом и филогенетическом контекстах,

Е.П. Ильин – в рамках изучения психофизиологического статуса родителя, Г.С. Абрамова – в рамках возрастной психологии, Т.А. Гурко, изучая вариативность представлений в сфере родительства [2].

Как отмечает Т.В. Сенько, несмотря на огромное значение матери и отца в формировании отношений в семье, важно подчеркнуть, что только согласованность отношений родителей между собой и их требований к ребенку могут создать позитивные условия не только для развития каждого ребенка в семье, но и семьи в целом, а также сформировать позитивную модель родительского поведения, а также комфортных отношений в семье [3]. В семьях с позитивной воспитательной атмосферой детям передаются значимые социальные ценности, позволяющие им безболезненно входить в более широкий круг межличностных отношений.

В данной статье излагаются основные результаты проекта «Формирование позитивного родительства», который был представлен на X-м Всероссийском конкурсе научных, методических и творческих работ на тему «Право на детство: профилактика насилия в семье, среди детей и молодежи» в 2020 г. Одной из целей этого проекта являлось изучение отношения отцов к феномену «позитивное родительство».

Материал и методы. Теоретической основой исследования являются концепции отцовства Р.В. Овчаровой и Ю.В. Борисенко, модель эффективного и позитивного родительства О.А. Карабановой, В.В. Чечета [4]. В качестве методов психологической диагностики использовался стандартизованный опрос. Опыт использования данного вида опроса взрослых людей представлен в работе Е.П. Милашевич [5]. Респондентам предлагалось ответить на три вопроса:

1. Что для Вас является позитивным родительством?
2. Что Вам, лично, мешает быть позитивным отцом?
3. Что необходимо Вам, для того чтобы быть позитивным родителем?

В опросе приняли участие 17 мужчин, имеющих детей в возрасте от 3-х до 11 лет, т.е. детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав и обобщив ответы отцов на первый вопрос, мы можем констатировать, что они правильно понимают роль позитивного (эффективного) родителя. Об этом свидетельствуют следующие утверждения: «любить своего ребенка», «принимать его таким какой он есть», «заботиться о ребенке», «нести за него ответственность», «играть с ребенком», «заниматься его развитием», «укреплять его физическое здоровье», «постоянно общаться с ним», «доверять ребенку». Но, также отцы подчеркивают, что у них не всегда, получается, реализовать отцовский потенциал в силу разных обстоятельств. Таким образом, знание о феномене «позитивное родительство», не определяет поведение родителей в системе взаимоотношений с детьми.

На вопрос по поводу причин, мешающих осуществлять позитивное родительство, респонденты – мужчины указали: занятость решением проблем и задач материального обеспечения семьи, нехватка времени, желание заниматься своими любимыми видами деятельности, усталость и раздражительность после трудового дня, установка на обязанности матери по уходу за ребенком, чувство вины, недостаточность требований, агрессивность, злоупотребление алкоголем.

Отвечая на третий вопрос, мужчины определяют необходимые условия и умения, помогающие позитивному родительству. К их числу относятся: вера в счастье своего ребенка; внимательность и в меру строгость по отношению к ребенку; индивидуальный подход к его развитию; отсутствие чувства недовольства и раздражительности; умение оказать в нужное время помощь и поддержку ре-

бенку; здоровый образ жизни вместе с ребенком; удовлетворенность собой и своей жизнью; отсутствие острых конфликтов в семье; взаимопонимание с матерью ребенка.

Заключение. Влияние отца на воспитание ребенка очень важно, как и материнское, и в данном аспекте нельзя акцентировать приоритет одной из сторон родительства. Совместные усилия матерей и отцов, в достижении задач позитивного родительства, помогут создать гармоничное семейное пространство для ребенка. На наш, взгляд отцу нужна психологическая помощь и поддержка в повышении компетентности как родителя. Поэтому важно, чтобы практический психолог образовательного учреждения обратил особое внимание на проблемы осуществления отцовства и привлек родителей к активным формам совместного оптимального взаимодействия.

Список использованной литературы:

1. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие / Р.В. Овчарова. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
2. Латышева, Ю.Г. Феномен отцовства: современные исследования / Ю.Г. Латышева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. : Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2013. – № 1. – С. 47–51.
3. Сенько, Т.В. Психология взаимодействия. Часть шестая: Взаимодействие детей в семье / Т.В. Сенько. – Изд-во: Бельско-Бяла, 2012. – 348 с.
4. Борисенко, Ю.В. Характеристики отцовства в контексте гендерной проблематики / Ю.В. Борисенко // Известия Иркутского государственного университета. – Серия Психология. – 2018. – Т. 25. – С. 26–37.
5. Милашевич, Е.П. Стандартизированный опрос как метод изучения притязаний взрослого человека в профессии и социально-ролевых отношениях / Е.П. Милашевич // Психология личности: новые подходы в исследовании: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Л. Богомаза. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004 – С.37–44.

Мацук С.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ У ЖЕНЩИН

Введение. Актуальность исследования эмоциональных состояний продиктована необходимостью для каждого человека приспособляться к стремительно изменяющимся социально-экономическим условиям, неумолимо растущему экономическому прогрессу, что требует от человека больших интеллектуальных затрат при меньшей физической нагрузке [1]. Возрастание интенсивности психической деятельности приводит к увеличению эмоционального напряжения. Эксперты ВОЗ утверждают, что, по меньшей мере, 60% населения планеты не соблюдает рекомендуемые уровни физической активности, необходимые для положительного воздействия на здоровье. Недостаточная физическая активность (физическая инертность) является четвертым по значимости фактором риска глобальной смертности (1,9 миллиона случаев смерти в мире) [2].

Сохранение и восстановление здоровья женщин зрелого возраста является одной из актуальнейших проблем современности и представляет не только научно-практический интерес, но и способствует решению экономических, социальных, демографических и культурологических задач общества [3].

Цель исследования: изучить зависимость психоэмоционального состояния женщин от физической активности.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 40 женщин в возрасте 35-50 лет. Среди них 18 женщин (группа 2), которые занимаются каким-либо видом физической активности, и контрольная группа из 22 женщин (группа 1),

которая не занимается ни дома, ни в спортивном зале. В ходе исследования применялись следующие методики: методика САН (самочувствие, активность, настроение), методика ТиД (диагностика уровня тревожности и депрессии) Ханина Ю.Л., методика исследования самооотношения (МИС) Пантिलеева С.Р.

Результаты и их обсуждение. Исходя из анализа данных рисунка 1, можно констатировать следующий факт: средние значения показателей самочувствия, активности, настроения у женщин группы 2 увеличились после физической активности: самочувствие на 35,6%, активность на 60,3%, настроение на 44,5%. Отсюда можно сделать вывод, что физическая активность оказывает положительное влияние на динамику вышеперечисленных показателей, в том числе на психэмоциональное состояние женщин.

Рисунок 1 – Средние значения показателей в баллах по методике САН

Сравнивая данные об уровне тревожного состояния и депрессии (по результатам выполнения методики ТиД) в процентном соотношении для каждой из групп (см. Рис. 2), получаем следующие результаты: у женщин группы 2 уровень выраженной тревожности меньше на 15,1%, а в отношении отсутствия тревожности показатель выше на 20,2%. Что касается выраженности депрессии, то у группы 2 этот показатель ниже на 5,1%, а уровень отсутствия депрессии выше на 9,6%.

Рисунок 2 – Количество респондентов (в %) с разными значениями уровня тревожности и депрессии для групп 1 и 2

В целом можно говорить о том, что физическая нагрузка оказывает положительное влияние на психоэмоциональное состояние, снижает уровень тревожности, снижает вероятность депрессивных состояний.

По результатам, полученным с помощью методики МИС, в процессе корреляционного анализа была выявлена умеренная положительная связь высокой степени значимости между самоуверенностью и самопринятием (r -Пирсона = 0,662 при $p \leq 0,001$), то есть чем выше уровень самопринятия, тем выше и самоуверенность.

Такого же уровня связь (умеренная положительная связь высокой степени значимости, r -Пирсона = 0,616 при $p \leq 0,001$) найдена между уровнями самопривязанности и саморуководства.

Сильная положительная связь выявлена между такими показателями как самообвинение и уровень внутренней конфликтности (r -Пирсона = 0,713 при $p \leq 0,001$), и между самоуверенностью и саморуководством (r -Пирсона = 0,724 при $p \leq 0,001$).

Умеренная отрицательная связь есть между показателями шкал тревожности и самообвинения (r -Пирсона = -0,630 при $p \leq 0,001$). В данном случае, чем ниже показатель тревожности (значение меньше -1,28), тем выше уровень самой тревожности и выше уровень самообвинения.

Заключение. В исследовании были выявлены различия в психоэмоциональном состоянии у женщин, которые занимаются физической активностью и у женщин, которые физически не активны. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что даже самостоятельная оздоровительная тренировка является эффективным средством восполнения дефицита двигательной активности женщин зрелого возраста, и, как следствие, способствует повышению работоспособности, улучшению соматического и психоэмоционального состояния.

Список использованной литературы:

1. Бутузова, Ю.А. Психологическая сущность эмоционального состояния личности / Ю.А. Бутузова // Омский научный вестник. – 2011 – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-suschnost-emotsionalnogo-sostoyaniya-lichnosti/viewer>. – Дата доступа: 15.09.2020
2. Физическая культура: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / С.Н. Попов, Н.М. Валеев, Т.С. Гараев и др. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 416 с.
3. Гаврилов, Д.Н. Двигательная активность людей зрелого возраста / Д.Н. Гаврилов, В.В. Малинин, М.А. Савенко // Пожилой человек в современном мире. Сборник работ. – СПб.: ООО «ИПК «КОСТА», 2008. – 256 с.

Миронова (Ткачёва) Ю.С. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Введение. Актуальность выбранной темы статьи и проведённого исследования объясняется тем, что одним из важных аспектов конфликтологии в трудовом коллективе является поиск определенной стратегии поведения при конфликте, способов их разрешения, а также определение принадлежности сотрудников к той или иной группе стиля поведения в коллективе в ситуации конфликта.

Управление конфликтом, профилактика его деструктивных последствий, ведение конструктивных переговоров – все это требует соблюдения ряда принципов и правил общения, высокого уровня конфликтной компетентности.

Конфликтная компетентность – это умение вести себя в любых конфликтных ситуациях. Л.А Петровская указывает на то, что конфликтная компетентность подразумевает «прежде всего, освоение позиции партнёрства, сотрудничество на фоне владения и другими поведенческими стратегиями». Б.И. Хасан определяет как «уровень развития осведомлённости о диапазоне возможных стратегий поведения в конфликте и умений реализовать эти стратегии в конкретной жизненной ситуации» [1].

Медиация является в настоящее время одной из самых перспективных технологий конструктивного разрешения конфликтов с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном споре стороны – медиатора. Эта особая форма посредничества призвана содействовать конфликтующим сторонам в как можно более скором приведении спора к взаимовыгодному и жизнеспособному решению, причем медиатор лишь способствует созданию условий для этого, а не выносит решение в пользу той или иной стороны [2, с. 38].

Материал и методы. Базой для проведения исследования является международная кампания ООО «Харман Интернешнл», занимающаяся разработкой и производством аудиотехники.

Выборку исследования составляют инженеры-программисты, разработчики программного обеспечения в количестве 10 человек, работающие удалённо в одной команде, но находящиеся в разных странах мира, а именно: Эстония, Индия, Мексика, Китай. Возрастная категория исследуемых – от 26 до 36 лет.

Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы; психодиагностические методы, а именно: методика К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте»; методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования [3].

Результаты и их обсуждение. В ходе дистанционной диагностики, проведения методики К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте» были получены результаты, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Результаты диагностики стратегий поведения в конфликте

Если посмотреть на диаграмму рисунка, то видно, что 40% респондентов предпочитают стили уклонения, игнорирования проблемы, стремления избежать взаимодействия с партнёром по общению; 30% выбирают компромисс, так как частично удовлетворяет обе стороны конфликта, на основе взаимных уступок; 20% предпочитают сотрудничество, так как обе стороны максимально удовлетворяют свои интересы в конфликте; 10% выбрали приспособление, при этом стиле поведения человек отказывается от удовлетворения собственных интересов в пользу интересов партнёра; 0% конкуренция, никто из респондентов не предпочел использовать конкуренцию с партнёром в спорной ситуации взаимодействия.

Заключение. Это исследование было направлено на выявление стратегий поведения в конфликте, диагностику их у программистов-разработчиков. Были представлены результаты специалистов из разных стран, разной возрастной категории, люди с разным культурным уровнем и, соответственно, разным менталитетом.

Проведя качественный анализ полученных результатов, можно сделать выводы, что программисты чаще всего используют такие стратегии поведения как уклонение и компромисс. Такую модель поведения в коллективе инженеров-программистов, работающих удалённо, можно объяснить тем, что сотрудники данной профессии и рода деятельности мало контактируют друг с другом, а их должностные обязанности не предполагают ежедневной коммуникации с коллегами и начальством.

Принадлежность инженеров-программистов, исследуемых в данной статье, к разной культуре, национальности, вероисповеданию и стране проживания показывает, что разный менталитет отражает разные способы разрешения конфликтов и разные стили поведения в конфликтных отношениях в коллективе. Например, отсутствие конкуренции обусловлено тем, что большая часть исследуемых была из Индии, где культурному менталитету специалистов в области программирования менее свойственно отстаивать свою позицию без учёта интересов оппонента. Ещё одним фактором того, что никто не выбрал конкурировать с партнёром является молодая возрастная группа инженеров (от 26 до 36 лет). Возможно, отстаивание своей позиции в конфликтных отношениях в среде программистов развивается с опытом в более старшем возрасте.

Список использованной литературы:

1. Войт, О.В. Секретная психология / О.В. Войт, Ю.С. Смирнова. – Мн.: Современ. шк., 2006. – 544 с.
2. Данилова, Ж.Л. Медиация как технология разрешения конфликтов в малой группе / Ж.Л. Данилова // Психологический Vademecum: Психологические предикторы индивидуального развития личности в условиях образовательной среды: сборник научных статей / под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С.38–44.
3. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
4. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2008. – 538 с.

Павлова Е.С. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФЕНОМЕНА ПРОКРАСТИНАЦИИ

Введение. Сегодня проблема прокрастинации личности остается открытой. Феномен прокрастинации в современном научном мире приобретает все большую популярность. Актуальность исследования данного феномена обусловлена тем, что зона изучения этого явления становится более обширной, а количество

людей, подвергшихся прокрастинации, растет. Изучаются причины и последствия прокрастинации личности, исследуются и сами прокрастинаторы: структура их личности, наследственные, культурные, социальные, демографические и иные особенности. По данным психологов, устойчивая прокрастинация имеется у 15-25% людей. Причем, как показало лонгитюдное исследование, за последние 25 лет уровень прокрастинации у населения повысился [1, с. 174]. Прокрастинация широко распространена среди населения, но в наибольшей степени ей подвержены студенты высших учебных заведений. Установлено, что 80-95% учащихся высших учебных заведений время от времени прокрастинируют, примерно 75% считают себя «хроническими прокрастинаторами» и почти 50% откладывают важные дела систематически, навлекая на себя проблемы [2]. Важно отметить, что около 95% людей, которые отмечают у себя прокрастинацию, характеризуют ее как приносящую вред и мечтают избавиться от нее. Причины этой тенденции на сегодняшний день неизвестны, однако активно изучаются [3].

Целью данного исследования является раскрытие понятия и типологии прокрастинации.

Материал и методы. В качестве основы были использованы работы отечественных и зарубежных психологов, изучавших данное понятие и раскрывших его суть в своих публикациях. В процессе написания статьи использовались теоретические методы: анализ психологической литературы, обобщение и синтез.

Результаты и их обсуждение. В научный оборот термин «прокрастинация» ввел в 1977 году Поль Рингенбах в книге «Прокрастинация в жизни человека». В этом же году была опубликована книга А. Эллиса и В. Кнауца «Преодоление прокрастинации», в основу которой легли клинические наблюдения.

Прокрастинация (от латинского «crastinus» – «завтра» и приставки «pro» – «на») – в психологии сознательное откладывание выполнения намеченных действий, несмотря на то, что это повлечёт за собой определённые проблемы [4, с. 521].

Такое откладывание дел на потом достаточно долгое время приравнивали к лени, но необходимо разводить данные понятия. Прокрастинация и лень отличаются между собой в основном по эмоциональному критерию. Когда безделье вызывает положительные эмоции – это лень. При лени субъект ничего не делает и тем самым не получает негативных эмоций по поводу не сделанной работы. Прокрастинатор же наоборот, будет заниматься чем угодно кроме важного дела, при этом теряя энергию, его преследует чувство вины, он корит себя, как ему кажется, за безделье и из этого вытекают такие психологические состояния как нервность, раздражения и т.д.

По мнению Е.П. Ильина прокрастинация – это психологический феномен, включающий в себя поведенческие, эмоциональные и когнитивные компоненты, тесно связанный с мотивационной сферой личности. Чаще всего данный феномен проявляется в профессиональной деятельности, обучении, социальной и бытовой сфере деятельности [1, с. 15].

Дж. Бурка и Л. Юэн в своей книге «Прокрастинация: что это такое и как с ней бороться» вышедшая в 1983г, представили прокрастинацию как сложную психологическую проблему, в основе которой лежат низкая самооценка и страх неудачи [5, с. 4].

Ф. Александер и Ш. Радо предлагают прокрастинацию рассматривать как один из видов психологической защиты.

Л.И. Дементий понимает под прокрастинацией слабый или несформированный регулятивный потенциал личности, выражающийся в неспособности управлять ситуацией.

Анализируя литературу, нами было выделено несколько важных классификаций прокрастинации. Одной из первых была классификация типов прокрастинации, предложенная Н. Милграмом, Дж. Батории и Д. Моуремом:

- бытовая или ежедневная прокрастинация. Ее суть состоит в откладывании ежедневных, регулярных бытовых дел;
- прокрастинация в принятии решений. Сюда входит принятие даже самых незначительных и маловажных решений;
- невротическая прокрастинация. Подразумевает откладывание жизненно важных решений, таких как выбор будущей профессии, семьи и т.д.;
- компульсивная прокрастинация. Данный вид характеризуется сочетанием двух видов прокрастинации: бытовой и принятия решений. Причем оба вида проявляются одновременно и у одного субъекта;
- академическая прокрастинация. В этом случае индивид откладывает учебные задания, начиная от самых незначительных и заканчивая подготовкой к важным экзаменам [1, с. 175].

В ходе изучения феномена откладывания, Милграм и Тенне в 2009 году дорабатывают классификацию. Они сузили данную классификацию до двух видов:

- прокрастинация в выполнении заданий;
- прокрастинация в принятии решений.

Помимо этой существуют другие типологии. В их числе следующая классификация:

- прокрастинация, связанная со стремлением избегать неприятного дела;
- связанная с получением острых переживаний в условиях дефицита времени [1, с.175].

Ещё одна классификация, предложенная профессором университета Калгари Дж.Р. Феррари с соавторами рассматривает виды прокрастинации основывающиеся на личностных особенностях людей и их поведенческих стратегий в ситуации откладывания:

«Нерешительные» прокрастинаторы» – люди, которые чувствуют ответственность за результат, постоянно откладывают принятие решения. Они считают, что пока не принято решение, они не допускают ошибок в работе, а значит и нельзя получить низкую оценку результатов деятельности. Как правило, такие люди могут быть склонны к перфекционизму.

«Искатели острых ощущений». Таким людям нравится испытывать эмоциональный накал, который появляется при выполнении заданий в последнюю неделю, день, часы перед сдачей, например, зачёта или экзамена. По этой причине они откладывают выполнение заданий на самый крайний срок.

«Избегающие прокрастинаторы». Это люди, которые стремятся не выполнять неприятные для них задачи, и в дальнейшем не получать положительные или отрицательные оценки от окружающих [5].

Были выделены также пассивные прокрастинаторы, у которых причиной откладывания дел является высокий уровень напряжения и тревоги, а также активные, откладывающие дела намеренно и более эффективно работающие в ситуации дефицита времени [2].

Заключение. Учитывая имеющиеся данные, складывается мнение что единого понятия прокрастинации личности нет. Возможно, это связано с тем, что вопрос недостаточно изучен, феномен только набирает популярность. Но каждый отечественный и зарубежный психолог, изучающий и исследующий эту тему, вносит весомый вклад в познание феномена прокрастинации и многое еще толь-

ко предстоит узнать и открыть. В заключении, проведя теоретический анализ литературы хочется отметить, что прокрастинация как психологическое явление уже заняла важное место в научном психологическом мире, но изучению этой проблемы стоит уделить больше внимания. Это позволит конкретизировать и систематизировать имеющуюся информацию, а также приобрести новые знания.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 224 с.
2. Steel, P. Arousal, avoidant and decisional procrastinators: Do they exist? / P. Steel // Personality and Individual Differences. – 2010. – № 48. – P. 926–934.
3. Барабанщикова, В.В. Феномен прокрастинации в деятельности членов виртуальных проектных групп / В.В. Барабанщикова, Е.О. Каминская // Национальный психологический журнал – 2013. – №2(10). – С.43–51.
4. Зинченко, В.П. Большой психологический словарь: справочники / В.П. Зинченко. – М.: АТС, 2008. – 861 с.
5. Мохова, С.Б. Психологические корреляты общей и академической прокрастинации у студентов / С.Б. Мохова // Вопросы психологии. – 2013. – №1. – С. 24–33

Панютина В.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПЕРЕЖИВАНИЕ ВИНЫ И СТЫДА В ПЕРИОД МОЛОДОСТИ

Введение. Стыд и вина имеют большое значение в жизни людей и они являются препятствием на пути к проявлению морально недопустимого и неприемлемого поведения. Переживание этих эмоций закрепляет у человека понимание о том, какие поступки считаются социально-неодобряемыми в обществе. Однако, несмотря на важность феноменов вины и стыда, вопрос об их психологических исследованиях в различных психологических концепциях ставится редко, при этом их происхождение, природа, характеристики, функции являются необходимыми в психологии, психотерапевтической и психокоррекционной работе.

Исследование вины и стыда в российской психологии происходило в рамках общей теории эмоций и чувств (Ю.И. Сидоренко; Г.Х. Шингаров; П.М. Якобсон), в теории морального развития и воспитания (В.А. Малахов; В.Г. Щур), в свете изучения социальной адаптации (А.П. Растигеев), либо в контексте исследования самосознания и самоотношения (И.С. Кон; С.Р. Пантелеев; И.Н. Семенов, Ю.А. Репецкий; Е.Т. Соколова; В.В. Столин). В свою очередь, в зарубежной психологии чувства вины и стыда изучалось в рамках психоаналитического направления (Э. Нойман; А. Фрейд; З. Фрейд; Э. Фромм; К. Хорни; Э. Эриксон и др.), а также в рамках экзистенциального (М.Бубер; В. Франкл и др.) и когнитивного подходов (Л. Первин, Д. Оливер, R. Janoff-Balman и др.).

Цель исследования – изучение психологических особенностей переживания чувств вины и стыда в период молодости.

Материал и методы. В работе применялась совокупность теоретических и эмпирических методов исследования. К числу теоретических методов относится: научный анализ публикаций по рассматриваемой проблеме, позволивший сформулировать исходные позиции исследования и создать методологическую основу исследования. Эмпирические методы: авторская методика «Измерение чувств вины и стыда», методика «Измерение чувств вины и стыда» Дж. П. Тангней, методика «Самооценка личности» О.И. Мотков, тест жизнестойкости С. Мадди. А также методы статистической обработки данных (методы описательной статистики, корреляционного анализа, сравнительного анализа с помощью программ SPSS, Excel).

Результаты и их обсуждение. Период молодости характеризуется завершением перехода от юности к статусу взрослости. Начало взрослого бытия связано с окончанием учебы, приобщением к трудовой деятельности, вступлением в брак, рождением детей. Молодой человек определяет свой общий стиль жизни и конкретные задачи на будущее, устанавливает круг друзей различной степени близости, корректирует ценностные ориентации в соответствии с новым «взрослым» статусом и новыми жизненными планами [1].

Известный американский психолог Э. Эриксон отмечал, что период молодости характеризуется главной проблемой, требующей своего разрешения, – это противоречие между близостью и изоляцией. Таким образом, возникновение чувства вины и стыда в период молодости, по Э. Эриксону, связано именно с главной опасностью кризиса «интимность/изоляция», которая заключается в излишней поглощенности собой или в избегании межличностных отношений. Неспособность устанавливать спокойные и доверительные личные отношения ведет к чувству одиночества, социального вакуума и изоляции. Такие люди испытывают сильное чувство стыда, которое выражается в комплексе неполноценности. Личность оценивает себя как ущербного, уродливого, недостойного любви. Такие мысли также сопровождаются сильным чувством недовольства собой, даже ненависти к самому себе. Острота же кризиса «интимность/изоляция», как считал Э. Эриксон, напрямую зависит от степени разрешенности более ранних кризисов (доверия, независимости, активности и др.). Если кризисы на предыдущих стадиях развития были не разрешены, это приводит к неспособности быть вовлеченным в любовные отношения [2].

Также, одной из важнейших составляющих на стадии молодости является трудовая деятельность, которая связана с новообразованием данного возраста – чувством компетентности. Молодые люди, по мнению Д. Сьюпера, стремятся выбрать ту профессию, которая отвечала бы сложившимся у них представлениям о себе. Стремясь к чувству компетентности в своей профессиональной деятельности, молодые люди ставят себе повышенные требования к своим достижениям и успехам, что способствует возникновению у них переживаний стрессового характера. В таком случае могут возникать и неадекватные требования со словом «должен», которые являются прямым путем к чувству вины и стыда. Иррациональные требования к себе подразумевают, что вам следует быть совершенным, всезнающим или всемогущим. Подобные перфекционистские «правила жизни» только вредят человеку, создавая невозможные ожидания, и лишают гибкости. Например, индивид, который руководствуется правилом: «Я должен быть успешен в своей профессии», каждый раз, когда будет не соответствовать своим требованиям к себе, будет чувствовать себя неудачником, начнет винить себя за совершенные поступки и принятые решения [3].

Еще одной важной задачей молодости является вступление в брак, создание семьи и рождение детей. После вступления в брак супруги адаптируются к условиям семейной жизни в целом и к психологическим особенностям друг друга. Сложность данного процесса подтверждается количеством возникающих в этот период разводов: почти половина браков распадается именно в первые семь лет совместной жизни, что может привести к чувствам вины и стыда. После развода бывшие супруги могут испытывать чувство вины за то, что не смогли сохранить отношения, или же за то, что их выбор спутника жизни был неправильным [4].

Рождение первого ребенка в семье также может привести к возникновению чувства вины у молодых людей. Это связано с тем, по мнению Г. Крайга, что роди-

тельство требует существенных перемен и ограничений в личной жизни, освоения новых ролей и обязанностей со стороны матери и отца, возлагает на них ответственность и наделяет новым социальным статусом. Исследования М. Аргайл показали, что по сравнению со средней и поздней взрослостью молодые менее довольны выполнением своей родительской роли, что также приводит к чувству вины и стыда [4].

По результатам проведенного исследования с помощью методики «Измерение чувств вины и стыда» Дж.П. Тангей и авторской методики «Измерение чувств вины и стыда» можно сделать вывод, что в молодости наблюдается высокий уровень склонности к проявлению чувства вины (93%) и низкий уровень склонности к проявлению чувства стыда (60%).

С помощью метода ранговой корреляции Спирмена были получены следующие данные. Вина коррелирует положительной связью со стыдом ($r=0,42$, при $p\leq 0,05$) и с отстраненностью ($r=0,53$, при $p\leq 0,01$) и отрицательной связью с вовлеченностью ($r=-0,38$, при $p\leq 0,05$), контролем ($r=-0,53$, при $p\leq 0,01$), принятием риска ($r=-0,39$, при $p\leq 0,05$), жизнестойкостью ($r=-0,46$, при $p\leq 0,05$). Такие данные свидетельствуют о том, что люди с высоким уровнем вины характеризуются высоким уровнем отстраненности, таким людям свойственна склонность к отстраненной позиции и нейтральным формулировкам объяснения произошедших событий при обнаружении человеком расхождения между собственным поведением и принятыми моральными нормами. Также люди с высоким уровнем вины характеризуются высоким уровнем стыда, что говорит о том, что для них свойственно осознание собственной неумелости, непригодности или неадекватности в некой ситуации или в жизни в целом. Также, люди с высоким уровнем вины характеризуются низким уровнем вовлеченности, контроля, принятием риска и жизнестойкости. Это означает, что таким людям свойственно не получать удовольствие от собственной деятельности, присутствует ощущение себя «вне жизни», преобладает чувство собственной беспомощности, характерна излишне эмоциональная реакция на стрессовые ситуации, а также таким людям свойственно не выходить из зоны комфорта.

В свою очередь «стыд» коррелирует положительной связью с отстраненностью ($r=0,36$, при $p\leq 0,05$) и виной ($r=0,80$, при $p\leq 0,01$) и отрицательной – с контролем ($r=-0,44$, при $p\leq 0,05$), жизнестойкостью ($r=-0,41$, при $p\leq 0,05$). Такие данные свидетельствуют о том, что люди с высоким уровнем стыда характеризуются высоким уровнем отстраненности, таким людям свойственна склонность к отстраненной позиции и нейтральным формулировкам объяснения произошедших событий при обнаружении человеком расхождения между собственным поведением и принятыми моральными нормами. Также люди с высоким уровнем стыда характеризуются высоким уровнем вины, что говорит о том, что для них характерно состояние дискомфорта как эмоциональной реакции личности на нарушение собственных интернализированных нравственных норм, негативной оценки своего поведения, которая сопровождается напряжением, раскаянием и сожалением, а также мотивирует человека искупить или исправить содеянное. Также люди с высоким уровнем стыда характеризуются низким уровнем контроля и жизнестойкости. Это означает, что таким людям характерно ощущать собственную беспомощность, не способность сохранять внутреннее спокойствие в стрессовых ситуациях, так как склонны реагировать излишне эмоционально.

Заключение. Особенности проявления чувств вины и стыда зависят от того, какой возрастной период рассматривается, и какие особенности развития харак-

терны для этого возрастного периода. Так, особенности проявления чувств вины и стыда в период молодости тесно связано с социальной ситуацией развития, задачами данного возрастного периода, а также со степенью разрешенности кризисов на предыдущих стадиях развития. Важнейшим для молодости являются поиск спутника жизни и установление близких дружеских связей, преодолевающих чувство одиночества, создание семьи, рождение детей, начало профессиональной деятельности, принятие гражданской ответственности, нахождение соответствующей социальной группы, а также, по мнению Э. Эриксона, разрешение кризиса «интимность/изоляция».

В свою очередь, корреляционный анализ с помощью метода ранговой корреляции Спирмена показал, что испытуемые с высоким уровнем вины характеризуются высоким уровнем отстраненности и стыда, низким уровнем вовлеченности, контроля, принятия риска и жизнестойкости, а у испытуемых с высоким уровнем стыда наблюдается высокий уровень вины и отстраненности, низкий уровень контроля и жизнестойкости.

Список использованной литературы:

1. Болотова, А.К. Психология развития / А.К. Болотова. – М.: ЧеРо, 2005. – 524 с.
2. Кляйн, М. Развитие в психоанализе / М. Кляйн. – М.: Академический проект, 2001. – 37 с.
3. Super, D.E. A theory of vocational development / D.E. Super. – United States: American Psychologist. – 1953. – P. 185–190.
4. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб: Питер, 2003. – 987 с.

Патеева Ю.С. (Научный руководитель – Совейко Е.И.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. В современном мире всё движется и развивается с невероятной скоростью. Каждый день появляются новые информационные технологии, которые плотно входят в нашу жизнь и оседают в ней. На сегодняшний день практически никто не может обойтись без смартфона, планшета либо же ноутбука. Даже обучающиеся начальной школы во всю используют гаджеты для обогащения знаний и умений в той или иной области, либо в отрыве от окружающего мира, для погружения себя в мир компьютерных игр. Безусловно, компьютерные технологии помогают детям в учебе, многие научные работы сейчас посвящены формированию знаний, умений, навыков, информационных компетенций обучающихся посредством компьютерных технологий [1; 2]. Многими педагогами эти технологии используются для развития познавательного интереса. Но, несмотря на явные плюсы их использования, отмечаются не менее весомые минусы. В частности, компьютерные технологии не являются здоровьесберегающими, а также актуальной является проблема компьютерной зависимости у людей различного возраста, в том числе и младшего школьного [3; 4]. До конца не изучено влияние компьютера на психику детей и также на развитие у них познавательных процессов, что делает актуальной нашу работу.

Целью исследования стало выявление влияния компьютерных технологий на развитие познавательных интересов младших школьников.

Материал и методы. Для решения поставленных задач был проведен теоретико-методологический анализ, анкетирование, беседа, анализ успеваемости по

основным учебным дисциплинам, статистическое исследование. Математико-статистическая обработка результатов работы проводилась с помощью программного обеспечения MS Excel 2013 и Statistica 10.0 for Windows. в операционной системе Windows 10.0. Анализ данных по математическим критериям считался достоверным при уровне значимости не выше 5% ($p \leq 0,05$). Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №11 г. Витебска». В группу респондентов вошли учащиеся 4 класса (возраст – 9-10 лет). В анкетировании приняли участие двадцать человек: восемь мальчиков и двенадцать девочек. Социальный статус респондентов благополучный.

Результаты и их обсуждение. Анкетирование показало следующие результаты. На вопрос «Есть ли дома компьютер?» 80% респондентов ответили положительно, 15% компьютера дома не имеют, у 5% детей дома компьютер есть, но родители не разрешают им пользоваться. 40% детей не проводят времени за компьютером вовсе, 40% – до часа в день, 15% – 2-3 часа в день, 5% детей тратят более 3х часов в день на занятия с компьютером. При этом 10% респондентов не хотели бы проводить времени за компьютером вовсе, 50% хотят проводить до часа в день, 35% детей хотят проводить 2-3 часа в день и 5% детей проводили бы более 3х часов в день за компьютером.

Методы математической статистики в интересах обучающихся помогли выявить следующие статистически достоверные закономерности.

Те респонденты, которые любят слушать музыку за компьютером, также предпочитают при его помощи получать знания ($F(1, 18)=4,24, p=0,05$).

Те, кто любит читать художественные книги, также предпочитают узнавать что-то интересное для расширения кругозора ($F(1, 18)=16,2, p=0,0008$), а также изучать компьютерные технологии ($F(1,18)=7,66, h=0,013$). Эти сведения показывают наличие у детей познавательного интереса, реализуемого при взаимодействии с компьютером.

Интерес представляет и закономерность, что те респонденты, которые любят читать художественные книги, также заинтересованы в спортивных играх на компьютере ($F(1,18)=16,2, p=0,0008$).

Те, кто любит читать книги за компьютером, редко или никогда не ссорятся с родителями ($F(1,18)=16,2, p=0,0008$), это безусловно можно связать с тем, что родители поощряют познавательный интерес детей. И напротив, можно отметить взаимосвязь частых ссор с родителями с предпочтением шутеров ($F(1,18)=7,66, h=0,013$).

В ходе исследования было выявлено, что дети тратят свое свободное время в большинстве случаев на прогулку с друзьями (50%) и чтение художественных книг (40%).

Стоит отметить, что большинство (75%) исследованных обучающихся выбирают социальное взаимодействие в виде прогулки, игр со сверстниками или помощи родителям, нежели изолированность во взаимодействии с компьютером. В классе есть 30% детей, у которых бывают затруднения при общении со сверстниками, но как показала беседа – затруднения общения не связаны с желанием проводить больше времени за компьютером или общаться с его помощью.

Следует отметить, что 40% респондентов отвечают, что проводят время за компьютером, чтобы отдохнуть, переключиться, по 25% расценивают это время как возможность для изучения информационных технологий развития и для получения знаний, 7,5% это способ социализации, 2,5% выбирают другие варианты причин взаимодействия с компьютером.

В исследуемой выборке не было установлено статистически достоверных связей интересов к компьютерным технологиям с уровнем успеваемости по базовым учебным дисциплинам. Однако следует отметить, что среди испытуемых все дети выходят из благополучных семей, 75% из них имеют успеваемость «7»-«10» баллов.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования можно отметить, что у обучающихся преобладают познавательные мотивы взаимодействия с компьютером. Время, проведенное за компьютером, не оказывает негативного влияния на социализацию и успеваемость детей исследуемой выборки. Родители поощряют взаимодействие детей с компьютером, мотивированное познавательным интересом.

Список использованной литературы:

1. Зотова, И.А. Формирование компьютерной грамотности младших школьников на уроках технологии в рамках реализации ФГОС НОО / И.А. Зотова [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2018. – №3–4. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kompyuternoy-gramotnosti-mladshih-shkolnikov-na-urokah-tehnologii-v-ramkah-realizatsii-fgos-noo>. – Дата доступа: 14.02.2021).
2. Лапина, С.А. Компьютер в жизни младшего школьника / С.А. Лапина [Электронный ресурс] // Гаудеамус. – 2002. – №2. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuter-v-zhizni-mladshego-shkolnika>. – Дата доступа: 14.02.2021.
3. Жеребненко, О.А. Особенности отношения современных младших школьников к компьютерным играм / О.А. Жеребненко, Л.Б. Кузнецова [Электронный ресурс] // КПЖ. – 2015. – №4–1. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otnosheniya-sovremennyh-mladshih-shkolnikov-k-kompyuternym-igram>. – Дата доступа: 14.02.2021.
4. Рерке, В.И. Психологические аспекты проявления и коррекции игровой компьютерной зависимости у младших школьников / В.И. Рерке [Электронный ресурс] // ОмГУ. – 2016. – №1. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-proyavleniya-i-korreksii-igrovoy-kompyuternoy-zavisimosti-u-mladshih-shkolnikov>. – Дата доступа: 14.02.2021.

Петрова В.Ю. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОФЕССИИ

Введение. В последние десятилетия проблема исследования синдрома эмоционального выгорания встала особенно остро. Актуальность этой проблемы обусловлена возрастающими требованиями со стороны общества к личности педагога и его роли в воспитательном процессе, так как профессия педагога обладает огромной социальной важностью.

Многочисленные исследования показывают, что педагогическая профессия в большей степени подвержена влиянию феномена эмоционального выгорания. Среди многих особенностей и трудностей педагогической работы зачастую выделяют ее высокую психическую напряженность.

Проблема выгорания в отечественной психологии недостаточно исследована. На данный момент имеются лишь единичные исследования (В.В. Бойко, Н.В. Гришина, Э.Ф. Зеер, В.Е. Орел, Т.В. Форманюк). В зарубежной психологии по данной проблеме имеется достаточное количество как теоретических, так и прикладных работ (Кристина Маслач, Джексон), однако до сих пор не существует единой точки зрения в понимании этого явления.

Выделяются следующие направления в исследовании эмоционального выгорания – психиатрическое и социально-психологическое.

Психиатрическое направление (Х.Жд. Фрейденберг) рассматривает такие проблемы, как симптомы выгорания и сущность психического здоровья [1] как «истощение энергии у профессионалов, когда они чувствуют себя перегруженными проблемами других людей». Этот подход является описательным и ограничен рамками социальной работы.

В рамках социально-психологического подхода (К. Маслач, С. Джексон, А. Пинс) эмоциональное выгорание рассматривается как трехсимптомный комплекс: 1) эмоциональное истощение; 2) деперсонализация; 3) редукция профессиональных достижений. Этот стресс независим от вызвавших его факторов и подразделяется на три фазы: фаза тревоги – падает сопротивляемость организма; фаза сопротивления – сопротивляемость организма повышается по мере того, как ресурсы тела мобилизуются; фаза истощения – сопротивление падает, поскольку после длительного воздействия стресса исчерпывается энергия, физиологические и психологические защиты сломлены, снижаются адаптивные возможности, возрастает риск ухудшения здоровья и заболевания [2].

Цель исследования – изучить особенности эмоционального выгорания у работников педагогической сферы.

Материал и методы. Для выявления различий эмоционального выгорания у работников педагогической сферы было проведено эмпирическое исследование эмоционального выгорания на базе БГТУ «Витебского государственного технологического колледжа» г. Витебска. Психологическим исследованием было охвачено 20 преподавателей возрастом от 21 до 62 лет и стажем педагогической работы от менее года до 35 лет. Первую выборку составили 10 преподавателей возрастом от 35 до 62 лет и стажем от 10 лет работы (включительно) и выше. Вторая выборка – 10 преподавателей возрастом от 21 года до 34 лет и с педагогическим стажем менее 10 лет. Для исследования эмоционального выгорания преподавателей был использован Опросник «Профессиональное выгорание» (русскоязычная версия Н. Водопьянова, Е. Старченкова) [3]

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования были получены данные, показывающие особенности эмоционального выгорания преподавателей с различным стажем работы.

Полученные данные указывают на то, что эмоциональное истощение сформировано у 11 преподавателей, независимо от их возраста и стажа работы. Это составляет 55% всех испытуемых. У 8 испытуемых этот показатель находится на стадии формирования (40%). У одного испытуемого показатель слабо выражен (5%).

Результаты показывают, что деперсонализация/цинизм сформировано у 9 преподавателей, независимо от их возраста и стажа работы. Это составляет 45% всех испытуемых. У 10 испытуемых этот показатель находится на стадии формирования (50%). У одного испытуемого показатель слабо выражен (5%).

Редукция профессиональных достижений сформировано у 11 преподавателей, независимо от их возраста и стажа работы. Это составляет 55% всех испытуемых. У 8 испытуемых этот показатель находится на стадии формирования (40%). У одного испытуемого показатель слабо выражен (5%).

Сравнение результатов позволяет сделать вывод о том, что показатели «эмоциональное истощение», «деперсонализация/цинизм», «редукция профессиональных достижений» присутствуют в обеих группах вне зависимости от возраста и стажа работы.

Заключение. Проведенное эмпирическое исследование синдром эмоционального выгорания зависит от многих факторов, таких как: индивидуальные

черты личности, возрастные кризисы, наличие брака, дети и материальная безопасность. Не менее важным, как показывает статистика, является опыт учителя и его возраст. Большой процент педагогов, которые находятся на этапе обучения или у которых уже есть синдром эмоционального выгорания, – это молодые специалисты и специалисты с профессиональным опытом более десяти лет.

Список использованной литературы:

1. Фрейденберг, Г. Перегореть: высокая цена больших достижений [Текст] / Г. Фрейденберг. – М.: Прогресс – Универс, – 1974. – 328 с
2. Селье, Г. Стресс без дистресса [Текст] / Г. Селье. – М.: Наука, 1992. – 271 с.
3. Водопьянова, Н.Е., Старченкова, Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. [Электронный ресурс] – СПб.: Питер, 2008. – 336 с. – Режим доступа: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/160/1596898.pdf>. – Дата доступа: 15.01.2021.

Пилипенко А.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА И УРОВНЯ САМООЦЕНКИ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Особое внимание в современном мире стоит уделить проблеме суицидального поведения. Изучив статистику, можно увидеть, что суицид занимает 3-е место в классификации причин смертности людей и идёт сразу после заболеваний сердечно-сосудистой системы и онкологических заболеваний. По прогнозу Всемирной организации здравоохранения к 2022 году около 1,5 миллиона человек по всему миру погибнут по причине самоубийства, а в 10-20 раз большее количество людей совершат парасуициды [1]. Также согласно сведениям Всемирной организацией здравоохранения, примерно 20% суицидов в мире совершаются в подростковом и юношеском возрасте, процент случаев парасуицидов ещё выше [6]. Это очень тревожащие прогнозы, на которые нельзя закрывать глаза.

Проблема суицидального поведения актуальна не только в социальной и возрастной психологии, но и в педагогической, клинической, медицинской. Исследования суицидального риска и поиска способов его профилактики – одна из важных задач как научной, так и практической психологии. По всему миру постоянно проводятся конференции, симпозиумы, доклады, посвящённые этой проблематике. Так как это очень серьёзная и тревожащая проблема. Эта тема актуальна и проведённое исследование о взаимосвязи уровня суицидального риска и уровня самооценки у подростков имеет важное значение и может стать базой для более углубленного изучения проблематики суицидального поведения у подростков и разработке рекомендаций.

Теоретический обзор показал, что Н. Фабероу, В. Штерн, В. Франкл, Э. Шнейдерман, В.П. Кащенко, В.В. Лебединский, А. Кочетов, Э. Дюркгейм, З. Фрейд, и многие другие изучали, исследовали и описывали разные стороны суицидального поведения. В отечественной литературе к настоящему времени имеется большое количество работ, посвящённых суицидальному поведению. Из достаточно известных, фундаментальных исследований в этой области следует отметить работы Н.Д. Кибрик, А.Г. Абрумовой, И.В. Конончук, А.С. Михлина, С.В. Бородиной, В.А. Тихоненко, В.В. Лебединского. Мы предполагаем, что к факторам суицидального риска можно отнести и низкий уровень самооценки.

О низкой самооценке, как детерминанте суицидального риска, высказывались следующие учёные: М.Ю. Чибисова, Э.А. Чомарян, О.Ю. Степанченко и другие.

Цель исследования – изучение взаимосвязи суицидального риска и уровня самооценки у подростков.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №45 г. Витебска». В качестве респондентов выступили ученики 8-ых классов. Выборка исследования состоит из 36 учеников 13-14 лет.

В процессе исследования использовались описательно-аналитический, психодиагностический метод, сравнительно-сопоставительный, метод математической обработки эмпирических данных. Для проведения исследования использовались следующие методики:

- 1) Методика диагностики суицидального поведения подростков М.В. Горской.
- 2) Тест-опросник «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалева.
- 3) Методика выявления уровня самооценки учащихся Р.В. Овчаровой.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования показал, что у 55,56% (20 учеников из 36) низкий уровень суицидального риска, у 19,44% (7 учеников) – средний уровень суицидального риска, у 25% (9 учеников) – высокий уровень суицидального риска. У 72,22% (26 учеников) по методике С.В. Ковалева низкая самооценка, у 25% (9 учеников) – средний уровень самооценки, у 2,78% (1 ученика) – высокий уровень самооценки. У 63,89% (23 ученика) по методике Р.В. Овчаровой средний уровень самооценки, у 8,33% (3 учеников) – низкая самооценка, у 63,89% (23 ученика) – средний уровень самооценки, у 27,78% (10 учеников) – высокий уровень самооценки.

Между уровнем суицидального риска и уровнем самооценки по методике С.В. Ковалева наблюдается сильная положительная корреляция ($\rho = 0,563$, $p < 0,05$), статистическая значимость высокая. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена статистически значим и ранговая корреляционная связь между оценками по двум тестам значимая.

Между уровнем суицидального риска и уровнем самооценки по методике Р.В. Овчаровой наблюдается сильная положительная корреляция ($\rho = 0,501$, $p < 0,05$), статистическая значимость высокая. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена статистически значим и ранговая корреляционная связь между оценками по двум тестам значимая.

После проведения исследования нами была проведена коррекционно-развивающая работа с учениками, у которых был обнаружен высокий уровень суицидального риска (9 учеников). После чего было проведено повторное диагностическое исследование. Данные анализа эффективности результата контрольного этапа исследования позволяют нам сделать вывод о том, что после коррекционно-развивающей работы с учениками процент испытуемых с высоким уровнем суицидального риска снизился с 25% до 5,56%. Количество учеников со средним суицидальным риском увеличилось с 19,44% до 33,33%, а с низким суицидальным риском увеличилось с 55,56% до 61,11%.

Заключение. В исследовании была доказана гипотеза о том, что чем ниже уровень самооценки, тем выше уровень суицидального риска у подростков, выявлена взаимосвязь между суицидальным риском и уровнем самооценки.

В рекомендациях было предложено для создания эффективной системы профилактики суицидального поведения у подростков придерживаться самого главного принципа – принципа комплексного взаимодействия и работы специалистов. Такое взаимодействие воспитателей, учителей, родителей,

медицинских работников, психологов и социальных работников способствует гораздо более результативной и эффективной профилактике и предотвращению суицидов среди подростков.

Проведённое исследование должно помочь в разработке систем и методов профилактики и предупреждения суицидального поведения детей и подростков. Нельзя не обращать внимание на значительное количество подростков с низким уровнем самооценки и высоким и средним уровнем суицидального риска, это крайне беспокоящая тенденция. Проведённое исследование даёт почву для дальнейших размышлений и поисков путей изменения к лучшему психологического состояния подростков, понижения у них суицидального риска и приобретения ценности жизни и желания жить.

Список использованной литературы:

1. Алимova, М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция / М.А. Алимova. – Барнаул, 2014. – 100 с.
2. Вассерман, Д. Напрасная смерть: причина и профилактика самоубийств / Д. Вассерман. – М., 2005. – 310 с.
3. Веселкова, Е.А. Психологические аспекты подросткового суицида: методическое пособие / Е.А. Веселкова, Л.М. Века. – Барнаул, 2006. – 73 с.
4. Журлова, И.В. Девиантное поведение школьников: диагностика, профилактика, коррекция: пособие для студентов педагогического университета / М.В. Журлова. – Мозырь, 2011. – 173 с.
5. Зотов, М.В. Суицидальное поведение: механизмы развития, диагностика, коррекция / М.В. Зотов. – СПб., 2006. – 144 с.
6. Предотвращение самоубийств: справочное пособие для консультантов / Всемирная организация здравоохранения. – М.: WHO, 2006. – 30 с.

Подалинская В.Н. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОСОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Введение. Современному и быстро развивающему обществу необходимы специалисты, которые способны к самосовершенствованию и самообразованию в профессиональной деятельности, умеющие адаптироваться к постоянно меняющемуся миру. В настоящее время проблема профессиональной мотивации будущих специалистов приобретает особое значение. Поскольку определяются основные моменты в структуре личности, которое используется для объяснения движущих сил поведения, деятельности.

Научный интерес к изучению просоциального поведения возник у ученых относительно недавно. Ранее вопросы, которые касались понимания помогающего поведения человека, рассматривались в рамках изучения альтруизма, эмпатии, вопроса нравственности. Сам термин «просоциальное поведение» появился в литературе в середине XX века. Ученые сформировали два основных подхода к наполнению просоциального поведения: отождествление просоциального поведения и альтруизма с действиями, совершаемыми во благо другого человека [2], и подход, рассматривающий просоциальное поведение как действия, совершаемые в первую очередь ради своей выгоды [3]. В связи с этим, проблемами мотивации помогающего поведения занимались зарубежные исследователи: Л. Берковиц, Г. Бирхофф, К. Бэтсон, Дж. Дарлей, Д. Майерс, Дж. Макоули, А. Омото, Дж. Клэри, М. Снайдер, Х. Хекхаузен и отечественные исследователи: Л.И. Божович, Б.И. Додонов, А.В. Запорожец, Э. Карыловский, Я.З. Неверович, К.К. Платонов, Я. Рейковский, В.В. Субботский и др. Так, просоциальная мотивация включает в себя альтернативные потребности, установки, ценности. Является показателем определяющих

в целом направленность личности.

Анализ различных источников показал, что просоциальные характеристики являются: нормы социальной взаимности, справедливости, ответственности, личностные представления о себе, получение социального одобрения, получение или укрепления, повышение своего социального статуса в обществе, личностные нормы и другие.

Важным свойством личности, предрасполагающим к альтруистическому поведению, является предрасположенность к сопереживанию человеку, нуждающемуся в помощи (эмпатия). Чем больше человек склонен к сопереживанию, тем выше его готовность к помощи в конкретном случае.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова, на факультете социальной педагогики и психологии. Выборку в исследовании составляли студенты ДФО и ЗФО в количестве 50 человек среднего возраст 18 до 45 лет.

В качестве основных методов исследования были использованы тестирование, методы математической статистики. Для решения поставленных задач использованы следующие методики: методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной; диагностика самооценки мотивации одобрения (тест на искренность ответов Д. Марлоу, и Д. Крауна); «Опросник перфекционизма» Н.Г. Гаранян и А.Б. Холмогоровой; «Просоциальная личность (PSB)» авторы Penner, Fritzsche.

Результаты и их обсуждение. Массив данных обработан с помощью методов математической статистики в программах Excel и SPSS 11,0 для Windows, использован метод комплексного вычленения высоковалентных элементов; сделаны качественный, сравнительно-сопоставительный и корреляционный анализ.

В исследовании также использовался метод комплексного вычленения высоковалентных элементов, который включает в себя ряд этапов, таких как: проведение корреляционного анализа и построение матрицы интеркорреляционных связей между показателями; подсчет количества корреляций по каждому показателю.

Анализ полученных результатов позволил изучить 21 показатель, отражающих личностные особенности и компоненты просоциального психолога из них наибольшее количество интеркорреляционных связей имеет 4 переменных. Ядро личности просоциального психолога состоит из таких компонентов просоциальности как сочувствие, мотивация на одобрение, ориентация на других в принятии морального решения и эмпатии (таблица 1)

Таблица 1 – Характеристики личности просоциального психолога

Показатели	Количество обнаруженных интеркорреляций
Сочувствие	12
Мотивация одобрения	11
Ориентация на других в принятии морального решения	11
Эмпатия	12

Анализ интеркорреляций показал, что переменные «альтруизм-эгоизм» и альтруистическое просоциальное поведение имеют взаимосвязь со всеми выделенными «ядрами» просоциального психолога. Кроме того, 4 компонента ядра личности: сочувствие, мотивация на одобрение, ориентация на других в принятии

морального решения и эмпатии имеют корреляционные связи со всеми остальными изучаемыми показателями.

Наиболее важным компонентом просоциальности психолога является: альтруизм, сочувствие, мотивация одобрения, эмпатия, ориентация на других в принятии морального решения. Анализ интеркорреляций показал, что альтруизм имеет положительную связь со следующим показателем: одобрение ($r=0,39$; $p\leq 0,01$). Отрицательная интеркорреляция наблюдается в основном с социально-психологическими особенностями: эгоизм ($r=-0,54$; $p\leq 0,01$), деньги ($r=-0,32$; $p\leq 0,05$), сочувствие ($r=-0,49$; $p\leq 0,01$), сопереживание ($r=-0,44$; $p\leq 0,01$), ориентация на другого в принятии морального решения ($r=-0,66$; $p\leq 0,01$), альтруизм ($r=-0,52$; $p\leq 0,05$), эмпатия ($r=-0,57$; $p\leq 0,01$), полезность ($r=-0,49$; $p\leq 0,01$).

Также выделены положительные интеркорреляционные связи мотивации одобрения со следующим типом просоциального поведения: альтруизм ($r=0,39$; $p\leq 0,01$). Отрицательные связи существуют со следующими показателями: социальная ответственность ($r=-0,38$; $p\leq 0,01$), сочувствие ($r=-0,38$; $p\leq 0,01$), ориентация на другого в принятии морального решения ($r=-0,41$; $p\leq 0,01$), альтруизм ($r=-0,38$; $p\leq 0,05$), эмпатия ($r=-0,53$; $p\leq 0,01$), полезность ($r=-0,32$; $p\leq 0,05$), самокритика ($r=-0,32$; $p\leq 0,05$), ориентация на других ($r=-0,39$; $p\leq 0,01$), эгоизм ($r=-0,41$; $p\leq 0,01$), деньги ($r=-0,29$; $p\leq 0,05$).

В том числе выделены положительные интеркорреляционные связи сочувствие со следующими показателями: эгоизм ($r=0,37$; $p\leq 0,01$), свобода ($r=0,29$; $p\leq 0,05$), деньги ($r=0,33$; $p\leq 0,05$); сопереживание ($r=0,48$; $p\leq 0,01$), дистресс ($r=0,34$; $p\leq 0,05$), ориентация на другого в принятии морального решения ($r=0,44$; $p\leq 0,01$), альтруизм ($r=0,40$; $p\leq 0,01$), эмпатия ($r=0,56$; $p\leq 0,01$), полезность ($r=0,44$; $p\leq 0,01$). Отрицательная связь существует с альтруизмом ($r=-0,49$; $p\leq 0,01$), трудом ($r=-0,52$; $p\leq 0,01$), мотивация одобрения ($r=-0,38$; $p\leq 0,01$).

В том числе выделены положительные интеркорреляционные связи в ориентации на другого в принятии морального решения со следующими типами просоциального поведения: альтруизм ($r=0,66$; $p\leq 0,01$), эгоизм ($r=0,52$; $p\leq 0,01$), деньги ($r=0,30$; $p\leq 0,05$), сочувствие ($r=0,44$; $p\leq 0,01$), сопереживание ($r=0,46$; $p\leq 0,01$), взаимная озабоченность в принятии моральных решений ($r=0,30$; $p\leq 0,05$), альтруизм ($r=0,42$; $p\leq 0,01$), эмпатия ($r=0,65$; $p\leq 0,01$), полезность ($r=0,36$; $p\leq 0,05$). Отрицательные связи существуют с трудом ($r=-0,41$; $p\leq 0,01$), мотивация одобрения ($r=-0,41$; $p\leq 0,01$).

В том числе выделены положительные интеркорреляционные связи эмпатия со следующими типами просоциального поведения: эгоизм ($r=0,38$; $p\leq 0,01$), деньги ($r=0,42$; $p\leq 0,01$), социальная ответственность ($r=0,61$; $p\leq 0,01$), сочувствие ($r=0,56$; $p\leq 0,01$), сопереживание ($r=0,73$; $p\leq 0,01$), ориентация на другого в принятии морального решения ($r=0,65$; $p\leq 0,01$), взаимная озабоченность в принятии моральных решений ($r=0,49$; $p\leq 0,01$), альтруизм ($r=0,34$; $p\leq 0,05$), полезность ($r=0,35$; $p\leq 0,05$). Отрицательные связи существуют с показателями альтруизмом ($r=-0,57$; $p\leq 0,01$), трудом ($r=-0,37$; $p\leq 0,01$), мотивацией одобрения ($r=-0,53$; $p\leq 0,01$).

Так, полученные результаты подтверждают, что основными профессионально-важными качествами психолога являются: альтруизм, сострадание, совесть, ответственность, справедливость, которые включены в структуру просоциальности и могут рассматриваться как интегрированное качество, являясь ядром личности просоциального психолога.

Следует отметить, что, готовность к просоциальной деятельности находится в зависимости от представления человека о его собственной ценности. Следова-

тельно, повышая осознание необходимости развития просоциальных качеств, возможно формирование и развитие готовности к деятельности психолога по оказанию помощи, а также повышению способности воспринимать потребности и нужды других людей. [9]

Заключение. Для развития просоциальности будущих специалистов рекомендуется использовать такие традиционные формы работы, как тренинги, ролевые и деловые игры. Тренинги направлены на групповую сплоченность, развитие эмпатии, самопознания и т.д. Анализ конкретных ситуаций, которые предлагается рассматривать на практических занятиях, позволит будущему специалисту лучше понять побудительные мотивы других людей, в активном диалоге проявить свои личностные качества, при постоянной рефлексии скорректировать неприемлемые для будущей работы личностные качества и сформировать те, которые в первую очередь окажутся востребованными. Социально-психологическое содержание просоциальных характеристик личности формируется как результат позитивных взаимоотношений в окружении студента и социализирующего влияния гуманистической составляющей воспитательных воздействий окружающей среды. Развитию просоциальности личности способствуют личностно развивающее и доверительно-уважительное взаимодействие студентов и преподавателей ВУЗа.

Анализ полученных данных позволяет судить о том, что основными профессионально-важными качествами психолога являются эмпатия, что является структурными компонентами проявлений просоциальности, однако исследований, где раскрывались бы такие особенности, на данный момент не выявлено, что является актуальной задачей теории и практики.

Список использованной литературы:

1. Абдуллаева, М.М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход / М.М. Абдуллаева // Психологический журнал. – 2004. – № 5. – С. 86–95.
2. Брессо, Т.И. Социокультурные детерминанты просоциальной мотивации студентов социэкономических профессий: дисс. канд. псих. наук: 19.00.05 / Т.И. Брессо. – Москва, 2013. – 172 л.
3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 509 с.
4. Мазур, Ю.О. Социально-психологический тренинг личностного роста как средство развития просоциального поведения: дисс. канд. психол. наук: 19.00.05 / Ю.О. Мазур. – Ярославль, 2008. – 213 л.
5. Мерлин, В.С. Лекции по психологии мотивов человека / В.С. Мерлин. – Пермь, 1973. – 213 с.
6. Чалдини, Р. Социальная психология: Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини. – СПб.: прайм-Еврознак, 2002. – 336 с.

Половцева Л.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Введение. Семья является основной, решающей ступенью в формировании личности. Семья как основная социальная ячейка общества объединяет людей, регулирует воспитание нового поколения, познавательную, трудовую деятельность личности [1, с. 120].

Многодетная семья – это семья, в которой воспитывается трое и более детей. Многодетная семья представляет собой особый мир со своими плюсами и минусами, со своими радостями и проблемами. Родители и дети в таких семьях переживают множественные сложные, положительные и отрицательные моменты в своей жизни, которые сказываются на дальнейшем ходе их совместной жизни и, от части, окружающих их людей. Многодетные семьи отличаются друг от друга

обстоятельствами многодетности: семьи, осознанно принявшие решение иметь много детей; семьи, ставшие многодетными в результате отсутствия планирования семьи; семьи, ставшие многодетными в результате объединения двух неполных семей и семьи, многодетность которых связана с их неблагополучием [2, с. 129].

Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Октябрьского района г. Витебска». В исследовании приняли участие 25 многодетных супругов и 25 супругов из семей, в которых воспитывается 1-2 ребенка. В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: тест «Ценностные ориентации», разработанный Ю.Е. Алешиной, диагностирующая ценности членов в семейных парах, анкета «Семейные ценности» А.Н. Волковой, направленная на определение наиболее значимых семейных ценностей супругов; тест «Иерархия жизненных ценностей» З.А. Янкова, позволяющий диагностировать преобладающие жизненные ценности.

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенного исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Значимые жизненные ценности многодетных и малодетных супругов

Методики	Многодетные супруги	Малодетные супруги
1. «Ценностные ориентации»	- саморазвитие – 4% - уважение и помощь – 8% - привлекательность – 4% - благополучие семьи – 60% - социальное положение – 12% - творчество – 4% - беззаботная жизнь – 8%	- саморазвитие – 4% - благополучие семьи – 8% - социальное полож. – 52% - творчество – 4% - беззаботная жизнь – 32%
2. «Семейные ценности»	- сексуальные отношения – 8% - общение – 4% - спутник по отдыху – 12% - финансовая поддержка – 8% - искренность, открытость – 4% - посвященность семье – 60% - одобрение – 4%	- сексуальн. отнош – 20% - финан. поддержка – 40% - посвященность семье – 12% - работа по дому – 24% - одобрение – 4%
3. «Иерархия жизненных ценностей»	- здоровье – 28% - семья – 56% - служение – 12% - отдых – 4%	- здоровье – 20% - обеспеченность – 44% - семья – 12% - карьера – 24%

Анализ результатов диагностики показал, что для многодетных супругов наиболее высоким уровнем значимости обладают такие жизненные ценности как благополучие семьи, посвященность семье. В иерархии жизненных ценностей приоритетными являются семья и здоровье.

Для малодетных супругов высоким уровнем значимости обладают такие жизненные ценности как социальное положение, беззаботная жизнь, финансовая поддержка и работа по дому. В иерархии жизненных ценностей приоритетными являются обеспеченность, карьера и здоровье.

Обобщая результаты анализа преобладающих жизненных ценностей у супругов из многодетных и малодетных семей, можно сказать, что отношение к семье как ценности у них не одинаковое. На основании этих данных с помощью φ^*

критерий Фишера было проведено сравнение доли родителей, имеющих семью, как жизненную ценность в многодетных и малодетных семьях.

Сформулирована гипотеза: доля лиц, у которых диагностирована семья как жизненная ценность, среди многодетных семей больше, чем среди малодетных.

Таблица 2 – Расчет углового преобразования для результатов тестирования жизненных ценностей

Группы	«Есть эффект»: задача решена	«Нет эффекта»: задача не решена	суммы
	кол-во испытуемых	кол-во испытуемых	
Многодетные	15 (60%)	10 (40%)	25 (100%)
Малодетные	2 (8%)	23 (92%)	25 (100%)

φ^* эмп. = 4,2 Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости, следовательно, H_1 принимается: доля лиц, у которых диагностирована семья как жизненная ценность, среди многодетных семей больше, чем среди малодетных.

Заключение. Исследование показало, что количество испытуемых, выбравших семью как наиболее значимую и преобладающую жизненную ценность среди многодетных и малодетных родителей значительно отличается. Математико-статистическая обработка данных показала преобладание доли респондентов, имеющих семью как наиболее значимую жизненную ценность, среди многодетных родителей.

Список использованной литературы:

1. Жизненные миры современной российской семьи: монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. – 264 с.
2. Ленюшкина, И.И. Психологические особенности родителей, имеющих три ребёнка / И.И. Ленюшкина, С.А. Великова // Психология учебной и профессиональной деятельности. – 2018. – С. 129–135.

Пономарёва А.А. (Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Актуальность исследования обусловлена увеличением числа тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью.

В младшем школьном возрасте рано говорить о личностной тревожности как таковой, поскольку личностная тревожность – это устойчивая черта, индивидуальная психологическая особенность, которая проявляется в склонности человека часто и интенсивно испытывать состояние тревоги. Поэтому, говоря о младших школьниках, под личностной тревожностью подразумевается школьная, так как в этом возрасте ведущим видом деятельности является учебная деятельность. Как считает А.М. Прихожан (1995), за последние десять лет количество тревожных детей младшего школьного возраста увеличилось. Тревожность стала

глубинной и личностной, изменились формы ее проявления. Таким образом, актуальность исследования личностной тревожности детей младшего школьного возраста диктуется необходимостью углубленного исследования проблемы.

В статье проведен анализ изучения особенностей учебной мотивации и тревожности младших школьников. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи учебной мотивации и школьной тревожности младших школьников.

Мотивация определяется А.К. Марковой как конкретный мотив, как целостная система мотивов и как специальная сфера личности, которая включает в себя потребности, мотивы, цели и интересы в их взаимодействии. [2]

Современные тенденции в развитии психологической науки и образовательной практики поднимают новые вопросы в изучении проблемы мотивации. Одним из них является вопрос о взаимосвязи учебной мотивации и школьной тревожности современных младших школьников. От особенностей проявления тревожности зависит учебная мотивация и, в целом, успешность учащегося в школе, особенности его взаимоотношений со сверстниками, эффективность адаптации к новым условиям.

А.М. Прихожан определяет тревожность как состояние целесообразного подготовительного повышения сенсорного внимания и моторного напряжения в ситуации возможной опасности, обеспечивающее соответствующую реакцию на страх [1].

Уже в младшем школьном возрасте тревожность оказывает большое влияние на успешность учебной деятельности, которая во многом зависит от мотивации. Несмотря на пристальное внимание психологов к проблемам мотивационной и эмоциональной сфер младшего школьника, вопрос их взаимосвязи остается мало изученным в психологии.

Целью данного исследования является изучение взаимосвязи учебной мотивации и личностной тревожности в младшем школьном возрасте.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Гимназии №2 г. Витебска. Выборку испытуемых составили учащиеся 1Б, 1Г класса в количестве 30 человек Гимназии №2 г. Витебска.

В процессе проведения исследования были использованы эмпирические методы исследования – метод анкетирования (Анкета «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой, Тест школьной тревожности Филлипса), методы обработки и интерпретации данных – количественный, качественный, математическая обработка полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов учебной мотивации младших школьников по методике Н.Г. Лускановой показал, что 3 респондента из 30 (10%) имеют очень высокий уровень школьной мотивации, 7 человек из 30 (23%) – высокий уровень, 8 из 30 (27%) – средний уровень, 10 из 30 (33%) – низкий уровень, 2 из 30 (7%) – очень низкий уровень школьной мотивации. Результаты отображены на рисунке 1.

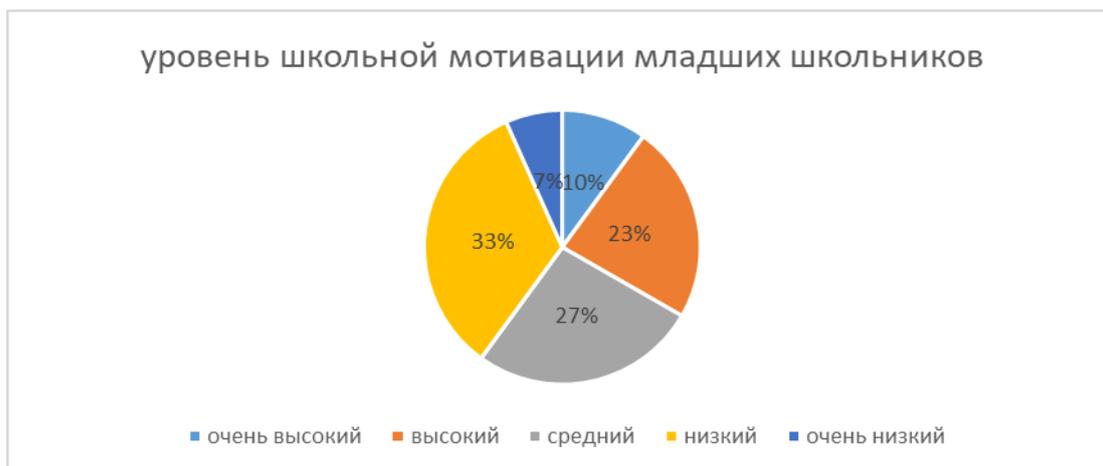

Рисунок 1 – Уровень школьной мотивации младших школьников.

По результатам теста школьной тревожности Филлипса было выявлены следующие результаты: 13 респондентов из 30 (44%) имеют высокий уровень тревожности, 10 из 30 (33%) – средний уровень, 7 из 30 (23%) – низкий уровень тревожности. Данные представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Уровень тревожности младших школьников.

В результате корреляционного анализа была выявлена значимая обратно пропорциональная связь между уровнем тревожности и мотивацией школьников: $r_s = -0,903$. ($p \leq 0,01$).

Заключение. В результате проведенного эмпирического исследования и анализа полученных результатов можно сделать вывод о том, что существует значимая обратно пропорциональная связь между уровнем школьной мотивации и уровнем тревожности младших школьников. Таким образом, большое количество современных школьников младшего звена имеют высокий уровень тревожности, что говорит о том, что современные дети довольно тревожны и эмоционально неустойчивы. Соответственно, тревожность сказывается на успеваемости детей и их мотивации к обучению: чем выше уровень тревожности, тем ниже уровень его мотивации.

Список использованной литературы:

1. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – М., 2000. – 304 с
2. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А.К. Маркова. – М., 1983. – 96 с.

Рак С.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ СРОЧНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

Введение. Военная служба даже в обычных условиях подразумевает наличие определенных стрессовых факторов, специфика которой связана с жесткой регламентацией, высоким уровнем внешнего контроля, сужением круга социальных контактов и др. [1, с. 371]. Трудные ситуации в профессиональной деятельности военнослужащих обусловлены как влиянием экстремальных факторов, так и рутинными психологическими особенностями военной службы, как внешними, так и внутренними детерминантами (состояние здоровья человека, постоянство его внутренней среды, резервные возможности организма, психологическая подготовленность, воля, морально-волевые качества, эмоциональный настрой и др.). Состояние стресса у пришедших на воинскую службу возникает уже на само известие о призыве, смену среды привычной сфер деятельности, обстановки. Зачастую солдат не может совладать со стрессом, является его незрелость, ведь «такая форма поведения подобна отклоняющимся поведенческим реакциям подросткового возраста». Для данной личности переживание разлуки с близкими может проявляться в форме депрессии и на её фоне сильного стресса [1, с. 372].

В качестве стрессовых реакций выделяются такие состояния как: шок и отказ от ситуации, когда субъект может стать крайне апатичным или активным, а также беспомощным; состояние сознания «все происходит как во сне». Подобное состояние может обозначаться различными психовегетативными проявлениями: болями разной локализации; нарушениями пищеварительного тракта, мочеиспускательной системы, ритма дыхания; потливостью, сухостью во рту, дрожью в теле. Вышеперечисленным состояниям свойственны такие эмоциональные проявления, «как гнев и ожесточенность, так как это защитная реакция на возникающий страх, когда начинается поиск «виновника»; стадии выживания условий, когда начинают делать попытки привыкнуть к произошедшему; пребывание и принятие состояния грусти» [2, с. 8].

В данном случае большую роль играет выбранная копинг-стратегия, которая либо помогает справиться со стрессовой ситуацией в процессе прохождения молодым человеком воинской службы [2, с. 9].

Материал и методы. Экспериментальное исследование было проведено на базе воинской части номер 52287. В исследовании приняло участие 78 военнослужащих, проходящих срочную военную службу в возрасте от 18 до 25 лет. Форма исследования – групповая. В исследовании использовались следующие методики: методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант методики Н.С. Эндлера, Д.А. Паркера), методика определения индивидуальных копинг-стратегий (Э.Хайма). Методы исследования: описательно-аналитический, диагностический, статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты с применением методики определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма, представленные на рисунке 1, демонстрируют, что юноши исследуемой выборки наиболее часто применяют относительно продуктивные копинг-стратегии, то есть стараются справиться с трудными ситуациями, а не дистанцироваться от них (рисунок 1).

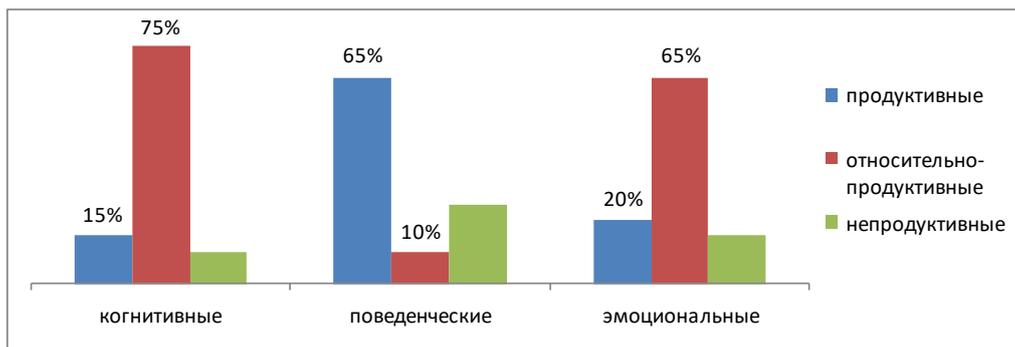

Рисунок 1 – Особенности индивидуальных копинг-стратегий у юношей, проходящих срочную военную службу

Данные, полученные по результатам исследования «Копинг-поведения в стрессовых ситуациях» у юношей, проходящих срочную военную службу (С. Норман, Д.Ф.Эндлер в адаптации Т.А.Крюковой) представлены на рисунке 2.

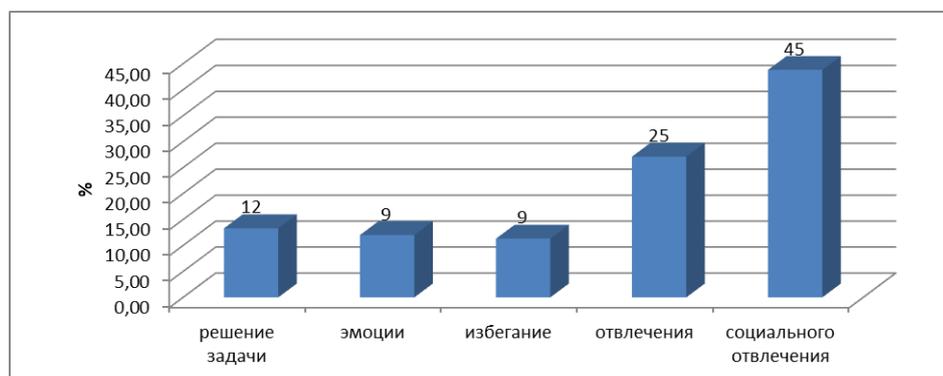

Рисунок 2 – Выраженность копинг реакции в стрессовой ситуации у юношей, проходящих срочную военную службу

Итак, из данных рисунка 2 мы можем видеть, что у испытуемых исследуемой выборки наиболее выражена в стрессовой ситуации реакция социального отвлечения (она характерна для 45 % испытуемых). Копинг-стратегия, нацеленная на избегание, наблюдается у 9 % юношей исследуемой выборки. При этом избегание в форме отвлечения наблюдается у 25 % испытуемых. Стратегия, направленная на решение задачи наблюдается лишь у 12 % испытуемых. Наконец, копинг-стратегия, нацеленная на эмоции, выявлена у 9 % юношей исследуемой выборки.

Заключение. Обобщая результаты исследования доминирующих копинг-стратегий, можно сказать, что у испытуемых исследуемой выборки преобладает стратегия «социальное отвлечение», в то время как наиболее эффективной является стратегия, направленная на решение задачи. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что испытуемым необходима коррекция доминирующей стратегии совладения со стрессом.

Список использованной литературы:

1. Бойко, А.В. Проблема стрессовладеющего поведения в Вооруженных силах России / А.В. Бойко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8–2. – С. 370–374.
2. Ильинский, С.В. Психологические особенности военнослужащих по призыву из неполных семей / С.В. Ильинский // Вестник Самарской Гуманитарной Академии. – 2011. – № 2. – С. 3–13.

Рачицкая Л.Я. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СЛАБОСЛЫШАЩЕГО РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ МАССОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Введение. В развитии системы специального образования актуальным является внедрение совместного (интегрированного) обучения и воспитания детей с особенностями психофизического развития (ОПФР) и нормально развивающихся сверстников. Сегодня дети с нарушениями слуха обучаются в массовых школах и садах в условиях интеграции. Психоэмоциональный комфорт такого ребенка, пожалуй, важнейшая составляющая успешного учебного процесса. Только в спокойном состоянии он способен впитывать новые знания и развиваться. Важно видеть не дефект, а, прежде всего, самого ребенка, его возможности и способности.

Проблемой эмоционального благополучия слабослышащих детей в массовой школе в разное время занимались С.А. Алейникова, Р.М. Боскис, Л.С. Выготский, Л.М. Шипицина и другие. И сегодня данная тема не теряет актуальности, учитывая недостаточную, по нашему мнению, теоретическую и практическую подготовку педагогов и психологов массовых школ по данному вопросу.

Цель нашего исследования: изучение эмоционального состояния учащегося с нарушенным слухом в условиях массового начального образования.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе четвертого класса средней школы №2 г. Миоры. Класс наполняемостью 20 человек. Среди них ребенок с двусторонней тугоухостью, слухопротезирован двумя слуховыми аппаратами. Для изучения психоэмоционального состояния данного учащегося были использованы следующие методики: социометрическое исследование, опросник Левченко «Чувства в школе», тест «Дерево с человечками» (Д. Лампен), тест фрустрационных реакций Розенцвейга, шкала тревоги Спилбергера-Ханина, тест тревожности (Тэммл, Дорки, Амен), тест «Дом-дерево-человек», методика исследования уровня самооценки «Лесенка», цветовой тест отношений Эткинда с интерпретацией по Люшеру.

Результаты и их обсуждение. Для определения уровня самооценки была использована методика «Лесенка». Мальчик без раздумий поставил себя на первую ступеньку. Это говорит о том, что у ребенка завышенная самооценка, что не является нормой в 11 лет. Однако, это часто свойственно детям с нарушением слуха. Также завышенная самооценка у детей с особенностями развития может являться компенсацией чувства малоценности [3].

Понять, как ощущает себя ребенок в школе сегодня, позволили методики Д. Лампена «Дерево» и Левченко «Чувства в школе». Результаты показывают общую слабость, усталость, скуку, некоторую тревожность и неуверенность в себе, но при этом есть желание быть лидером.

Для определения уровня тревожности мы использовали тест тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен) и шкалу тревоги Спилбергера, адаптированную Ю.Л. Ханиным. Оба теста показали высокий уровень тревожности, что говорит о склонности ребенка видеть угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в широком диапазоне ситуаций, каждая из которых погружает его в состояние стресса и вызывает выраженную тревогу. Мальчик чувствует постоянный дискомфорт, напряжение и беспокойство.

Тест фрустрационных реакций Розенцвейга, предназначенный для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности показал низкий уровень социальной адаптации. Согласно показателям полученных профилей, мальчик в большинстве случаев старается занять примиренческую позицию. Конфликтов старается избегать, к самообвинению не склонен. Однако, не все возникающие фрустрационные ситуации ему под силу разрешить самостоятельно.

Методика Дж. Бука «Дом-Дерево-Человек» позволяет более подробно изучить личность ребенка и ее потребности. По результатам тестирования можно предположить следующее. Мальчик имеет слабый контакт с реальностью, склонен искать удовольствие в фантазиях. Неприятных ситуаций старается избегать. Чувствует себя отвергнутым, отчужденным. Есть какие-то негативные фрагменты прошлого, сильно фрустрирующие его сейчас. Чувствует себя уязвимым, незащищенным. Боится открыто проявлять эмоции, стремиться сохранять контроль, хотя бывает несдержан. Есть ощущение малоценности, собственной слабости. Повышенная тревожность, сильное внутреннее напряжение, некоторая замкнутость, недостаток энергии. Уверен, что взрослые его не слышат, не понимают. Есть признаки скрытой агрессивности, подозрительности. Хорошо приспосабливается к среде, ловок и находчив. Хочет найти согласие во взаимодействии с окружающими, умеет сопереживать, однако чувствует себя неуверенно. Бывает упрям и настойчив. Склонен к излишнему драматизму и эмоциональности. Очень хочет дружить, испытывает потребность в друзьях.

Для исследования отношения ребенка к значимым ситуациям и людям использовали цветовой тест отношений А. Эткинда с интерпретацией цветов по М. Люшеру. Ценность этого метода в том, что с его помощью легко обнаружить противоречие между вербальной картиной отношений и бессознательной.

Согласно цветовым ассоциациям на слова-стимулы, наибольшее беспокойство вызывает школа (страх, враждебность, оборона, гнев, возможно протестное поведение). Ребенок чувствует утомление и слабость на занятиях, а также дистанцию со стороны учителя и одноклассников. Давая цветовую характеристику учителю, первоначально выбрал красный цвет, уточнив: «Это же злость?» потом смутился и указал на серый. Возможно, со стороны учителя ребенок чувствует враждебность и агрессию. Совершенно другие ассоциации на школу искусств и учителя, ведущего занятие в ней. Ребенку интересно, он чувствует себя свободно и спокойно. Спокойствие и возможность самоутверждения дает ему дом, семейные праздники (день рождения) и каникулы, когда он имеет возможность отдохнуть от школы.

Для изучения статуса ребенка в коллективе мы провели социометрическое исследование. Согласно полученным результатам мальчик оказался в числе пре небрегаемых. Это значит, что ребенок испытывает некоторые сложности с установлением контакта в коллективе и имеет ограниченный круг общения. Однако, то, что его выбирают, уже говорит о том, что в классе его принимают. А значит, при заинтересованной работе педагога есть шанс укрепить его уверенность в себе и повысить статус среди одноклассников.

Заключение. С помощью ряда психодиагностических методик нам удалось исследовать психоэмоциональную сферу слабослышащего ребенка. Мы увидели, что психоэмоциональная составляющая играет практически ключевую роль в развитии и обучении детей с особенностями слухового восприятия. Их эмоцио-

нальное благополучие способно повысить уровень самооценности, уверенность в своих силах и усвоение школьного материала.

Также по результатам исследования можно сделать вывод о важности участия учителя в формировании здоровой психологической атмосферы класса и мягкой интеграции слабослышащего учащегося. У ребенка следует формировать чувство уверенности и успеха. При внимательном и доброжелательном отношении педагога учеба будет в радость, а не в наказание.

При должном отношении специалистов к указанной проблеме мы сумеем заполнить пробел в понимании особенностей развития слабослышащих детей. Это позволит нам научиться взаимодействовать с ними, развивая, а не подавляя.

Список использованной литературы:

1. Алейникова С.А. Отношение педагогов и родителей к интегрированному обучению детей с нарушенным слухом / С.А. Алейникова, М.М. Маркович, Н.Д. Шматко // Дефектология. – 2005. – № 5. – С. 19-30.
2. Боскис, Р.М. Глухие и слабослышащие дети / Р.М. Боскис. – М.: Советский спорт, 2004. – 304 с.
3. Выготский, Л.С. Проблемы дефектологии / Л.С. Выготский // Сост., авт. вступ. ст. и библиограф. Т.М. Лифанова, Авт. коммент. М.А. Степанова. – М.: Просвещение, 1995. – 527 с.

Романова В.А. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРИРОВАННОСТЬ СТУДЕНТОВ

Введение. Обращение к термину «фрустрация» или к понятиям, отражающим ее, встречается в многочисленных теориях, концепциях, гипотезах, касающихся проблем мотивации, эмоций, поведения, деятельности индивида, однако целостной теории, исследующей данный феномен пока не создано. При этом социальные и социально-психологические аспекты фрустрации остаются наименее изученными. Возможно, это связано с ограниченными возможностями использования лабораторных экспериментов и трудностью получения научно-достоверных результатов таких исследований. В зарубежной литературе проблема фрустрации освещена в русле психологических исследований феномена человеческой агрессии (З.Фрейд, У.Мак-Дауголл, Д. Доллард, Д. Миллер, А. Бандура, А. Бертковиц, К. Лоренц и другие); стресса (Г. Селье, Р. Лазарус, Н. Браун, С. Силбергерд, Л. Леви и другие). В российской психологии фрустрация как социально-психологический феномен целенаправленно не изучалась. Непопулярность таких исследований можно объяснить тем, что они традиционно связывались с феноменом агрессивности.

Обращение к термину «фрустрация» и выход на исследование отдельных сторон этой проблемы встречается в психологической литературе чаще (Ф.Е. Васильюк, Л.М. Аболин, В.С. Агеев, Л.А. Китаев-Смык, Л.П. Грима, Т.Д. Дубовицкая и др.), но в контексте решения других исследовательских проблем [2; 3].

Социальная фрустрированность передает в себе эмоциональное отношение человека к позициям, которые он занимает в обществе на данный момент своей жизни. Оценивая свои достижения по разным социально заданным иерархиям, человек испытывает ту или иную степень удовлетворенности – неудовлетворенности. Таким образом, социальная фрустрированность рассматривается как следствие невозможности реализации личностью своих актуальных социальных потребностей. Значимость этих потребностей для каждой личности индивидуальна, зависит от самосознания (самооценки), системы жизненных целей и ценностей,

индивидуальных способностей и опыта решения проблемных и кризисных ситуаций. Поэтому социальная фрустрированность, являясь следствием реальной социальной ситуации, носит личностный характер, определяя стрессогенность социальных фрустраторов, таких, например, как неудовлетворенность отношениями в семье и на работе, образованием, социально-экономическим статусом, положением в обществе, физическим и психическим здоровьем, работоспособностью и др. Иными словами, социальную фрустрированность можно рассматривать как специфический комплекс переживаний и отношений личности, возникающий в ответ на действие фрустрирующих факторов.

Материал и методы. На теоретическом уровне применялись методы сравнительного анализа и обобщения, на эмпирическом: методика «Уровень социальной фрустрированности» (Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев и М.А. Беремин); методы математической статистики: описательная статистика.

Результаты и их обсуждение. Анализируя уровни социальной фрустрированности по всей выборке, можно отметить, что во всех сферах социального функционирования, наиболее выражен уровень неопределенной оценки. Самые высокие показатели неопределенной оценки 34 человек, что составляет 54,83% – в сфере отношения с социальным окружением. Возможно, это связано с неоднозначностью самого социального окружения. Второй сферой, с высокими показателями неопределенной оценки – 22 человек (35,48%), является сфера здоровья и работоспособности. Это может свидетельствовать о возникшем дискомфорте, наличии фрустрированности, но испытуемые не готовы дать более точную оценку своему состоянию.

Наиболее низкий уровень фрустрированности отмечается в сфере отношений с родными и близкими – 32 человека, что составляет 51,61% всей выборки. Умеренно выраженная фрустрированность регистрируется в сферах здоровья и работоспособности – у 24 человек (38,7%), социально-экономического положения – у 21 чел. (33,87%), а также в сфере социального статуса – у 22 чел. (35,48%).

Результаты по методике «Уровень социальной фрустрированности» показали, что у студентов-социальных работников наиболее выражен показатель «отношение с социальным окружением» при неопределенной оценке фрустрированности. В свою очередь, у студентов-психологов в большей степени не декларируется показатель «отношение с родными и близкими». Наиболее низкий уровень фрустрированности отмечается в сфере отношений с родными и близкими. При этом, во всех сферах социального функционирования, наиболее выражен уровень неопределенной оценки. Умеренно выраженная фрустрированность регистрируется в сферах «здоровье и работоспособность», «социально-экономическое положение», а также в сфере «социальный статус». Высокая степень фрустрированности выражена незначительно.

Заключение. Теоретический анализ показал, что социальная фрустрированность рассматривается как следствие невозможности реализации личностью своих актуальных социальных потребностей. Значимость этих потребностей для каждой личности индивидуальна, зависит от самосознания (самооценки), системы жизненных целей и ценностей, от согласия и уступчивости по отношению к требованиям ситуации или окружения. Результаты сравнительного анализа показали, что значимые различия по показателям уровня социальной фрустрированности у студентов, наблюдаются в сферах «социальный статус» и «социально-экономическое положение». Студенты-социальные работники больше, чем студенты-психологов не удовлетворены своим социальным статусом и социально-

экономическим положением. В свою очередь, студенты-психологи больше не удовлетворены отношениями с социальным окружением. Статистически значимые различия отмечаются по показателям экстраверсии и спонтанности. У студентов-психологов они выше, чем у студентов-социальных работников.

Список использованной литературы:

1. Василюк, Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций / Ф.Е. Василюк // Психологический журнал. – Т.1. – 1995. – №5. – С. 104–114.
2. Дубовицкая, Т.Д. Проблема фрустрации у студентов на начальном этапе обучения в вузе / Т.Д. Дубовицкая, А.Р. Эрбегеева // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 9. – С. 54–57.
3. Дубовицкая, Т.Д. Особенности фрустрации и стратегий преодоления у студентов с трудностями в учебе / Т.Д. Дубовицкая, А.Р. Эрбегеева // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 1. – С. 1–9.

Ромашко Е.И. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПОДРОСТКАМ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Введение. Любая жизненная ситуация, связанная с блокировкой основных потребностей возраста, может стать трудной для подростков и молодежи: самоутверждение (признание взрослыми и сверстниками), независимость, самореализация, социальная компетентность и самоопределение в настоящем и будущем. Одним из основных нововведений подросткового возраста является повышение самосознания как следствие сложности общения со взрослыми и сверстниками, также наблюдается склонность к самонаблюдению и самоанализу [3, с. 114]. Подростковый возраст, в силу возрастных особенностей, полон разнообразных кризисных ситуаций. Это может быть любая ситуация, которую он лично считает неразрешимой. Сейчас важную роль играет изучение признаков кризисных ситуаций у подростков и своевременное оказание психологической помощи, а также профилактика кризисных ситуаций в подростковом возрасте [2, с. 10]. Проблемой психологии подростка и кризисов занимались следующие ученые: С. Холл, Л.С. Выготский, З. Фрейд, А. Валлон, Р. Бенедикт, М. Мид, Э. Шпрангер, Э. Штерн, Э. Эриксон, Д.И. Фельдштейн и др.

Теоретический анализ по проблемам поведения человека в трудных жизненных ситуациях и особенностям развития личности подростка (Н.В. Калинина, М.И. Лукьянова, Ф.Е. Василюк, В.К. Вилюнас, Е.Е. Данилова) позволили определить кризисную ситуацию как один из случаев трудной жизненной ситуации, характеризующейся появлением для человека проблемы, которую невозможно избежать или которую нельзя решить в короткие сроки и обычным способом проблема, которая серьезно усложняет ее или делает невозможным осуществление жизненного плана. Было установлено, что любая жизненная ситуация, связанная с блокированием основных потребностей возраста, может стать трудной для подростков: самоутверждение (признание взрослыми и сверстниками), независимость, самореализация, социальная компетентность и самоопределение в настоящем и будущем. Более того, кризисные ситуации были связаны с нарушением различных аспектов «Я» и рассматриваются как психические состояния, вызванные агрессивными воздействиями окружающей среды и психофизическими влияниями других людей, которые неизбежно возникают [1, с. 84].

Цель исследования: изучение кризисных ситуаций, описание и анализ поведенческих проявлений подростков в кризисных ситуациях.

Материал и методы. Базой исследования выступает государственное учреждение образования «Средняя школа № 44 г. Витебска». Общее количество респондентов составило 30 учащихся 9-х и 10-х классов. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: теоретический анализ и синтез научно-педагогической и методической литературе, тест «Экспресс-диагностики невроза» (К. Хека и Х. Хесса), «Шкала депрессии» (адаптация Т.И. Балашовой), качественный и количественный анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов теста Экспресс-диагностики невроза (К. Хека и Х. Хесса) показал следующее:

1) среди учащихся 9 класса у 28% наблюдается высокая вероятность невроза (невротизации), из них 22% – девочки и 6% – мальчики;

2) среди учащихся 10 класса у 25% наблюдается высокая вероятность невроза (невротизации) (рисунок 1), из них 17% – девочки и 8% – мальчики (рисунок 2).

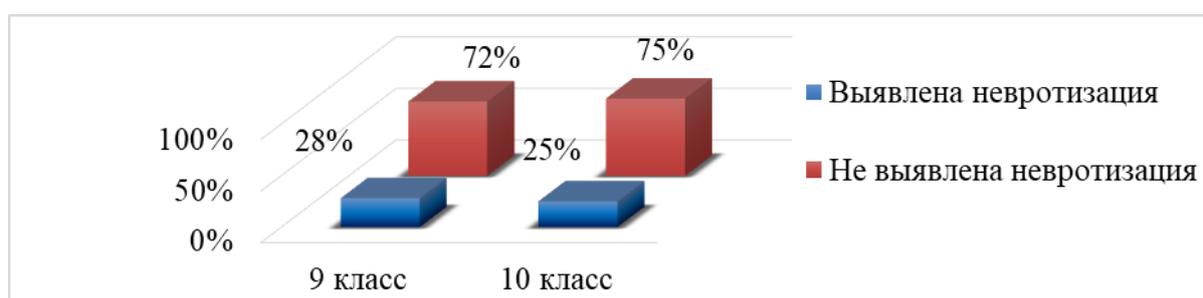

Рисунок 1 – Процент выявленной невротизации среди учащихся 9 и 10 класса

Так респонденты с выявленной невротизацией от всех опрошенных составляют 16% – учащиеся 9 класса, 10% – 10 класса. Это может быть связано с тем, что учащиеся 9 класса являются выпускниками и имеют ряд переживаний по поводу своего дальнейшего жизнеустройства, а учащиеся 10 класса – это класс МЧС и имеет повышенную нагрузку по профильным предметам и дополнительные часы.

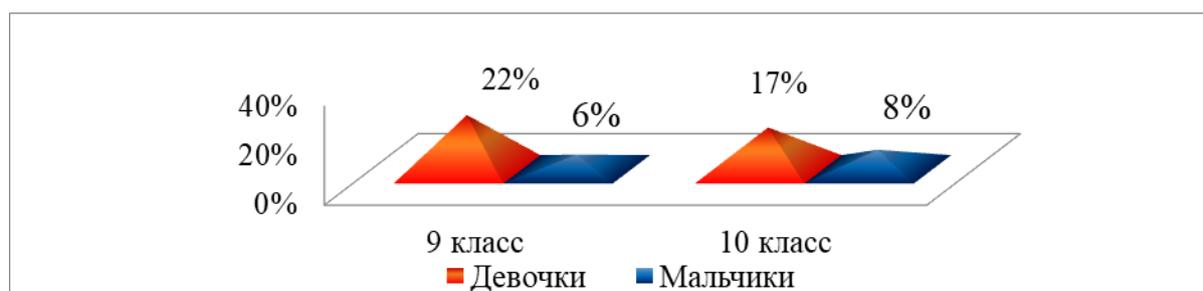

Рисунок 2 – Уровень невротизации среди мальчиков и девочек 9 и 10 класса

У девочек в большей степени наблюдается высокая вероятность невроза (невротизации), что свидетельствует о выраженной эмоциональной возбудимости, в результате чего появляются негативные переживания (тревожность, напряженность, беспокойство, раздражительность, растерянность).

Анализ результатов методики «Шкала депрессии» (адаптация Т.И. Балашовой) показал следующее: среди учащихся 9 класса у 12% наблюдается состояние легкой депрессии ситуативного или невротического генеза, из них 6% – девочки и 6% – мальчики. Среди учащихся 10 класса у 16% наблюдается состояние депрессии, из них у 8% девочек наблюдается субдепрессивное состояние или маскиро-

ванная депрессия и 8% – мальчиков наблюдается состояние легкой депрессии ситуативного (рисунок 3).

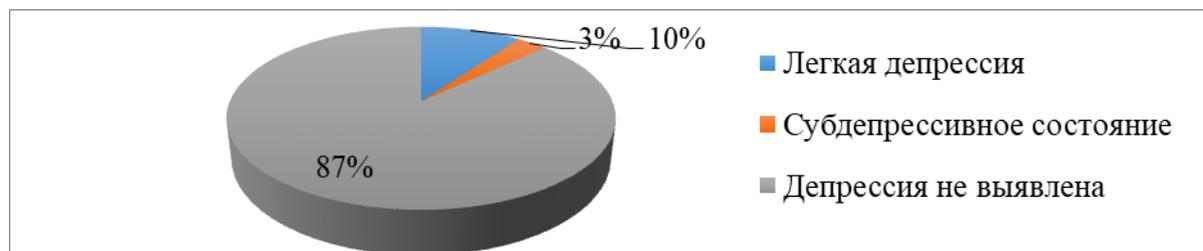

Рисунок 3 – Результаты выявления депрессивных состояний подростков

У 13 % респондентов выявлены депрессивные состояния. Депрессивное состояние у подростков – это психическое расстройство, основными признаками которого являются потеря интереса к жизни, отсутствие желания общаться со сверстниками, наличие неоправданного чувства вины, тотальный пессимизм и потеря веры в успешное будущее.

Заключение. Кризисные ситуации, возникающие в жизни подростков, охватывающих ряд областей: школа, родительский дом (семья), взаимоотношения со сверстниками, гендерные отношения, самооценка, отношение к будущему. Содержание кризисных ситуаций у подростков определяется возрастными особенностями восприятия и понимания кризисных ситуаций.

Таким образом, педагогам-психологам при работе с подростками, находящимися в кризисной ситуации, следует уделить внимание развитию социальных навыков, групповых структур и процессов, поддержанию благоприятного внутригруппового климата, развитию личностных ресурсов учащихся в области коммуникативных умений и навыков: формированию адекватной самооценки; умения управления своим внутренним состоянием; развитию умений снятия эмоционального напряжения и тревожности; освоению способов конструктивного поведения в конфликте и осознанию особенностей собственного поведения в конфликте; выработке навыков бесконфликтного поведения; расширению репертуара конструктивных содействий поведения учащихся в сложных жизненных ситуациях.

Список использованной литературы:

1. Малкина-Пых, И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / И.Г. Малкина-Пых. – Эксмо – М., 2008. – 928 с.
2. Калинина, Н.В. Некоторые аспекты изучения поведения подростков и молодежи в кризисных ситуациях / Н.В. Калинина, М.И. Лукьянова. – Психологическая наука и образование. – 2010. – №3. – С.10-15.
3. Михайлина, М.Ю. Психологическая помощь подростку в кризисных ситуациях / М.Ю. Михайлина, М.А. Павылова. – Наука. – Москва, 2016. – 228 с.

Рудыка Т.Ю. (Научный руководитель – Плискевич Е.С., канд. биол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИНЫ НА ПРОТЕКАНИЕ ПРОЦЕССА БЕРЕМЕННОСТИ

Введение. Одним из факторов нездорового образа жизни, который может отрицательно сказаться на протекании беременности является психоэмоциональное состояние женщины. Функциональный и фазовый характер репродуктивной системы и эмоциональная атмосфера беременной создают ситуационный

физиологический стресс. Биологические, эмоциональные и функциональные модификации этого физиологического стресса могут легко трансформировать нормальную ситуацию в ситуацию патологического стресса, создавая условия психосоматического риска. Конфликты между супругами, родителями и детьми, отсутствие мужа, неудовлетворительные материально-бытовые условия являются психосоциальными стрессорами современного общества, увеличивающими риск возникновения акушерских осложнений. Имеется три типа реакций, вызываемых психосоциальными факторами: поведенческие, эмоциональные и физиологические. Такие эмоциональные реакции, как возбуждение, депрессия или страх, вызываемые психосоциальными стрессорами, ведут к различным психосоматическим расстройствам у беременной, к трудным родам [1, с. 642].

Многими исследователями подчеркивается неблагоприятное влияние эмоционального стресса матери на беременность и роды. Выделяются внутриутробная гипоксия, нарушения плацентарного кровоснабжения, аномалии родовой активности и течения родов. Поскольку эндокринная система начинает формироваться очень рано, ребенок на гормональном уровне переживает все состояния матери.

Согласно работам С.И. Ведищева, А.И. Жирнякова, А.А. Иванова установлено, что характерным проявлением патологии беременных с хроническим психоэмоциональным стрессом является токсикоз первой половины беременности. На этом фоне формируется хроническая плацентарная недостаточность в III триместре беременности [2, с. 289].

Беременность у женщин с маркерами психоэмоционального стресса в 80% случаев заканчивается срочными родами, в 17% – преждевременными родами, в 11% – выкидышами, что свидетельствует о нарушении формирования родовой доминанты. Это доказывает, что психологический стресс несет с собой целый комплекс перинатальных проблем, требующих серьезного внимания к психологической сфере беременных женщин [3, с. 22].

Цель: выявить особенности психоэмоционального состояния у женщин в первом и третьем триместре на примере беременных ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Лепельского района»

Материал и методы. Исследование влияния психоэмоционального состояния женщины на протекание процесса беременности, на самочувствие беременных и течение беременности проводилось на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Лепельского района». Всего в исследовании приняли участие 20 беременных женщин в возрасте от 22 до 36 лет на сроке беременности от 10 до 34 недель. Средний возраст испытуемых – 27 лет. Испытуемые были разделены на 2 группы: 1-я группа: женщины, находящиеся на первом триместре беременности (45% – 22 испытуемых); 2-я группа: женщины, находящиеся на третьем триместре беременности (55% – 28 испытуемых). В ходе эмпирического исследования мною применялись следующие методики: тест тревожности Спилберга-Ханина (цель: самооценка уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность, как состояние), тест отношений беременной (ТОБ), разработанный И.В. Добряковым (цель: методика позволяет выделить пять типов психологических компонентов гестационной доминанты (относящейся к беременности или обусловленной ею) (ПКГД): оптимальный, гипогестогнозический, эйфорический, тревожный, депрессивный).

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования был установлен уровень личностной тревожности беременных женщин по тесту

Спилбергера-Ханина, согласно которому в первой группе беременных женщин высокий уровень личностной тревожности наблюдается у 14% испытуемых (3 женщины), средний – у 55% испытуемых (12 женщин), низкий – у 31% испытуемых (7 женщин). Во второй группе отмечено большее число наблюдаемых беременных женщин с высоким уровнем личностной тревожности у 19% испытуемых (5 женщин), средний – у 46% беременных (13 женщин), низкий – у 35% испытуемых (10 женщин) (рисунок 1):

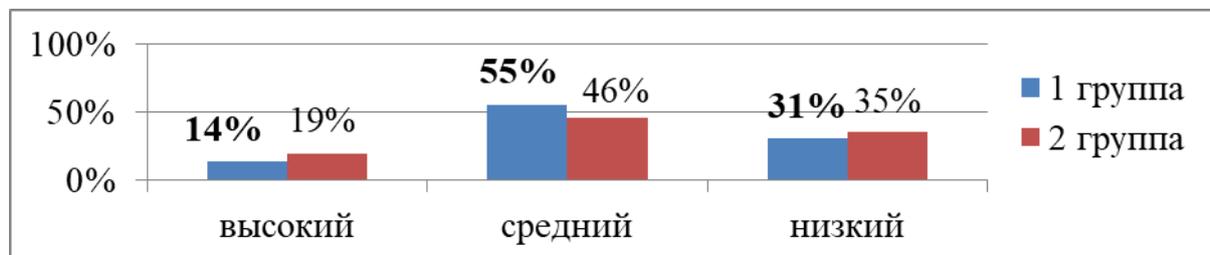

Рисунок 1 – Уровень личностной тревожности у беременных женщин по тесту Спилбергера-Ханина

Согласно полученным в ходе наблюдения данным об особенности ситуативной тревожности у беременных на разных сроках выявлено, что в первой группе беременных высокий уровень ситуативной (реактивной) тревожности наблюдается у 18% испытуемых (4 женщины), средний – у 68% испытуемых (15 женщин), низкий – у 14% испытуемых (3 женщин). Для беременных женщин второй группы отмечен высокий уровень ситуативной тревожности у 21% испытуемых (6 женщин), средний – у 64% беременных (18 женщин), низкий – у 14% испытуемых (4 женщины) (рисунок 2).

Отсюда мы можем сделать вывод, что уровень ситуативной тревожности у беременных несколько выше, чем уровень личностной тревожности.

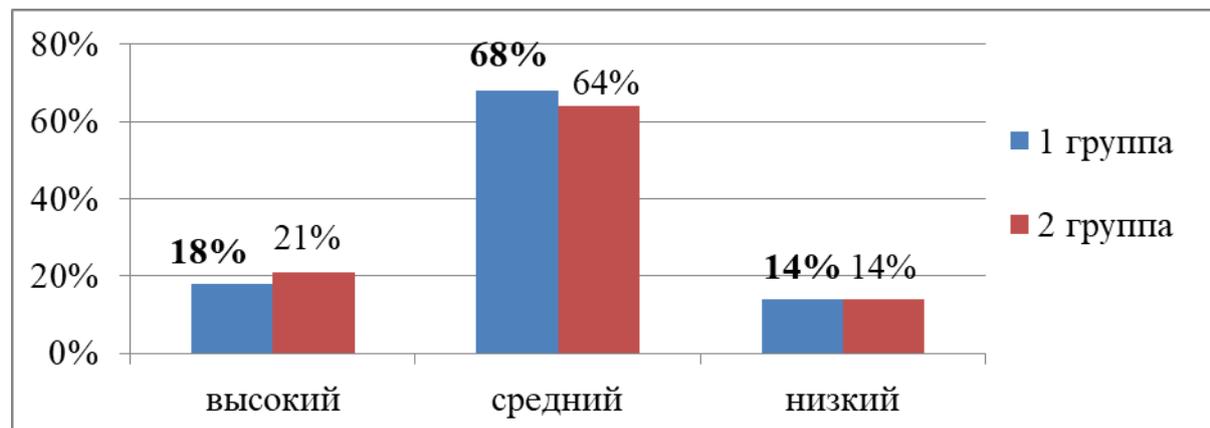

Рисунок 2 – Уровень ситуативной тревожности у беременных женщин по тесту Спилбергера-Ханина

Наблюдаемые женщины обеих групп переживают умеренное чувство тревожности. Так, в первом триместре женщины тревожатся за общее течение беременности и развитие плода. В третьем триместре тревогу и страх могут вызывать предстоящие роды и их исход.

В результате применения теста отношений беременной (ТОБ), разработанный И.В. Добряковым было установлено, что оптимальный тип ПКГД

(психологических компонентов гестационной доминанты) отмечался у 15% испытуемых первой группы (3 человека) и 20% 2 группы (5 человек) (рисунок 3).

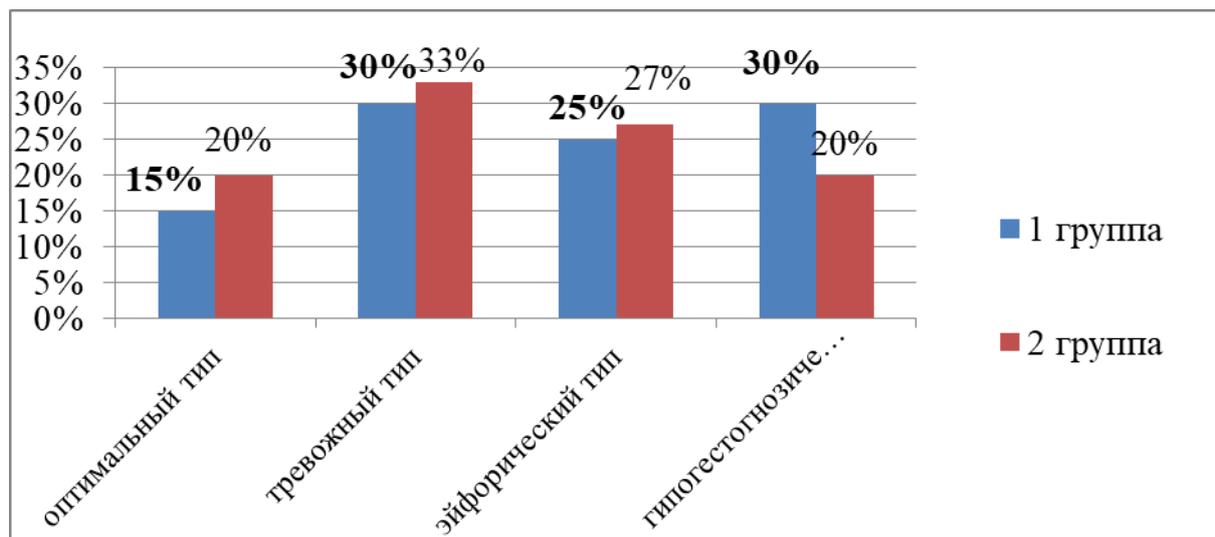

Рисунок 3 – Отношение беременных женщин к своей беременности

Остальные женщины вошли в так называемую «группу риска» по отношению к своей беременности:

– в группу минимального риска вошли женщины, имеющие эйфорический тип психологических компонентов гестационной доминанты. Данный тип ПКГД имеют 25% испытуемых первой группы (5 человек) и 27% испытуемых второй группы (8 человек);

– в группу умеренного риска вошли женщины, имеющие тревожный тип психологических компонентов гестационной доминанты. Данный тип ПКГД имеют 30% испытуемых первой группы (7 человек) и 33% испытуемых второй группы (10 человек);

– в группу высокого риска вошли женщины, имеющие гипогестогнозический тип психологических компонентов гестационной доминанты. Данный тип ПКГД имеют 30% испытуемых первой группы (7 человек) и 20% испытуемых второй группы (5 человек).

– с депрессивным типом психологических компонентов гестационной доминанты испытуемых не было выявлено.

Результаты, полученные с помощью теста отношений беременной (ТОБ), разработанный И.В. Добряковым показали, что оптимальный тип ПКГД (психологических компонентов гестационной доминанты) отмечался у 15% испытуемых первой группы (3 человека) и 20% 2 группы (5 человек). Большая же часть испытуемых имеет тот или иной неблагоприятный тип отношения к своей беременности.

Заключение. Стресс влияет на репродуктивную систему, поэтому при сильных и продолжительных воздействиях стресса половая функция снижается или вовсе приостанавливается. Длительность стресса приводит к ановуляции, усугублению синдрома предменструального напряжения, тяжелому течению климактерического периода, невынашиванию беременности и бесплодию. Помимо перечисленного длительный стресс у матери приводит к нарушению внутриутробного развития плода, рождению ребёнка с низкой массой тела, к патологиям органов и систем.

В результате проведенного исследования было установлено, что все испытуемые переживают умеренное чувство тревожности. Так, в первом триместре

женщины тревожатся за течение беременности, развитие плода. В третьем триместре тревогу и страх могут вызывать предстоящие роды, их последствия и исход. Также большая часть испытуемых имеет тот или иной неблагоприятный тип отношения к своей беременности. Все это может негативно повлиять как на здоровье самой беременной женщины, так и на ее будущего ребёнка.

Список использованной литературы:

1. Вальман, Л.К. Тератогенные факторы и беременность / Л.К. Вальман, Е.Г. Мельник // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-4. – С. 642–644.
2. Ведищев, С.И. Аспекты репродуктивного здоровья женщин / С.И. Ведищев, А.И. Жирняков, А.А. Иванова // Вестник российских университетов. Математика. – 2013. – Том 18. – № 6 (12). – С. 289–291.
3. Гопурова, Г.Ф. Особенности психоэмоциональных изменений у женщин в период беременности / Г.Ф. Гопурова // Медицина и здравоохранение: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, май 2014 г.). – 2014. – С. 21–25.

Рыдкин М.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Креативность представляет собой совокупность способностей, содействующих успешному творческому мышлению. Интерес к вопросам диагностики и формированию креативности в последнее время возрос в связи с требованиями к специалистам в различных сферах деятельности. Специалист не только должен обладать необходимыми знаниями и умениями, но и уметь находить новые нестандартные решения задач, возникающих в профессиональной деятельности.

В научной литературе отсутствуют однозначные сведения о связи креативности и гендерных различий. Различия креативности у мужчин и женщин были выявлены в сфере коммуникации – девушки более коммуникабельны и зачастую проявляют большую креативность в общении, чем мужчины [1]. Н.В. Гаврюшкина выявила, что у мальчиков и девочек 9–12 лет невербальная креативность одинакова, а вербальная креативность выше у девочек и за счет нее у них же выше и общая креативность. При этом О.М. Разумникова выявила достоверные половые различия (в пользу мужчин) по оригинальности и количеству изображений в тесте «Круги» и оригинальности в ассоциативном тесте [1; 3].

Цель исследования – выявить гендерные различия развития креативности у подростков

Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУО «Средняя школа №5 г. Гомеля». В нем приняли участие 21 ученик 9 класса (10 девочек и 11 мальчиков). Используются следующие диагностические методики: методика «Гибкость мышления» А.С. Лачинса; методика «Опросник креативности» Д. Джонсона (в модификации Е.Е. Туник) для описания характеристик творческого мышления и поведения [2]. Для оценки различий между девочками и мальчиками, был применен U-критерий Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов по методике «Гибкость мышления» позволил установить, что большинство испытуемых (62%) обладает пластичным мышлением, легко и быстро переходит от одной деятельности к другой, оперативно реагирует на изменение ситуации, принимает адекватные решения. У остальных испытуемых, а именно у 14% девочек и 24% мальчиков, низкий коэффициент креативной гибкости, что свидетельствует о трудностях переключо-

чения с одного способа выполнения задания, на другой (признак ригидности мышления).

Данные распределения учащихся по группам в соответствии с коэффициентом креативной гибкости представлены в (таблице 1).

Таблица 1 – Показатели креативной гибкости учащихся в зависимости от пола (%)

Характеристики мышления	Испытуемые		
	Мальчики	Девочки	Всего
Гибкость мышления	29	33	62
Ригидность мышления	24	14	38

Используя критерий Манна-Уитни для оценки различий между девочками и мальчиками по уровню гибкости мышления, приходим к выводу, что группа девочек не превосходит группу мальчиков по уровню гибкости мышления.

При исследовании по опроснику «Самооценка креативности школьников» Д. Джонсона, были полученные следующие данные (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели креативности у учащихся в зависимости от пола (%)

Уровень креативности	Испытуемые		
	Мальчики	Девочки	Всего
Очень высокий	14	0	14
Высокий	29	38	67
Нормальный, средний	9,5	9,5	19
Низкий	0	0	0
Очень низкий	0	0	0

На основании полученных данных, можно сделать вывод о том, что большинство испытуемых, а именно 67% учащихся, показали «высокий» уровень самооценки креативности и 14% «очень высокий» уровень; «средний» уровень креативности выявлен у 19% респондентов, и в равных долях в гендерных группах (9,5% девочек и 9,5% мальчиков). «Низкий» и «очень низкий» уровень креативности – у учащихся, принявших участие в данном исследовании, выявлен не был. Это говорит о высокой самооценке креативности у учащихся. Средние значения показателя креативности у учащихся примерно одинаковы (29,82 у мальчиков и 28,1 у девочек). Используя критерий Манна-Уитни для оценки различий между девочками и мальчиками по уровню креативности, приходим к выводу, что группа мальчиков не превосходит группу девочек по уровню креативности.

Заключение. Проведенное исследование, позволяет сделать вывод о том, что в данной группе среди мальчиков и девочек не наблюдается существенных различий в гибкости мышления и в уровне креативности в подростковом возрасте. Развитие креативности представляет собой актуальное направление психолого-педагогической работы.

Список использованной литературы:

1. Авдиенко, Г.Ю. Дифференциальная психология: учеб. пособ. / Г.Ю. Авдиенко. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2020 – 177 с.
2. Дрешер, Ю.Н. Креативность и интеллект: в 2 кн. / Ю.Н. Дрешер. – Москва: Литера, 2012. – Кн. 1: Креативное мышление. Развитие творческих и аналитических способностей: учеб.-метод. пособие. – 157 с.
3. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 444 с.

Рыцарева А.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ: ПРОБЛЕМА ПОДБОРА КАДРОВ

Введение. Все стремятся к тому, чтобы сотрудники были профессионалами, а для этого достижения в деятельности нужно обладать определенными «стартовыми возможностями»: способностями, специальными знаниями, умениями, квалификацией, мотивацией. И, только профессионализма недостаточно. На одной и той же работе разные люди добиваются успеха за счет различных сочетаний своих личных качеств. Каждый работник максимально использует свои сильные стороны и преодолевает, компенсирует разными средствами слабые [2].

В связи с этим актуальность данной темы заключается в том, что в современных условиях рынка качество отбора персонала стала важнейшим фактором в работе организации, так как необходимо выявлять самых лучших и подготовленных сотрудников из большого количества претендентов на вакансию, для того чтобы оставаться конкурентоспособным. Следует отметить, что с проблемой отбора персонала и его дальнейшего обучения сталкивается каждая организация, однако решают ее все по-разному.

Теоретический обзор показал, что А.Р. Лурия, И.П. Шпильрейн, Е.С. Браиловский, Г.И. Левигурович, В.М. Новиков, П.М. Рубинштейн проводили исследования по психологической профессиональной пригодности лиц на ряд профессий. В отечественной литературе к настоящему времени имеется большое количество работ, посвященных различным психологическим аспектам проблемы профессиональной пригодности, многие из которых имеют ведомственное назначение и поэтому малодоступны. Из достаточно известных, фундаментальных исследований в этой области следует отметить работы Б.Г. Ананьева, В.А. Бодрова, К.М. Гуревича, В.Н. Дружинина, Е.А. Климова, Б.В. Кулагина, Н.В. Макаренко, В.Л. Марищука, В.А. Пухова, А.Т. Ростунова, Б.М. Теплова [5].

Цель исследования является определение качеств работников сферы обслуживания в процессе подбора кадров.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе предприятия ООО «Плутос и К». В качестве респондентов выступили кандидаты на новые рабочие места. Выборка исследования характеризуется специалистами, преимущественно женского пола, в средней возрастной категории – 23 года, со средним специальным образованием. Испытуемые были поделены на две группы: женщины (33 человека); мужчины (17 человек).

В процессе исследования использовались опросные методы, анализ документов, качественный и количественный анализ и следующие методики:

- 1) Психодиагностический тест (ПДТ) В. Мельникова, Л. Ямпольского.
- 2) Коммуникативные и организаторские способности (КОС-2)
- 3) Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко
- 4) Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» В.И. Моросановой.

Также среди новых кандидатов, был установлен испытательный срок (2 недели), чтобы проверить их профессиональные навыки и личностные качества на деле.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования показал, что наиболее значимыми социально-психологическими детерминантами для работников сферы общественного питания, обслуживания являются: общительность, ответственность, добросовестность, коммуникативные способности, уровень саморегуляции, эмпатия, активность, адекватная оценка своих результатов, социальность. Исходя из этого мы составили ядро личности работника сферы обслуживания (таблица 1).

Таблица 1 – Компоненты ядра личности работников сферы общественного питания

Показатели	Количество обнаруженных интеркорреляций
Невротизм	27
Расторможенность	23
Общая активность	24
Общительность	23
Проникающая способность к эмпатии	24
Интуитивный канал эмпатии	23
Оценка результатов	24
Общий уровень саморегуляции	26

Наиболее выраженными компонентами является: невротизм, общий уровень саморегуляции. Анализ интеркорреляций показал, что **невротизм** имеет положительные связи со следующими показателями: психотизм ($r=0,57$; $p\leq 0,01$), депрессия ($r=0,54$; $p\leq 0,01$), расторможенность ($r=0,58$; $p\leq 0,01$), робость ($r=0,39$; $p\leq 0,01$), эстетическая впечатлительность ($r=0,47$; $p\leq 0,01$), женственность ($r=0,29$; $p\leq 0,05$), психическая неуравновешенность ($r=0,69$; $p\leq 0,01$), асоциальность ($r=0,52$; $p\leq 0,01$), интроверсия ($r=0,51$; $p\leq 0,01$), сензитивность ($r=0,39$; $p\leq 0,05$). Отрицательная интеркорреляция наблюдается в основном с социально-психологическими особенностями: совестливость ($r=-0,34$; $p\leq 0,05$), общая активность ($r=-0,54$; $p\leq 0,01$), общительность ($r=-0,47$; $p\leq 0,01$), рациональный уровень эмпатии ($r=-0,58$; $p\leq 0,01$), эмоциональный уровень эмпатии ($r=-0,42$; $p\leq 0,01$), интуитивный уровень эмпатии ($r=-0,53$; $p\leq 0,01$), установки, способствующие эмпатии ($r=-0,62$; $p\leq 0,01$), проникающая способность к эмпатии ($r=-0,67$; $p\leq 0,01$), идентификации в эмпатии ($r=-0,63$; $p\leq 0,01$), планирование ($r=-0,49$; $p\leq 0,01$), моделирование ($r=-0,53$; $p\leq 0,01$), программирование ($r=-0,47$; $p\leq 0,01$), оценка результатов ($r=-0,49$; $p\leq 0,01$), гибкость ($r=-0,37$; $p\leq 0,01$), самостоятельность ($r=-0,50$; $p\leq 0,01$), общий уровень саморегуляции ($r=-0,53$; $p\leq 0,01$), коммуникативные способности ($r=-0,32$; $p\leq 0,05$).

В том числе выделены положительные интеркорреляционные связи **общего уровня саморегуляции** со следующими показателями: совестливость ($r=0,38$; $p\leq 0,01$), общая активность ($r=0,54$; $p\leq 0,01$), общительность ($r=0,53$; $p\leq 0,01$), рациональный уровень эмпатии ($r=0,48$; $p\leq 0,01$), эмоциональный уровень эмпатии ($r=0,55$; $p\leq 0,01$), интуитивный уровень эмпатии ($r=0,56$; $p\leq 0,01$),

установки, способствующие эмпатии ($r=0,62$; $p\leq 0,01$), проникающая способность к эмпатии ($r=0,47$; $p\leq 0,01$), идентификация в эмпатии ($r=0,63$; $p\leq 0,01$), планирование ($r=0,80$; $p\leq 0,01$), моделирование ($r=0,78$; $p\leq 0,01$), программирование ($r=0,85$; $p\leq 0,01$), оценка результатов ($r=0,85$; $p\leq 0,01$), гибкость ($r=0,64$; $p\leq 0,01$), самостоятельность ($r=0,72$; $p\leq 0,01$), коммуникативные способности ($r=0,40$; $p\leq 0,01$). Отрицательная связь существует с невротизмом ($r=-0,53$; $p\leq 0,01$), психотизмом ($r=-0,37$; $p\leq 0,01$), депрессией ($r=-0,35$; $p\leq 0,05$), расторможенностью ($r=-0,46$; $p\leq 0,01$), робостью ($r=-0,42$; $p\leq 0,01$), эстетической впечатлительностью ($r=-0,42$; $p\leq 0,01$), психической неуравновешенностью ($r=-0,54$; $p\leq 0,01$), асоциальностью ($r=-0,50$; $p\leq 0,01$), интроверсией ($r=-0,58$; $p\leq 0,01$), сензитивностью ($r=-0,40$; $p\leq 0,01$).

Заключение. В рекомендациях было предложено провести возможные кадровые перестановки, так же проведение возможных семинаров, тренингов на улучшение профессиональных качеств (для желающих). Также стоит обратить внимание на дальнейшую пригодность новичков. Работа, требующая регулярно вступать в коммуникацию с разными людьми, формирует коммуникативные возможности, в отличии от той работы где общение с иными людьми сведена к минимальному количеству либо общение через интернет, а также другие средства связи.

В предоставленном исследовании были установлены понятие о процессе подбора кадров, о социально-психологических детерминантах специалистов, работающих в сфере обслуживания. К ее успешному освоению совокупности специальных знаний, навыков и умений, и эффективной их реализации в условиях конкретного трудовой деятельности.

Список использованной литературы:

1. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов / В.А. Бодров. – М. ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
2. Борисова, Е.М. О роли профессиональной деятельности в формировании личности / Е.М. Борисова // Психология формирования и развития личности / Под ред. Л.И. Анциферовой. – М.: Наука, 1981. – 86 с.
3. Истратова, О.Н. Справочник психолога-консультанта организации / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 638 с.
4. Рабочая книга практического психолога: Технология эффективной профессиональной деятельности (пособие для специалистов, работающих с персоналом). – М.: Издательский дом «Красная площадь», 1996. – С. 61–63.
5. Шейнис, М.Ю. Рабочая книга психолога организации / М.Ю. Шейнис. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2001. – 124 с.

Савицкая Г.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОТНОШЕНИЕ К ДОШКОЛЬНИКУ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МАТЕРИНСТВА

Введение. На сегодняшний день все больше родителей интересуются детской психологией и вопросами воспитания детей. Это во многом обусловлено социально-экономическим состоянием белорусского общества. Поэтому родители все чаще задумываются над вопросами своей родительской компетентности, и прибегают к помощи профессиональных психологов, только в ситуациях крайнего затруднения.

В настоящее время компетентность обозначается, как способность личности осуществлять сложные культуросообразные виды действий [1]. М.А. Холодная определяет компетентность, как особый тип знаний, позволяющих эффективно действовать в различных ситуациях [2]. Д. Равен считает, что компетентность включает в себя не только знания, но во многом зависит от личностных свойств личности. Родительская компетентность – это прежде всего грамотность в вопросах образования, развития, воспитания своего ребенка [3].

Также часто «родительская компетентность», выступает синонимом «педагогической компетентности родителей», «психологическая компетентность родителей». В структуре понятия «психологическая компетентность» исследователи выделяют: компетентность в общении с ребенком, интеллектуальную компетентность, и социально-психологическую компетентность. Психологическая компетентность необходима всем взаимодействующим к сфере «человек – человек», к которой относится детско-родительское и педагогическое общение. Современное дошкольное образовательное учреждение заинтересовано в реализации эффективного сотрудничества с родителями воспитанников. В данном аспекте мы рассматриваем сотрудничество как совместную взаимосвязанную деятельность участников образовательного процесса, направленную на достижение единой для них общественно значимой цели [4]. Поэтому для воспитателей и психологов важно изучать систему взаимоотношений в семье. В этой связи цель исследования – выявление особенностей представлений родителей о дошкольниках и их отношения к детям.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили работы Ю.Н. Емельянова, Л.С. Колмогоровой, Л.А. Петровской, Л.Д. Столяренко, М.А. Холодной посвященные рассмотрению вопросов психолого-педагогической компетентности родителей с акцентом на психологической составляющей родительства. В качестве респондентов выступали женщины – матери дошкольников 40 человек (в возрасте от 22 до 45 лет; средний возраст – 33 года).

Для изучения родительской позиции в семьях дошкольников, сложившегося образа ребенка у родителя, особенностей восприятия и переживания родителем характера отношений и взаимодействия с ребенком была использована методика «Родительское сочинение» в форме незавершенных предложений. Особенности родительской позиции в данной методике выявляются по одиннадцати шкалам: «Открытая», «Сравнительная оценка ребенка», «Значимые характеристики ребенка», «Позитивные особенности ребенка», «Идеальные ожидания», «Возможные страхи, опасения», «Реальные требования», «Причины трудностей», «Анамнестические данные», «Интересы, предпочтения ребенка», «Ситуация «Мы – взаимодействия»» [5].

Результаты и их обсуждение. Эмоциональный знак высказываний не анализируется по шкалам «Возможные страхи, опасения», «Причины трудностей» (предполагает отрицательный знак), «Интересы, предпочтения ребенка» (предполагает нейтральный знак), «Реальные требования» (предполагает нейтральный и отрицательный знаки). На основе анализа эмоциональных отношений матери к ребенку по отдельным шкалам, мы можем сделать следующие выводы. Завершая предложение «Когда я думаю о своем ребенке, то...», по первой шкале («Открытая» шкала) в ответах матерей преобладают нейтральные высказывания – 60% женщин, отрицательные высказывания о ребенке – 12,5% родителей. Шкала «Сравнительная оценка ребенка» позволяет выявить степень признания родителем самооценки ребенка. Следует отметить, что только 42,5% матерей положительно оценивают своего ребенка в сравнении с другими, а 50% имеют

нейтральную позицию по отношению к нему. Необходимо подчеркнуть, что по шкале «Значимые характеристики ребенка», продолжая фразы «Самое главное в характере моего ребенка ...», «Мой ребенок силен в ...» отсутствуют негативные высказывания матерей об основных качествах и свойствах ребенка и преобладают нейтральные оценки. Что же касается отношения к позитивным качествам дошкольника (шкала «Позитивные особенности ребенка»), то родители выделяют интеллектуальные, моральные, волевые, эмоциональные качества ребенка в нейтральных выражениях. По шкале «Идеальные ожидания», завершая следующие предложения: «Я хотела бы, чтобы ...», «Я всегда мечтала о том, что...», «Я была бы рада, если бы ...», «Мой ребенок достаточно способен, чтобы ...», матери демонстрируют декларируемые реальные цели и ценности родительского воспитания, восприятие перспектив развития ребенка и отношений с ним, предпочитаемые качества ребенка. В данном аспекте отсутствуют отрицательные высказывания о дошкольнике.

Шкала «Ситуация «Мы – взаимодействия»» позволяет определить зоны принятия ребенка в значимых для родителя сферах. Шкала включает три незаконченных предложения: «Мне приятно, когда мы с моим ребенком...», «Мои ребенок и я ...», «Наши отношения с ребенком...». Необходимо отметить тот факт, что все матери позитивно отзываются о взаимоотношениях с ребенком, демонстрируя его принятие в системе взаимоотношений.

Заключение. Анализируя полученные данные, можно констатировать, что матери дошкольников склонны обладать высокой нейтральной степенью положительных переживаний и эмоций по отношению к родительству и воспитанию детей, к себе как к родителю, к своим родительским обязанностям и функциям, к своему ребёнку. Данное противоречие между знаниями об эмоциональной составляющей детско-родительских отношений (когнитивный компонент) и наличием высокой нейтральной степени положительных, позитивных переживаний, чувств, эмоций по отношению к родительству, воспитанию, ребёнку и к себе, как к родителю (эмоциональный компонент), указывает на недостаточную ориентированность родителей в данном вопросе.

Список использованной литературы:

1. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен: учебн. пособие / Р.В. Овчарова. – М: Моск. Психол.-соц. институт, 2006. – 492 с.
2. Смирнова, Е.О. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребёнка / Е.О. Смирнова, М.В. Соколова // Вопросы психологии. – 2007. – №2. – С. 57–68.
3. Пец, О.И. Психологическая компетентность родителей как условие взаимодействия с ребёнком / О.И. Пец // Инициативы XXI века. – 2014. – №4. – С. 124–126.
4. Дуброва, В.П. Организация методической работы в дошкольном учреждении / В.П. Дуброва, Е.П. Милашевич. – Москва: Новая школа, 1995. – 128 с.
5. Шведовская, А.А. Использование методики родительское сочинение в диагностике детско-родительских отношений в дошкольном возрасте / А.А. Шведовская // Психологическая диагностика. – 2005. – №4. – С. 70–103.

Самсанович Н.М. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ НА ЛИЧНОСТЬ ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Введение. Торговля людьми является острой проблемой современного мира. Большинство жертв торговли людьми – это люди, которых обманом либо насильем принуждают к оказанию сексуальных услуг и рабскому труду.

Высокие темпы роста торговли людьми объясняются несколькими факто-

рами, среди которых: глобализация торгово-экономических связей, ухудшение социально-экономического положения, ухудшение уровня жизни, потеря работы отсутствие денежных средств, сверх прибыльность этого вида бизнеса, увеличение в развитых странах потребности в персональном сервисе, рост нерегулируемого использования сети Интернет для организации секс бизнеса и т.д.

Несмотря на существование целого ряда международных документов, содержащих нормы и предусматривающих практические меры по борьбе с эксплуатацией людей, приходится констатировать, что в глобальной экономике начала XXI века многие категории граждан оказались наиболее уязвимыми с точки зрения такого рода преступных деяний.

На сегодняшний день проблема торговли людьми носит латентный характер, хотя факты свидетельствуют о том, что пострадавшие есть в каждом регионе нашей страны. Множество причин побуждает людей искать работу за границей: безработица, низкая конкурентоспособность на внутреннем рынке труда и т.д. При этом у большинства жертв торговли людьми из них отсутствуют четкие представления о правилах заключения трудовых контрактов, практически нет знаний о законодательстве той страны, куда они собираются уезжать на работу. Все это способствует тому, что граждане зачастую становятся жертвами торговли людьми, и вынуждены находиться в рабских условиях.

Растущее осознание масштабов и сложности проблемы торговли людьми в обществе привело к активизации поиска мер, направленных на сокращение и предупреждение этого явления.

Государственные структуры, женские неправительственные организации ведут борьбу с торговлей людьми, стремятся уменьшить ее масштабы. Этому способствует принятие различных законодательных актов по борьбе с торговлей людьми. Ратифицирована Конвенция ООН, программа развития ООН по противодействию незаконных действий, Республика Беларусь также стремится содействовать этому процессу принятием законодательных актов, закрепленных в Конституции Республики Беларусь.

Одним их важнейших направлений деятельности в этой области является своевременное вмешательство и психологическая помощь жертвам торговли людьми, чтобы пережить сложный период своей жизни и выработать механизмы для успешного противостояния стрессовым ситуациям в будущем.

Психологическая помощь пострадавшим от торговли людьми это очень специфическая работа, ведь жертвы ощутили на себе весь спектр психологически насильственных воздействий: угрозы, унижения, оскорбления, чрезмерные требования, чрезмерную критику, ложь, изоляцию, запреты на определенные формы поведения и переживания, негативное оценивание их как личности. В результате этих воздействий возникают разнообразные эмоциональные и поведенческие нарушения, которые не дают возможности человеку нормально существовать в социуме и жить нормальной жизнью. Поэтому целью проведения исследования является изучение психологических особенностей ЖТЛ с характеристикой их личностных качеств.

Материал и методы. Исследование проводилось путем применения методик которые направлены на комплексное изучение личности пострадавших от торговли людьми, и которые позволяют описать проявления личности в стрессовых ситуациях, какие они дают реакции и что с ними происходит в этот период времени (Тест выбора цвета (ТВЦ) М. Люшера, опросник Мини-мульти). Исследование проводилось в Центре «Руки Помощи» Витебской областной организации

БОКК, где проходят реабилитацию жертвы торговли людьми. Оказание психологической помощи пострадавшим от торговли людьми – процесс сугубо индивидуальный. Нет универсального подхода, который можно было бы успешно применить к каждому из них. Поведение жертв торговли людьми напрямую связано с последствиями посттравматического стрессового расстройства. Данная статья дает возможность понять, насколько серьезными для пострадавших могут быть психологические последствия эксплуатации ЖТЛ.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, в ходе которого использовалось ранжирование основного набора ТВЦ М. Люшера, Испытуемые описывали свое эмоциональное состояние с помощью цветов, подбирая их таким образом, чтобы первый цвет наиболее соответствовал тому состоянию, которое они переживали с самого начала, когда им был предложен высокооплачиваемый заработок и далее в порядке развития ситуации попадания в рабство.

- На первой стадии вербовки, пострадавшие не осознавали опасность. В процессе вербовки траффикеры используют различные методы: реклама в СМИ, газетные объявления (фирмы по трудоустройству, брачные агентства). Из рассказов пострадавших выяснилось, что было обещание быстрого оформления документов, высокая заработная плата. Возможность работы без контракта по туристической или гостевой визе.

Хочется отметить, для пострадавших не вызвало настороженности, что траффикеры мало интересовались тем, имеет ли они опыт работы в данной сфере, знают ли язык страны, в которую собираются поехать. Кроме того, была предложена помощь для оплаты транспортных расходов, при подготовке документов, виз и т.п. При этом ставилось условие, что все расходы необходимо будет компенсировать после получения заработной платы, на этот момент пострадавшие не осознавали опасность, в которую они попадут, главное для них было, предоставление высокооплачиваемой работы, жилья, поэтому первый ранг цветов, отражающие эмоциональное состояние пострадавших соответствовало цветам радости желтому (59.4%) и красному (40.6%) цвету;

- Второй ранг составили цвета – синий (48.4%) и зеленый (51.6%) цвета. Если исходить из символики цвета, то состояние пострадавших можно охарактеризовать как экстремальное, выражающееся в реакции протеста против существующего положения дел при готовности действовать безрассудно и опрометчиво. Отмечаются также повышение уровня активации, возбуждение; на эмоциональном уровне – ярость, свирепость, тревога и враждебность.

- Третий ранг составили цвета коричневого (62.7%) и черного цвета (37.3%).

Эти цвета можно интерпретировать как блокировка потребностей, стремление преодолеть препятствия, а также разочарование. Подобная картина адекватно отражает состояние, возникающее в ситуации блокировки ведущих потребностей, опасности.

- Четвертый ранг составили цвета синий (47.8%) и серый (52.2%) – такими цветами отразили свое эмоциональное состояние пострадавшие вернувшиеся из рабства. Интерпретация этих цветов характеризует негативное состояние пострадавших, имеется потребность освободиться от стресса, они стремятся к покою, отдыху, чтобы их никто не трогал, не хотят общаться из-за страха, что их осудят и не поймут.

Проведена диагностика личностных расстройств пострадавших от торговли людьми с применением опросника Мини-мульти который направлен на выявление особенностей личности после перенесенных экстремальных условий и причин,

обуславливающих поведение пострадавших в обществе. Методика позволяет оценить уровень нервно-эмоциональной устойчивости пострадавших, степень интеграции личностных свойств, уровень адаптации личности к социальному окружению после перенесенного стресса.

Заключение. Психологические проблемы пострадавших от торговли представляют серьезную опасность для развития личности, но самими пострадавшими эта проблема не осознана. Поэтому очень важно в процессе реабилитации добиться у пострадавших осознания своей индивидуальности, нужно помочь раскрыть механизмы самоактуализации через обращение к уже имеющемуся опыту переживания позитивных и негативных жизненных ситуаций.

Список использованной литературы:

1. Альховка, И.А. Помощь пострадавшим от торговли людьми: социальные и психологические аспекты / И.А. Альховка, Е.Г. Нестерук. – М.: Простые леки, 2014.
2. Прямая помощь жертвам торговли людьми. Руководство Международной организации по миграции – Изд. 2-е. – Минск: Мон литера, 2015.

Санец А.А. (Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В психологии развития юношеский возраст рассматривается как период интенсивного формирования ценностных ориентаций личности. Формирование ценностных ориентаций – это длительный и сложный процесс, происходящий под воздействием социального окружения. Ценностные ориентации отдельной личности представляют собой сочетание общественных ценностей, которые человек усваивает из ближайшего окружения. Ведущей деятельностью юности является поиск своего места в жизни. Этот период связан с началом профессионального и личностного самоопределения: именно в юности осуществляются окончание школы, выбор профессии, профессиональное обучение, начало трудовой деятельности. Именно в юношеском возрасте ребенок достигает того уровня когнитивного развития, который позволяет. Большую роль в развитии личности юношеского возраста играет общение со сверстниками. Расширение общения приводит к его углублению и индивидуализации [1].

Изучение ценностей и ценностных ориентаций личности является одним из приоритетных направлений исследований в современной психологической науке. В связи с этим не утрачивает актуальности вопрос о психодиагностических методиках, предназначенных для изучения особенностей ценностей социальных групп и ценностной сферы личности. В настоящее время известность среди отечественных исследователей приобретает методика для изучения ценностей личности доктора Шалом Шварца, профессора факультета психологии Иерусалимского университета. Ш. Шварц, опираясь на концепцию о существовании терминальных и инструментальных ценностей, разработал собственную методику на основе теста М. Рокича, значительно модифицировав его.

Обобщение определений различных исследователей позволило Ш. Шварцу и его сотрудникам выделить пять основных формальных признаков ценностей [2]: 1) ценности – это убеждение, которое, активизируясь, приобретают яркую эмоциональную окраску; 2) они имеют отношение к желательным конечным целям, со-

стояниям или поведению; 3) не ограничены определенными действиями или ситуациями (т.е. трансцендентны); 4) ценности выступают в качестве стандартов, руководящих выбором или оценкой поступков, людей, событий; 5) упорядочены по степени важности относительно друг друга; упорядоченный набор ценностей формирует систему ценностных приоритетов.

Материал и методы. Ценностный опросник Шварца. Применяется для исследования динамики изменения ценностей как в группах в связи с изменениями в обществе, так и для личности в связи с ее жизненными проблемами. Опросник состоит из двух частей. Первая часть опросника предназначена для изучения ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность. Список ценностей состоит из двух частей: существительных и прилагательных, включающих 57 ценностей. Вторая часть опросника представляет собой профиль личности. Состоит из 40 описаний человека, характеризующих 10 типов ценностей. Каждому типу ценностей присваивается ранг от 1 до 10. Первый ранг присваивается типу ценностей, имеющему наиболее высокий средний балл, десятый – имеющему самый низкий средний балл. Ранг от 1 до 3, полученный соответствующими типами ценностей, характеризует их высокую значимость для испытуемого. Ранг от 7 до 10 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей.

В исследовании участвовали студенты 2 курса, обучающиеся по специальности психология, 19 человек. Объектом является определение доминирующей ценности личности.

Результаты и их обсуждение. По результатам теста ценностных ориентаций Ш. Шварца, наиболее значимыми на уровне нормативных идеалов (обзор ценностей) стали три ценности. Первое место занимает «доброта» (68,4%), на втором «самостоятельность» (57,9%) и на третьем «гедонизм» (31,6%). Наименее значимыми для студентов психологов по рангам является «традиции» (84,2%), «власть» (42,1%) и «универсализм» (42,1%).

По уровню индивидуальных приоритетов (профиль личности), доминирующими стали: «гедонизм» (63,1%), «доброта» (57,9%) и «самостоятельность» (52,6%). Наименее значимыми по результатам опросника стали, «традиции» (89,5%), «власть» (42,1%) и «конформность» (31,6%).

Краткое определение мотивационных типов соответственно их центральной цели:

власть (Power) – социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами; достижение (Achievement) – личный успех в соответствии с социальными стандартами; гедонизм (Hedonism) – наслаждение или чувственное удовольствие; стимуляция (Stimulation) – волнение и новизна; самостоятельность (Self-Direction) – самостоятельность мысли и действия; универсализм (Universalism) – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы; доброта (Benevolence) – сохранение и повышение благополучия близких людей; традиция (Tradition) – уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи; конформность (Conformity) – сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям; безопасность (Security) – безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя.

По модели соотношения десяти основных человеческих ценностей (кругу ценностей Шварца) важным стало «открытость изменениям» в него входит гедонизм и самостоятельность.

Заключение. У студентов-психологов по уровню нормативных идеалов в наибольшей степени выражены доброта, самостоятельность и гедонизм.

В наименьшей степени – традиции, власть и универсализм. Юноши склонны к самостоятельному выбору своего жизненного пути, для них важно получать удовольствие от собственной жизни и при этом они сфокусированы на благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми.

Не столь важным является поддержание традиций и возможность контролировать не свою жизнь, но определять какие-то моменты чужого поведения, стремлений; доминирование над людьми и ресурсами и понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы также не является приоритетным.

Список использованной литературы:

1. Смирнова, Е.О. Детская психология: учебник для студентов высших учебных заведений / Е.О. Смирнова. – М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 366 с.
2. Schwartz S.H. Toward a Universal Psychological Structure of Human Values / S.H. Schwartz, W. Bilsky // J. of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 53. – № 3. – P. 550–562.
3. Горькая, Ж.В. Психология ценностей [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студентов специальности «Психология» / Ж.В. Горькая // М-во образования и науки Рос. Федерации, Самар. гос. ун-т, каф. психологии развития. – Самара: Самар. ун-т, 2014. – Режим доступа: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-posobiya/Psihologiya-cennostei-Elektronnyi-resurs-ucheb-posobie-dlya-studentov-specialnosti-Psihologiya-68544>. – Дата доступа: 13.02.2021.

Скидевич И.Н. (Научный руководитель – Виноградова С.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ МОНЕТАРНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Введение. В современном мире происходит интенсивная трансформация социальных отношений, которая, сопровождается изменением системы ценностей, жизненных приоритетов, а также резким возрастанием значимости материальных благ у большинства людей. Отношение человека к материальным ценностям – существенный регулятор его повседневного поведения [1].

Под монетарным поведением рассматривается вид экономической деятельности, связанной с оперированием исключительно денежными ресурсами, на основе сложившихся установок и правил обращения с деньгами. Монетарное поведение человека определяется его экономической культурой, которая, в свою очередь, является частью его общей культуры, его поведения, связанного с мотивами деятельности, интересами, потребностями, ценностными ориентациями [2].

Изучение монетарного поведения представляет особый эмпирический интерес и теоретическую актуальность. Исследования, проведенные В.В. Новиковым, С.И. Ериной, М.Ю. Семеновым и др., показывают, что монетарное поведение зависит как от происходящих социальных изменений, так и от индивидуально-психологических особенностей людей. Оно характеризуется высокой аффективной напряженностью, выражающейся в преобладании в структуре экономических установок фактора тревожности. Отношение к деньгам может показывать различные неудовлетворенные потребности человека и определять его поведение в сфере экономических отношений [3]. Таким образом, вопрос гендерных аспектов монетарного поведения в современном мире достаточно актуален.

Целью исследования стало изучение мужских и женских вариантов монетарного поведения субъектов.

Материал и методы. Эмпирическое исследование по изучению психологических особенностей отношения к деньгам мужчин и женщин проводилось

в ОАО «АСБ Беларусбанк». В исследовании принимало участие 49 человек, из них 29 женщин и 20 мужчин. Возрастная категория от 25 до 55 лет.

Для реализации поставленной цели использовалась методика М.Ю. Семенова, опросник «Отношение к деньгам». С помощью данного метода возможно определить монетарные отношения как компонент целостной системы отношений личности, отражающий ее индивидуальный, субъективно-оценочный, избирательный подход к деньгам как объекту действительности и представляющий собой опыт обращения с деньгами и взаимодействия с другими людьми по поводу денег в специфической социокультурной ситуации [4].

Результаты и их обсуждение. В результате полученных данных проведен сравнительный анализ монетарного поведения мужчин и женщин банка по каждой из пяти шкал опросника. Средние значения приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Выраженность монетарного поведения у мужчин и женщин (%)

Субшкалы		Уровень значений, полученных по шкалам					
		Женщины			Мужчины		
		Высок.	Средн.	Низк.	Высок.	Средн.	Низк.
1	Позитивное и рациональное отношение к деньгам, искусство управлять деньгами	42	51	7	11	55	34
2	Фиксация на деньгах, мотив экономии	40	54	6	13	55	32
3	Тревожность из-за денег, мотив финансовой безопасности	52	46	2	21	47	32
4	Негативные эмоции по отношению к деньгам, напряжение из-за денег	57	41	2	19	50	31
5	Терапевтическая функция денег, деньги как удовольствие или лекарство	49	46	5	5	50	45

Данные таблицы свидетельствуют, что около половины женщин имеют высокие показатели по всем шкалам. Третью мужского контингента испытуемых демонстрирует низкие показатели по всем шкалам опросника. Высокие значения по 1-й шкале у 42% женщин могут говорить о том, что они адекватно и рационально относятся к деньгам, ведут личный финансовый учет, легко дают займы, наличие денег повышает у них настроение, они часто обсуждают денежные проблемы с окружающими. Низкие значения по 1-й шкале у 34% мужчин можно интерпретировать как неумение управлять деньгами, пренебрежительное и нерациональное отношение к ним. Высокие значения у 40% женщин по 2-й шкале опросника объясняют тот факт, что они высоко ценят деньги, порой даже переоценивая их значимость, стараются экономить. Вместе с тем, 32% мужчин, получивших низкие значения по этой шкале, часто недооценивают значимость денег, не стараются экономить, они могут использовать деньги и вещи для демонстрации своего отношения к людям. Высокую тревожность из-за денег имеют 52% женщин. Низкие значения по этой шкале у 32% мужчин говорят о том, что они спокойны и увере-

ны в финансовом плане. Самый большой процент женщин имеют высокие значения по 4-й шкале – 57%. Это может означать, что они в целом имеют негативное отношение к деньгам, при этом сравнивают людей по деньгам и по достатку. В то же время у каждого шестого мужчины по данной шкале выявлены низкие показатели. Это может объясняться тем, что с деньгами у них связаны нейтральные или положительные эмоции, они используют деньги достаточно рационально. По 5-й шкале для половины женщин (49%) деньги воспринимаются как удовольствие и ощущение свободы. Если сравнить с мужской группой, то 45% в ней получили, наоборот, низкие значения по этой шкале. У этих мужчин деньги редко находятся в центре внимания, они игнорируют свои финансовые возможности и проблемы.

Заключение. Анализ полученных результатов эмпирического исследования позволил установить, что женщины больше, чем мужчины, подвержены фанатизму и навязчивым идеям о деньгах. Мужчины более компетентны и рискованны в обращении с деньгами. Женщины чаще, чем мужчины, раздражаются из-за отсутствия денег и чаще завидуют тем, у кого денег много. Исследования показали, что женщины более тревожны по поводу денег, импульсивны в тратах. Мужчины с деньгами связывают амбициозность и самолюбие. Различия между мужскими и женскими вариантами монетарного поведения проявились в содержании доминирующего вида монетарного поведения: для мужчин ведущими видами монетарного поведения выступают получение и трата денег, а для женщин только трата денег. В перспективе, будут изучены ценностно-смысловые аспекты личности и разработана программа, направленная на формирование грамотного монетарного поведения.

Список использованной литературы:

1. Письменова, А.А. Особенности монетарного поведения субъектов в связи с конфликтностью их ценностно-смысловых отношений к деньгам: автореф. дисс. ...канд. психол. наук / А.А. Письменова. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011.
2. Совалева, Д.А. Теоретические основы исследования монетарного поведения / Д.А. Совалева // Молодой ученый. – 2015. – № 4 (84). – С. 704–707.
3. Письменова, А.А. Мужские и женские варианты монетарного поведения у субъектов с бесконфликтным ценностно-смысловым отношением к деньгам / А.А. Письменова // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2010 – № 4 – С. 46–50.
4. Семенов, М.Ю. Особенности отношения к деньгам людей с разным уровнем личностной зрелости: автореф. дис. канд. психол. наук / М.Ю. Семенов. – Ярославль, 2009.

Стрижнев Ю.А. (Научный руководитель – Дубинко Н.А,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Минск, Академия Министерства
внутренних дел Республики Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НА ПРОЦЕСС РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Введение. Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы (далее УИС) призваны реализовывать решения судебных органов в отношении лиц, приговоренных к наказанию в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы, смертной казни, принудительному лечению. Стратегической целью УИС Республики Беларусь в соответствии со ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь является формирование у граждан и осужденных готовности к правопослушному образу жизни в условиях свободы [1].

В отечественной науке ведется активный поиск наиболее эффективных психологических форм организации индивидуальной и коллективной воспитатель-

ной работы на основе отрядного принципа построения исправительных учреждений с учетом специфики учреждения и изменяющихся условий жизнедеятельности общества. Отряд – официальный коллектив, является основной структурной единицей в УИС Республики Беларусь (Отряд – центр воспитательной работы). Отрядное звено является целостным образованием, в рамках которого создаются первичные коллективы – бригады, в лечебно-трудовых профилакториях бригады контрагентских объектов, воспитательных колониях отделения, на базе чего начальник отряда осуществляет свою профессиональную деятельность.

Результаты и их обсуждение. Успешность деятельности начальников отряда по организации воспитательного воздействия в отрядном звене учреждений УИС зависит от сочетания их должностных полномочий, наличия управленческих компетенций, преломляющихся через личностные особенности и компетенции сотрудника, которые необходимы для успешной реализации психолого-педагогического воздействия.

Таким образом, в отрядном звене на начальнике отряда сосредоточено сочетание управленческой, организационной, психолого-педагогической практической деятельности.

Под психолого-педагогическим воздействием будем понимать особый вид деятельности начальника отряда, цель которой – достижение позитивных изменений в основных сферах жизнедеятельности, формировании антикриминальной устойчивости, в способности к нормальной социальной адаптации осужденного или гражданина находящегося в лечебно-трудовом профилактории. Успешность организации воспитательного воздействия невозможно рассматривать без учета основных структурных управленческо-организационных компонентов, которыми являются:

1. Анализ и мониторинг текущего состояния отряда который необходим для получения той «точки отсчета», относительно которой будет оцениваться и организовываться воспитательное воздействие. Сравнение текущего состояния отряда с теми представлениями, которые отражают его «идеальное состояние».

2. Прогноз развития, проводимый без учета психологическо-организационных воздействий, позволяет судить о том, какова будет динамика поведения управляемого воздействия и насколько она будет удаляться или приближаться к «идеальному состоянию», если не предпринимать никаких дополнительных мер.

3. Немаловажное значение придается формулировке общих тактических и стратегических целей, а также критериев эффективности, отражающих соответствие настоящего и/или будущего состояния отрядного звена, выраженная в психологии целеполагания.

4. Следует отметить, что на этапе планирования в журнале воспитательного воздействия осуществляется определение набора конкретных задач реализующихся посредством индивидуальных и коллективных мероприятий в отряде, которые позволяют достичь или максимально приблизиться к поставленным целям в существующих или прогнозируемых условиях.

5. Важное значение приобретает мотивация как спецконтингента так и всех сотрудников задействованных в реализации запланированных мероприятий.

6. Контроль реализуется в постоянном мониторинге изменений состояния отрядного звена, вызванных действиями субъектов воспитательного воздействия, предпринимаемыми в соответствии с планом на месяц, а также в выявлении отклонений от плана [3].

Умение организовать большой объем работы в отрядном звене, связанный с проведением индивидуально-воспитательных мероприятий, мониторингом, анализом, прогнозом, планированием, целеполаганием, мотивацией и контролем, невозможно без определенных качеств начальника отряда, которые во взаимосвязи характеризуются общим понятием – профессиональная компетентность.

Следует заметить, что с управленческими и организационными умениями неразрывно связана психолого-педагогическая деятельность. Начальник отряда непосредственно проводит основную часть воспитательных мероприятий, планирует и обеспечивает участие в воспитательном воздействии других представителей администрации учреждений. Данную работу начальник отряда организует и проводит индивидуально и коллективно.

Индивидуально воспитательная работа начальника отряда охватывает следующие элементы:

- изучение личности гражданина, образа его жизни и выработка на этой основе индивидуальной программы;
- разъяснение правового положения, требований к поведению, порядка и условий нахождения в учреждении возможностей сокращения срока нахождения, оказание помощи в адаптации;
- включение в трудовую, учебную и другую полезную деятельность и формирование добросовестного отношения к ней;
- постоянное психолого-педагогическое воздействие, направленное на формирование правосознания, нравственной культуры, закрепление положительных и исправление отрицательных стремлений и качеств личности;
- оказание моральной поддержки и психологической помощи, укреплению веры в необходимость и возможность нормальной адаптации в обществе;
- контроль за поведением и приучение к соблюдению установленного порядка и нравственных норм путем использования педагогических методов и дисциплинарных мер воздействия;
- оказание содействия в поддержании социально полезных связей, подготовке к прекращению нахождения в учреждении, иной социальной помощи;
- периодическая оценка изменений поведения и личностных качеств гражданина и постановка психолого-педагогических задач [4].

Первостепенная задача начальника отряда при проведении познавательной беседы это изучение личности путем анализа:

- социально-демографических данных – возраст, уровень образования, профессия, род занятий и образ жизни до направления в исправительное учреждение (далее ИУ), место жительства и работы до направления в ИУ, семейное положение, наличие близких родственников, состояние здоровья;
- криминологические данные – о наличии судимостей, основания освобождения по прошлым судимостям, криминогенные склонности личности;
- психолого-педагогические данные: жизненные ценности и стремления, черты личности, обуславливающие ее социальную дезадаптацию и подлежащие коррекции, положительные личностные качества, с опорой на которые целесообразно строить процесс воспитательное воздействие, и другие особенности личности, значимые для индивидуального подхода к воспитательному воздействию [4].

С учетом вышеизложенного составляется индивидуальной программа воспитательного воздействия на осужденного или гражданина которая содержит систему педагогических задач и мероприятий, направленных на коррекцию отрицательных качеств личности, подготовку гражданина к правопослушному образу

жизни. Немало важное значение в составлении учет рекомендаций психолога ИУ. Данная программа уточняется при проведении наблюдения за его поведением в различных ситуациях, отношением к труду, обучению и другим видам полезной деятельности, анализа правонарушений, изучения мнения о личности и поведении осужденного или гражданина представителей администрации ИУ, родственников и других лиц, использования специальных методик психологической диагностики.

Начальником отряда при работе с коллективом создаются организационные и психолого-педагогические условия, которые побуждали бы к взаимодействию осужденных или граждан в полезной деятельности. Особенно важно умелое использование влияния одного осужденного на другого, которое может иметь обратный положительному эффект («загнивание актива» выражающееся в обособлении и притеснении других членов отряда). Чтобы успешно выполнять свои функциональные обязанности, начальник отряда должен изучать и понимать психологические особенности осужденных или граждан, выявлять среди них лидеров, контролировать процессы образования неформальных групп с отрицательной направленностью, знать способы их разобщения, вовлекать осужденных в просоциальную деятельность, применять на практике средства и методы психологической коррекции, вести работу по подготовке осужденных к жизни на свободе [2]. Можно перечислить комплекс мероприятий способствующих взаимной ответственности и требованиям:

- организация совместной трудовой деятельности членов коллектива;
- соблюдение распорядка дня;
- компактное размещения;
- проведение совместных лекций, бесед, тематическая дискуссий (диспут), собраний, собеседований, викторин;
- проведение культурно-массовых и физкультурно-спортивных мероприятий;
- организация коллективных и индивидуальных соревнования за лучшие результаты в труде и других видах полезной деятельности;
- трансляция видео-, радиопередач по внутренней видео-, радиосети, просмотр тематических телепередач (фильмов).

Заключение. Помимо непосредственного проведения основной части воспитательных мероприятий начальник отряда организует эффективное взаимодействия сотрудников отделов и служб, имеющих непосредственное отношение к процессу ресоциализации осужденных, по следующим направлениям:

1. Взаимодействие по вопросам организации индивидуальной работы с осужденными отряда. Представители администрации, привлекаемые к индивидуальному шефству над осужденным или гражданами, изучают личность гражданина, контролируют его поведение и оказывают воспитательное воздействие, направленное на формирование добросовестного отношения к труду и обучению, сознательное соблюдение установленного порядка, нейтрализуют отрицательные склонности и черты личности, формируют положительные социальные установки и жизненные планы.

2. Взаимодействие по вопросам организации воспитательной работы с отдельными группами осужденных или граждан в отряде. Посредством помощи в организации или привлечения узких специалистов к проведению лекций, бесед, тематических дискуссий, собраний, собеседований и т.д.

3. Взаимодействие по профессиональным вопросам. Взаимодействия в области коммунально-бытовых вопросов, предоставления правовой информации и т.д.

Необходимо отметить, что пандемия каронавируса запустила трансформацию деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы на всех уровнях организации воспитательного воздействия так и условий выполнения должностных обязанностей вне сферы воспитательного воздействия. Минимизация контактов, масочный режим и другие санитарные требования диктуют новые требования к профессиональной деятельности начальника отряда УИС. В таких условиях классические формы проведения коллективных и индивидуальных форм работы не могут быть использованы в полном объеме. Можно утверждать о том, что пандемия породила цифровую трансформацию работы в отрядном звене, где ведущую роль приобретает внутренняя видео и радиосети. Данные сети активно и успешно используются в учреждениях УИС Республики Беларусь, однако, переход от вспомогательной роли к основной в новых реалиях требует пересмотра содержания, формата наполнения и подачи информации особенно в рамках психолого-педагогического воздействия.

От профессиональной деятельности начальника отряда зависит очень многое в результативности деятельности каждого пенитенциарного учреждения в отдельности и всей уголовно-исполнительной системы в целом. Специфика профессиональной работы начальника отряда такова, что он выполняет функции не только педагога-воспитателя, но и должен обладать психологическим знаниями и психологическими аспектами управления.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (в ред. от 13.07.2012) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 15.10.1999, – № 76. – 2/50.
2. Молчанова, Е.П. Особенности психологического консультирования начальников отряда исправительных учреждений [Электронный ресурс] / Е.П. Молчанова, О.М. Писарев // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-konsultirovaniya-nachalnikov-otryadov-ispravitelnyh-uchrezhdeniy/viewer>. – Дата доступа: 14.12.2020.
3. Новиков, Д.А. Методология управления / Д.А. Новиков // – М.: Либроком, 2011. – 128 с.
4. Методические рекомендации о порядке организации и осуществления воспитательного воздействия на граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях Департамента исполнения наказаний Республики Беларусь от 28.09.2015

Суворова В.В. (Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИВИТАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Антивитальные действия являются одним из приоритетных условий в реализации Программы действий ВОЗ по ликвидации недостатков в области психического здоровья (mhGAP), которая была развернута в 2008 году. В Планах действий ВОЗ по психическому здоровью на 2013-2020 гг. государства-члены ВОЗ обязались добиться глобальной цели сокращения показателя самоубийств в странах на 10% в 2020 году [1].

Беларусь сегодня относится к числу стран с очень высоким уровнем антивитальных действий – 33,4 случая на 100 тысяч населения в 2002 году, причем за последние 15 лет частота их быстро росла: в 1988 году – 18,5; в 1990 – 20,4; в 1993 – 28; в 1997 – 32, 3; в 1998 – 34,2; в 2000 – 34,4; в 2018 – 33 мужчины на 100 тысяч населения, 6,9 женщин. Среди мужчин наибольшее количество самоубийств происходит, по данным за 2018 год, в Могилёвской области – 46,5

на 100 тысяч жителей. Среди женщин в Витебской области – 10,4 ухода из жизни на 100 тысяч населения.

Эти сухие цифры означают, что если проследить динамику за 5 лет, то в среднем из жизни уходило почти 3400 людей. А за пять лет полностью вымер небольшой районный центр размером с Браслав, Иваново, Ганцевичи или Ошмяны [2].

В настоящее время сохраняется проблема антивитальной и парасуицидальной направленности молодых людей как реакция на неблагоприятные средовые условия. Из-за неадекватного формирования базисных убеждений, которые закладываются в детстве, могут быть предпосылки к развитию низкой психологической безопасности [5]. Вопрос о смысле жизни – ключевой для любого человека. Характерное приобретение ранней юности – формирование жизненных планов. Главное противоречие жизненной перспективы юношей и девушек – недостаточные самостоятельность и готовность к самоотдаче ради будущей реализации своих жизненных целей. Сами юноши и девушки наступление зрелости связывают с внутренними изменениями в себе и в отношениях с другими людьми. Обстоятельства, в которых протекает жизнедеятельность современного человека, зачастую по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стресса [4]. По этой причине всё больший интерес среди исследователей вызывают вопросы субъективного благополучия, качества жизни, вопросы жизнеспособности и жизнестойкости человека [3].

Изучением антивитальности как психологического феномена занимались такие ученые как Э. Дюркгейм, Г. Дишес, В. Штерн, И. Рингл, Дж. Хиллман, Г.С. Салливан, М.Я. Феноменов и другие. Понятие жизнестойкости раскрывались в трудах С. Мадди, С. Кобейса, Д.А. Леонтьева, Р. Эммонса, Н.В. Тарабрина.

В связи с актуальностью проблемы, целью нашего исследования является изучение особенностей проявления антивитального поведения в юношеском возрасте и вопросы жизнестойкости в данный возрастной период.

Материал и методы. С целью изучения особенностей антивитального поведения и жизнестойкости в юношеском возрасте было проведено исследование на базе ГУО «Средняя школа №45 г. Витебска», в исследовании приняло участие 20 человек, такое же количество студентов было из ВГУ им. П.М. Машерова (специальность «Психология», 1 курс) и 24 студента учреждения образования ГУО «Витебский государственный технологический колледж» филиал «Белорусский государственный технологический университет». В целом, в исследовании приняли участие 64 респондента. Для реализации поставленной цели была использована методика «Антивитальность и жизнестойкость» (О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев).

Результаты и их обсуждение. Сравнивая показатели трех выборок можно отметить выраженность двух шкал антивитальности: (ТР) тревожные руминации и (СкАП) склонность к асоциальному поведению. По сравнению со студентами вуза и колледжа, процентные показатели которых варьируются от 54 до 58%, по группе старшеклассников выявлен наивысший процентный показатель 62%. Анализируя полученные результаты можно предположить, что учащиеся школы данной выборки имеют избыточную тревогу и, как следствие, наиболее склонны к антивитальному поведению. Статистика антивитальности и противоположной ей жизнестойкости была реализована при помощи математического аппарата.

Из графика рисунка 1 видно, что у группы старшеклассников общие показатели антивитальности и жизнестойкости находятся в среднем значении: 40-48%.

Это может свидетельствовать о низкой мотивации и невнимательному отношению к предложенной методике.

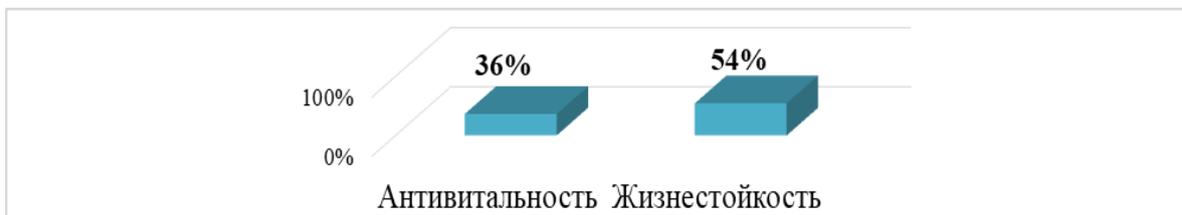

Рисунок 1 – Общее процентное соотношение антивитальности и жизнестойкости у учащихся школы

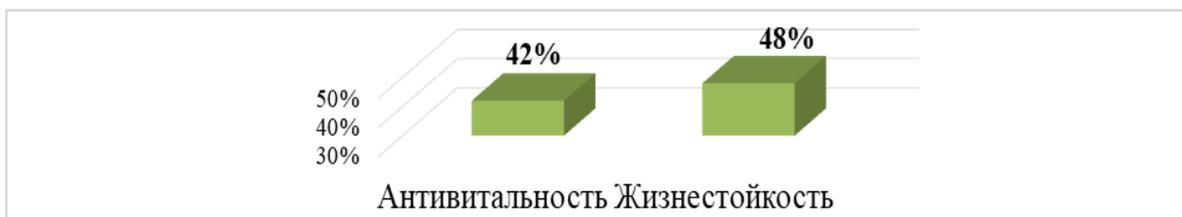

Рисунок 2 – Общее процентное соотношение антивитальности и жизнестойкости у учащихся колледжа

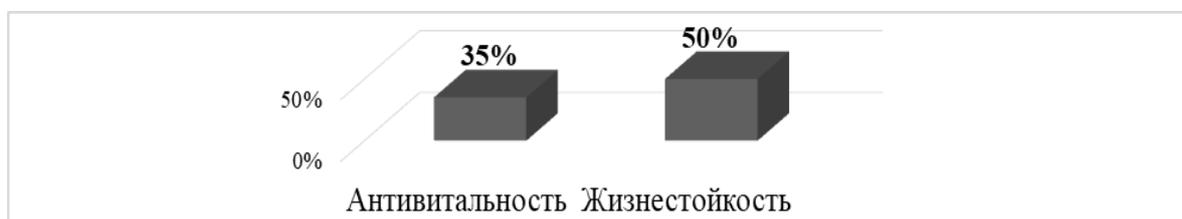

Рисунок 3 – Общее процентное соотношение антивитальности и жизнестойкости у студентов вуза

На рисунках 2 и 3 показаны два примерно одинаковых графика. Это может свидетельствовать о том, что студенты вуза и колледжа находятся несколько в меньшей зоне риска по количеству антивитальных мыслей и действий, чем учащиеся школы. Жизнестойкость 50 и 54%, говорит о том, что студенты в какой-либо мере пережили переходный возраст и более размеренно, ответственно относятся к жизни в целом.

Основываясь на полученных результатах, была разработана коррекционная программа, которая делает упор на профилактику и коррекцию антивитальных действий, в частности асоциальное поведение, среди учащихся разных возрастных групп в учреждении образования.

Заключение. Таким образом, в ходе эмпирического исследования между показателями антивитальности и жизнестойкости было выявлено: категория жизнестойкости в ряде случаев является ведущей, её стабильные показания по трём выборкам колеблется от 48 до 55%. Данные цифры являются показателями умеренных и средних значений. Описанные шкалы антивитальности имеют низкий уровень выраженности – от 30 до 35% в группах студентов вуза и колледжа. Выраженность двух подшкал антивитальности: ТР (тревожные руминации) и СкАП (склонность к асоциальному поведению) у старшеклассников повлияла на общий результат. Умеренно выраженная шкала антивитальности (48%) у учащихся школы свидетельствует о тревоге и негативных мыслях. Эти два компонента формируют цепь, по которой жизнестойкость предполагает действия, которые направлены против антивитальности и, одновременно, изменяет характер отношений к миру в целом, к окружающим и в частности к себе самому.

Список использованной литературы:

1. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]: Электронный журнал – 2.09.2019. – Режим доступа: <http://www.who.int/topics/ru>. – Дата доступа: 02.05.2020.

2. Reform [Электронный ресурс] / REFORM.by – Новости Беларуси. – Минск, 2019. – Режим доступа: <https://reform.by/bolshe-1800-samoubijstv-belstat-rasskazal-o-smertnosti-ot-vneshnih-prichin-v-2018-godu>. – Дата доступа: 12.05.2020.
3. Наливайко, Т.В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости / Т.В. Наливайко // Вестник интегративной психологии. – 2006. – №4. – С. 45–54.
4. Рассказова, Е.И. Жизнестойкость и выбор будущего в процессе реабилитации / Е.И. Рассказова // Гуманитарные проблемы современной психологии. Известия Таганрогского радиотехнического университета. – 2005. – № 7. – С. 124–126.
5. Трунов, Д.В. К вопросу об этапах суицидальной активности / Д.В. Трунов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2012. – № 3 (11). – С. 133–139.

Сузень А.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОЯВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ И ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. Агрессия – это сложная и разрушающая эмоция, несущая вред не только человеку, проявляющему ее, но и, тем, на кого она направлена. Характеризуется жестоким и эмоциональным отношением к оппоненту. Агрессивный человек готов нанести психологический или физический урон, не задумываясь о последствиях. При физической агрессии используется физическая сила против другой личности или объекта. При вербальной агрессии отрицательные эмоции проявляются в виде крика, ругани, и т.д. [1]. Не за всяким агрессивным поведением стоит агрессивная личность, равно как не каждая агрессивная личность должна обязательно демонстрировать агрессивное поведение [2].

Агрессивное поведение подросток может проявлять в тех случаях, когда он испытывает недостаток жизненного опыта, он не может решить проблему иным путем. Агрессивное поведение также может быть защитной реакцией на неблагоприятные обстоятельства внешней среды. Мотивы агрессивного поведения и способности агрессии могут быть различны у подростков разного возраста и пола [3].

Пик подростковой агрессии приходится на период полового созревания. Черты, характерные для агрессивных подростков: отсутствие серьезных интересов и хобби, узость мышления, недостаток финансов на базовые потребности. Они склонны к подражанию и внушаемости. Чувствуют озлобленность по отношению к родителям и сверстникам. Отличаются низкой самооценкой, повышенной тревожностью, эгоцентризмом. Не знают, как преодолеть сложности, контролировать поведение. Все эти факты в совокупности и ведут к агрессии.

Материал и методы: Причиной нашего исследования проявлений физической и вербальной агрессии стало учащение подобных проявлений в среде подростков. Для изучения уровня физической и вербальной агрессии подростков, мы провели исследование с учащимися 8-9-х классов (14-15 лет) ГУО «Средняя школа №2 г. Новолукомля», с помощью методики разработанной А. Бассом и А. Дарки, – «Опросник уровня агрессивности». Целью методики является выявление уровня агрессивности у респондентов. В качестве стимульного материала методики выступают инструкция, текст опросника, индивидуальный бланк ответов. Текст методики включает в себя 75 утверждений.

Результаты и их обсуждение.

Таблица 1 – Соотношение показателей уровня физической агрессии, раздражения и вербальной агрессии

	Уровни	Количество человек	Процент	Девочки	Мальчики
Физическая	Средний	7	21,9 %	6	1
	Повышенный	12	37,5 %	7	5
	Высокий	5	15,6 %	2	3
	Очень высокий	8	25 %	5	3
Раздражение	Средний	12	37,5 %	5	7
	Повышенный	10	31,3 %	8	2
	Высокий	3	9,3 %	1	2
	Очень высокий	7	21,9 %	6	1
Вербальная	Средний	10	31,3 %	6	4
	Повышенный	17	53,1 %	12	5
	Высокий	4	12,5 %	2	2
	Очень высокий	1	3,1 %	0	1

Таким образом, мы видим, что по показателям физической и вербальной агрессии наибольший процент респондентов имеет повышенный уровень склонности к физическим и вербальным агрессивным проявлениям (37,5 % и 53,1 % соответственно). По показателям шкалы «раздражение» самый высокий процент респондентов относится к среднему уровню выраженности показателя (37,5 %). После подсчётов получились следующие результаты: ровно у половины опрошенных индекс агрессивности находится в пределах нормы (16 человек – 50 %). 15,6 % (5 чел.) имеют показатель выше нормы, а 34,4 % (11 чел.) – ниже нормы.

Заключение. Показатели по каждой из обработанных шкал ещё раз подтверждают тенденцию к учащению агрессивных проявлений разнообразного характера в среде подростков, что определяет необходимость к направлению социально-педагогических и психологических усилий на работу с данной проблемой. Конфликт актуальной ситуации состоит в том, что социальные и педагогические усилия в основном направлены на профилактику и исправление жестокости, а не на формирование личности, которая способна осознать и выразить своё эмоциональное состояние и адекватно удовлетворить свои потребности. Поэтому организация работы по данному направлению (работа с агрессивными проявлениями учащихся) должна реализовывать следующие цели: 1.развитие самосознания и способностей к самоанализу для предупреждения возникновения агрессивных реакций на основе внутриличностных и поведенческих изменений; 2.формирование и принятие позитивных жизненных целей, развитие мотивации к их достижению.

Список используемых источников:

1. Андросова, М.И. Вербальное проявление скрытой агрессии / М.И. Андросова // Молодой учёный. – 2014. – №65. – С. 792–793.
2. Реан, А.А. Психология подростка / А.А. Реан. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2008. – 512 с.
3. Завражнов, В.В. Возможности работы педагога-психолога по преодолению агрессивного поведения подростков / В.В. Завражнов, М.В. Чагина // Молодой учёный. – 2017. – №183. – С. 426–428.

Сузень В.Б. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ГОРОДСКИХ ШКОЛ

Введение. Вопрос «кем быть?», поиском которого неизбежно приходится заниматься каждому человеку на определенном этапе возрастного и социального развития, является жизненно важным не только для него лично, но и для общества в целом. Помочь молодому поколению в его профессиональном самоопределении призвана профессиональная ориентация. Полноценная помощь школьнику в выборе профессии помогает организовать его учебную деятельность (когда он осознанно изучает школьные предметы, которые могут пригодиться в профессии), и приносит элементы спокойствия в отношении школьника к своему будущему. Можно отметить, что именно в старшем школьном возрасте наблюдается отличительная особенность личности – устремлённость в будущее. В этот возрастной период перед учениками старших классов стоят две жизненно важные проблемы: кем быть (профессиональное самоопределение) и каким быть (личностное самоопределение). Показателем эффективного и успешного профессионального развития выступает установка на активность и инициативность старшеклассников по отношению к построению своего дальнейшего будущего, а именно стремление к творческой деятельности, выбор профессии в качестве области самоутверждения и самовыражения, а также соответствующая действительности оценка своих способностей и особенностей собственного характера [1]. Главной целью профессионального самоопределения является постепенное формирование у школьников внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего развития (профессионального, жизненного и личностного), самостоятельному поиску личностно значимых смыслов в конкретной профессиональной деятельности [2]. В психологической науке накоплен опыт, позволяющий оценить осложнения, возникающие в процессе профессионального самоопределения, сознательного выбора профессии. Суть его состоит в том, что выбор профессии в юношеском возрасте, рассматривается как многоэтапный процесс выработки и принятия решения [3].

Материал и методы. Для того, чтобы выявить и проанализировать тенденции профессионального самоопределения учащихся старших классов, мы провели диагностику их самооценки профессиональных интересов и способностей посредством методики «Ориентация» (автор – И. Л. Соломин).

В диагностике приняли участие 27 учеников 9-го и 10-го классов ГУО «Средняя школа №2 г. Новолукомля». Целью методики «Ориентация» является выяснение самооценки профессиональных склонностей и возможностей [4]. Данная методика широко используется в сферах профессиональной ориентации и профессионального отбора. В качестве стимульного материала выступают инструкция и индивидуальный бланк ответов.

Результаты и их обсуждение. Обработка результатов проведённой методики происходила следующим образом:

- Подсчитывались баллы по шкалам «Человек-Человек», «Человек-Техника», «Человек-Знаковая система», «Человек-Художественный образ», «Человек-Природа», «Исполнительский класс», «Творческий класс». Подсчёт баллов проводился по вопросам, относящимся к категории «Я хочу» и «Я могу», для каждой категории есть отдельный бланк.

- Проводился подсчёт того, у скольких учащихся получились высшие баллы по той или иной шкале в категориях «Я хочу» и «Я могу».

- Высчитывалось количество человек, у которых высокие баллы совпадали в двух категориях вопросов – «Я хочу» (изучение самооценки интересов и предпочтений) и «Я могу» (изучение самооценки возможностей и способностей).

При изучении профессиональных интересов и способностей учащихся старших классов были исследованы склонности к определённым типам и классам профессий, а также способности к их усвоению. По итогам проведения методики «Ориентация» были выявлены следующие склонности к типам профессий:

- 1) Человек-Человек – 8 чел. (29,6%)
- 2) Человек-Техника – 4 чел. (14,8%)
- 3) Человек-Знаковая система – 4 чел. (14,8%)
- 4) Человек-Художественный образ – 8 чел. (29,6%)
- 5) Человек-Природа – 3 чел. (11,2%)

Выявлены склонности к классам профессий:

- 1) Исполнительские – 6 чел. (22,2%)
- 2) Творческие – 21 чел. (77,8%)

Старшеклассники оценили свои возможности в овладении типами профессий:

- 1) Человек-Человек – 14 чел. (51,9%)
- 2) Человек-Техника – 5 чел. (18,5%)
- 3) Человек-Знаковая система – 5 чел. (18,5%)
- 4) Человек-Художественный образ – 2 чел. (7,4%)
- 5) Человек-Природа – 1 чел. (3,7%)

Выявлены возможности в овладении классами профессий:

- 1) Исполнительские – 13 чел. (48,1%)
- 2) Творческие – 14 чел. (51,9%)

Заключение. Таким образом, мы видим, что оценка возможностей не всегда совпадает с оценкой желания овладеть тем или иным типом профессии. Больше всего старшеклассники выказывают желание овладеть творческими профессиями типа «Человек-Художественный образ», однако это не совпадает с их возможностями и способностями к профессиям данной категории. Свои предпочтения и способности большинство испытуемых посчитало высокими в сфере «Человек-Человек». Наименьшее предпочтение учащиеся старших классов отдают сфере «Человек-Природа». Умеренное предпочтение старшеклассники отдают сферам «Человек-Знаковая система» и «Человек-Техника». Это касается как самооценки предпочтений, так и самооценки возможностей и способностей.

Большие противоречия видны в изучении у старшеклассников предпочтения ими того или иного класса профессий («Исполнительский» или «Творческий»). Большой процент учащихся проявляет желание и интерес овладеть профессиями творческого типа. Но далеко не все, выбравшие профессии творческого типа в качестве предпочитаемых, оценили их как те, к которым они имеют способности.

Данные тенденции указывают на необходимость формирования у старшеклассников адекватного уровня притязаний, адекватного взгляда на выбор профессии, помощи со стороны взрослых в профессиональном самоопределении.

Список использованной литературы:

1. Гинзбург, М.Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка / М.Р. Гинзбург // Мир психологии и психология в мире. – 1995. – № 3.
2. Пряжников, Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. Учебное пособие / Н.С. Пряжников. – М.: МГППИ, 1999. – 97 с.
3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996 – 512 с.
4. Бендюков, М.А. Ступени карьеры: азбука профориентации / М.А. Бендюков, И.Л. Соломин. – СПб.: Речь, 2006. – 240 с.

Татти П.С. (Научный руководитель – Лауткина С.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ВОЗМОЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РЕЖИМЕ ONLINE

Введение. Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) предоставляет широкие возможности для оказания психологической поддержки более широкому кругу заинтересованных лиц. При этом следует отметить, что согласно данным, предоставленным Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь за 2019 год, 82,8% населения в возрасте от 6 до 72 лет используют Интернет, сотовую связь – 97,4%, персональный компьютер – 75,3%. При сравнении этих данных с показателями 2013 года заметен рост по всем показателям: на 24,4%, 3,7% и 14,5% соответственно [1]. Приведённые данные вместе с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией, вызванной распространением SARS-CoV-2, позволяют говорить о необходимости внедрения различных, в том числе инновационных, методов, предполагающих уменьшение времени личного взаимодействия психолога и его клиента.

Материал и методы. Материал исследования составили публикации ученых и практиков в области ИКТ; результаты онлайн-опроса. Для изучения возможности внедрения методов онлайн взаимодействия между психологом и клиентом была разработана анкета из 10 вопросов. В онлайн-опросе участвовали 33 студента педагогических специальностей, из них 18 парней и 15 девушек.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения онлайн-опроса были получены следующие результаты: 93,59% респондентов используют Интернет каждый день, 6,07% – 2-3 раза в неделю (рисунок). Из полученных данных следует, что число пользователей сети приближается к 100%, в связи с чем возможности внедрения ИКТ значительно упрощаются ввиду распространённости доступа в сеть и доступности технических средств, обеспечивающих этот доступ.

Зарегистрированы ли вы в социальных сетях?

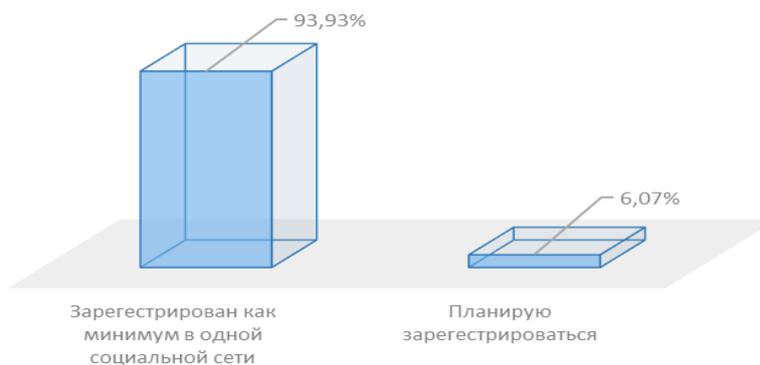

Рисунок 1 – Факт регистрации в социальных сетях (%)

Большинство респондентов 93,93% зарегистрированы как минимум в одной социальной сети, 6,07% – не зарегистрированы, но собираются это сделать. Такой высокий процент распространения социальных сетей практикующим психологам необходимо использовать. Наиболее распространённые социальные сети уже давно предоставляют возможность не только обмена текстовыми сообщениями,

но и видеосвязи, поэтому потенциал использования данного вида ИКТ возможен для решения психологических задач.

Продолжительность использования социальных сетей в течении суток у респондентов следующая: более 3-х часов находятся в сети 39,39% респондентов, 1–2 часа – 30,3%, более 6 часов – 21,22%, менее часа уходит на социальные сети у 9,09% респондентов.

На вопрос «Хотели бы вы иметь возможность взаимодействовать с психологом через социальные сети в трудной жизненной ситуации» респонденты ответили следующим образом: 45,45% – не заинтересованы в этом, 20% прибегнут к такой возможности только в случае крайней необходимости, 15,15% – хотели бы иметь такую возможность, 12,12% – не смогли ответить на данный вопрос. Достаточно малый процент заинтересованности в возможности получения психологической помощи может быть связан, с нежеланием раскрытия персональных данных пользователей социальных сетей. Социальные сети уже давно имеют статус «виртуального паспорта» в связи с чем может потребоваться создание «фейкового» (англ. fake – подделка, фальшивка, обман, мошенничество) аккаунта.

Считают необходимым более полное внедрение ИКТ в психолого-педагогический процесс 39,39% респондентов, не видят в этом необходимости – 30,3%, считают, что нужно использовать такую возможность лишь в крайнем случае – 30,3%. Полученный результат может быть связан с низким уровнем осведомлённости о возможностях использования функционала современных ИКТ в социально-психологической деятельности.

Заключение. Широкое распространение современных ИКТ в психолого-педагогической практике дает практикующему психологу большие возможности. При грамотном использовании ИКТ специалист способен как значительно упростить свою деятельность, так и расширить спектр возможного применения своих профессиональных навыков на практике [2, 3].

В ходе проведения исследования выявлен высокий потенциал внедрения ИКТ в психолого-педагогическую деятельность, обусловленный, прежде всего, массовым охватом ИКТ потенциально заинтересованных лиц. Однако исследование так же показало, что заинтересованность студентов непедагогических специальностей в получении такого вида помощи достаточно низкая, что, может быть связано с низкой степенью защиты конфиденциальных данных респондентов.

Распространённость и доступность социальных сетей способны обеспечить возможность ведения диалогового взаимодействия в диадах «специалист – клиент» и «специалист – терапевтическая группа». При этом для достижения оптимального результата взаимодействия специалисту будут необходимы не только профессиональные навыки, но и навыки сетевого взаимодействия, развитие которых в современном информационном обществе является крайне необходимым.

Список использованной литературы:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c68/c68ec3c1ac53374bedc363044769f2c1.pdf>. – Дата доступа: 12.01.2021.
2. Жук, О.Л. Информационно-методическое обеспечение учебного процесса в вузе (на примере педагогических дисциплин) / О.Л. Жук, С.Н. Сиренко // Высшая школа. – 2006. – №4. – С. 19–25.
3. Зими́на, О.В. Дидактические аспекты информатизации образования / О.В. Зими́на // Вестник Московского университета. Серия 20. – 2005. – № 1. – С. 17–66.

Тимофеев А.Д. (Научный руководитель – Тимофеев Е.С.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МЕДИАЦИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЛАСТЬ

Введение. Медиация является примирительной процедурой сторон в каком-либо споре. Зачастую она затрагивает именно правовые конфликты, хотя применяется в различных видах межличностных отношений. Медиация используется как вид альтернативного разрешения спора на добровольной основе. Она была разработана в 60-х годах в США и с тех пор получила широкое распространение не только в данном регионе, но и за его пределами. Исследование процессов медиации было и до сих пор является междисциплинарным, поэтому осуществляется преимущественно в рамках зарубежной конфликтологии, юриспруденции и психологии. Кем должен быть медиатор: психологом или юристом? – это самая частая дискуссия в данной сфере. Целью данного исследования является выявление качеств, которыми должен обладать медиатор, с точки зрения психологии и конфликтологии. В данном исследовании рассматриваются труды таких ученых как Л. Фуллер, Х. Бесемер, Г. Мета, Л. Рискин, Д. Ричбелл, Н. Александер, Д. Спенсер, К. Ханимен и др.

Материал и методы. Методом данного исследования послужил теоретический анализ научных источников. В основу работы легли материалы исследований известных зарубежных ученых.

Результаты и их обсуждение. Исследовать процесс медиации следует путем выявления её закономерных связей с иными дисциплинами: правом, психологией и конфликтологией.

Медиация и право. Юридическими науками медиация рассматривается как правовой институт и существует в рамках законодательства каждой конкретной страны. Берет свое начало медиация в 19 веке с трудов американского исследователя природы Лон Лувуа Фуллера. Он одним из первых занялся изучением институтов альтернативного разрешения споров и договорным правом.

Данный феномен Фуллером был рассмотрен в контексте средств, которыми должна быть организована жизнь общества. Право в своей концепции он рассматривал как «внутреннюю моральность», включая в это понятие общий характер правовых норм. Право для него являлось «артефактом» социального мира. Исходя из этого, медиацию он считал инструментом, через моральность которого можно достичь эффективной организации правопорядка. Благодаря процедуре медиации стороны конфликта могут прийти к соглашению, создать своеобразную «конституцию» их отношений [1, с. 155].

В любом случае, медиация способствует устранению дефектов в действии права.

Следует понимать, что медиация используется как альтернативный способ разрешения противоречий, однако, решение, к которому приходят стороны, должно быть в рамках законодательства страны, где проходит процедура медиации.

Медиация и конфликтология. Основная мировоззренческая идея, откуда берет свои основы современная конфликтология, состоит в признании конфликта типом социальных взаимоотношений, которые связаны со столкновением двух или более субъектов на почве каких-либо разногласий.

С позиции конфликтологии медиация – вмешательство извне, которое направлено на постепенное ослабление конфликта и последующего разрешения спора. Даже если в процессе медиации не все элементы данного спора находят

свое решение, медиация позволяет участникам конфликта лучше понять друг друга и то, чего же они хотят. Она в некотором роде ослабляет накал участников спора и переводит конфликт на управляемый уровень. [2]

Одним из главных преимуществ медиации с точки зрения конфликтологии является ее способность создания модели взаимодействия сторон, которая станет площадкой разрешения разного рода противоречий. По большей мере медиация – интерактивный процесс, хотя и межличностное взаимодействие между участниками также играет свою роль в данном процессе.

Знания основ конфликтологии в процессе медиации, особенностей индивидуального поведения участников, методов конфликтологии, позволяют в медиации наиболее быстро прийти к решению, устраивавшему все стороны конфликта.

Медиация и психология. Медиация в психологии рассматривается в качестве умения помочь разрешению конфликта и установить между сторонами диалог.

Одним из самых сложных моментов в работе медиатора является определение реальных мотивов участников спора. Медиатор в качестве психолога помогает разобраться участникам в этих мотивах, которые зачастую не осознаются до конца самими участниками спора. За, казалось бы, очевидными мотивами могут скрываться какие-то более глубокие цели нежели те, которые были продекларированы. Помощь медиатора – понять, какими методами выявить причину спора, а также удовлетворить обе стороны [3, с. 121].

Медиатор помогает сторонам выйти на контакт, построить между ними конструктивный и результативный диалог в благоприятной атмосфере.

Личность медиатора. Прежде всего следует понимать, что медиатор не обладает правом принять решение по спору. Он не судья и не арбитр. Медиатор – это посредник между сторонами конфликта. Он устраивает между сторонами конструктивный диалог, в ходе которого, благодаря выявлению истинных мотивов сторон, находится решение, которое устраивает все стороны конфликта [4].

Смысл профессии медиатора заключается в налаживании коммуникации между людьми. Он – хороший слушатель, который способен понять суть проблемы. Одновременно медиатор должен быть способным сохранить толерантность, даже если позиция сторон не совпадает с его позицией относительно справедливости и быть убедительным. Для него, как посредника, важными качествами являются спокойствие, сосредоточенность, умение сохранять личное достоинство. Как конфликтолог он должен обладать высокой культурой речи, соблюдать этикет и иметь надлежащий внешний вид.

Безусловно, нейтральный и беспристрастный медиатор, который к тому же обладает вышеназванными качествами, вызовет доверие у сторон конфликта.

Заключение. Исходя из проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Медиация стоит на стыке многих дисциплин, она является разноплановым явлением, помогающим сторонам правового или же иного спора достичь взаимопонимания и выявить наиболее приемлемое решение конфликта. Исследование позволило выявить качества, которыми должен обладать медиатор, с точки зрения психологии и конфликтологии.

Список использованной литературы:

1. Фуллер Лон Л. Мораль права / Лон Л. Фуллер // Научное издание: Сфера, М. – 1999. – 232 с.
2. Алешина А.В. Медиация как результат взаимодействия конфликтологии и юриспруденции / А.В. Алешина, В.А. Косовская [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-rezultat-vzaimodeystviya-konfliktologii-i-yurisprudentsii> – Дата доступа: 10.02.2021.
3. Бесемер, Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Х. Бесемер // Научное издание: «Духовное познание». – Калуга – 2004. – 176 с.
4. Скворцова, О.А. Психологические аспекты процесса медиации / О.А. Скворцова [Электронный ресурс] // Вестник ОГПУ. Гуманитарные исследования. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-protsessamediatcii>. – Дата доступа: 10.02.2021.

Труханович Т.В. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ, ПОСЕЩАЮЩИХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. В настоящее время существует дефицит исследований в сфере учебной мотивации, особенно в сфере дополнительного образования. Общеобразовательная школа не имеет возможности полностью обеспечить все познавательные потребности обучающихся, в частности, потребность в расширении кругозора и потребность в самоактуализации в сферах жизни, интересующих непосредственно самих учащихся. Именно сфера дополнительного образования наиболее благоприятствует развитию личности, даёт обучающимся возможность самореализации личности, стимулирует ее к творчеству, саморазвитию, позволяет овладеть практическими навыками. Личность формируется в постоянной деятельности, преодолении себя, в переживаниях горя и радости, в сопричастности к окружению и серьёзному настоящему делу. Успешность в какой-либо деятельности способствует мотивации учебной и познавательной деятельности учащихся в целом, самоутверждению личности, уверенности в своих возможностях и эффективному становлению в социуме. В.Н. Мясищев говорил: «Результаты, которых человек достигает в жизни, лишь на 20-30% зависят от его интеллекта, а на 70-80% – от мотивов, которые у этого человека есть и побуждают его определённым образом вести».

Проведенный анализ научной психолого-педагогической литературы свидетельствует, что проблемой мотивации учебной деятельности и вопросами ее формирования занимались большое количество отечественных и зарубежных исследователей. Взгляды на сущность и происхождение мотивации человека на протяжении всего времени исследования этой проблемы неоднократно менялись, существует множество теорий мотивации. Мотивацию учебной деятельности рассматривали: И.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, В.И. Ковалев, А.К. Маркова, В.Г. Леонтьев, В.К. Вилюнас и др. В различных аспектах мотивацию изучали: М.Б. Беляев, А.Г. Архипов, В.Б. Бондаревский, А.Г. Волостникова (как синтез интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер личности); Н.В. Елфимова, Л.М. Матюшкин, В.П. Трусков, Г.К. Постникова (в плане избирательной направленности личности); Л.И. Божович, Б.Г. Ананьев, Г.К. Гумницкий, Г.С. Костюк (как выражение потребности индивида).

На мотивацию обучения в сфере дополнительного образования влияет целый ряд факторов, один из которых – личностные черты обучающихся. Традиционно в отечественной психологии мотивацию с характером напрямую не связывают, однако эта тема достаточно разработана в зарубежной психологии (К. Леонгард, Д. Аткинсон и Д. Макклеланд и др.). В современной педагогической практике каждый педагог сталкивался с проблемой угасания интереса учебной деятельности у детей, особенно сейчас, в мире современных технологий, где увлечение школьников наиболее доступными экранными видами искусства и времяпровождением в виртуальном пространстве на определённом этапе обучения начинает доминировать. Учащиеся, ещё недавно с интересом посещавшие своё избранное учреждение дополнительного образования, столкнувшись с трудностями, зачастую временными, или в силу загруженности общеобразовательными предмета-

ми, оставляют деятельность в этом учреждении. Поэтому педагогам необходимо искать пути коррекции мотивации посещения, предвидеть и своевременно выявлять симптомы угасания мотивации, особенно у детей, чьи способности в данном виде деятельности явны для педагогов. Проблема исследования состоит в недостаточной изученности мотивации с учетом личностных черт учащихся в сфере современного дополнительного образования.

Цель исследования: определить особенности мотивации учения у детей посещающих учреждения дополнительного образования.

Материал и методы. Для изучения особенностей характера учащихся было проведено комплексное исследование с использованием 12-факторной личностной методики Кеттела в сочетании с проективной методикой Дом-Дерево-Человек (ДДЧ), а так же наблюдение в ходе тестирования и математическая обработка результатов исследования при помощи дисперсионного анализа (процедура ANOVA) в программе Статистика, версия 10.

Исследование особенностей мотивации проводилось с 1 по 30 сентября 2020 г. В обследовании приняли участие учащиеся 2-5 классов разных школ г. Витебска. Объем обследуемой выборки составляет 22 человека от 8 до 11 лет; из них 16 девочек и 6 мальчиков; 14 человек из них посещает различные кружки, секции и школы в сфере дополнительного образования (экспериментальная группа), а 8 – не посещает (контрольная группа).

Результаты и их обсуждение. Нами была выдвинута гипотеза о том, что личностные черты и возрастные особенности влияют на мотивацию учения и посещения различных кружков, секций и школ в сфере дополнительного образования. В процессе исследования для проверки гипотезы были выявлены статистически значимые различия:

В группе учащихся, посещающих дополнительное образование обнаружилось существенное влияние фактора «недоверие себе» ($F=5,342$ при $p\leq 0,034$). Значит, эти учащиеся склонны сомневаться в себе, в том что в определённых ситуациях собственное поведение будет эффективным; не способны доверять себе, верить в свои силы, способности и таланты; не готовы взять на себя ответственность в сложной ситуации. Так же в группе учащихся, посещающих дополнительное образование обнаружилось существенное влияние фактора «В – абстрактное мышление» ($F=5,035$ при $p\leq 0,036$) и фактора «Н – социальная смелость» ($F=4,628$ при $p\leq 0,044$). Значит у этих детей лучше развито абстрактное мышление, присуща инициативность при вхождении в коммуникации и позитивный эмоциональный фон, сопровождающий любые, в том числе и новые, социальные контакты.

В группе учащихся, не посещающих учреждения дополнительного образования обнаружилось существенное влияние фактора «депрессивность» ($F=10,648$ при $p\leq 0,05$) и фактора «Конфликтность и фрустрация» ($F=4,384$ при $p\leq 0,053$), значит эти дети более склонны к депрессии, фрустрации и конфликтному образу поведения.

Кроме этого, обнаружено влияние возрастных факторов на личностные черты. Учащиеся 8-10 лет более тревожны ($F=4,174$ при $p\leq 0,058$) и испытывают большие трудности в общении ($F=4,970$ при $p\leq 0,040$), по сравнению с учащимися 11-12 лет. Учащиеся 8-10 лет показывают большую возбудимость – фактор «D» ($F=9,662$ при $p\leq 0,006$) и испытывают большую фрустрацию – фактор «Q4» ($F=6,203$ при $p\leq 0,022$), по сравнению с учащимися 11-12 лет. В группе учащихся 11-12 лет прослеживается более высокая нормативность – фактор «G» ($F=24,448$ при $p\leq 0,006$) и самоконтроль – фактор «Q3» ($F=8,264$ при $p\leq 0,000$), по сравнению

с группой 8-10-летних учащихся. В оставшихся случаях сравнения факторов последние статистической значимости не имели.

Выводы по результатам исследования: учащиеся посещающие учреждения дополнительного образования склонны в себе сомневаться, но менее подвержены депрессии, фрустрации и конфликтному поведению. У них лучше развито абстрактное мышление и им присуща социальная смелость. Возрастные влияния на черты характера учащихся: дети (8-10 лет) более тревожны, испытывают большую возбудимость и фрустрацию и большие трудности в общении по сравнению с учащимися 11-12 лет, а учащиеся 11-12 лет, в свою очередь, имеют более высокие нормативность и самоконтроль.

Заключение. Опираясь на результаты исследования, можно производить вероятностный прогноз поведения конкретного учащегося: будет ли он посещать учреждения дополнительного образования, каким образом он будет там себя проявлять, и как можно положительно влиять и корректировать его мотивацию учения и посещения, опираясь на его же черты характера.

Список использованной литературы:

1. Бубнова, И.С. Дополнительное образование как социокультурный фактор формирования мотивации к творческой деятельности у младших школьников из семей «риска» / И.С. Бубнова В.И. Рерке // Педагогический ИМИДЖ. – 2018. – № 3 (40). – С. 126–132. Научная электронная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnoe-obrazovanie-kak-sotsiokulturnyy-faktor-formirovaniya-motivatsii-k-tvorcheskoj-deyatelnosti-u-mladshih-shkolnikov-iz>. – Дата доступа: 27.10.2020.
2. Вуколова, Е.Г. Педагогика дополнительного образования (Организация деятельности учащихся, направленной на освоение дополнительных общеобразовательных программ) Учебное пособие / Е.Г. Вуколова, – Екатеринбург, 2017. – 281 с.
3. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.

Трущенко В. В., Колошкина В.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

УПРАЖНЕНИЕ КАК МЕТОД НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Введение. По сравнению с другими методами нравственного воспитания спортсменов упражнение – метод, направленный на формирование навыков, привычек к преодолению трудностей, нерешительности, смелости, хорошего поведения, наименее изучен. В то же время значение этого неотъемлемого компонента системы методов воспитания трудно переоценить.

Большое значение воспитанию привычек придавал К.Д. Ушинский. Он считал работу по формированию привычек основным началом, фундаментом воспитания: «воспитание, оценившее вполне важность привычек и навыков и строящее на них своё здание, стоит его прочно».

Убеждение должно сопровождаться упражнением, считал А.С. Макаренко. Результат воспитания зависит от комплекса укоренившихся в чертах характера человека привычек. «Сколько бы вы не создавали правильных представлений о том, что нужно делать, но если вы не воспитываете привычку преодолевать длительные трудности, я имею право сказать, что вы ничего не воспитали» [1].

Систему упражнений для формирования нравственных привычек составил Б.И. Коротяев. Эта система включает упражнения в точности и аккуратности; упражнения направленные на выполнение воли и характера; упражнения в воспитании трудолюбия.

Несмотря на большую роль упражнения в подготовке молодежи к жизни и труду, то на наш взгляд, явно недооценивается в методологической литературе

по физическому воспитанию. В пособии «Подготовка юных лыжников» в системе методов нравственного воспитания упражнений нет вообще. Упражнения не включают в методику воспитания и многие другие авторы.

Известный теоретик физического воспитания Н.Г. Озолин включает упражнение в методику воспитания, но основные функции – воспитание волевых черт характера, неоправданно приписывает другому методу – убеждению, не учитывая, что волевые качества воспитываются в процессе преодоления трудностей, препятствий т.е в процессе активной деятельности.

Из теоретиков физического воспитания только Л.П. Матвеев уделяет должное воспитание упражнению как методу воспитания моральных и волевых качеств и привычек поведения. Он не рассматривает методику нравственного воспитания, но ряд положений его монографии непосредственно касаются рассматриваемого нами вопроса. В частности, он справедливо утверждает, что недостаточно воспитать нравственные убеждения, необходим практический опыт, «доведенный до стойких поведенческих навыков в сложных спортивных ситуациях».

Высокую роль упражнения в воспитании признаёт прогрессивный французский М. Буэ. Он справедливо считает, что с помощью спортивных занятий можно воспитывать у молодёжи привычку к совершению непривычных усилий, привычка объективно относится к собственным успехам и неудачам, умение бороться с застенчивостью. В то же время мы не можем согласиться с ним в том, что мораль спорта якобы автоматически трансформируется в мораль жизни вообще. Известно не мало случаев, когда, соблюдая спортивную этику, личность аморально ведёт себя за пределами стадиона. Заслуживает внимания указание автора на неодинаковую ценность индивидуальных и коллективных привычек у спортсменов. И всё же мы считаем: главное не вид спорта, а желание и умение спортивного педагога осуществлять воспитательную работу в ходе занятий и соревнований [2].

Изучая общественно-трудовую активность учащихся, Л.Я. Полякова справедливо замечает: «К сожалению, большинство учителей физической культуры воспитательные задачи решают лишь эпизодически». Положительные же привычки можно выработать лишь при упорной, систематической работе.

Таким образом, большая роль упражнения в воспитании и явно недостаточное внимание теоретиков и практиков физического воспитания к этому вопросу побудили нас провести исследование, в задачу которого входило выявление возможностей упражнения в воспитании у юных спортсменов привычки к преодолению трудностей, в формировании решительности и смелости, в повышении эффективности тренировочного занятия.

Материал и методы. В эксперименте со спортсменами – лыжниками (20 человек) и с учащимися средней школы (50 человек) были выявлены возможности упражнения в воспитании у испытуемых привычки систематически и настойчиво трудиться ради достижения высоких результатов в учёбе и спорте, точности и аккуратности, умения преодолевать трудности. В каждую лыжную тренировку и в каждый урок физической культуры включались дополнительные трудности в виде отягощений (пояса, в мешке с песком), искусственных препятствий, видоизменения конституций и установки снаряжения (так, чтобы выполнение упражнений на них вызывало страх), усложненные упражнения.

При выявлении возможностей формирования на тренировках и уроках физической культуры волевых черт характера и фиксации сдвигов антропометрических и физиологических показателей использовались пульсометр «Электрон-ПМ-2», мерная лента, спиртометр, становой и ручной динамометры, секундомеры и весы.

В тех случаях, когда результаты измерялись в абсолютных единицах, проводилась математическая обработка полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Испытуемые экспериментальной группы привыкли к упорному труду, на занятиях новые дополнительные трудности встречали с улыбкой. Испытуемые экспериментальной группы выражали неудовольствие, когда упражнение предполагалось выполнять в обычных условиях, опоздание на уроки стали чрезвычайным происшествием, а пропусков занятий без уважительной причины не было вообще.

Педагогическое наблюдение в экспериментальных группах установило у занимающихся большую настойчивость, терпение и постоянную готовность преодолевать трудности.

Цифровой материал подкреплялся письменными отчетами-самооценками испытуемых. При выполнении тестов в конце года чувство страха при выполнении упражнений признали 5 спортсменов из экспериментальных групп и 35 – из контрольных. Индивидуальные беседы с испытуемыми показали, что чувства страха се, но учащиеся экспериментальных групп, поборов страх, быстро забывали об этом ощущении и успешно выполняли упражнение.

В экспериментальных группах по сравнению с контрольными достоверно улучшились и показали скорости реакции на команду к выполнению упражнения, т.е. испытуемые стали более собранными. Скорость принятия решения измерялась латентное время от момента начала команды до начала выполнения упражнения (владение с гимнастического стола спиной вперед на мягкие поролоновые маты); второе упражнение прыжков в глубину – выполняли только мальчики; третье – переступание приставными шагами спиной вперед по бревну.

До и после окончания эксперимента со спортсменами-лыжниками, который проходил на 30 занятиях, проводились антропометрические и физиометрические обследования и определялась скорость прохождения дистанции. Сдвиги выявлены как в экспериментальной, так и в контрольной группах. Результаты исследования были подвергнуты статистической обработке. В экспериментальной группе сдвиги в положительную сторону оказались достоверными. Достоверными были сдвиги в экспериментальной группе относительно контрольной. Таким образом, систематическое выполнение упражнений в преодолении дополнительных трудностей воспитывает у них волевые черты характерна, а это делает тренировку более эффективной.

Испытанная методика и полученные результаты исследования создали базу для проведения аналогичной работы с юными спортсменами. Итоговый учёт показал, что прирост всех показателей в экспериментальной группе оказался большим, чем в контрольной.

Так как единые условия проведения занятий в экспериментальной и контрольной группах строго соблюдались и сами группы были однородными по составу, можно сделать вывод, что применение дополнительных трудностей в занятиях закалило волю занимающихся. Учащиеся экспериментальной группы стали значительно смелее и решительнее. У них достоверно сократилось латентное время при выполнении падения спиной вперёд с высокой опоры и значительно уменьшилось число отказавшихся выполнять упражнения на «страшных снарядах» чем в контрольной.

Упражнение в любых общественных ценных делах, в том числе в преодолении препятствий на занятиях физической культуры и спортом, положительно влияет на личность. Увеличение каким-либо делом вызывает положительное

психическое состояние (целостная психическая деятельность за определенный период времени). Регулярные занятия способствуют переходу психологического состояния в черту характера.

Очевидно, что психофизиологические реакции спортсменов на трудности их центральной нервной системы, регулирующие все функции организма и формирующие все его поведенческие реакции. Систематическое включение в занятия дополнительных трудностей и препятствий приучает занимающихся не бояться, а преодолевать их формируя своеобразные условные рефлексy. Появление этих условных рефлексов может понизить восприимчивость занимающихся к действию источников страха или вообще воспрепятствовать его появлению, создавая условия для длительных и более эффективных тренировочных занятий, формируя у спортсменов решительность и смелость, способствуя росту их спортивных результатов.

Заключение. Следовательно упражнения в систематичном преодолении трудностей и борьбе со страхом как метод воспитания основано на повторяемости и сознательности, требует непрерывности и сознательности, требует непрерывности и единичного подхода к занимающимся со стороны преподавателя. Регулярное их применение позволяет формировать базовые для нравственного воспитания спортсменов качества: настойчивость, упорство в достижении поставленной цели, решительность, смелость, повышает уровень физического развития занимающихся и их спортивные результаты. Успешно обучаясь двигательным действиям, испытываемые получают более высокие оценки за выполнение упражнений, у них сокращаются латентные периоды двигательных реакций ($p < 0,001$) и повышается скорость движения при выполнении упражнений-тестов ($p < 0,05$).

Список использованной литературы:

1. Архангельский, Н.В. Нравственное воспитание / Н.В. Архангельский. – М.: Просвещение, 1979.
2. Комарова, Т.С. Программа эстетического воспитания детей 2-7 лет. Изд. 4-е, испр. и доп. / Т.С. Комарова, А.В. Антонова, М.Б. Зацепина. – М., 2008.

Фомченко Ю.С. (Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АГРЕССИВНОСТЬ И КОНФЛИКТНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Для того, чтобы понять сущность агрессии, необходимо найти ясную и точную формулировку этого термина. Большое количество работ по данной теме, определяют агрессию как любую форму поведения, которая нацелена на то, чтобы причинить кому-то физический или психологический ущерб. Хотя все больше и больше исследователей используют такое определение, оно не является общепринятым, и сегодня термин «агрессия» имеет много различных значений как в научных трудах, так и в обыденной речи [1].

По Д.В. Колесову, конфликтность – склонность личности инициировать конфликты, а также ввязываться в них [2]. Автор рассматривает понятия «конфликтность», «конфликтпровоцирующее поведение» и «конфликтообразующая инициатива» в тесной взаимосвязи. Конфликтность трактуется Д.В. Колесовым как исключительно отрицательное качество личности, оказывающее резко негативное влияние на его отношения с окружающими. Подобное толкование приводит к заключению о том, что конфликт есть прямое проявление конфликтности, он не

может выполнять конструктивных функций и являться средством развития межличностных отношений [3]. Актуальность данной темы состоит в том, что такие два показателя, как агрессивность и конфликтность, наиболее характерны для подросткового возраста. Изучение агрессивности и конфликтности позволит лучше понять поведение подростков.

Цель – выявление уровня агрессивности и конфликтности у подростков.

Материал и методы. В исследовании участвовали 20 подростков. Респондентами являются учащиеся 10 класса ГУО «Средней школы №46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна». Возраст респондентов составляет 15–16 лет. Соотношение мальчиков и девочек в классе составляет 13 и 7 соответственно.

Исследование было проведено с помощью методики «Личностная агрессивность и конфликтность», авторами которой являются Е.П. Ильин и П.А. Ковалев. Методика предназначена для выявления в качестве личностной характеристики склонности субъекта к конфликтности и агрессивности. Методика состоит из 80 вопросов. Тестовый материал соответствует 8 шкалам: вспыльчивость, наступательность, обидчивость, неуступчивость, бескомпромиссность, мстительность, нетерпимость к мнению других и подозрительность.

Результаты и их обсуждение. Полученные средние показатели по 8 шкалам у подростков представлены на рисунке 1.

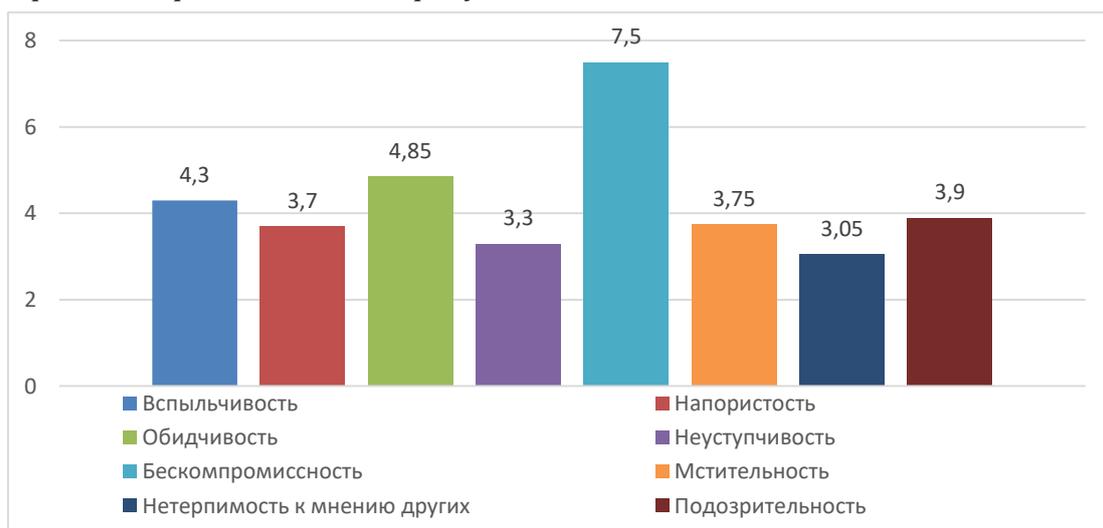

Рисунок 1 – Средние показатели шкал у респондентов по методике «Личностная агрессивность и конфликтность».

Результаты свидетельствуют о том, что по шкалам «напористость», «неуступчивость», «мстительность», «нетерпимость к мнению других» и «подозрительность» показатели находятся на уровне пониженных значений, что позволяет сделать вывод, – учащиеся не в значительной степени подвержены характеристикам, указанные выше. Показатель по шкале «обидчивость» составляет 4,85 и находится в районе средних значений, что в целом не характеризует группу тенденцией к проявлению манипуляций окружающими с помощью демонстративного поведения. Показатель «вспыльчивость» составляет 4,3 и находится в том же районе, что и показатель «обидчивость», что характеризует умеренной эмоциональностью и наличием контроля эмоций. Самый высокий средний показатель по шкале «бескомпромиссность» составляет 7,5, что является повышенным значением и выражается категоричностью, негибкостью мышления.

На рисунке 2 отражены средние показатели по агрессивности и конфликтности в группе старшеклассников (рисунок 2).

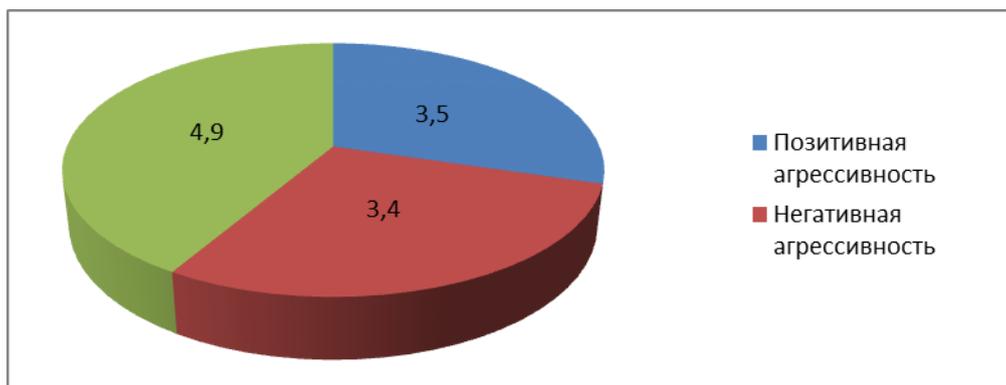

Рисунок 2 – Средние показатели агрессивности и конфликтности в группе респондентов

Анализируя результаты рисунка 2 можно сказать, что значение позитивной агрессивности выше негативной, но не на много. Несмотря на это и позитивная агрессивность, и негативная агрессивность имеют пониженное значение. Показатель конфликтности больше, чем любой из агрессивностей и имеет среднее значение.

Заключение. Таким образом, результаты данного исследования свидетельствуют нам о том, что в наибольшей степени в группе старшеклассников выражена бескомпромиссность, а в наименьшей степени – нетерпимость к мнению других. Конфликтность преобладает над агрессивностью. Если говорить об агрессивности и конфликтности, то стоит отметить, что позитивная агрессивность преобладает над негативной. Это можно связать с тем, что относительно скоро у старшеклассников будут экзамены, выпускной, поступление в высшее учебное заведение, иначе говоря, они заранее подготавливают себя к этим периодам в жизни и ставят цели на будущее.

Список использованной литературы:

1. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 516 с.
2. Колесов, Д.В. Общественная роль деления и проблема конфликтов / Д.В. Колесов // Мир психологии. – 2005. – №2. – С. 35–46.
3. Почекаева, И.С. Уровни конфликтности старшеклассников / И.С. Почекаева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – №9. – С. 268–271.

Чебатаренок Т.М. (Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Суицид – умышленное самоповреждение со смертельным исходом (лишение себя жизни). Психологический смысл такого явления чаще всего заключается в отреагировании аффекта, снятии эмоционального напряжения, ухода от той ситуации, в которой человек волей-неволей оказался [1]. Самоубийства среди подростков называются отдельным термином «пубертатный суицид».

Изучив статистику, можно увидеть, что суицид занимает 3-е место в классификации причин смертности людей и идет сразу после заболеваний сердечно-

сосудистой системы и онкологических заболеваний. Согласно сведениям Всемирной организации здравоохранения, примерно 20% суицидов в мире совершаются в подростковом и юношеском возрасте, процент случаев парасуицидов ещё выше [2]. Это связано во многом с тем, что данный период является кризисным. В тот момент, когда происходит переход из детства к взрослой жизни, подростка уже нельзя назвать ребёнком, но и нельзя назвать взрослым. На этом этапе появляется «чувство взрослости», но ценности взрослой жизни, новые смыслы и формы взаимодействия ещё отсутствуют [3].

Для подростков в это время крайне важным становится общение с ровесниками, сверстниками, важно быть принятым и понятым. В этот период можно наблюдать не только внутренние конфликты подростков, но и множество конфликтов с окружающими. Попытка перейти к взрослой жизни сопряжена с достаточным количеством трудностей и проблем, которые подросток не всегда может преодолеть сам [4]. Суицидальное поведение среди подростков обычно рассматривается как зов о помощи, который не всегда бывает услышан в нужное время. Иногда как попытка обратить на себя внимание.

Изучением суицидального поведения занимались такие учёные, как Э. Дюркгейм, З. Фрейд, Н.Д. Кибрик, А.Г. Абрумова, Е.М. Бруно, Э. Шнейдман, И.В. Конончук, Г. Сейр, А.С. Михлин, С.В. Бородин, В.А. Тихоненко и др.

Тема исследовательской работы посвящена изучению суицидального поведения и суицидального риска у подростков, а также взаимосвязи уровня суицидального риска и уровня тревожности. Исследования суицидального риска и поиска способов его профилактики – одна из важных задач как научной, так и практической психологии. Важно не только теоретически рассмотреть понятие суицидального поведения и эмпирически исследовать уровень суицидального риска, но и подробно рассмотреть причины, которые влияют на суицидальное поведение в подростковом возрасте тем или иным образом. Таким образом, целью исследовательской работы стало выявление наличия связи между уровнем суицидального риска и уровнем тревожности у подростков.

Материал и методы. Исследование уровня суицидального риска и уровня тревожности у подростков проводилось на выборке учеников 9-ого класса на базе ГУО «Средняя школа №45 г. Витебска». Выборка состоит из 16 человек, возраст респондентов – 14-15 лет.

Для исследования уровня суицидального риска у подростков была использована методика диагностики суицидального поведения подростков М.В. Горской. С целью изучения уровня тревожности у подростков была выбрана «Шкала личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера, в адаптации Ю.Л. Ханина». Для математической обработки полученных данных использовалась компьютерная программа SPSS.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения исследования проверялось предположение, что существует взаимосвязь между уровнем суицидального риска и уровнем тревожности, т.е. чем выше уровень тревожности, тем выше суицидальный риск у подростков.

В ходе проведения исследования уровня суицидального риска с помощью методики диагностики суицидального поведения подростков М.В. Горской были получены данные, которые графически представлены на диаграмме (рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровень суицидального риска у подростков (%)

Таким образом, низкий уровень суицидального риска наблюдается у 69%, средний – у 6% и высокий – у 25%. Из данных видно, что у большинства подростков (69%), принявших участие в исследованиях, низкий уровень суицидального риска.

В ходе проведения исследования личностной и ситуативной тревожности с помощью методики «Шкала личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина» на той же выборке подростков получились следующие результаты, отображённые на диаграмме (рисунок 2).

Рисунок 2 – Уровень тревожности у подростков (%)

Согласно полученным в ходе исследования данным, у 50% подростков низкий уровень личностной и ситуативной тревожности, у 25% – средний уровень, и у 25% – высокий. На следующем этапе исследования определим есть ли взаимо-

связь между уровнем суицидального риска и уровнем тревожности у подростков. Если соотнести результаты, полученные в ходе проведения исследований с помощью методики диагностики суицидального поведения подростков М.В. Горской и шкалы личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина, получится следующее (таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение уровня суицидального риска и уровень тревожности у подростков

Уровень суицидального риска	Уровень личностной и ситуативной тревожности		
	низкий	средний	высокий
низкий	8	3	0
средний	0	1	0
высокий	0	0	4

Как видно из таблицы, на первый взгляд предположение подтверждается, у всех четырёх подростков с высоким уровнем суицидального риска наблюдается и высокий уровень личностной и ситуативной тревожности, у одного ученика со средним уровнем суицидального риска средний уровень тревожности. В то время как у остальных подростков с низким уровнем суицидального риска в большинстве своём также присутствует низкий уровень ситуативной и личностной тревожности, за исключением трёх человек.

С целью статистической проверки выдвинутой гипотезы использовалась компьютерная программа SPSS. Между уровнем суицидального риска и уровнем тревожности наблюдается сильная положительная корреляция ($r = 0,894$, $p = 0$). Коэффициент ранговой корреляции Спирмена статистически значим и ранговая корреляционная связь между оценками по двум тестам значимая. Таким образом, чем выше уровень тревожности, тем выше уровень суицидального риска у подростков.

Заключение. Анализ полученных результатов эмпирического исследования позволил установить, что у большинства подростков данной выборки низкий уровень суицидального риска. Низкие показатели уровня личностной и ситуативной тревожности также отмечается у большего количества подростков. Таким образом, большинство учащихся не склонны к суицидальному поведению. Анализ результатов проведённого эмпирического исследования показал, что между уровнем суицидального риска и уровнем тревожности наблюдается сильная положительная корреляция ($r = 0,894$, $p = 0$), статистическая значимость высокая. Первоначальное предположение о том, что чем выше уровень тревожности, тем выше уровень суицидального риска у подростков подтверждено. С учетом полученных эмпирических данных была разработана коррекционная программа, которая ориентирована на профилактику суицидального поведения подростков.

Список использованной литературы:

1. Алимова, М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция / М.А. Алимова. – Барнаул, 2014. – 100 с.
2. Предотвращение самоубийств. Справочное пособие для консультантов. Всемирная организация здравоохранения. – М.: WHO, 2006. – 30 с.
3. Амбрумова, А.Г. Возрастные аспекты суицидального поведения / А.Г. Амбрумова. – М., 1989. – С. 8–24.
4. Бачило, Е.В. Факторы риска развития суицидального поведения (обзор) / Е.В. Бачило // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2012. – Т. 8. – №2. – С. 403–409.

Шакис И.Д. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА И УРОВНЯ СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Введение. В современном скоротечном мире человек за день может неоднократно сталкиваться с логическими несоответствиями или разногласиями между ожиданиями и действительностью. При этом сам человек может не до конца или полностью не осознавать, почему он поступил именно так, а не иначе, хотя ожидал от себя буквально противоположного поведения. Студенты – это общественная социальная прослойка, относящаяся по возрасту, преимущественно, к юношескому периоду жизни.

В данной исследовании нами было сделано предположение о связи уровня ситуативной тревожности студентов с наличием у них когнитивного диссонанса, связанного с ожиданиями от процесса получения высшего образования, и действительностью. Изучением когнитивного диссонанса занимался американский социальный психолог Л. Фестингер. Исследования данного феномена можно увидеть в работах таких отечественных психологов как Д.А. Леонтьев, А.И. Стеценко

Материал и методы. Методологию исследования по данной теме составил теоретический (анализ научной литературы); психодиагностические методы: «Тест-опросник личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина», «Анкета соответствия, получаемого образования потребностям, ожиданиям»; эмпирические методы: анкетирование, тест-опрос, качественный и количественный анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Изучение возможности возникновения когнитивного диссонанса проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова, факультета социальной педагогики и психологии, с группой студентов-психологов второго курса. В исследовании принимало участие 23 человека юношеского возраста. Форма исследования – групповая. Все студенты находились в комфортных положительных условиях. Респонденты работали самостоятельно, при возникающих вопросах, прибегали к помощи исследователя.

Цель исследования – выявление возможности возникновения когнитивного диссонанса в ситуации тревожности у студентов в ВУЗе.

Диагностика уровня ситуационной тревожности и результаты диагностики показали следующее. В ходе анализа шкалы ситуационной тревожности методики «Тест-опросник личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина», выяснилось, что из 23 испытуемых у 13 человек (57%) умеренный уровень ситуативной тревожности, а у 10 человек (43%) высокий уровень ситуативной тревожности.

Можно сделать следующий вывод, то что у большинства студентов средний уровень ситуативной тревожности что характеризуется умеренной напряжённостью для данной ситуации.

С помощью методики по определению критерия «Соответствие получаемого образования ожиданиям» было выявлено, что самое большое соответствие ожиданиям получили параметры санитарно-гигиенические условия – 16 человек (69,57%), отношения между преподавателями и студентами – 19 человек (82,60%), престиж ВУЗа – 16 человек (69,57%), организация студенческой жизни – 17 (73,91%). Были выявлены параметры с самым высоким несоответствием полу-

чаемого образования ожиданиям: организация практик – 14 (60,87%), перспективы трудоустройства – 17 (73,91%).

Можно сказать, что для большинства студентов пункты соответствия получаемого образования ожиданиям, соответствуют их ожиданиям, кроме двух пунктов, которые для студентов оказались несоответствующие их ожиданиям: перспективы трудоустройство, организация практик.

При проведении ранговой корреляции Спирмена, между показателями несоответствия получаемого образования и ситуативной тревожности, был получен следующий коэффициент корреляции: $r=0,619$. Из чего можно сделать следующий вывод, что корреляция между показателями несоответствия получаемого образования и ситуативной тревожностью статистически значима и отличается от нуля ($r=0,619$ при $p \leq 0,01$).

По результатам исследования мы получили, что в данной группе студентов преобладают консонансные отношения по параметрам санитарно-гигиенические условия – 16 человек (69,57%), отношения между преподавателями и студентами – 19 человек (82,60%), престиж вуза – 16 человек (69,57%), организация студенческой жизни – 17 (73,91%). Также в процентном соотношении мы выяснили, что у 57% студентов данной группы умеренная тревожность, а у 43% студентов высокая ситуативная тревожность, что может говорить о напряжённом состоянии респондентов.

С помощью ранговой корреляции Спирмена было определено, что показатели несоответствия получаемого образования ожидания и ситуативной тревожности связаны между собой. В связи с этим можно предположить, что несоответствие с некоторыми параметрами вызывает у студентов дискомфорт, напряжённость.

Заключение. Анализ данных, полученных с помощью ранговой корреляции Спирмена показал, что несоответствие получаемого образования ожиданиям и ситуативной тревожности связаны между собой. В связи с этим можно предположить, что несоответствие с некоторыми параметрами вызывает у студента дискомфорт, напряжённость, а так как диссонанс вызывает дискомфорт, то можно говорить, что данная ситуация является диссонансной.

Исходя из вышеописанных данных, можно сделать вывод об определённой вероятности наличия когнитивного диссонанса в данной группе испытуемых.

Список использованной литературы:

1. Аронсон, Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Э. Аронсон. – М.: Издательство «Э», 1998. – 517 с.
2. Белаус, Н.А. Когнитивный диссонанс как один из факторов возникновения конфликтного дискурса. / Н.А. Белаус // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008 – №1 – С. 53–63.
3. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. / пер. с англ. А.А. Анистратенко. – М.: Издательство «Э», 2018. – 303 с.

Шаранович Ю.В. (Научный руководитель – Семенова Н.С.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ О ПРОБЛЕМЕ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Введение. Школьное насилие – это вид насилия, при котором имеет место применение силы между детьми или учителями по отношению к ученикам. Насилием является любое поведение, которое нарушает права другого. На протяжении многих лет исследуется проблема насилия и агрессии. На проблему насилия среди

учеников все чаще обращают внимание преподаватели в школе. Эта жесткость принимает различный характер, в школе это явление называют травлей или буллингом.

В современной зарубежной и отечественной литературе исследованием феномена буллинга занимались: А. Бартини, К. Босворт, Б. Глейзер, А. Гольдштейн, А. Гуггенбюль, И. Колмен, Д.А. Лэйн Д. П. Мак-Ларен, Е. Мунте, В.Т. Ортон, Нечаева В.Р. Петросянс, Н.А. Польская, О.А. Селиванова, Ю.А. Скроцкий, Г.У. Солдатова, Д.Н. Соловьев, Т.С. Шевцова и др.

Цель исследования: изучить информированность родителей учащихся учреждения образования о проблеме буллинга в подростковой среде.

Материал и методы. Базой исследования явилась средняя школа № 11 г. Витебска. В исследовании приняли участие родители детей подросткового возраста (от 10 до 13 лет) в количестве 60 человек, из них 25 родителей девочек и 35 родителей мальчиков. В качестве методов исследования мы использовали изучение и обобщение психолого-педагогического опыта, анкетирование, метод математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Буллинг – это травля, запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. К сожалению, в новом веке это явление приобрело особые масштабы. Проблема насилия в детских коллективах серьезно тревожит педагогов в различных странах мира, как отмечает Е.Н. Пронина: «Жестокие отношения между учениками в наше время – дело обычное. Наверное, в каждой школе страны найдется хотя бы один класс, где можно наблюдать это. К сожалению, никто не может точно сказать, откуда у детей берется друг к другу такая ненависть» [2, с.20]. Практически в каждом классе есть ученики, которые становятся объектом буллинга. Любой детский коллектив – это благоприятная почва для возникновения различных коммуникативных проблем. Это происходит, потому что людей объединяют не по их желанию. Исследователи проблемы буллинга, заметили, что в коллективах, объединенных по интересам (кружки, секции) конфликтов бывает гораздо меньше [1, с.101].

К сожалению, сегодня ситуация в школах обстоит так, что у учителей совсем не остается времени на проведение воспитательной работы с классом, но в первую очередь именно педагоги должны решать проблемы непопулярных детей в коллективе, а родители и психологи – оказывать им посильную помощь. Во многом отношения в классе зависят от тактики поведения учителя с классом с первых дней их общения. Педагог может не только не допустить возникновения ситуации отвержения, но и преодолеть стереотип отношений в классе.

С целью изучения безопасности образовательной среды, касаемых выявления, устранения и профилактики буллинга нами была разработана анкета. Логическая структура вопросов анкеты нацелена на то, чтобы выявить знания и отношение родителей к проблеме буллинга в подростковой среде.

После проведения и обработки анкет были получены следующие данные. На вопрос: «Знаете ли Вы, что буллинг – это длительная, умышленная физическая или психическая травля со стороны одного по отношению к другому, не способному защитить себя в данной ситуации?» 67% родителей ответили положительно, 28 % ответили отрицательно, а 5% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Далее был вопрос о том согласны ли родители с тем, что буллинг является поведением, которое нарушает права другого, при ответе на данный вопрос 95 родителей ответили положительно и только 5% затруднились дать ответ.

На следующий вопрос: «Знаете ли Вы, что насилие может быть эмоциональное и/или физическое?», все респонденты (60 человек) ответили «Да».

Затем мы спросили, мнение родителей о том считают ли они буллинг нормой жизни, так как всегда есть кто-то слабый, и большинство родителей (90%) дали отрицательный ответ, 5% родителей считают буллинг нормой жизни и 7% опрошенных затруднились ответить на вопрос.

20% респондентов считают, что в классе, где учатся их дети, существует буллинг, 42% затруднились ответить, и только 39% родителей уверены в том, что в классе, где учатся их дети, буллинга нет. По поводу существования буллинга в других классах знают только 7% родителей, 8% затруднились ответить и большинство опрошенных (87%) ничего не знают о буллинге в других классах.

Родители двух девочек и двух мальчиков сказали о том, что в отношении их детей существует систематический буллинг. 6 родителей затруднились ответить на данный вопрос, остальные родители (46 человек) дали отрицательный ответ.

На вопрос к родителям о мерах по предотвращению систематического буллинга, в отношении их детей, были даны следующие ответы: обращались к администрации школы (5%); обращались к классному руководителю (9%); обращались к психологу; в том числе к школьному психологу (3%); решали своими силами, давая наставления или советы как лучше себя вести (например, научиться давать сдачу, самому ребенку не обращать внимание на обзывания и т.д.) (12%); обращались к родителю обидчика (9%); обращались к самому обидчику (7%). При этом 18 родителей отметили то, что результат был, достигнут, 6 опрошенных затруднились ответить на данный вопрос и только родители одного мальчика обозначили то, что результата они не получили.

На вопрос «Нуждается ли класс, где учится Ваш ребенок в:» родители ответили следующим образом: на выявление причин буллинга указывает 5% респондентов; на работу с буллингом – 5%; на профилактику буллинга – 41% опрошенных; на то, что нет необходимости, так как в классе хорошая психологическая атмосфера – 39 %.

В заключении был задан вопрос о том, важная ли для родителей тема затронута в данной анкете и 83% респондентов дали положительный ответ; 7% затруднились ответить и только 9% родителей не считают тему буллинга важной.

Заключение. Таким образом, необходимо изменить отношение к издевательствам, уйти от понимания их как неотъемлемой части школьной жизни и заменить его пониманием издевательства как явления, не терпящего безразличия. Отношение необходимо менять через передачу детям знаний о том, что есть издевательства, какими они бывают, к чему приводят и как от них защититься.

Список использованной литературы:

1. Мазурова, И.В. Социально-педагогическая профилактика буллинга в школе / И.В. Мазурова // В сборнике: XVI Бушелевские чтения. Материалы научно-практической конференции. – 2017. – С. 99–102.
2. Пронина, Е.Н. Детская жестокость: причины и следствия / Е.Н. Пронина // Психологическая служба. – 2008. – № 5. – С. 20–23.

Шашкова А.С. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В подростковом возрасте межличностные отношения являются основой развития личности. Подростковый возраст в возрастной психологии характеризуют как переломный, переходный, сензитивный и критический. Одна из главных тенденций переходного возраста – переориентация общения с родителей, учителей и вообще старших на ровесников, более или менее равных по положению. Межличностные отношения в среде подростков оказывают колоссальное влияние на формирование личности молодого человека, его взглядов на дальнейшую жизнь, отношение к окружающим, уровень самооценки. Проблемы в межличностных отношениях способствуют появлению комплексов, тревоги, антисоциальному проявлению подростка как личности.

Актуальность проблемы межличностных отношений подростков со сверстниками обостряется ввиду стремительной информатизации общества, перегруженности и темпов информационных потоков, где личностное общение вытеснено виртуальным. Современные подростки не успевают приобретать умения непосредственного личностного взаимодействия со сверстниками и развивать способности формирования межличностных отношений путем реального общения.

Вопрос формирования коммуникативных навыков и развития межличностных отношений всегда вызывал неподдельный интерес ученых-психологов. В психологической науке изучением вопроса межличностных отношений занимались такие выдающиеся ученые, как В.Н. Мясищев, Е.П. Ильин, А.В. Петровский, а изучением специфики общения и межличностных отношений в подростковом возрасте – такие психологи, как Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, И.С. Кон [1].

Цель исследования – выявить особенности межличностных отношений в подростковом возрасте.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №11 г. Витебска», в котором приняли участие 32 учащихся, обучающихся в 8 и 9 классах (от 13-15 лет). В исследовании использовалась методика «Шкала субъективного благополучия» автор А. Перуэ-Бадус (адаптация М.В. Соколовой) [3]; методика определения склонности к деструктивному общению (МОДО) у подростков (Д.В. Мингазова, Р.Р. Фатыхова, И.Н. Нестерова) [2]; тест школьной тревожности Филлипса; социометрическая методика Дж. Морено.

Результаты и их обсуждение. На основании подсчетов мы определили статусные группы учащихся 8-9 классов:

- «звезды»: в 8 классе – 0 чел.; в 9 классе – 2 чел. (6-8 выборов).
- «принимаемые»: в 8 классе – 10 чел.; в 9 классе – 16 чел. (3-5 выборов).
- «непринятые»: в 8 классе – 2 чел.; в 9 классе – 2 чел. (1-2 выборов).
- «изолированные»: как в 8, так и в 9 классе – 0 чел.

Процентное соотношение наглядно представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты социометрии

Статус	8 класс	9 класс
«звезды»	0%	10%
«принимаемые»	83%	80%
«непринятые»	17%	10%
«изолированные»	0%	0%

По шкале субъективного благополучия, можно отметить преобладание благополучных учащихся среди 8-9 классов. Это свидетельствует о том, что большинство учащихся не испытывают эмоциональных проблем, они достаточно уверены в себе, активны и успешно взаимодействуют с окружающими, а также адекватно управляют своим поведением.

- «Благополучные»: в 8 классе – 58%; в 9 классе – 55%.
- «Умеренно благополучные»: в 8 классе – 25%; в 9 классе – 45%.
- «Неблагополучные»: в 8 классе – 17%; в 9 классе – 0%.

Определив склонность к деструктивному общению среди подростков, можно отметить преобладание деструктивного и барьерного общения (средний уровень). В 8 классе большинство показало средний уровень склонности к барьерному общению. Высокие показатели по девиантному и нарциссическому общению были выявлены лишь у 8% (1 человек). В 9 классе преобладает средний уровень склонности к девиантному общению. У 45% учащихся 9 класса был выявлен высокий уровень корыстного общения, т.е. данные респонденты имеют повышенные способности к манипулированию людьми в достижении своих целей, склонны принимать обман и ложь как норму общения между людьми, а также избегать ответственность.

Тест школьной тревожности по Филлипсу показал, что среди 8 и 9 классов отмечается низкий уровень общей школьной тревожности. Большее количество подростков пребывают в благоприятном эмоциональном состоянии, находясь в школе.

Заключение. Таким образом, в ходе проведенного исследования можно сделать вывод, что подростки 8-9 класса в большинстве чувствуют себя комфортно, находясь в школьной обстановке, они общительны, открыты к взаимодействию, не склонны к тревогам, субъективно благополучны и эмоционально устойчивы. Особое место занимают подростки, имеющие статус «звезд» и «непринятых», так как результаты исследования отражают у них определённые трудности в общении со сверстниками, повышенную тревожность, эмоциональный дискомфорт. К данной категории учащихся, необходимо проявить повышенное внимание.

Список использованной литературы:

1. Духновский, С.В. Диагностика межличностных отношений: психологический практикум / С.В. Духновский. – Санкт-Петербург: Речь, 2010. – 141 с.
2. Мингазова, Д.В. Методика определения склонности к деструктивному общению (МОДО) у подростков / Д.В. Мингазова, Р.М. Фатыхова, И.Н. Нестерова // Психол. журн. – 2014. – Т. 35, № 3. – С. 91-104
3. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии. – 2002. – С. 323-325.

Шашкова В.Н. (Научный руководитель – Семёнова Н.С.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПОДГОТОВКА К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. Необходимость углубленного осмысления и донесения до молодежи знаний о семейной жизни, семейно-брачных отношениях, связана на сегодняшний день с изменением структуры и уклада семейной жизни. Среди молодых людей, вступающих в брак, начинает происходить падение ценностей семьи и семейных отношений, происходит утрачивание и семейных традиций с обычаями семьи, что в свою очередь приводит к разрушению семейного уклада. Падение ценностей семьи непосредственно связано с низким уровнем представлений молодого поколения, как о семье, так и о брачно-семейных отношениях. В свою очередь, подготовка обучающихся к семейной жизни представляет собой формирование адекватных представлений о семье и браке.

Особый вклад в разработку теоретических аспектов по подготовке молодежи к семейной жизни внесли исследователи, из которых выделим таких как Ю.Е. Алешина и Т.Н. Андреева, В.В. Бойко и А.Я Варга, В.Н. Дружинин и И.С. Кон и другие [1; 2; 3]. Авторами, В.Н. Гуров и Т.С. Зубкова, В.Е. Каган и С.В Ковалев, Е.Г. Силяева и В.А. Сысенко и другие, рассматривались вопросы, связанные с половым воспитанием молодежи и их нравственным воспитанием [4; 5].

Цель работы – изучить сущность подготовки обучающихся к семейной жизни в условиях школы, разработать программу подготовки к браку и семье.

Материал и методы. Для реализации поставленной цели были использованы методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической и социально-педагогической литературы, анкетирование, количественный и качественный анализ данных.

Результаты и их обсуждение. Наиболее сильное воздействие на подрастающее поколение в формировании ценностей семьи, уважения к институту брака и семьи, культуре поведения между супругами, взаимоотношениями с другими членами семьи оказывает на обучающихся их семья. Формирование представлений о семье во многом зависит от характера взаимоотношений в родительской семье, демонстрации родителями ценностей семьи, так как семья является универсальным и сложным социальным образованием, которое сочетает свойства, как малой социальной группы, так и социальной структуры, и социальной организации [4, с. 50]. Семья составляет триединство отношений, куда входят отношения супругов, отношения родителей и детей, и отношения с иными родственниками.

При большом влиянии семьи на подрастающее поколение ведущая роль при подготовке к брачно-семейным отношениям у обучающихся принадлежит и школе. Подготовка к брачно-семейным отношениям в школе представляет собой целенаправленный процесс, который направлен на формирование у обучающихся активной жизненной позиции семьянина, выработке ответственного отношения к семье.

С целью изучения готовности обучающихся к семейно-брачным отношениям было проведено исследование на базе Государственного учреждения образования «Гимназия №5 города Витебска», в котором приняли участие учащиеся 11 классов, количеством 47 человек, из них 25 учащихся девушек и 22 учащихся юношей.

Исследовательская работа проводилась в три этапа. Первый этап исследования начинался с изучения научной литературы по проблеме формирования у обучающихся готовности к семейно-брачным отношениям. На втором этапе исследования был осуществлен отбор диагностической методики, которой выступила методика – анкета «Нравственная готовность к браку», автор Е.К. Погодина. Третий этап исследования был направлен на анализ и обработку полученных данных среди учащихся 15–16 лет.

После проведения исследования были получены результаты, которые представим в виде рисунка.

Рисунок 1 – Нравственная готовность к браку среди учащихся 11 классов

Как видно из представленного рисунка среди 11 классов, в целом, среди обучающихся средняя нравственная готовность. Ценностные ориентации на семейно-брачные отношения также имеют средний уровень сформированности, что предполагает целенаправленную работу педагогов по формированию у учащихся ценностей, связанных с семьей и семейно-брачными отношениями.

На основе полученных знаний нами была разработана социально-психолого-педагогическая программа по подготовке обучающихся к семейным отношениям. В программе были определены цели и задачи, возраст участников. Программа направлена на формирование у обучающихся ценностей института брака и семьи, о воспитании у обучающихся нравственной позиции и ответственности перед собой и перед обществом в целом, ознакомление обучающихся с основами семейных укладов семьи: ответственности, родительства, общей культуры личности семьянина.

Ожидаемые результаты программы: приобретение обучающимися навыков и умений строить свою жизнь на основе сформированных общечеловеческих ценностей; приобретение обучающимися навыков коммуникации с противоположным полом; приобретение знаний о культурных нормах поведения в семье; ознакомление обучающихся с историей создания семьи, существующими правилами в семье между супругами; научение обучающихся навыкам коммуникации, разрешению конфликтных ситуаций; иное.

Заключение. Таким образом, подготовка обучающихся к семейной жизни имеет огромное значение среди подрастающего поколения и является одним из главных направлений в юношеском воспитании на основе донесения до обучающихся знаний как теоретических, так и практических, которые будут направлены на освоения основных прав и обязанностей в семье. С обучающимися необходимо проводить целенаправленную подготовку с помощью различных видов деятельности, формирования ценности семьи.

Список использованной литературы:

1. Алешина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. – М.: Класс, 2004. – 284 с.
2. Андреева, Т.В. Семейная психология: учебное пособие / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 280 с.
3. Бойко, В.В. Молодая семья / В.В. Бойко. – М.: Речь, 1998. – 250 с.
4. Гуров, В.Н. Социальная работа школы с семьей / В.Н. Гуров. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 192 с.
5. Гуров, В.Н. Социальная работа образовательных учреждений с семьей / В.Н. Гуров. – М.: Педагогическое общество России, 2006. – 320 с.

Шевцова Д.Н. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К УСЛОВИЯМ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Введение. С приходом в учреждение дошкольного образования у ребенка начинается новый этап в его жизни. Адаптация является активным процессом, приводящим или к позитивным (адаптированность, т.е. совокупность всех полезных изменений организма и психики) результатам, или к негативным (стресс). При этом выделяются два основных критерия успешной адаптации: внутренний комфорт (эмоциональная удовлетворенность) и внешняя адекватность поведения (способность легко и точно выполнять новые требования) [1, с. 221].

Период адаптации к дошкольному учреждению требует от ребенка большого нервного напряжения. Поэтому иногда период адаптации происходит настолько тяжело, что ребенок заболевает. Родители ищут причину болезни и находят её обычно в простуде, инфекции. Но, как показывает опыт, нередко ребенок начинает болеть не потому, что он простудился или подхватил инфекцию, чаще всего болезнь ответная реакция ребенка на психоэмоциональное напряжение, которое угнетает защитные силы организма, причем тем сильнее, чем возбудимее ребенок. Обычно здоровые дети привыкают к новым условиям за несколько дней, и таких последствий у них не возникает. Стрессовые ситуации подстерегают именно неподготовленного ребенка в любой новой для него обстановке [2, с. 57].

Цель исследования – изучение психологических факторов адаптации детей к условиям дошкольного учреждения.

Материал и методы. Эмпирическая часть исследования была проведена на базе ГУО «Ясли-сад №84 г. Витебска». В исследовании приняли участие 20 родителей детей данного учреждения дошкольного образования. Использовались следующие методики: беседа с родителями по психолого-педагогическим параметрам определения готовности поступления ребенка в дошкольное учреждение (Печора К.Л.), методика «Лист адаптации» для изучения психофизиологической адаптации детей к условиям детского сада.

Методы исследования: описательно-аналитический, диагностический, статистической обработки данных. Теоретическую базу исследования составили публикации ученых и практиков в области изучения факторов адаптации.

Результаты и их обсуждение. Анализ материалов беседы с родителями детей показал, что уровень готовности к поступлению в детский сад у детей различен. Высокий уровень адаптации выявлен у 1 ребенка (5 %), уровень выше среднего – у 4 детей (20 %), средний – у 10 детей (50 %), уровень адаптации ниже среднего был выявлен также у 4 детей (20 %), низкий уровень – у 1 ребенка (5 %). При этом более высокий уровень готовности у детей, возраст которых приближается к 3-м годам, они в большей степени готовы к поступлению в детский сад.

У детей 2-2,5 лет выявлена условная готовность к поступлению в учреждение дошкольного образования. Возможно, это объясняется возрастными особенностями детей младшего возраста, их потребностью быть все время с матерью. Результаты диагностики с применением методики «Лист адаптации» показали, что уровень психофизиологической адаптации к условиям дошкольного учреждения также более высок у детей 3 лет.

Возникновение у ребенка так называемого «адаптационного синдрома» является прямым следствием его психологической неготовности к выходу из семьи.

Заключение. Наше исследование показало, что более высокий уровень готовности у детей, возраст которых приближается к 3-м годам, они готовы к поступлению в учреждение дошкольного образования. Особенности адаптации детей к условиям учреждения дошкольного образования определяются психофизиологическими особенностями данного возраста. Для детей данного возраста характерны переживания из-за разлуки с матерью. Наиболее эффективному процессу адаптации может помочь правильно организованное взаимодействие воспитателя с ребенком.

Список использованной литературы:

1. Анучина, О.А. Организация работы по адаптации детей раннего возраста к условиям детского сада / О.А. Анучина // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2016. – № 4 (9). – С. 221–224.
2. Барышникова, Е.В. Изучение психологической адаптации детей раннего возраста к дошкольному образовательному учреждению / Е.В. Барышникова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – № 3. – С. 56–60. – Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2015/15066.htm>.

Шендина Д.В. (Научный руководитель – Семёнова Н.С.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Введение. Влияние социальных сетей на личность подростка – это проблема, которая волнует родителей, педагогов и психологов уже не первое десятилетие.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что Интернет в последнее время стал неотъемлемой частью нашей жизни и местом, где проводят свой досуг огромное количество людей. Изучение специфики виртуального общения в социальных сетях имеет важное значение и актуальность, особенно в подростковом возрасте, ведь именно в этот период человек обладает наибольшей чувствительностью к влиянию информационных и коммуникационных технологий. Под влиянием виртуального общения происходят изменения в ценностных ориентациях подростков, формируется новый по своему содержанию и качеству вид общения.

Виртуальное общение – одна из разновидностей коммуникации, которая носит опосредованный компьютером характер и осуществляется посредством телекоммуникационных систем.

В связи с появлением социальных сетей возникла проблема виртуального общения людей разных возрастов. Особенно явно это проявляется среди подростков, так как в современные дни они все больше времени уделяют времяпровождению в социальных сетях.

Согласно Барнсу, социальная сеть – это социальная структура, которая состоит из группы узлов, являющихся социальными объектами (например, люди или организации), и связей между ними (социальных взаимоотношений) [2].

Д.Б. Эльконин отмечал, что ведущей деятельностью подростков является общение сверстниками. Именно в этот период общение является осознанным экспериментированием с отношениями с другими людьми (поиск новых друзей, знакомых, конфликтные ситуации, ссоры и примирения, сменяемость приятелей), и все это становится неотъемлемой частью жизни подростка. Основная потребность – это найти свое место в обществе, в группе сверстников.

Процесс социализации подростков как таковой претерпел сильные изменения: сменились используемые технологии в образовательной деятельности, суть досуга и времяпровождения, коммуникативное пространство, также меняются и ценностные структуры. Этот процесс является крайне сложным и многогранным, он имеет как положительные, так и негативные последствия, проявляющиеся если не сразу, то спустя определенное количество времени [3].

Основными причинами, по которым подростки выбирают виртуальное общение в социальных сетях вместо общения в реальной жизни, являются: разочарование в мире реального общения, невозможность реализовать собственные внутренние ресурсы в процессе общения в реальной жизни, огромное множество возможностей, которые позволяют в социальных сетях быть наравне с другими, недостаточное насыщение общением в реальной жизни, нехватка временных ресурсов для реального общения, неумение и нежелание контактировать с кем-либо в реальном мире, неумение занять себя и правильно организовать свой досуг, возможность реализации скрытых качеств личности, проигрывания новых социальных ролей, обмен эмоциями в том случае, когда это не удается осуществить в реальной жизни [1].

Цель исследования: выявить, как влияет общение в социальных сетях среди подростков на их общение в реальном мире.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 25 человек в возрасте от 13 до 14 лет, которые являются обучающимися 7 класса ГУО «Средняя школа №47 г. Витебска».

Для эффективной реализации поставленной цели использовались следующие методы: теоретические (анализ научной литературы); эмпирические (методика оценки уровня общительности В.Ф. Ряховского, анкета на выявление отношения подростков к социальным сетям и их включенности в виртуальное общение); методы качественного и количественного анализа полученных данных.

Методика В.Ф. Ряховского представляет собой опросник оценки уровня общительности, который состоит из 16 вопросов, на которые предлагалось ответить однозначно: «да», «нет», «иногда».

После получения данных подсчитывается количество ответов «да», «нет», «никогда» и каждому ответу соответственно присваивается 2 балла, 0 баллов, 1 балл. Полученные баллы суммируются, и по классификатору определяется уровень общительности каждого респондента.

Суть анкеты заключается в семнадцати вопросах, направленных на исследование отношения подростков к социальным сетям и их включенности в виртуальное общение.

Результаты и их обсуждение. На основании результатов исследования можно отметить, что все респонденты хорошо осведомлены о том, что под собой представляют социальные сети. 36% респондентов активно поддерживают виртуальное общение, 64% относятся к нему нейтрально. 88% выборки предпочтет общаться в сети с теми, с кем уже налажены связи в реальной жизни. Также 92% утверждают, что виртуальное общение в социальных сетях способствует больше-

му взаимопониманию при общении в реальном мире. Однако испытуемыми отмечалось, что большинство из них никогда не предпочтет общение в реальной жизни виртуальному.

Также было выявлено, что 44% респондентов относятся к 5 категории, 28% относятся к 4 категории, 20% – к 6 категории, 4% – 3 категории и 4% – к 7 категории.

Следовательно, большинство испытуемых обладают высоким уровнем общительности или же средним.

Заключение. Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что респонденты, обладающие высоким уровнем общительности в реальной жизни, также активны в общении в социальных сетях. Однако, выбирая между виртуальным общением и общением лицом к лицу, почти все испытуемые предпочтут общение в реальном мире виртуальному.

Таким образом, проблема виртуального общения среди подростков требует к себе внимание в современном мире. Она требует проведения многообразных практических исследований, с помощью которых будут получены новые знания по данной теме, дабы в дальнейшем изучать ее более досконально, что впоследствии будет способствовать принятию адекватных и своевременных мер, с целью смягчения негативных последствия информационной революции для подрастающего поколения подростков.

Список использованной литературы:

1. Солдатова, Г.В. Особенности российских школьников как пользователей интернета / Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова // Дети в информационном обществе. – 2009. – №2.
2. Темникова, А.Е. Социальные сети [Электронный ресурс] / А.Е. Темникова // Библиофонд, 2013. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=656980>. – Дата доступа: 10.01.2021.
3. Эльконин, Д.Б. Общая характеристика психического развития детей / Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец // Психология. – 1956.

Щукина Я.В. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОГНИТИВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К БРАКУ И БУДУЩЕЙ СЕМЬЕ

Введение. Сфера брачно-семейных отношений представляет собой континуум различных аспектов жизнедеятельности людей. Изучая психологию семьи, на данный момент актуально рассматривать ее сквозь призму сознания студенчества, ее видения семьи и брака, их значимости в современном белорусском обществе. Для общества большой интерес и огромное практическое значение имеют молодежь, ее ценностные ориентации, тенденции и перспективы развития.

Исследования брачно-семейных представлений и ориентации молодежи – традиционная сфера научных интересов многих ученых. Семейные ценности были объектом исследования К.К. Баздырева, С.С. Буровой, Б.И. Говако, И.С. Голода, М.С. Мацковского, А.Г. Харчева, А.О. Янковой; гендерные и семейные образы и идеалы изучались А.И. Захаровым, Д.Н. Исаевым, В.Е. Каганом, В.Л. Ситниковым, Т.И. Юферевой; исследование семейных представлений нашло свое отражение в работах Т.В. Андреевой, Р.В. Овчаровой, В.А. Сысенко, Б.Ю. Шапиро. В структуре ценностного пространства личности большое значение имеет становление семейного сценария человека, реализация смыслов и ценностей семейной жизни,

взаимосвязь установок и поведения, что позволит прогнозировать развитие семейной коммуникации и роли семьи как социальной общности [1]. Как отмечает Милашевич Е.П., в существовании брачных отношений в первую очередь заинтересована женщина [2]. В статье А.А. Реана отмечается, что в структуре жизненных ценностей молодежи семья по-прежнему занимает первое место [3].

Данная проблема имеет важное научное значение, поскольку особый интерес и практическую ценность представляет разработка образовательных программ по подготовке молодежи к семейной жизни в условиях современной реальности. Поэтому нам представлялось интересным выявление когнитивных представлений и эмоционального отношения студентов к браку и семье.

Материал и методы. Результаты научных работ в психологии таких ученых как, С.В. Ковалев, А.А. Реан, В.Е.Семенов, Н.И. Олифирович послужили теоретической основой нашего исследования. С целью изучения когнитивных репрезентаций отношения студентов к браку и семье использовались опросные методы (анкетирование). В исследовании принимали участие 30 респондентов (10 – юношей; 20 – девушек) в возрасте от 18-23 года, студенты ВГУ имени П.М. Машерова, факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций. В ходе исследования важным являлось определение гендерных различий в когнитивных представлениях и эмоциональном отношении к семье и браку.

Результаты и их обсуждение. По первому вопросу анкеты студенты должны были дать толкование понятиям «удачный брак» и «счастливая семья». Все юноши и 50% девушек отметили, что «удачный брак» – это брак, в котором оба партнера счастливы, а их отношения строятся на взаимопонимании, любви, уважении и доверии. Среди респондентов 30% девушек объединили понятия «удачный брак» и «счастливая семья», рассматривая эти категории как любовный союз, который основан на взаимоуважении, поддержке и надежности партнеров по отношению друг к другу, а 20% студенток рассматривают удачным тот брак, который заключен по расчету, а не на основе любовных отношений. Вторым вопросом анкеты, касался перспектив создания семьи в будущем, на который 96% студентов дали утвердительный ответ. Третий вопрос анкеты «Считаете ли Вы, что семья необходима и ничем не заменима для мужчин/женщин/детей?» было дано 3 варианта ответа: 1 – да; 2 – нет; 3 – затрудняюсь ответить. Около 64% (6 юношей и 13 девушек) всех анкетированных выбрали вариант ответа «да» так как считают, что семья необходима и ничем не заменима, как для взрослых людей мужского и женского пола, так и для детей. Также 20% респондентов не считают семью необходимой для гендерных отношений. 10% студентов не имеют четкого ответа на поставленный вопрос анкеты. Но, по мнению всех студентов исследуемой группы, семья является незаменимым институтом развития, обучения и воспитания ребенка.

Среди доминирующих мотивов вступления в брак девушки-студентки указали беременность, любовь, желание отделиться от родительской семьи, и затем – материальная выгода, боязнь одиночества, нежелание остаться «старой девой», стремление к взрослой жизни. Удивительно то, что и юноши ведущим мотивом создания семьи назвали беременность партнерши и только после этого – желание быть самостоятельным, независимым, сексуальное удовлетворение, любовь и т.д. Мотив вступления в брак в связи с беременностью, возможно, связан с тем, что современная молодежь предпочитает свободные отношения, а к регистрации брака их подталкивает зачастую не любовь друг к другу, не желание быть вместе, а ожидание будущего ребенка. В качестве причин вступления в брак студенты называют следующие: уверенность в преимуществах семейной жизни, любовь,

духовная близость, стремление избежать одиночества, желание иметь детей, возможность решить свои материальные трудности и жилищные проблемы, воздействие родителей и других родственников, необходимость узаконить реальные супружеские отношения. Кроме того, 96% респондентов считают, что обязательными условиями для создания семьи является любовь и умение совместно принимать решения в паре.

Вопрос анкеты «В чём заключается семейное счастье?» вызвал много эмоций у студентов. Но если обобщить ответы юношей и девушек, то семейное счастье, по их мнению, зависит, от умения партнёров вести диалог и решать проблемы, от взаимопонимания, от уважения, от понимания, от желания мужчины и женщины построить счастливую семью. Важным в этом аспекте является психологическая готовность к браку (респонденты еще не осознают и не чувствуют потребности в браке) и компетентность в сфере семейного общения. 90% всех опрошенных отмечают, что жизнь семьи должна быть организована на началах равенства, совместном принятии решений, заботе о детях.

Заключение. Интерпретация полученных результатов исследования, позволяет сделать вывод о том, что несмотря на распространенный стереотип о несерьезном отношении молодежи к браку, в действительности, студенты достаточно ответственно подходят к семейной жизни. Их установки относительно семьи и брака не противоречат принятым в обществе нормам и требованиям.

Список использованной литературы:

1. Милашевич, Е.П. Семейные ценности в представлениях современных студентов / Е.П. Милашевич // Пути, тенденции и направления реализации социальной сферы. Материалы II международной научно-практической конференции. Витебск, 3–4 декабря 2009 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2009 – С.189–191.
2. Милашевич, Е.П. Любовная зависимость как психологический феномен / Е.П. Милашевич // Психологический Va-demecum: психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в учреждениях различного типа. Сборник научных статей. – Витебск. – 2015. – С.94–100.
3. Реан, А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям / А.А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 1(21). – С. 3–8.

Яцухно О.Н. (Научный руководитель – Виноградова С.А.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФАРМКОМПАНИЙ

Введение. Адаптация к профессиональной деятельности является сложным интегральным процессом, который существенно сказывается и на эффективности деятельности отдельных членов коллективов, и на состоянии здоровья, продолжительности активного периода жизни [1]. Профессиональную адаптацию определяют как многоуровневый, функционально детерминированный процесс адаптации к труду с включением в него физиологических, личностно-психологических, поведенческих и социальных компонентов [2]. С точки зрения работодателя, профессиональная адаптация – система мер, способствующих профессиональному становлению работника, формированию у него соответствующих социальных и профессиональных качеств, установок и потребностей к активному творческому труду, достижению высшего уровня профессионализма [3].

Материал и методы. В эмпирическом исследовании принимали участие сотрудники отдела продаж Белорусской ИТУП «фармацевтической компании» после приема на работу. В качестве респондентов выступили 31 сотрудник отдела про-

даж фармкомпаний, среди них: 22 сотрудника женского пола и 9 сотрудников мужского. Средний возраст сотрудников 40 лет (минимальный возраст – 25 лет, максимальный – 46 лет); средний стаж работы – 7 лет (минимальный – 1 год, максимальный – 10 лет); все с высшим образованием (в основном, медицинским). Был использован теоретический анализ и комплекс взаимодополняющих психодиагностических методов: Опросник для оценки проявлений дезадаптации, (О.Н. Родина), опросник для оценки уровня социально-психологической адаптации работника (Р.Х. Исмаилов), опросник «Оценка удовлетворенности работой» (В.А. Розанова). Математические методы: корреляционный анализ Спирмена, сравнительный анализ выборок испытуемых с помощью непараметрического критерия U-Манна Уитни. Для обработки данных использовалась программа SPSS Statistics 22.0.

Результаты и их обсуждение. Можно отметить, что в целом исследуемая группа характеризуется высоким уровнем адаптации. Если рассматривать отдельные компоненты, то наиболее высоко выражены такие показатели как «удовлетворенность положением в коллективе» (10,82%), «оценка коллективизма» (10,72%), «отношения между рабочими» (10,57%), «отношение к труду» (10,40%), «отношение к руководителю» (10,17%), «удовлетворенность условиями труда» (6,62%).

Таблица 1 – Уровень социально-психологической адаптации сотрудников (по методике Р.Х. Исмаилова) (баллы)

	Среднее	Станд. откл.
Социально-психологическая адаптация	93,17	10,373
Удовлетворенность положением в коллективе	10,82	1,282
Оценка коллективизма	10,72	1,367
Отношения между рабочими	10,57	1,511
Отношение к труду	10,40	1,906
Отношение к руководителю	10,17	1,638
Отношение к объединению	8,40	1,679
Отношение к малой группе	8,37	2,209
Удовлетворенность собой на работе	8,37	2,442
Удовлетворенность условиями труда	6,62	1,563
Шкала лжи	6,58	2,381

В целом, сотрудники удовлетворены своим положением в коллективе, взаимоотношениями с коллегами и руководством, а также любят дело, которым занимаются. Графически данные представлены на рисунке 1, где максимальный показатель может достигать 12 баллов, а все значения находятся на уровне выше среднего.

Исследование дезадаптации сотрудников (опросник О.Н. Родиной) показало, что респонденты характеризуются низким уровнем дезадаптации, однако для них характерны соматовегетативные нарушения и нарушения цикла сна, а также некоторые трудности в социальном взаимодействии.

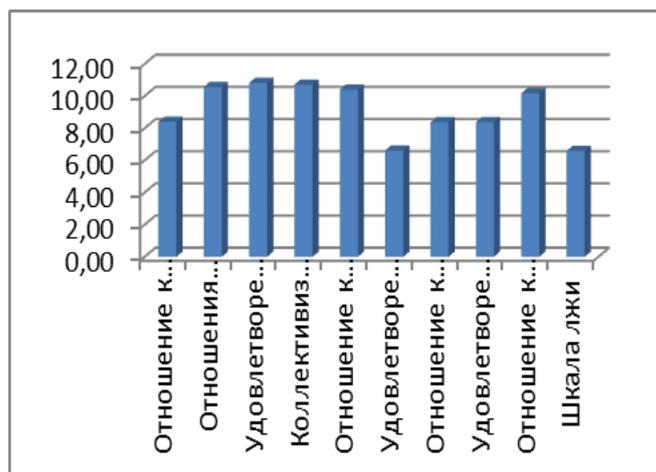

Рисунок 1 - Графические показатели уровня социально-психологической адаптации сотрудников (по методике Р.Х. Исмаилова) (баллы)

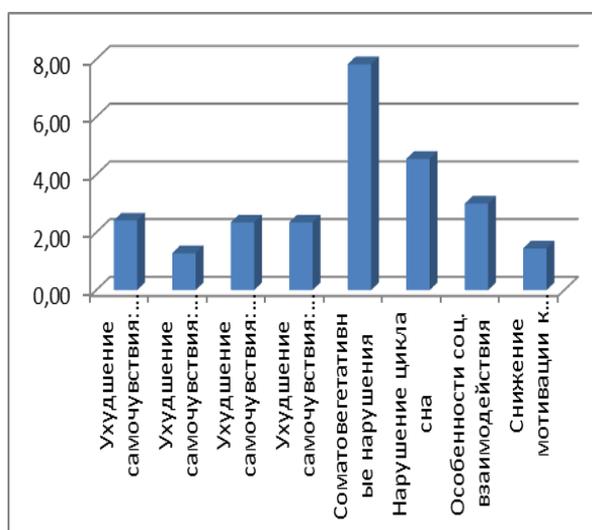

Рисунок 2 - Показатели дезадаптивных проявлений сотрудников (по методике О.Н. Родиной) (баллы)

Стаж работы в отделе положительно коррелирует с такими показателями как «дезадаптация» ($p \leq 0,05$), «ухудшение самочувствия», «эмоциональные сдвиги» ($p \leq 0,05$), «соматовегетативные нарушения» ($p \leq 0,05$), «особенности социального взаимодействия» ($p \leq 0,05$). Интересно, что общий стаж работы в профессии положительно связан только с соматовегетативными нарушениями ($p \leq 0,05$). То есть, чем больше у сотрудника стаж работы, тем выше его дезадаптация, сильнее проявляются эмоциональные сдвиги и соматовегетативные нарушения, сильнее выражены особенности социального взаимодействия. Таким образом, исследуемые сотрудники в целом удовлетворены своим положением в коллективе, взаимоотношениями с коллегами и руководством, а также любят дело, которым занимаются (60%). Несколько меньше их симпатия к организации, в которой они работают, удовлетворенность условиями труда и собой на работе (35%). Длительный стаж работы сотрудников может приводить к дезадаптации, эмоциональным и соматовегетативным сдвигам, а при высокой адаптации снижены практически все эмоциональные и физиологические нарушения, сотрудники видят смысл жизни, возможности решения проблем, воспринимают себя частью коллектива.

Заключение. В результате проведенного эмпирического исследования выяснили, что исследуемые сотрудники в целом, удовлетворены своим положением в коллективе, взаимоотношениями с коллегами и руководством, а также любят дело, которым занимаются. Профессиональная адаптация медицинского представителя в некоторой степени зависит от стажа работы. Была выявлена положительная взаимосвязь стажа работы в продажах с дезадаптацией ($p \leq 0,05$). При этом подтвердилось, что удовлетворенность трудом является признаком профессиональной адаптации медицинских представителей.

Список использованной литературы:

1. Адаптация к профессиональной деятельности / А.Ж. Юревиц, В.С. Аверьянов, О.В. Виноградов и др. // Физиология трудовой деятельности. – СПб.: Наука, 1993. – С. 209–277.
2. Никифоров, Г.С. Психология здоровья / Г.С. Никифоров. – СПб.: Речь, 2002. – 256 с.
3. Панченко, Л.Л. Адаптация к профессиональной деятельности: Учеб. пособие / Л.Л. Панченко. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2006. – 35 с.
4. Барахсанов, В.П. Педагогическое сопровождение адаптации молодого специалиста к профессиональной деятельности / В.П. Барахсанов, Т.Г. Асекритова, К.С. Бурцев // Наука и образование – 2008 – № 2. – 39 с.
5. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Л.: Наука, – 1988. – 270 с.
6. Бодров, В.А. Психологические механизмы адаптации человека / В.А. Бодров // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы и перспективы / Отв. Ред. Л.Г. Дикая, А.Л. М – 2006. – 528 с.

Научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов
кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова

Выпуск 14

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

В.Л. Пугач

Подписано в печать 2021. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,63. Уч.-изд. л. 14,53. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.